

ВЕСТА СВЕТЛАЯ

A movie poster for the film 'Сюрризм для Додаданки'. The scene is set in a grand, dimly lit library with high wooden ceilings and rows of bookshelves. In the background, a large arched window looks out onto a blue sky with a white cloud. Two women are the central figures. The woman on the left has dark hair and is wearing a blue blazer over a dark top; she holds an open book with a glowing yellow aura around it. The woman on the right has long, vibrant red hair and is wearing a black, textured dress with a high collar and a dark hat. She has a serious expression. The overall mood is mysterious and dramatic.

СЮРРИЗМ
для
ДОДАДАНКИ

Я просто хотела жить как все! Чтобы меня любили, заботились и оберегали. Но странный недуг, что поселился во мне несколько лет назад, не дает покоя. Разругаться с очередным парнем, прореветься, пойти в гости к маме, а затем провалиться через портал в другой мир? Да как два пальца об асфальт!

И вот, передо мной настоящая академия магии, красавцы-парни, новые друзья и, конечно же, новые проблемы. Нужно понять, как же я попала в Вейтан, откуда во мне магия и...хочу ли я возвращаться обратно на Землю.

— Я тебе не доверяю, — грубо бросил мужчина, захлопнув за своей спиной дверь и сделав шаг к моей хрупкой фигурке, вынуждая отступить на пару шагов.

Да что он забесился вообще?! Вроде нормально все было еще десять минут назад.

— Я вообще не понимаю, как такой хороший человек, как Даниэль, мог подружиться с такой занозой, как ты, — вернула ему колкость, мечтая одним взглядом испепелить негодяя.

Думает, я совсем бесхребетная и меня можно вот так оскорблять?

— Потому что он не человек! — нагло заявил этот индивид. — Хватит мерить нас своими примитивными понятиями из техногенного мира, ты — вообще непонятный объект. Ты можешь быть опасна. И если ты навредишь моему другу, я тебя вот этими вот руками, — поднял он ладони, приближая их прямо к моему лицу, то ли желая схватить, то ли еще что, — придушу, развоплю, ты поняла?

И тогда что-то надломилось в глубине души. Не помня себя, залепила хлесткую пощечину мужчине, которого пообещала себе сейчас же вычеркнуть из списка друзей, приятелей, помощников, да кого угодно. Его просто больше не будет существовать для меня. Потому что недостойн. Потому что...

— Заслужил, — донеслось от двери. — А ведь я так надеялся, что до этого не дойдет, — с горечью протянул Дан, отталкиваясь от стены, у которой, как оказалось, стоял с книгами уже какое-то время. — Что на тебя нашло? — искренне недоумевая, поинтересовался он у своего друга.

Я тоже не понимала происходящего. Хотя, “потерялась” еще в тот момент, когда умудрилась из кухни матери провалиться напрямиком в другой мир.

Глава 1. За несколько дней “ДО”

Папа пропал без вести, когда мне было шесть месяцев. Я росла без отца, без отчима, без любого, кто мог бы хоть как-то заменить недостающего родителя. Но не это меня тревожило всю сознательную жизнь — мне было больно смотреть на маму, которая почему-то продолжала беззаветно любить того, кого давным-давно не было рядом.

Чтобы показать мне, как он выглядел, мама научилась рисовать. Она жила бывшим мужем, до сих пор искала его взглядом, где бы мы не находились. Вот уже больше двадцати четырех лет... Это сводило с ума, и я была готова пойти на все, лишь бы мама снова была счастлива. Но она ничего не хотела слушать.

— Беатрис, твой выход через пару минут.

Дверь в гримерку закрылась так же стремительно, как и открылась, скрывая макушку администратора клуба. Ричард знал, что я услышу. Как и то, что точно выйду на сцену вовремя. В контроле я не нуждалась.

— Я понимаю тебя, дочка, — мягко улыбалась мама во всплывшем в моей голове воспоминании, — но отец бы не одобрил.

“Не одобрил” — горько усмехнулась своему отражению в зеркале. Да что бы он сделал, узнав о моей особенности?

Отец... Его в моей жизни не было, как и опоры, защиты, крепкой руки, что надавала бы по заднице в нужное время. Хотя, с последним пунктом это даже к лучшему. Не представляю, что сделал бы родитель, узнай о ночном увлечении-проклятии его приличной дочки-кассира. В недалеком прошлом — бухгалтера, но это уже совсем другая история.

Снова придирчиво окинув взглядом свое отражение в зеркале, заправила выбившуюся длинную черную прядку за ухо. Если бы мать увидела, что я сделала со своими рыжими волосами, ее хватил бы удар. Да, пусть это был всего лишь парик, но творческая душа родительницы не пережила бы такого “уродования природной красоты”. Однако, этот аксессуар был неизменным атрибутом каждого моего появления в клубе. Для собственной же безопасности.

Может, взять, да и правда кардинально сменить имидж? Стать... блондинкой, например. Или брюнеткой. Нет, черные волосы точно не вариант, учитывая специфику моей ночной работы. А ведь душе сейчас, как никогда, хотелось перемен.

Двадцатипятилетие подкралось незаметно, а я все та же Беатрис Мортиш: без целей, без хорошей работы, без любимого мужчины. Зато с матерью, которая то впадает в затяжные депрессии, то разводит такую бурную активность, что впору искать убежище в соседней стране.

Я люблю свою родительницу, но иногда мне кажется, что она сошла с ума. И я вместе с ней.

Я уже направилась к двери, когда услышала вибрацию смартфона.

“Зайди пожалуйста в магазин за хлебушком. Черный, бездрожжевой, с тыквенными семечками. Ты же придешь ко мне завтра? Навестишь свою старушку?”

Усмехнулась, возвращая телефон на столик.

Мама, как всегда, в своем репертуаре. Как она и говорила когда-то — папа, будь он сейчас с нами, моих действий бы не одобрил. А вот родительница вовсе со временем

перестала обращать внимание, просила только ни с кем из гостей клуба не заводить отношений.

"Все равно разочаруешься"— повторяла из раза в раз она, а я, с каждым новым ухажером, убеждалась в правоте её слов.

"Старушка"... Тоже мне. Да моя мама выглядела если не моей ровесницей, то точно старшей сестрой, и не более!

Проходя по ярко освещенным коридорам закулисной половины "Сияния", мимоходом здоровалась с ребятами, что также оказались в сегодняшней смене. Раньше я была тут довольно редкой гостьей, но в последние месяцы внутри меня происходило все больше неприятных изменений.

Во мне, как бы это сказать, все больше разрасталась своеобразная, очень агрессивная... черная дыра. Там, прямо в самом низу живота. И жаждала она, к моему стыду и отчаянному бессилию, лишь одного — насытиться чужим желанием. Похотью, проще говоря.

И нет, пусть я в шутку и называла себя суккубкой, но таковой, на самом деле, не являлась. Обычная девушка, в обычном мире, только вот с очень необычным... недугом.

Горячее желание скручивало меня периодически по рукам и ногам. Мешая дышать, думать, жить. И похоть эта росла и развивалась вместе со мной, вот уже несколько лет.

Винить было некого, делать было нечего, контролировать это было невозможно. С этим просто нужно было что-то делать, и я-таки нашла маленькую лазейку, способную спасти и спасающую меня вот уже целый год.

Я выступала: танцевала, пела, да что придется. Просто однажды осознала интересную особенность — если на меня направляют внимание и испытывают при этом желание, я... словно напиваюсь, "наедаюсь".

Да, увы, выступать нужно было только для мужчин. Тех, что наблюдая за моим номером, думали только о том, как умело они разложили бы меня прямо на своем столике. А потом...

Ох...

"Сияние" нельзя было назвать пафосным клубом. Все в нем было лаконично, со вкусом обставлено. Сотрудники здесь были вышколены, и никто не позволял себе больше, чем прописано в его трудовом договоре. Это же правило распространялось и на гостей заведения, соответственно.

Никаких пьянок, драк, запрещенных веществ и оргий. Только удовольствие, только сияние глаз клиентов, замороженных женскими телами, эротическими танцами и музыкой.

И да, вечер в "Сиянии" могли себе позволить лишь те, чья жизнь уже стала сплошным сиянием: алмазов, золота, лазурных берегов и прочих радостей пресыщенной жизни.

— Черт, ты слишком хорошо продаваема, чтобы ставить тебе условия, но, Беатрис, если ты намылишься в другое место, тебя будет проще устранить вообще к чертям собачьим. Ты это понимаешь?

За одной из небольших сцен, куда я направлялась, пряталась целая мастерская световых эффектов, волшебных звуков и прочих фокусов, делающих почти любое выступление целым магическим шоу. И встречал меня здесь неизменно режиссер клубной программы. Это было в порядке вещей, даже учитывая тот факт, что я ему не подчинялась.

— И это не мои слова, Трис. Об этом говорит сам Ховсер, — оценив мою снисходительную улыбку, поспешил ужалить он.

Парень, сидевший за диджейским пультом криво усмехнулся. Вот вроде шустро что-то

переключает на панелях, сосредоточенно работает, а уши греть успеваает. Ну, прям Юлий Цезарь, не иначе. Какие таланты пропадают, однако.

— Милиган, — я действительно постаралась изобразить доброжелательность на лице и растянула губы в легкой улыбке, — начальство может спать спокойно, потому что я по-прежнему не ищу славы в этой сфере, и денег мне хватает.

Я испытывала легкое чувство досады. Не раз обсуждала этот вопрос с хозяином клуба. С самого начала, когда только пришла устраиваться. И вот, стоило один раз сходить потанцевать в другой клуб (как клиент, не как танцовщица), и всё, меня чуть с потрохами не сожрали.

Мне не нужны были деньги, хотя их, в конечном итоге, я получала за свои редкие выступления в достаточном количестве. Я не искала славы и признания среди "коллег". Я бы никогда не назвала себя супер-танцовщицей или талантливой певицей. Моя магия была в другом. Это понимали все, но никто не мог дать логического обоснования тому, что происходило с мужчинами, когда я выходила на сцену. Объяснить не могла и я. Это просто...надо было чувствовать и всё.

— До выхода десять секунд, — со стороны сцены показался ведущий шоу-программы.

Он уже отправился объявлять мой выход, скрываясь за воздушной перегородкой, а я сделала глубокий вдох, настраиваясь на сеанс "терапии" (только так и не иначе я относилась к своим выступлениям).

Вдох-выдох, и я усилием воли выбрасываю все проблемы из головы.

Шаг-второй, и ощущаю только то самое невероятное чувство, скручивающее все внутренности узлом. Сжимающим, приносящим невыносимую, приторную боль. Она растекается внутри меня сладкой патокой. Она подстегивает меня на безумства, заманивая обещаниями неземного наслаждения. Дыхание непроизвольно сбивается, когда начинает играть музыка. Сейчас, моя хорошая, сейчас ты получишь свое...

Полупрозрачные лоскуты струящейся воздушной ткани скользят по моим ногам, стоит сделать шаг, точно покорные змеи. Длинная юбка и аккуратный изумрудного цвета лиф — вот и весь мой наряд на сегодня. Тягучие восточные мотивы, разбавленные мелодичным женским вокалом заполняют зал, и я ступаю на сцену.

Сумрак, фиолетовая дымка и расставленные повсюду горящие свечи делают атмосферу волшебной. Я начинаю плавно двигаться, выпуская из себя всю накопленную энергию чувственности, что до этого момента не могла найти выхода. словно все мое тело, наконец, может дышать в полную силу. Ритм желаний захватывает каждого зрителя, когда в тягучем мёде восточной мелодии начинают звучать вибрирующие басы.

Томные, горячие, запретные желания вспыхивают в глазах, что неотрывно наблюдают за танцем, в котором я чувствую себя, наконец, совершенно свободной. Все, что вокруг — не важно. Только удовольствие, только наслаждение, рождающееся в самом низу живота и стремительно поднимающееся по позвоночнику вверх.

Кисти рук, словно змеи, извиваются в танце, пальцы скользят по гибкому телу, а я представляю, как меня касается Он. Тот, кому будет под силу обуздать огонь, что подчиняет и мучает. Тот, кого я до сих пор не встретила. Пламя ласкает меня изнутри, разгорается, желая перекинуться на кого-то еще, и я позволяю ему.

Поймала взгляд приятного симпатичного мужчины. Он сидел откинувшись на спинку черного бархатного кресла, сжимая пальцами подлокотники. В глазах искрилось напряжение, рот приоткрыт из-за тяжелых вдохов и выдохов. Не нужно быть телепатом,

чтобы знать, о чем он сейчас думает, чего желает.

Встретившись с ним взглядом, облизнула губы и закрыла глаза, представляя, как оказываюсь совсем близко. Как медленно сажусь к нему на колени, раздвигая ноги, как трусь об его выпирающий из штанов бугор. Как незнакомец раздевает меня, попутно лаская чуть шершавыми подушечками пальцев. Как врывается в мое тело, заставляя задыхаться от удовольствия. Как скользит во мне, даря невероятный оргазм.

Но мне мало.

Всегда мало...

Из горла вырывается стон, и я прогибаюсь в спине, не нарушая узора восточного танца. Энергия во мне выходит из берегов, распространяясь по залу. Я не стесняюсь своего удовольствия, ведь знаю, именно о нем сейчас мечтают наблюдающие за мной мужчины.

Окинув гостей чуть расфокусированным взглядом, нахожу новую жертву.

Мужчина за сорок, коротко стриженный брюнет в белой рубашке с закатанными до локтей рукавами и в темных брюках. Его поза зажата, руки сцеплены в замок, который подпирает голову, словно он думами сейчас слишком далеко от этого места. Мысли его не радужны, но вот он понимает, что я сейчас наблюдаю за ним, что он больше не один в своем мире...

Закружившись в танце вокруг своей оси, подмигнула незнакомцу и начала руками ласкать свое тело, оглаживая грудь, живот, бедра, что вырисовывали очередную восьмерку. И мой объект возвращается сознанием в клуб. Ноздри его раздуваются, и мужчина подается вперед, сжимая руки в кулаки. Теперь его взгляд и внимание сфокусированы только на мне.

О, кажется, этот тип любит жесточе, и обладать желает единолично. Женщиной, бизнесом, миром, чем именно, совсем не важно. Главное — алчное эго, приправленное собственническими инстинктами. Если бы не политика “Сияния”, мне в пору было бы испугаться, а так...

Игриво перекинув волосы, дернула плечиком и, сев на пол, раздвинула ноги в шпагате. Двигаясь в такт музыке, я соблазняла, но сходила с ума сама. Обжигающая лава гуляла по венам, и я прилагала все силы, чтобы огонь насытился, выплеснулся наружу, оставляя мое тело в покое.

Да, я не суккуб. Но чужое удовольствие питает меня уже год.

Я вижу, как рассудок мужчин в зале мутнеет, чувствую растущую в них похоть, которая будто втекает меня, заполняя до краев, и, наконец, взрываюсь стоном. Стоном прошивающей насквозь боли, разбавленной слабым привкусом того, что все обычно называют оргазмом.

Вот уже два года я схожу с ума от постоянного сексуального желания. И ни разу за всю свою жизнь я не получила того ощущения, которое можно было бы назвать “высшим пиком”. Всё во мне желало близости с мужчиной, но каждый раз, в итоге, я лежала в постели сломанной куклой, пытаюсь не показать, сколько мое тело в этот момент испытывает страданий и боли.

Я сидела, закинув ноги, на маленьком диванчике в своей примерной, предварительно закрыв дверь на замок. Все что я могла показать окружающим, это лишь усталость. Шустро перебирать ватными ногами я научилась быстро, и почти никто не заводил разговоров на тему того, почему после своих выступлений я выгляжу, как побитая в подворотне алкоголичка.

Всё это — цена, маленькая цена, за внутренний покой на ближайшие пару недель...

Раньше я приходила выступать в “Сияние” не чаще одного раза в месяц, но и это уже в

прошлом. Что-то происходит, с каждым месяцем я все больше становлюсь похожей на какую-то нимфоманку, причем с нехилым таким отклонением. Эти развратницы хотя бы кайфуют в конце, а я... Я с содроганием жду своего пика.

Немного переведя дыхание, сняла парик, приняла душ и поплелась на выход из клуба. Моя миссия на сегодня была выполнена. Похоть во мне была сыта, а гости клуба не жалели денег на самых дорогих профурсеток заведения. Хотя, что вы, что вы, это не “профурсетки”, это целые “богини любви”. Хорошо обученные, дорого одетые, и мастерски владеющие не только всеми своими отверстиями, но и мозгами.

Не знаю, как это работает, но почти сразу Ховсер заметил, что после моих выступлений у гостей в зале срывает голову. Они снимают комнаты, хотя изначально планировали только расслабиться в зале. Они покупают местных хорошо “упакованных” женщин. А еще они теряют бдительность. Эти самые недопростигосподитуки, в некоторых случаях, оказываются далеко не последними пешками в играх политики, бизнеса, и прочих планах власть имущих. Но... это ведь тайна. Такая маленькая, но совсем не безобидная.

Подписывая договор о неразглашении дел клуба, ты буквально продаешь душу дьяволу. И если решишь однажды распустить язык, то считай, что дверь на тот свет ты уже открыл, и тебя через несколько секунд туда точно кто-то протолкнет. Ножом, дубиной, ногой, револьвером. Не так уж важно, главное — итог.

— Тебя там дружок опять дожидается. Не стали его “убирать”. Ты ведь в курсе? — проходя мимо поста охраны, была остановлена голосом одного из операторов видеонаблюдения.

Устало выдохнув, уговорила себя сделать еще несколько уверенных шагов и не свалиться где-нибудь на полпути.

В небольшой комнатке было сумрачно, и по всем стенам были развешаны экраны, транслирующие записи со множества камер видеонаблюдения, установленных в заведении и на его территории. Это было бы интригующе, если бы не запах сэндвичей, пропитавший все помещение.

— Все нормально, спасибо, что предупредил, — оценив картинку, что передавалась одной из камер, позволила себе очередной тяжелый вздох.

Матвей... Сколько раз я просила его не приезжать сюда? Даже охрана уже запомнила номер его авто и особые признаки.

Попрощавшись с ребятами, вышла на улицу и спустилась по ступеням вниз, минуя центральный двор со стоянкой. Парень уже ожидал меня, облокотившись на капот своей машины, и сложив руки на груди. В его взгляде читалась задумчивость, если не озадаченность. Но развивать эту тему снова я сейчас не была готова. Поделом он вообще приехал...

Молча обойдя его, доковыляла до пассажирского места, открыла дверь и плюхнулась на широкое кожаное сидение. Все, теперь можно и умереть спокойно.

Чуть ли не застонала в голос, когда Матвей включил подогрев моего сидения и немного откинул спинку назад, чтобы я могла прилечь. Готовые слететь с языка слова благодарности застряли в горле, когда машина резко дернулась вперед, и мы понеслись по шоссе, игнорируя все светофоры. Ночь была поздняя, встречных машин практически не было, но легче мне от этого факта не становилось. Кажется, меня опять ждет непростой разговор.

Как и у любой нормальной девушки моего возраста, у меня были парни. Надолго они в последние пару лет не задерживались, но и одинокой я на длительное время не оставалась.

Порой мне казалось, что я все усложняю, и удовлетворять свои потребности можно без официальных статусов в социальных сетях, но тогда я бы точно стала одной из тех, кого интересует секс и ничего больше. А мне хотелось еще и заботы, тепла, романтики, теплых разговоров по вечерам, на диване перед телевизором.

Этот вечер, а вернее уже ночь, совершенно не обещал быть томным. Хмурый Матвей, полуживая, но приятно опустошенная, я, громко хлопнувшая дверь за спиной... Ну все, сейчас начнется.

Зайдя в квартиру, небрежно сбросила с ног туфли и, не обращая внимания на очередной зреющий скандал, застонала от удовольствия в голос. Ножки мои ножки, ох, какой чудесный мягкий ковер, и плоский пол, о, да! На фоне энергетической истощенности избавление от обуви ощущалось как самый настоящий дар богов.

Медленно стянув с себя платье, решила сразу пойти в душ. Главное, там не уснуть. Так, пока Матвей гремел холодильником, я забралась в душевую и с наслаждением подставила свое голое тело под упругие горячие водные струи. Закрыв глаза, я позволила потоку мыслей медленно течь в моей голове.

В какой момент я потеряла жизненные ориентиры? И были ли они изначально верными?

Когда я стала думать о сексе больше, чем мечтать о дружной семье и доме рядом с живописным парком? Очевидно, что одно исключает другое, но как же тогда жить нормальной жизнью? Смогу ли я вообще ей жить хоть когда-нибудь?

Я больна. Странной, наверняка не смертельной, но изматывающей болезнью. Я зависима от секса, от чужого удовольствия, и это приносит мне лишь боль. Сколько врачей я прошла, к скольким бабкам-ведуньям ездила, никто не мог сказать ничего дельного, и уж тем более помочь решить эту проблему. Поход к психиатру я откладывала по логичным причинам — мне важно иметь возможность устроиться на нормальную работу. Потому что если диагноз от психиатра появится в моем личном деле, это конец. Клеймо и профнепригодность на всю жизнь, никогда не отмыться.

В последние несколько лет, когда все это обострилось, меня поддерживала и успокаивала мама. Называла меня темпераментной, говорила, что все пройдет, рано или поздно. Она верила, что я справлюсь с этим. Но когда я напоминала, сколько необъяснимой боли мне приносит обычный оргазм, мрачнела даже она. Мрачнела, закрывалась в себе, становилась тихой и незаметной. В такие моменты я материла себя на чем свет стоит, за то, что стала причиной очередной стартовавшей апатии родительницы. Крест моего столь странного отклонения несла не только я, но и она. Возможно, если бы мама подпустила к себе хоть одного мужчину, все было бы по-другому. Но она продолжала хранить верность тому, кого я совершенно не помнила.

Выбравшись из душа, и окончательно расслабившись, пошла напрямиком в спальню. Хотелось спать, вытянуть ноги и выдохнуть, будучи окруженной темнотой ночи. Обняв уютную мягкую подушку и закутавшись в одеяло, не стала ждать прихода Матвея и закрыла глаза.

— Бельчонок... — шепот прорывался сквозь пелену сна, но мне уже не хотелось ничего, кроме как попрощаться с очередным прожитым днем. — Лапушка, ну зачем ты опять ходила туда?

Чувство вины. Обязательный спутник всех моих отношений с противоположным полом — это мысль, что я неправильная женщина, способная нести только боль. Потому что мне

мало одного мужчины. И пусть я физически не изменяла никогда и никому, этого не объяснить парню, чья девушка танцует в клубе перед мужчинами, способными купить не одну ее ночь. Опустим моменты, со сколькими я переспала в своей голове, и что возвращаюсь я со своих выступлений еле перебирая ногами.

— Беата... — Матвей решает, что разговорами до меня не достучаться, поэтому выбирает другой способ.

Горячее тело, пахнущее свежестью и тестостероном, прижалось к моей спине. Руки требовательно загуляли по изгибам тела, то мягко, почти невесомо, то с нажимом. И сон все-таки сдался, растворяясь в ночи и оставляя меня в объятиях мужчины. Горячее дыхание опалает шею, а затем поднимается выше, касаясь ушка. Несмотря на всю усталость, я снова чувствую потребность в ласке и ощущении наполненности. Но не из-за своей “болезни”, а потому что так хочу я. Главное, остаться без оргазма. Еще одна порция боли мне ни к чему.

Развернувшись лицом к Матвею, заглядываю в темные глаза, что почти не видны в густой темноте, наполняющей спальню.

— Ты должна сделать выбор: я или они, — обманчиво мягко шепчет он, но я чувствую то отчаяние и беспомощность, что испытывает мужчина. Я это уже проходила, и прекрасно знаю, чем все закончится. Снова.

— Поцелуй, — прошу я, и толком не успеваю податься вперед, как уже оказываюсь прижата к матрасу тяжелым телом любовника.

Горечь. Тягучий жадный поцелуй полон ею. Чем все закончится, догадывается и Матвей. Интуиция, логика, физиогномика — черт его знает. Просто так бывает, когда в паре один хочет семью, а другой — печеньки.

Напор усиливается, дыхание учащается, и когда я чувствую, что близка к разрядке, просто слегка отстраняюсь и начинаю работать руками, помогая мужчине достигнуть пика. И это производит эффект разорвавшейся бомбы.

Матвей никогда не мог понять, как оргазм вообще может принести боль. Мне честно все пришлось объяснить после того, как меня скрутило прямо под ним в одну из ночей. Он тогда перепугался не на шутку, решив, что поранил меня или просто сделал что-то не так.

В итоге, пережил как-то это, смирился, пусть и не до конца понял. Он говорил, что любит. И наблюдая за тем, что он для нас делает, я уже не сомневалась в этих чувствах.

А потом он узнал, что время от времени я танцую в ночном клубе. В который ему попасть никак нельзя, но справки навести связей хватило.

Это стало для него ударом. Матвей стал ревновать, следить за мной, домогаться меня каждую свободную минуту. Ну не могла же я заявить, что как суккуб, просто зависима от сексуальной энергии, и мне нужно ее много. Что бы он обо мне тогда подумал?

А теперь понимаю — лучше бы не молчала. Пусть счел бы сумасшедшей, пусть посмеялся бы надо мной, не поверил, пусть разорвал бы наши отношения. Но мне так хотелось быть нормальной... И я надеялась на лучшее.

— За что ты меня мучаешь?! — срывается он, когда мои пальцы проходятся в ласке по влажной плоти спускаясь вниз до основания.

Я хотела продолжить, но Матвей вскочил с постели и начал метаться по комнате, схватившись за голову.

— Я старался верить тебе, сделать все, чтобы мы были счастливы! — мука в голосе слышна так четко, что у меня непроизвольно все внутри скручивается в узел от ядовитого чувства вины. Подгоняемый сильными эмоциями мужчина, кажется, не находит себе места в

довольно просторной комнате. — Разве я просил многого? Обижал тебя? Видит бог, я приложил максимум усилий, на все закрывал глаза! Но ты продолжала отдавать себя кому угодно, только не мне. С тобой я почувствовал себя самым настоящим никчемным слабаком, — голос повысился еще на пару тонов, и я поняла, что скандала, громкого и болезненного уже точно не избежать. Он трепал себя за волосы и бросал на меня дикие взгляды. — Неужели я совсем тебя не удовлетворяю? Что мне сделать, чтобы тебе было хорошо? Я ведь спрашивал много раз. Почему ты не любишь меня, даже не делаешь вид. Обмани меня, обмани хоть раз, что чувствуешь то же, что и я! — Матвей подался вперед, схватил меня за плечи и притянул к себе.

В его глазах действительно была мольба. Он ждал, искал в моем взгляде желаемое, а я...

— Я люблю тебя, — тихо шепнула.

А в следующую секунду раздался мужской стон, и я стекла обратно на подушки, будучи выпущенной из крепких рук.

— Ты отвратительно врешь. Не поверишь, даже если сильно захочешь... — глухо прошептал он и вылетел вон из спальни.

Глава 2. Утро добрым не бывает. Да и день тоже. И вечер, собственно.

Этой ночью я спала одна. Матвей так и не вернулся в квартиру после всего произошедшего. Переворачиваясь с бока на бок, я все не могла найти позы, в которой получилось бы расслабиться. Ну что за злой рок? Почему я не могу жить как все? Почему это болезненное проклятие постигло именно меня?! Что я сделала не так в прошлой жизни, или в этой? Я не идеальна, да, но кто на Земле идеален?

Стерев выступившие слезы, крепче обхватила подушку и уткнулась в нее носом. Прямо накануне дня рождения... Но ничего, мне стукнуло только двадцать пять, я еще обязательно справлюсь со всем этим. Вылечусь, что-нибудь придумаю, пересилю свою зависимость.

Даже со всеми своими свободолюбием и гордостью я не была той, кто стремится к силе, независимости. Мне хотелось счастья, которое можно разделить с тем, кому доверяешь, кто понимает тебя без слов, и кто способен заменить всех тех, чьей энергией я так умело питалась. Так хотелось сузить весь свой мир до одного мужчины, и больше никогда не думать о том, как справиться с очередной волной боли. Или желания, которое так или иначе приведет к той самой боли.

Утро предсказуемо было не добрым, накрапывающий дождик за окном только усугублял и без того дурное настроение.

Кое-как поднявшись с кровати, пошла на кухню, прислушиваясь к каждому звуку и озираясь по сторонам. Не то чтобы надеялась на возвращение Матвея, но, наверное, мне было бы спокойнее, будь он дома. Безрассудством он, в принципе, не страдал, но мало ли, вчера он был под действием сильных эмоций. Чего только стоит его ночной побег. Такой истеричности за ним тоже не наблюдалось ранее.

“Таки довела мужика” — издевательским голоском поддел нутро голос разума.

Быстро выпив кофе, вызвала такси и пошла собираться на работу. Форма кассира детского магазина уже была постирана, выглажена и аккуратно сложена, поэтому сразу переключалась в бумажный пакет и была поставлена к порогу.

Когда пришло время выходить, последний раз заглянула в зеркало и убедилась, что все в порядке.

Голубо-зеленые глаза горели на фоне рыжей распушенной гривы длинных волос. Острый, чуть вздернутый носик, и от природы розовые губы делали меня милой, если бы взгляд не был таким тоскливым. Так, все, я кассиром в детском магазине работаю, а не в похоронном бюро. Сама себя одернув, растянула губы в приветливой улыбке. Вот, так-то лучше.

Не смотря на то, что дождик был мелкий, перепрыгивать через лужи, чтобы добраться до машины, все же пришлось. Уже оказавшись в такси, откинула голову на сидение и уставилась в окно, погружаясь в очередные неприятные воспоминания.

Еще год назад я работала бухгалтером в небольшой, но фирме с хорошей репутацией. В сумме я провела там два года, но то, что стало происходить около года назад, привело к вполне себе закономерным последствиям.

Меня пригласили туда после прохождения у них практики. Сообразительная, молодая, желающая учиться и отдающая себя работе на все сто процентов. На тему последнего потом появится совершенно неприличная шутка. Но вначале своей карьеры я не думала, что мои

взаимоотношения с мужским полом так сильно изменятся. Еще год назад я даже не подозревала, что буду бежать с работы, сверкая пятками и затыкая уши.

От воспоминаний по телу пробежали мурашки. Да уж, когда к тебе вдруг начинает приставать женатый босс, в этом мало приятного. Для тебя. А вот для главных сплетниц офиса...

Ярослав Витальевич был человеком авторитарным и педантичным. Профессионал своего дела щепетильно относился ко всему, что касалось работы. С чего вдруг он стал оказывать мне весьма очевидные знаки внимания не могла понять долго. Уже тогда у меня начались приступы желания, и я начала захаживать в клуб с приятным названием “Сияние”, но я не знала, что моя “болезнь” работает и в обратную сторону... Неосторожный взгляд, поза, в период “обострения”, и мужское общество распирало от желания составить мне компанию. И чем глупее и неопытнее находился мужчина рядом, тем больше была вероятность, что меня разденут взглядом и предложат сходить на свидание. Мой начальник не подходил под эту категорию, но... что-то, видимо, пошло не так.

— Хорошего дня, — голос таксиста выдернул из воспоминаний, и я поняла, что машина уже подъехала к торговому центру. Расплатившись и любезно пожелав мужчине того же, вышла и направилась ко входу в здание.

После громкого увольнения, сопровождающегося истериками жены начальника, я не стала тянуть с выбором новой работы. Куда угодно, лишь бы платили нормально. Желательно без мужчин в коллективе.

Идея с кассиром в детском магазине показалась неплохой. А карьерный рост так и манил возможностями. Пока все шло хорошо, с работой справлялась, и уже подала резюме на повышение. Моя напарница Наташа поддержала инициативу и сообщила, что с моим образованием обязательно нужно стремиться вверх. Но мы обе шутили на тему того, что это просто ее коварный план, и на самом деле, девушка просто хочет благодаря мне сделать собственную карьеру.

В общем, шутки шутками...

Переодевшись, и помимо одежды натянув дружелюбную улыбку, приступила к работе. Отпарить, красиво разложить, развесить, помочь покупателю с выбором, не забывать про клиентов на кассе. Работы много, времени мало, зато никаких лишних мыслей и переживаний. Будучи загруженной делами, я переставала быть “ненормальной” и ущербной.

— Беат, ну что там Матвей? — чуть ли не промурлыкала подружка, незаметно подошедшая к полкам, на которых я раскладывала свитера для девочек. Розовые ухоженные коготки застучали по еще свободной от одежды глянцевої поверхности.

Жаль, я никогда не получаю поздравления вовремя. По документам день моего рождения наступит только через две недели. Это дело провернула в свое время мама, а когда мне пришла пора узнать правду, противиться было поздно. Обманывать друзей не хотелось, но и раскрывать тайну родительница запретила строго-настрого. Вот и приходилось устраивать два праздника: тайный и официальный.

“Так надо, милая, не спорь и не жалуйся. Ты же знаешь, мама никогда не сделает тебе ничего плохого”.

— Беат?

Брюнетка, что в свои тридцать лет ещё не устала куролесить, не сводила с меня хитрого взгляда.

Вот же... А ведь сейчас у нее случится истерика.

Мы уже закрывались, и покупателей в залах почти не осталось.

Наташа последние несколько недель твердила, что Матвей должен сделать мне предложение. Они хоть и пересекались всего пару раз, но девушке этого хватило, чтобы “крепко увериться в том, что у него ко мне самые серьезные намерения”.

Я все это тоже понимала, но о свадьбе даже слушать не хотела. По понятным причинам — мы не созданы друг для друга, я больна, а этот мужчина достоин большего. Прошлая ночь только подтвердила это.

Сердце в ответ сжалось от тоски и мыслей, что я так никогда и не смогу обрести свое счастье. Даже если Матвей примет меня такой, я буду знать, что ему неприятно и больно. Жить с мужчиной, который постоянно смотрит на тебя взглядом побитой собаки, и вина в этом полностью твоя, это уж слишком.

— Мы поругались из-за моих танцев. Он ушел ночью из дома, — как можно равнодушнее ответила я, так и не развернувшись к собеседнице.

Воцарившаяся между нами тишина напрягла уже через несколько секунд. Не выдержав, с любопытством покосилась на Наташу. Ну вот, так и знала, истерика все же будет. Напарница хлопала выпученными глазами и то и дело открывала и закрывала рот, явно подбирая слова.

Итак, дамы и господа, на сцене Наталья Скворцова, с песней: “Вы же идеальная пара”. Встречайте!

— О, Боже! А если с ним что-то случилось? — внезапно завопившая на весь зал подруга перепугала, отходя от привычного сценария, и я буквально отпрыгнула от нее в сторону, пошатнувшись. — Он ведь ушел поздней ночью, ты вообще знаешь статистику преступности в вашем районе?! Беата, срочно позвони ему и убедись, что с Матвеем все в порядке! Совести у тебя нет!

Неожиданно, однако.

Она продолжала возбужденно причитать, изливая на меня все новые и новые идеи того, что могло случиться, а я смотрела на Наташу и не могла понять, откуда столько заботы по отношению к чужому мужчине.

— Если так волнуешься, позвони сама, — ляпнула я, и достала из заднего кармана брюк телефон, чтобы открыть вкладку с номером Матвея.

Она будто только и ждала подобного предложения. Действительно, сразу начала звонить, а затем и вовсе отвернулась и, накручивая на палец прядь волос, направилась в сторону подсобки.

Оригинально.

Произошедшая сейчас сцена очень пахла тем, чем пахнуть в принципе не могла. И я силилась понять — мне просто показалось или я слишком слепа по отношению к тем, кого называю друзьями?

Судя по тому, что Наташа не вернулась, она дозвонилась. Со скоростью ракеты в мозгах пролетела мысль подслушать чужой разговор. Но идея как родилась, так и померла, не выдержав конкуренции с другой, более заманчивой — я хочу домой. Не к нам с Матвеем, а к маме. Она как раз звала в гости, а очередных разборок с бойфрендом я не выдержу. Сорвусь, наговорю лишнего. Еще и Наталья масла в огонь плеснула. Чего она вообще вспыхнула?

Сегодня я уходила с работы раньше напарницы.

Просто махнула ей рукой, видя, что она все еще болтает, и, собрав вещи, покинула торговый центр. Обычно мы покидали это здание вместе, но сегодня, видимо, был

особенный день.

Отгоняя от себя дурные мысли, набрала маме смс, и сев в служебную машину, назвала адрес родительницы, предварительно попросив водителя заехать по пути в круглосуточный продуктовый магазин.

Сережа против не был. Добрый русоволосый парень подрабатывал в свободное время водителем в нашей компании. С ним мы тоже подружились как-то сразу. Может, потому что темы общие нашлись, а может потому, что Серёжка слишком добрый, чтобы хотеть от него дистанцироваться.

— Как там Юленька? Токсикоз все ещё мучает? — пока ехали, как всегда разговорились.

— Да не, вроде пучком все, — парень заулыбался в ответ. — Жинка моя молодец, все правильно делает, и здоровье улучшается. Ты ж знаешь, Юляша моя сделает все что сможет для здоровья нашей крохи. Вчера вот вещи первые съездили купили, не удержались. Ещё четыре месяца ждать, но нам уже хочется начать подготовку, пощупать все. Даже кровать предложил купить, но Юленька руками машет, мол, примета плохая. А оно что, эти приметы все, Беатрис? — задал он риторический вопрос, повернувшись ненадолго в мою сторону. — Ерунда. Кто-то придумал себе тысячу лет назад, а мы теперь переживай. Можно подумать, поводов мало нервы потрепать друг другу.

Улыбнувшись, кивнула. Сережа мне нравился. Не как мужчина женщине, а просто как личность мужского пола. Он такой теплый, милый и заботливый.

И почему всех хороших ребят разбирают? И главный вопрос — почему на хороших мужчин влюблялка не включается?

По магазину прошлась быстро. Вкусный хлебушек, как мама заказывала, сыр, бутылочка вина, сосиски, крабовые палочки и пакет фруктов. В общем, все для души.

— Вечеринка? — поинтересовался Сережа, когда я запрыгнула в машину с двумя пакетами.

— Шабаш, — злобно захихикала я, пародируя ведьму, задумавшую пакость.

— Девичник — это хорошо, — улыбнулся в ответ парень. — Только осторожнее, Беатрис, женщина может действительно расслабиться лишь тогда, когда за ней присматривает ее мужчина, — со знанием дела произнес он.

Дискриминация. Свободу женщинам!

— Мы будем дома вдвоем, не переживай. Я еду к маме, — сама не знаю для чего пояснила я. Наверное, мне было приятно его волнение. А может, не хотелось, чтобы Сережа думал обо мне как об инфантильной любительнице приключений...

Мама меня уже ждала. Наверняка, что-то успела приготовить, закончить все свои дела, и теперь мне предстояло объяснить, почему сегодня я останусь ночевать у нее.

Она не скажет мне ни слова. Как всегда. Только грустно улыбнется. Она давно предрекла: “Только разочаруешься, но развлечись”. Вот и вся история с попытками построить хорошие отношения — одно сплошное “развлечение”.

Во дворе было темно, но группки молодых людей собирались под фонарями у своих подъездов, оттеснив бабулек. Те “работали” в дневную смену, а ночью просыпается у нас кто? Верно — мафия. Вот и мальчишки с девчонками разных возрастов выходили на улицу творить “великие дела”. Чтобы бабкам наутро было что обсуждать. В общем, кто-кто, а местные бабушки всегда в выигрыше, как не посмотри.

Поднявшись по лестнице на второй этаж каменной высотки, подошла к нужной двери и нажала на звонок. Хозяйка открыла так быстро, что сразу стало понятно — меня реально

ждали. Прямо у двери.

— Привет, мам, — улыбнулась, перешагивая через порог и сжимая родительницу в объятиях.

Она пахла булочками с корицей. Ее темные волосы, совсем без седины, были собраны на затылке в пучок. Она тепло улыбалась, а в ее голубых глазах искрилось счастье. Мама всегда радовалась, когда я приходила к нам домой, даже не смотря на то, что это происходило довольно часто.

В небольшом уютном помещении была одна спальня, кухня, санузел и прихожая. Просторные комнаты, пусть и в малом количестве, были обставлены с любовью и особым старанием. Пусть мама большую часть времени работала, но для нее важно было расслабиться дома, насладиться моментом и отдыхом в своем уютном гнездышке.

Передав ей в руки пакеты, сняла кроссовки, аккуратно поставив их на специальную полочку, и пошла по мягкому зеленому ковру следом на кухню.

В нашем доме картины были повсюду. Когда-то мама научилась рисовать, и, с той поры, мы стали обладателями воистину волшебных работ.

У родительницы была своя мастерская, где она творила и для других. Иногда на заказ, иногда для себя, но ее работы не раз открывали громкие выставки нашего и близлежащих городов. К популярности она не стремилась, рекламы не искала, но умудрялась продвигаться на этом поприще вперед и получать за это отличные деньги.

Сказочные фениксы, русалки, воздушные драконы, волшебники, величественные замки, горы и моря. Ее картины любят за особую атмосферу, продуманность и красочность.

— О, вино, красное полусладкое, что у нас за праздник? У кого-то день рождения? — зайдя в кухню, наполненную оранжевыми и зелеными цветами, мама отпустила шутку, и, поставив пакеты на столешню, принялась их разбирать.

Шуточки у нее, конечно, те еще. Но мне всё нравилось.

— Шабаш, — ухмыльнулась я, и начала накрывать на стол.

Бокалы. Огромные, пузатые, на длинной ножке — их возьму в первую очередь. А потом уже вилочки, тарелочки, так, а где штопор?

— А где же кровь девственниц, Беатрис? Если не разбавить ею алкоголь, можно вместо шабаша устроить самую настоящую попойку. Оглянуться не успеешь, а наутро уже стала на год старше, — с интонацией профессионала проговорила мама.

— Ма, ты что, пила? Одна? — шокировано покосилась на родительницу, отложив столовые приборы в сторону.

Мы с мамой иногда устраивали посиделки с бокальчиком вина — бутылки всегда открывала я, поэтому место, где лежит штопор, я знала наизусть. И вот, сейчас я поняла, что его на месте нет.

Родительница заметно стусевалась, опустила глаза, а потом тут же вздернула подбородок и гордо произнесла:

— Я что же, не имею права отдохнуть? Или ты хочешь обвинить меня в чем-то более вероломном?

Меня обдало жаром, как это всегда происходит, когда она злится. Задумавшись над маминими словами, почувствовала как стремительно краснею. И правда, что это я... В конце концов, она взрослый человек, и я не могу вот так просто взять и начать подозревать ее в злоупотреблении алкоголем. Она, конечно, временами эмоционально нестабильна, вспыльчива, легко впадает в депрессии, но это же не значит, что она обязательно начнет

заливать свою печаль крепкими напитками.

— Прости, мам. Просто волнуюсь за тебя, — как можно мягче сказала я, и примирительно обняла родительницу. — Ты у меня самая лучшая, всегда помни об этом, ладно?

Напряженное тело в моих объятиях заметно расслабилось, и я почувствовала теплую руку на своих волосах.

— Трис, как же ты повзрослела, девочка моя, — ласковые поглаживания по голове были самым изысканным удовольствием. — Отец был бы счастлив наблюдать, как ты растешь.

В голосе послышалась отчетливая грусть, и меня прошиб озноб. О, нет, только не это! Только не возвращение в прошлое! Это верный признак стремительного прыжка в очередную депрессию.

Внутренности сжались от тревоги — я до одури не хотела снова увидеть потухший взгляд самого дорогого на земле человека. Видеть ее слезы, наблюдать за тем, как она погружается в только ей известные мысли и воспоминания. А еще ловить ту самую дикую улыбку, которая рождалась у нее на губах. И всегда следующий за ней полный незнакомого безумства взгляд, который она устремляла на меня.

“— Я справлюсь, Беатрис. Все закончится однажды, быстро”.

— А я с Матвеем поругалась. Ты была права. Снова, — как на духу испуганно выпалила я, думая лишь о том, как переключить внимание матери с бед прошлого, на яркие события настоящего. — Выследил меня около “Сияния”, его ребята из охраны за ноги вниз головой не выволокли только потому, что со мной пару раз видели. Представляешь, какой дурак? — нервно рассмеялась я, понимая, что это совсем не смешно. — А потом дома мне истерику устроил. Мол, мучаю его, а он все ради нас, на все готов, а я...

— А ты не для него, вот и весь ответ, — порывисто и твердо ответила мама, и я мысленно с облегчением выдохнула. Кажется, депрессия миновала.

Оторвавшись от родительницы, деланно серьезно посмотрела ей в лицо. В ее глазах еще была грусть, но она не поглощала все вокруг, будто бездонная черная космическая дыра.

— Не для того, не для этого, а для кого же?

Она хитро улыбнулась, будто действительно знала что-то такое, от чего я могла бы прийти в восторг.

— Для того, кто характер твой потянет со всеми аппетитами. Ты у меня невеста завидная, да еще и красавица, каких не сыскать.

— Ой, вот только не начинай! — уже от души рассмеялась я.

Вот это точно моя мама, можно расслабиться — душевные недуги нам в ближайшее время не грозят.

Это был замечательный вечер. Один из тех, что навсегда остаются в памяти. Мы говорили обо всем, вспоминая мои детские проделки, обсуждая планы на грядущую выставку.

Мне хотелось, чтобы мама шла дальше, как профессионал, как мастер, как творец. А она всю жизнь лишь отмахивается. И я бы решила, что создание картин для нее — просто развлечение. Только вот стоило хотя бы раз понаблюдать за её лицом во время работы...

Кларентия Мортиш жила своими работами, погружалась в них с головой, буквально дышала ими. Ни у кого, кто видел маму в деле, не возникало сомнений, что она занимается делом всей своей жизни, по призванию.

Мелодия смартфона оповестила о входящем сообщении, когда я мыла посуду и

предлагала маме съездить отдохнуть за границу. И впечатления новые, и отвлеклась бы, развеялась. У нас прекрасный город, конечно, но смена обстановки совершенно точно пошла бы ей на пользу.

Родительница сидела за столом, а я стояла у раковины, немного захмелевшая и сонная. Часы показывали два часа ночи, и я уже представляла, как расслабленно закутаюсь в мягкое одеяло и забудусь сладким сном.

— Небось, твой слабачок пишет? — ухмыльнулась мама, снова переводя тему и кивая на мой телефон, лежавший у плиты.

Подходить и узнавать не хотелось. Кто бы сейчас не написал, мне все равно.

— Мам, ну почему сразу "слабачок"? — искренне возмутилась тому, как небрежно мама отзывается о каждом моем ухажере.

Вечно ей все не те, не то, не там. Это было неприятно, даже обидно. Нет, она, конечно, имела право на собственное мнение, но не все же мои парни были непутевыми!

Да хоть тот же Матвей — отличный мужчина, любит меня безумно, старается во всем быть идеальным, неужели мама не видит? Что вообще нужно от будущего зятя, чтобы ей понравиться?

Разнервничавшись, положила на место мыльную губку и вытерла руки, оборачиваясь к матери.

— Всё поймёшь сама, когда встретишь того самого, — даже в голосе слышалась улыбка и некоторая мечтательность. — Понимаешь, сердце не обманешь — однажды ты почувствуешь, что мир без него краски теряет, пища — вкус. А этот Матвей... Он же пустышка, Беатрис. Неужели ты не ощущаешь?

Приготовленная тирада лопнула как мыльный пузырь. Как бы бредово не звучало, но я действительно чувствовала некоторую пустоту, с кем бы не встречалась. Меня изнутри что-то сосало, поначалу непонятное ощущение неправильности. В какой-то момент я даже грешным делом подумала, что лесбиянка. Мысль меня эта тогда жутко напугала, но в наше время чего только не становилось нормой... Слава богу мама тогда заметила моё потерянное состояние и допытываясь, в чем суть, завела непростой разговор.

В тот день я уже точно знала, что все, что происходит — нормально. Просто сердце не признает полумер, а ещё совершенно не хочет отдавать всю власть мозгу. Но время шло, "тот самый" не объявлялся, зато проявилась моя "болезнь". Верить в истинную любовь стало некогда. Да и кому я теперь нужна с таким дефектом. Как показывает практика — никому.

Всё же дотянувшись до смартфона, открыла смс, действительно оказавшееся от Матвея.

"Где ты?"

Серьёзно? Скривив губы, взглянула на часы, висевшие на противоположной стене над столом. Точно, два часа ночи. Только домой заявился? Прекрасно. Просто прекрасно...

"Точно не там, где ты." — быстро напечатала сообщение и, подумав, добавила: "Пил?"

Ответ не заставил себя долго ждать.

"Подругу твою пьяную до квартиры довозил, Наташа которая. Она слишком за тебя переживает, такая милая, и напилась в каком-то баре, совершенно одна. Позвонила, попросила помощи."

Не удержавшись, рассмеялась. Милая, незащищенная Наташа... Как же.

Это был истеричный смех, сквозь слезы, которым совершенно не нужно было сегодня проливаться. Просто я снова осознала прописные истины: мужчины глупы, женщины коварны, а я больше не хочу этих игр.

Я вообще больше не хочу играть. В правильную Беатрис тоже. Как же надоело, как же я устала мечтать о нормальности.

Мама молча подошла, и я оказалась укрыта теплыми одеялом из материнских объятий. По щеке все-таки скатилась одинокая слезинка. Одна, всего одна, мысленно проговорила самой себе.

— Всё нормально, мам, — шепнула, но не отодвинулась, не разорвала контакта.

— Мало мы выпили, — тяжело вздохнув, шутливо резюмировала она. — Пойду-ка, достану припрятанную для особого случая бутылочку игристого.

И больше не говоря ни слова, родительница вышла из кухни, оставляя меня в растерянности. И напиток хотелось, и мама вызывала подозрения со своими заначками. Желудок внезапно нещадно зажгло, а затем дискомфорт спустился и в кишечник.

По-моему, мне на сегодня спирта точно достаточно.

Жар уже подкатил к горлу, и я порывисто приложила ладони к вспыхнувшим щекам. В теле разгорался самый настоящий пожар, и без игристого вина.

Зажмурившись, начала медленно глубоко дышать, но температура тела поднималась с какой-то сверхъестественной скоростью. Да что же такое? Меня накрывало горячей волной, лишая чувств. Я почувствовала, как оседаю на пол, не в силах сделать очередной вздох.

Всё произошло за какие-то миллисекунды.

Я просто вспыхнула алым пламенем, как чёртова, облитая керосином, спичка. Виски запульсировали, и боль сжала в крепкие тиски мою черепушку. Мелькнула страшная мысль, что я могу поджечь дом, но тут же исчезла, вытесненная жуткой болью, словно мне вскрывали и череп, и вены одновременно.

— О нет, нет, только не так! — где-то на периферии послышался испуганный возглас матери, и, видимо, это помогло заглушить внутренний ураган.

Меня будто обдало прохладным ветром, который не раздувал пламя, а словно ласкал и успокаивал непокорный огонь. Боль стала отступать, я снова стала чувствовать свое тело, которое теперь ломило будто от сильнейшей простуды.

— Моя девочка, все хорошо, все будет хорошо, — услышала я.

“Раз мама говорит, значит так и будет” — решила я, и полностью расслабилась, уплывая на волнах внезапно поглотившего меня непонятого приступа.

Пространство вокруг гудело, смазывая картинку реальности. Исчезла кухня, стены, остались только цветные пятна, от вида которых подкатила тошнота к горлу.

Я потеряла себя, потерялась в себе, не в силах справиться с нагрузкой на организм. Все, что могла, это стараться как можно глубже дышать.

“Всё, Беата, это был последний бокал вина в твоей жизни!” Мелькнувшая мысль в затуманенном сознании погасла, когда я окончательно упала на пол и почувствовала лёгкий сквозняк. Вот оно счастье, мама додумалась открыть окно!

Переведя дыхание, я, зажмурившись, ждала когда последние отголоски приступа схлынут на нет. Даже представить боюсь, сколько находилась в таком состоянии, и как испугалась мама, раз вызвала врача.

Одно непонятно, откуда в нашей скорой помощи гастарбайтеры?

Стоявший передо мной парень нёс какую-то тарабарщину, а я боялась открыть глаза и снова уплыть на волнах тошноты.

Внезапно, плечо крепко сжали и, не удержавшись, я завалилась на спину. Боль от удара затылком об пол молнией прошибла мозги. Господи, да кто им дипломы выдаёт-то, а?

— Дайте прийти в себя, ироды! — страшным голосом прохрипела я, не побоявшись, что меня примут за одержимую.

Да я даже сыграть эту самую жертву сатанистов не побрезгую, чтобы в следующий раз ребята думали, прежде чем что-то делать с больными.

Видимо, совесть у принесшего клятву Гиппократу все же была, потому как больше меня не трогали, и я смогла собраться с силами и снова открыть глаза.

Да-а, приложило меня основательно. Потолок напоминал своды пещеры, сквозняк гулял такой, что пока лежала на каменном полу, вполне могла заработать бронхит. Но, что интересно, самого окна нигде не было. Маминой кухни, в принципе, тоже, как и самой мамы, соответственно.

Зато был гастарбайтер. Симпатичненький такой, брови нахмурены, смотрит на меня, как на врага народа. Что, ещё и спасибо ждёт, когда скажу?

Заметив, что я пришла в себя, парень, явно не на много старше меня, опять затарахтел что-то на своём не пойми каком языке.

— Не понимаю вас, не по-ни-ма-ю, — выразительно и по слогам произнесла я, снова осматриваясь вокруг себя.

И то, что проецировал мой мозг, мне совершенно не нравилось.

Зажмурившись, посчитала до трех и снова распахнула глаза.

Нет. Ничего не изменилось. Я по-прежнему в пещере.

Я, вашу мать, в какой-то непонятной пещере!

Жуть жуткая!

Окончательно избавившись от тумана в голове и звона в ушах, медленно поднялась с пола, который действительно оказался каменным. И, скорее выложенным вручную, чем созданный природой.

Обхватив себя за плечи, попыталась объяснить самой себе творящийся хаос.

Итак, Беатрис, у нас с тобой не много вариантов.

Первый — ты получила сотрясение настолько сильное, что теперь находишься в коме.

Второй — тебя похитили и привезли в какой-то заброшенный замок. А то, что это было именно какое-то рукотворное строение я убеждалась все больше, пока осматривалась вокруг.

Пусть в просторном помещении, площадью с трехкомнатную квартирку, было мрачновато, но вполне чётко были видны несколько рабочих столов, заваленных книгами, какие-то подозрительные рисунки на стенах и полу, ну и темноволосый парень, выше меня на голову.

Незнакомец все это время не сводил с меня взгляда, будто ждал, когда я оправдываться за что-то начну.

Та-ак...

Одежда у него тоже была странновата. Как и поведение. Сапоги, кожаные тёмные брюки и белая рубашка, виднеющаяся из-под замысловатого кожаного жакета. С какой вечеринки сбежал этот...

Адекватная оценка ситуации наконец вошла в чат, и я поняла, что нахожусь в полной заднице. Потому что парень ну никак не тянул ни на врача скорой помощи, ни на гастарбайтера, ни на в принципе адекватного человека.

Двери нигде видно не было, только сгустившаяся тень на одной из стен давала надежду, что именно там находится выход. Медленно, чтобы не подтолкнуть незнакомца к неадекватным поступкам, начала пятиться в сторону, по направлению к предполагаемой

выходу.

— Что ж, была рада познакомиться, мне, пожалуй, пора, завтра на работу рано вставать, — пролепетала я, не сводя глаз с мужчины и медленно приближаясь к заветной цели. — Я бы побеседовала с вами еще, но мы ведь все равно друг друга не понимаем, правда ведь?

И бочком, бочком...

Вслед мне полетело явно какое-то эмоциональное ругательство. Не выдержав такого эмоционального напряжения, окончательно развернулась и бросилась в сторону той самой темной дыры в стене.

Сердце грохотало в ребрах так, что внешние звуки стали казаться незначительными и далекими. Не успела я даже мысленно прокрутить в голове, как буду возвращаться домой, была настигнута незнакомцем.

Руку мне вывернули за спину так, что я согнулась пополам от боли и громко прокричала все самые любимые ругательства, существующие в родном русском.

Парень ответил тем же, судя по тому, как зло выплюнул непонятную фразочку на заковыристом языке, который я никак не могла идентифицировать. Словно и порычал, и пошипел, и поплевался.

— А ну отпусти, сатанист проклятый! — заорала я, попытавшись вырваться из захвата.

Но не тут-то было. Меня не только не выпустили, но и под конвоем повели к незамеченной ранее лестнице. И пусть выбраться из, как оказалось, подвала, я была совсем не против, но уж точно желала сделать это своими силами. Правда, пыл мой значительно поумерился, стоило оказаться в просторных слабоосвещенных коридорах. Потому как я оказалась не в доме сумасшедшего, а в самом настоящем старом замке.

Каменные стены, цветные гобелены, сочетались с вполне себе современными массивными полками и шкафчиками. Широкие арки прохода подтолкнули к мысли, а не в музее ли я оказалась? Одно “но” — в нашем городе нет ничего стилизованного под древние строения.

И именно от этого осознания тело прошиб озноб, а ноги задеревенели, отказываясь двигаться дальше.

Снова на меня обрушилась шипяще-рычащая речь, и снова мое тело знатно встряхнули, а затем, совсем неожиданно, взяли и подхватили на руки, чтобы дальше уже самостоятельно нести в неизвестном направлении.

Что ж, мне понятно одно — что-то я совсем ничего не понимаю!

Глава 3. Тот чудный миг, когда я стала ведьмой. Но это не точно.

Моментально придя в себя, повернулась к “гастарбайтеру”, отмечая чужие черты лица и его эмоции.

Неуверенно обхватив рукой мужскую шею, попыталась понять, а что, собственно, вообще происходит?

— Где я? — надежда ведь умирает последней, и я искренне понадеялась, что все встанет на свои места.

Прямо сейчас.

В эту секунду.

В этот чудесный, волшебный миг.

Но в ответ лишь усталый взгляд моего “переносчика” и снова непонятная тарабарщина. Мне показалось, или парень уже сам не рад, что меня похитил?

“Собственно, а когда он успел меня умыкнуть из дома?” — смутилась я от внезапной догадки.

Мыслительная деятельность активировалась, возвращая детальные воспоминания: и квартиру, и боль, и огонь внутри, и снаружи, и мамину испуганную фразу о том, что все будет хорошо.

Я совершенно точно отключилась дома у родительницы, или...я не отключалась вовсе?

В голове все путалось, я старательно пыталась вернуть на место каждую деталь произошедшего, но вместо радостного прояснения появилась лишь тупая боль, давящая на макушку.

Обстановка вокруг поражала: совершенно точно мы находились в каком-то замке, причем современном, ухоженном, и в нем не было каких-либо экспонатов, будь это на самом деле музей или выставочный комплекс.

Завертев головой, отметила досаду парня, но совершенное отсутствие какой-либо агрессии. Мы шли по коридорам, не встречая на своем пути ни одной живой души. Это вызывало облегчение и, одновременно с этим, крайнестораживало.

Я не знала, как себя вести. Не чувствовала себя похищенной, не помнила, как попала в неизвестный подвал, да и незнакомец не был похож на злодея.

Святая каракатица, так, может, это все сон?! Мысль поразила своей простотой и логичностью.

Мучилась в неведении я не долго — меня спустили на пол перед резной дверью, нарисовали пальцем на ее поверхности какую-то тут же вспыхнувшую голубым сиянием закорючку (ага, ну, теперь все понятно), и мы стали ждать.

Чего именно, мне было уже все равно. Я окончательно расслабилась, потому что поняла — все происходящее мне попросту снится. А во сне надо делать что? Правильно, получать удовольствие от продуманного мозгом сценария.

Спустя примерно пять минут, которые я провела в изучении своего свежего яркого маникюра (во сне оказалось, что он остался прежним) и необычной обстановки вокруг, дверь перед нами распахнулась.

Все это время мой плод воображения, что носил на руках свою хозяйку, косился на меня своими зелеными глазами. Подозревал будто в чем-то, и явно хотел поскорее избавиться.

Ну уж, дружок, прости, но сном я дорожу, тем более таким необычным. Так что потерпишь.

Показавшийся из-за двери пожилой мужчина в деловом костюме необычного кроя выглядел недовольным. Что-то буркнув моему “гастарбайтеру” и, получив от него такой же непонятный ответ, хозяин комнаты перевел взгляд на меня. Тогда-то в его глазах и появилась тревога.

Да чего меня бояться-то? Я же милая прелесть.

Решив быть приличной девушкой, доброжелательно улыбнулась и помахала ручкой незнакомцу. Почему-то даже в реверансе присесть захотелось, но я решила, что это будет уже слишком. Пусть мы были в замке, но не в средневековье же.

Мои ушки опять обласкали неизвестным языком: как поняла, старший дядька что-то у меня спросил, я не ответила, и мой насильник, ой, вернее, носильщик, стал ему объяснять историю моего появления.

И снова я послушно стояла и ждала дальнейшего развития событий. А углубившись в раздумья о странном сне, вдруг почувствовала непонятный дискомфорт во всем теле. Будто мышцы начинали ныть после серьезной тренировки. Тянущая боль была не столь навязчивой, но вполне ощутимой.

Странно, я всегда думала, что во сне не чувствуешь боли. По крайней мере, безосновательной, детально ощущаемой всем телом.

Увлечшись самокопанием, не сразу заметила, что нас пригласили внутрь, как оказалось — кабинета. А потом внутрь еще одного кабинета...

Я сообразила, что встретили нас в приемной, а затем провели в “святая святых”. Судя по тому, как по-хозяйски вел себя наш встречающий, рабочее пространство принадлежало именно ему.

Ну а дальше последовало очередное увлекательное знакомство. Пожалуй, одно из самых увлекательных в моей жизни. Да и во снах, собственно, тоже.

Со мной пытались поговорить.

Ха-ха, в какой-то момент я прямо-таки не выдержала и рассмеялась. Ну до чего комичная ситуация — выверты моего сознания говорят на непонятном языке, а за дурочку держат именно меня. Хотя, это, наверное, логично — хозяйка сна я, значит мне виноватой и ходить.

— Я твоя не понимать, — замахала я руками, то закрывая уши, то рот.

Повздыхав над ситуацией, но, кажется, не смирившись, пару раз икнувший дядька лет шестидесяти на вид, достал из ящика своего стола массивную деревянную шкатулку. Поводив над ней рукой, дождался, когда крышка сама откроется (нет, ну до чего во снах все просто, в жизни такой механизм фиг найдешь) и достал оттуда сухой пучок перевязанный алой лентой травы, маленький стеклянный пузырек с бог пойми чем и кусок неясной породы камня.

Так, это что за набор юного волшебника пошел в ход?

Понятно, что не сам пошел — его торжественно поднес ко мне незнакомец, да и протянул мне темную склянку. Мол, на, пей — твое здоровье!

В глазах мужика, косящегося при этом на бутылек, сквозила такая тоска, что и ежу было понятно — жалко ему этой фигни. Видать, больно дорога ему была бормотуха. Ну очень уж сильно.

Как после такого я могла не взять и не выпить?

Забрав из протянутой мне руки неизвестную бяку, театрально медленно начала

подносить ее ко рту. Только не смейся, Беатрис, только не смейся. Ты посмотри, как они сосредоточенно наблюдают.

Мама мне когда-то говорила — не пей с незнакомцами. Я и не пила. Вообще, в принципе, не баловалась особо алкогольными напитками. Но это же сон.

Водичка оказалась горько-острой. Сделав пару глотков, закашлялась, почувствовав, как зажгло горло, да даже мозг подпалило!

Выпучив глаза, я, согнувшись пополам, била себя в грудь, пытаюсь не задохнуться и проклиная идею поиграть в послушную сновидицу.

— Вы меня отравить удумали, ироды проклятые?! — прохрипела я, с размаха впечатывая в живот мужику остатки его бережно хранимой до сего прекрасного дня гадости.

Забирайте, дядя.

Не успела я оклематься, как мне прилетело по голове самодельным веником, что до этой самой поры оставался в руке незнакомца.

Теперь я не на шутку испугалась, ибо в ладони у него еще оставался и камень.

Выставив руки вперед в защитном жесте, сделала пару шагов назад, но прогадала. Путей к отступлению у меня не было — мой гастарбайтер ухватил меня практически за шкуру и удержал на месте.

— Если ты мне приснишься еще хоть раз — я тебя убью. Обещаю, — клятвенно заверила я, подняв голову и заглянув ему в глаза. Такие зеленые-зеленые. Ой, это голубые и черные крапинки?

Углубившись в рассматривание чужих глаз, не сразу поняла, что начала заваливаться на пол.

Кажется, бормотуха была действительно какой-то особенной, потому что в глазах у меня начало стремительно темнеть, а тело покинули все имеющиеся силы. Лишь успела почувствовать, как меня подхватили чьи-то широкие ладони (даже догадываюсь, чьи именно), не давая разбить голову о каменный пол.

Сколько я так “отдыхала”, останется для меня навсегда загадкой. Но ощутив, как начинаю приходить в себя, не спешила открывать глаза.

Вот это ночка выдалась... Такой дичи мне ведь еще ни разу не снилось.

Попытавшись принять более удобное положение, вдруг поняла, что лежу не в своей постели, скорее на каком-то маленьком диванчике.

Кошмар ситуации был в том, что ни у нас с Матвеем в квартире, ни в квартире моей мамы, нет никаких таких маленьких диванов!

Подскочив на ноги, словно ужаленная, заозиралась по сторонам, оценивая незнакомую обстановку. Просторный кабинет с рабочим местом на одного человека, большой сейф в углу, широкое окно, за которым сейчас явно была ночь, пара шкафов с книгами и бумагами, и двое мужчин — один постарше, другой помоложе, сидящих в креслах ровно напротив меня.

Моему организму пришлось испытать повторный стресс — потому что этими людьми были незнакомцы из моего пьяного сна.

— Доброй ночи, леди. Если вы понимаете нашу речь, будете ли вы столь любезны объяснить свое появление в “Академии Высшего магического искусства и ясного дара”? — обратился ко мне владелец набора юного волшебника.

Оценив отсутствие в его руках чего-либо, гулко сглотнула. Говорящие глюки... Матерь мира, я все еще не проснулась!

— Это все он, — упрямо выставив палец вперед, указала на гастарбайтера.

Парень в ответ досадливо поджал губы и повернулся к своему спутнику.

— Повторяю, я проводил работу по практикуму, — голос его оказался приятным, уверенным и спокойным, полным достоинства. — Начерченная пентаграмма призыва высшей нечисти не была активирована. Девушка появилась передо мной таким образом, будто сама использовала портал, только с другой стороны. Вспышка магии длилась всего несколько секунд, уровень излучения превышал средние показатели. Сначала я решил, что это... — на секунду он смолк, покосившись на меня и одарив недоверчивым взглядом, а затем продолжил, — и есть нечисть, но девушка выглядела нездоровой, использование огненной магии явно далось ей не просто. И присмотревшись, я предположил, что это просто чья-то глупая шутка. Если честно, я уже ничему не удивляюсь, если дело касается девушек, — почувствовав себя оскорбленной от подобного намека, сложила руки на груди и целенаправленно решила прожечь в теле этого сатаниста дырку. — Тогда-то я и привел ее к вам. Еще раз прошу прощения, что пришлось разбудить вас, ректор Синухар.

Ректор. Задумавшись, прокрутила в голове образ замка и звание владельца кабинета. Посему выходило, что я действительно оказалась в какой-то академии.

— Вы все сделали правильно, адепт Аксэн, — выслушав темноволосого, произнес незнакомый дядька. — Так вы поделитесь с нами подробностями своего перехода в подвалы академии, леди? Среди адептов вы не числитесь, я проверил, пока ваш организм переваривал лингвистическое снадобье, — и снова я стала центром внимания странных незнакомцев.

В то, что все происходящее лишь сон, верить становилось все труднее.

— Я была дома с матерью, — сглотнув слюну, нервно начала я, решив, что терять мне нечего и хуже уже точно не будет. — Внезапно мне стало плохо, заболела голова и... я действительно плохо помню все обстоятельства, — в висках от напряжения застучало и, обхватив голову руками, я присела на небольшой зеленый диван, с которого подскочила всего несколько минут назад. — Я падала, а все вокруг горело. Внутри меня, снаружи. Я задыхалась, а потом... Даже не помню, потеряла ли сознание, потому что мне казалось, что я в каком-то замедленном режиме испытываю весь спектр неясной, обжигающей внутренней боли. А когда очнулась, — настала моя пора недоверчиво покоситься на “гастарбайтера”, — передо мной был он и темнота вашего подвала.

Меня слушали внимательно, оба. На лицах мужчин читалась сосредоточенность, к моим словам отнеслись более чем серьезно, и даже задали еще пару уточняющих вопросов, касательно “перехода”.

— Так с какого вы континента, говорите? — потеряв подбородок, задумчиво спросил ректор.

Ничего я ему такого не говорила!

— Восток Европы, север Азии. Страна Россия, знаете: медведи, балалайки и матрешки? — не удержалась от шпильки.

Ну и водка еще, но это уже при более приятных обстоятельствах обсудить можно.

Они что, издеваются?

Но мужчины, находившиеся передо мной, вопреки всему, оставались крайне серьезными. Более того, услышав ответ на свой вопрос, напряженно переглянулись.

— Какому баритару служит ваша семья? Вид магии, которой владеете — огонь?

— Творить фигню, — упрямо произнесла я. — Этот магический дар передается у нас из поколения в поколение, от матери к дочери. Кстати, когда я смогу вернуться домой?

Я видела скользнувшую по лицу парня улыбку, тут же спрятанную чрезмерной

нахмуренностью.

— *Астанта биливетта*, — взмахнув рукой, ректор отправил в мою сторону взявшуюся из ниоткуда голубую дымку.

Небольшая, но очень быстрая, она летела прямо на меня. От страха я буквально сползла с дивана на пол, прикрывая руками голову и сжимаясь, но и это не помогло.

Маленькая голубая тучка почти безболезненно влетела в меня, и практически сразу, с легким шипением, растворилась. Пусть мне будет потом стыдно, но в этот момент я разревелась.

Просто это “нападение” стало для меня последней каплей.

Я не понимала, совершенно ничего не понимала: что происходит, кто эти люди напротив меня, сплю я, наконец, или не сплю, и за что на меня нападают неясными предметами (и предметами ли).

— Иномирянка, совершенно точно: каналы пересушенные, сама ничего не знает о магии, хотя пережила переход высокого уровня, — услышала я голос подводящего итоги ректора. — Ох, чует моя ректорская... чуйка — не просто все с ней, ой, не просто, Даниэль.

И пока я справлялась со слезами и соплями на лице, дрожа от неизвестности, двое мужчин решали мою судьбу. Без моего участия. Потому что в данную минуту я не могла сама решить ничего, как и вообще мыслить трезво.

Дорешались они до того, что я оказалась хозяйкой комнаты в студенческом общежитии, но в крыле старшекурсников, по соседству с моим “гастарбайтером”, кстати.

— Пока будем разбираться — девушка на мне, — твердо произнес парень. И ректор не стал оспаривать это решение.

Помимо жилья я получила и студенческую книжку. Вернее, пропуск-печать на руку, как адептка факультета ведьм. Печать нанесли... ректорским пальцем. Когда на моем запястье засиял черный круг, я нервно икнула.

Магия, настоящая. Здесь повсюду была магия...

— Мне очень жаль, но ты вряд ли сможешь попасть обратно домой, нечисть, — когда мы шли по широким коридорам до моего нового места жительства, гастарбайтер, оказавшийся в отличие от меня коренным населением, сообщил мне пренеприятнейшее известие.

Выглядел он при этом обеспокоенным. Будто и правда сопереживал моей беде.

Заметив это, впервые испытала симпатию к незнакомцу.

— Если честно, я до сих пор считаю, что просто сплю, — откровенно поделилась я, отмечая про себя размеры академии, мысленно прикидывая, сколько людей она способна вместить, и как тут вообще все живут. — Вот-вот открою глаза, а рядом испуганная мама. А потом снова потекут размеренные дни и... — воспоминания о расставании с Матвеем, постоянной ломке из-за своей непонятной “болезни” всплыли, заставив замолчать. Да уж, приятного мало. Но, все же, это моя жизнь, такая, какая есть. — В общем, если я нашла вход в ваш мир, значит, найду и выход, Дан. Я могу к тебе так обращаться?

Мужчина-парень, что на вид был лишь чуть старше меня, согласно кивнул, улыбнувшись. Хм, но если он старшекурсник, то сколько же ему лет на самом деле?

— Мне двадцать восемь, — ответил он, когда я решилась на вопрос. — Пошел в академию чуть позже многих воздушников, в двадцать два. А тебе?

— Двадцать пять сегодня исполнилось. Или уже вчера, — задумчиво протянула я.

— Попала к нам ровно в день своего рождения? — сомнение смешанное с подозрениями отразилось на лице моего сопровождающего.

— Уж поверь, сама такого “подарка” от судьбы не ожидала, — поджав губы, я поняла, что мы уже несколько секунд стоим у определенной двери.

Она ничем не отличалась от других, абсолютно таких же, что встречались нам каждые пару метров, пока мы шли по жилому крылу.

Мою руку осторожно взяли и поднесли к деревянной поверхности.

— Смотри, это не сложно. Просто пока твои магические каналы восстановятся, будет не очень приятно, — пояснили мне и помогли нарисовать указательным пальцем непонятную закорючку, больше всего похожую на наши руны.

К моему искреннему удивлению, знак засветился красным, и, через мгновение, потух, будто впитываясь. Вены обожгло, но не настолько сильно, чтобы я одернула руку.

Дан почему-то нахмурился.

— Что-то не так? Я не должна этого уметь? Это ведь сделала я сама, да? — засыпала его вопросами, чувствуя себя бездарной дурочкой из какой-нибудь глуши.

Хотя, какой уж тут дар, если учитывать, что я обычная девочка с Земли.

— Нет, ты молодец, — словно очнулся он, прогоняя от себя какие-то мысли. — Просто Синухар отправил тебя на факультет к ведьмам из-за невозможности определить потенциал и вид твоей магии. А сейчас ты проявилась как огненная. И портал, из которого ты “выпала”, тоже пылал. Я должен подумать об этом, нечисть.

Кажется, у меня впервые за двадцать пять лет появилось прозвище. Ведь он называет меня так уже не первый раз.

И мне бы в пору обидеться, но я почему-то не могла злиться на этого человека (или кем они тут все считаются).

Дан был каким-то настоящим. “Наполненным”, как выразилась бы, наверное, мама. Казалось, я впервые понимала, что именно она имела в виду, когда говорила подобное. В глазах парня читалось столько... жизни. И я тянулась к ней, желая ощутить, погрузиться в нее и понять, из чего же состоит студент академии “ВМИИЯД” — Дан Аксэн.

— Не верю, что могу обладать какой-либо магией, — зайдя внутрь своего, надеюсь временного, пристанища, оценила просторную комнату с парными пустыми кроватями по углам, высокими шкафами и книжными полками. А также окно с воздушными занавесками, что прикрывали установленные в нем изящные решетки.

“Изящные решетки”, от подобной мысли усмехнулась.

— Это чтобы никто не выпал, — заметив мой интерес к окну, пояснил Дан. — У нас всякое бывает, поэтому академии приходится предусматривать и такие варианты развития событий. Но при необходимости, ты легко можешь ее открыть.

— У тебя, значит, тоже решетка на окне стоит? — любопытствовала я.

Опробовав рукой матрас одной из кроватей на жесткость, порадовалась вполне комфортным условиям проживания.

За еще одной дверью обнаружился личный санузел, что окончательно расслабило. Убивать пока не собираются, жить есть где, с питанием, думаю, тоже проблем не будет. Если уж меня даже в академию магии пристроили...

Осталось разобраться, где и каким образом искать дорогу домой.

— Еще бы. Можно было бы вставить две — у меня в комнате было бы ровно столько, — заявил парень, присаживаясь на стул у одного из широких рабочих столов.

— Дан, а давай на чистоту? — сев напротив своего спутника, сложила руки на коленях и поймала зеленый взгляд. — Понимаю, доверия не вызываю — появилась из другого мира, с

магией что-то непонятное, но меня встречают, довольно оперативно определяют в стены академии, приставляют няньку. Но что будет дальше? Уверяю, я не принесу проблем, у меня, как говорится, “кишка тонка”, не вашего уровня, так чего же мне ждать? Чего опасаться и к чему готовиться? Я здесь совсем одна, мне попросту страшно, ведь возможно, у вас здесь слабых вообще убивают? Надеюсь, мой страх тебе понятен, и ты в силах по-честному сориентировать попаданку.

Молодой мужчина смотрел на меня понимающе, спокойно слушая до самого конца. Я снова ощутила волну благодарности за подобное отношение. Хотя страх, что все это показное, продолжал подтачивать нервы.

— Чистота — это хорошо, — начал он, чуть подавшись вперед, тем самым становясь немного ближе. — Я уже понял, что ты если и нечисть, то очень миролюбивая. Как, кстати, тебя зовут? Прости, что не поинтересовался раньше.

— Беата Мортиш.

— Беата... — словно пробуя на языке мое имя, повторил он его вслух. — Так вот, Беата Мортиш, самое страшное, что тебе грозит, это — сделал он театральную паузу, заставляя меня еще сильнее напрячься и сжать пальцы в кулаки, — нападки моих поклонниц. Уж прости, никуда от них не деться, — внезапно закончил он, заставляя хлопнуть мыльным пузырем мой страх пыток, смерти и прочей атрибутики чужачества. — Да, я не могу дать тебе гарантию полного спокойствия. Все-таки, наш мир полон магии, политики и прочей ерунды, которой забивать тебе голову не имеет смысла. Но я обещаю не оставить тебя одну в трудную минуту. По крайней мере, пока ты не освоишься.

— Но я не хочу осваиваться, Дан, — запротестовала я. — Я хочу домой. Ты же рисовал какой-то там портал в подвале. Нарисуй такой же, чтобы меня отправили обратно. Пожалуйста, я сделаю все, что в моих силах. Нужны деньги — я их заработаю, уверена, что у вас есть подработки. Пожалуйста, Дан, мне здесь не место, — отчаяние все-таки прорвалось сквозь старательно удерживаемую маску спокойствия.

Парень пересел ко мне на кровать и внезапно обнял за плечи. Только тогда я почувствовала, что по моим щекам текут слезы.

— И почему ты так внимателен ко мне? Это, черт возьми, подозрительно, — хлопнув носом, прошептала я.

— Мы в ответе за тех, кого призвали, — я почувствовала, как он ухмыльнулся и, в ответ, легонько ущипнула его за бок.

— Я не нечисть, а человек, попавший в трудную жизненную ситуацию по вине сама не знаю кого.

— Да знаю я, знаю, — сдался он, и я почувствовала, как на мою голову легла широкая ладонь и начала медленно гладить по волосам.

Прямо как мама, когда мне плохо...

Я разрывалась между тем, чтобы возмутиться таким стремительным нашим сближением, и при этом, в душе мне было так чертовски приятно, что я увязла в этом тепле и мягкости, что дарил едва знакомый парень. Святая каракатица, такого в отношениях с мужчинами у меня еще ни разу не было.

— Как знаю и то, что не будь ты магом, то живой к нам из другого мира бы не попала — тебя бы попросту расщепило. А ведь насколько я понял, на твоей Земле магии совсем нет. Значит что? Значит все не так просто с тобой и с твоим появлением, понимаешь, Беата? Магии в мире нет, а девушка-маг с пересушенными каналами из-за жизни в немагическом

мире есть. И я не такой всемогущий, как тебе кажется. Создать портал в другой мир — очень непросто. Нужен особый ритуал, специальные условия для него и магия. А теперь вернемся к тому, с чего начали — разве у вас на Земле есть магия?

— Но меня ведь оттуда как-то извлекли? — возразила я, отстраняясь.

— Я сделаю все, что в моих силах, обещаю тебе, Беата, — заверил Дан и встал на ноги. — А теперь давай ложись спать. Завтра, а вернее уже сегодня и очень даже скоро, до всеобщего подъема, я зайду к тебе и познакомлю с жизнью в академии. Если будет страшно, или просто не по себе, постучи вот по этой стене, я сплю с противоположной стороны.

Подойдя к одной из кроватей, парень легонько постучал по стене над ней.

Попрощавшись, Дан ушел, а я... Поняла, что кровать, на которой буду отныне спать, уже выбрана.

Глава 4. Скажи мне, кто твой друг, и я скажу — вот зря.

Первые трудности появились, когда я подошла к ванной, очень уж похожей на большое корыто. И нет, проблема заключалась не в том, чтобы разобраться с устройством подачи воды — Дан Аксэн упомянул, что здесь нужны специальные нагревательные артефакты.

Дело было в том, что у меня совершенно не было сменной одежды. Про пижаму, нижнее белье, постельный комплект — я вообще молчу. Постояв так пару минут и прикинув, что делать, решила быть наглой. Ну, или, просто слабой и незащитной. Вот совсем.

Дойдя до заветной стены, постучала три раза и стала ждать ответа.

Его не последовало. Зато дверь в комнату спустя пару минут осторожно приоткрылась, являя встревоженного парня. Приметив, что я так и стою, гипнотизируя стену, Дан не сдержал усмешки. Она-то и заставила меня очнуться и обернуться.

— Я это... — начала, уже пожалев, что потревожила человека, — а где можно взять что-то постелить на кровать? Ну и... — смутившись, опустила взгляд на свою одежду, явно нуждающуюся хотя бы в стирке.

— Вот я болван, — стукнул себя по лбу Дан в ответ, и я немного расслабилась. — Дай мне пару минут, сейчас.

Хотя бы не подумал, что я избалованная девица, не способная пережить ночь без чистой постели и одежды.

Закрыв дверь, студент академии магии скрылся из вида, а я решила еще раз осмотреться и подумать, как буду осваиваться в новом пространстве. Более того — мне срочно нужно было найти работу. Зависеть от кого-то — не мой вариант. Да и я очень сомневаюсь, что мне выдадут кучу необходимой любой женщине ерунды, да и просто набор из стандартных вещей: трусов, носков, пижамы и так далее. А тетради с ручками?!

Уф, ужас. Мне снова придется учиться! А ведь я была уверена, что этот этап жизни для меня навсегда пройден.

Не успела я потонуть в отчаянии от своей “веселой” судьбы, как новый иномирный друг появился в комнате со стопкой каких-то вещей.

Сгрузив принесенное мне на кровать, он стал перечислять что для чего.

В итоге, посреди ночи я обзавелась и чистым постельным бельем, и новыми умывальными принадлежностями, и полотенцем для купания, и даже...

— Если ты позволишь, я мог бы предложить тебе свою рубашку. Ты могла бы в ней спать, пока не приобретешь себе собственную одежду, — кажется, парень впервые смутился, протягивая мне белоснежную рубаху с мелкими пуговицами на высоком вороте.

Это показалось настолько милым, что я не посмела отказаться. Да и спать голой, или в собственной пыльной одежде, совсем не хотелось.

— Ты делаешь для меня так много, Дан, боюсь с тобой не расплатиться, в итоге, — встав на носочки, легонько коснулась губами мужской щеки.

Ненавязчиво, из благодарности, положенной даме, попавшей в беду.

— Расплатишься. Поверь, пройдет время, и вы сойдетесь в цене, — прозвучало внезапно из-за спины моего нового друга, заставив вздрогнуть и отскочить подальше от Дана.

— Рион, ты явился в комнату незамужней девушки посреди ночи. Не хочешь уйти или, хотя бы, извиниться?

Мой благородный спаситель отреагировал спокойно, лишь пожурил нового гостя, медленно обернувшись к двери.

Я оказалась спрятанной за высокой фигурой от грубияна, что решил начать наше знакомство явно с пошлого замечания. Не мирясь с подобным, выступила из-за спины Аксэна и прямо взглянула в глаза невоспитанному мужчине.

Что ж, еще один экземпляр, встреченный мной в новом мире, оказался не хуже первого. Так же симпатичен на лицо, высок, строен, темноволос и самоуверен. Догадаться не сложно, откуда такая самооценка — наверняка местные девчонки бегают за ним, добиваясь внимания. После комментария Дана о поклонницах, это первое, о чем я подумала.

— А вы у него финансовый директор, или просто ставками на людей балуетесь? — задрав подбородок, одарила индивида самым уничижительным взглядом из своего житейского багажа.

Почему-то чувствовала я себя в эту секунду уверенной и защищенной. Поразительно, как на женщину действует рядом стоящий заботливый мужчина.

Ночной гость нахмурился, то ли не совсем понимая, что я имею в виду, то ли раздосадованный самим смыслом услышанного. Самодовольная маска на его лице треснула и на меня взглянули по-новому, более оценивающе и...угрожающе.

Черт, кажется, от меня ждали какой-то другой реакции. Но показывать проснувшееся напряжение я не стала.

— Беата, познакомься с моим лучшим другом и соседом по комнате — Рионом Остеном, — решил представить нас друг другу Дан. — Ему можно доверять так же, как и мне. Он хороший и добрый, просто не дотерпел до утра, чтобы познакомиться с юной особой, попавшей в наш мир.

Вот это воспитанный мужчина, я понимаю. А неожиданный гость...

— Да, с особой, вылезшей прямо из пентаграммы призыва высшей нечисти. Девушкой неизвестного происхождения и со спрятанным магическим резервом. Появившейся прямо перед моим дражайшим другом, когда он был совершенно один.

Сквозящее в голосе нового знакомого пренебрежение было неприкрытым. Кажется, не будь сейчас рядом Дана, и меня бы подвергли пристрастному досмотру.

Я понимала, что отчасти парень прав, но такой контраст с другом в отношении ко мне неприятно кольнул, напоминая, что я здесь чужачка. И если мне повезло с первым встречным, не значит, что повезет с остальными обитателями академии.

— Рион, не начинай, я же тебе все рассказал, а ты, как всегда, видишь везде только опасность, — мягко уколол незваного гостя Дан и положил руку мне на плечо, видимо, выказывая этим самым свою поддержку.

— Я вижу риски, Даниэль, — все так же серьезно проговорил молодой мужчина. — И если незнакомая, — то ли специально, то ли действительно подбирая подходящее слово, он на секунду замолчал, — девушка вдруг вызывает у тебя неожиданно теплые чувства и безосновательное доверие, то это лишь повод задуматься. Хорошенькая, я все понимаю, но можно ведь не сразу бросаться утягивать ее в постель.

Ядовитая змея, вернее, змей. Вот он — первый недруг в академии. Даже из комнаты выходить не пришлось, что за везение?

— Спасибо, Дан, за все, — решила прекратить этот фарс и, натянув милую улыбку, кивнула своему новообретенному другу и начала собирать принесенные им вещи с кровати.

Мыться и спать. Всё. Пусть завтра мне допросы устраивают, а то, может, выспятся и

добрее будут. Конечно, я больше имела в виду последнего своего на сегодня гостя, ибо находиться в его компании оказалось не очень приятно. Что только Даниэль нашел в этом гаде ползучем?

— Ну вот, обидел мне девочку, — протяжно вздохнув, прокомментировал Дан и отобрал у меня комплект постельного белья.

Вот уж правда, куда я с ним в ванную собралась?

— Только не привязывайся к неизвестным объектам, друг, — чуть ли не фыркнул этот... засранец, не забывая растянуть губы в премемерзкой улыбке.

Я не успела даже понять, когда окончательно вспыхнула. Просто такое пренебрежение живой, и ни в чем не повинной мной, задело.

А я ведь старалась быть милой! Видит Бог, не я это начала. Захотелось высказать всё, что я думаю о друге Аксэна. А еще пожелать ему катиться прямиком в Ад.

Резко обернувшись к Остену, для начала, мысленно пожелала ему чем-нибудь подавиться. Например, своим острым языком.

И не успела я озвучить все претензии, как, к моему удивлению, парень вздрогнул. Темные глаза расширились от неприкрытого удивления, змея явно удалось застать врасплох. Но не потому, что мое желание исполнилось, и мужчина подавился собственным языком, а потому, что ослабленный галстук на его шее вспыхнул алым пламенем.

Так и раскрыла пораженно рот, захлопав глазами. Как ему лицо не обожгло — одному Богу известно. Видимо, факт того, что парень учился на последнем курсе, сыграл в его пользу — больше не медля, грубиян взмахнул рукой и потушил непонятно откуда взявшийся огонь.

— Ректор ее к ведьмам определил, говоришь? — поджав губы, смерил меня недовольным взглядом Рион.

Хам.

— Да я-то тут при чем вообще?! — из мысленного восклицания получился вполне себе громкий возмущенный комментарий.

— Не нервничай, — пришел на помощь самый адекватный из находящихся в помещении людей. — Иди купайся, я застелю кровать, и мы уйдем. Свет погаснет сам, как только в комнате прекратится движение. Хорошо? Ни о чем не беспокойся, я поставлю охранку на твою комнату, и никто с недобрыми намерениями не посмеет к тебе заявиться. Та же мне веришь? — поймав мой взгляд, парень задержался, дожидаясь согласного кивка.

Веришь... Выбора-то особо нет. А если учесть, что вокруг, кроме Дана, ни одного адекватного человека — то тут вообще радоваться надо, что хоть на одного помощника судьба расщедрилась.

В душе царил смута. Я разволновалась сильнее прежнего, вдруг подумав, что причиной возгорания могли стать мои эмоции. В пользу этого домысла говорили и неприятные ощущения, возникшие в теле. Гребаный случай, неужели я и вправду владею какой-то магией?!

— Беата Мортиш, ты меня слышишь? Никаких нервов, только отдых. Нам ведь уже скоро вставать и осваивать новый мир, — снова заставил меня собраться Дан. — Иди купаться и спать. Все будет хорошо.

С трудом заставила себя согласно кивнуть и на деревянных ногах отправиться в ванную. С так и оставшимся стоять у входа Рионом прощаться не решилась. Лучше и правда — закончить этот дурацкий день и надеяться на то, что следующий будет лучше.

Закрыв дверь на задвижку, активировала подачу холодной воды и опустила на дно нагревательный артефакт в виде небольшого полупрозрачного светлого камешка. Он должен был начать работать сразу при соприкосновении с водой, а вот вытаскивать из ванной его нужно было специальными щипцами.

— Она может быть кем угодно, очнись. Ты совсем мозги застудил в академических подвалах?— услышала я часть разговора за стенкой.

Что ж, со звукоизоляцией здесь дела обстоят дерьмово. Учту.

Лежа в холодной постели, я смотрела в темноту и пыталась осознать, что все-таки сегодня случилось. И если я сейчас усну, то прекратится ли все? Почему-то я окончательно потеряла надежду на подобный исход.

Все вокруг было слишком реальным: люди, мои эмоции и ощущения, да даже гребаная магия.

Мне не раз снились сны, где я летала, была волшебницей, встречала любовь и верных друзей — но это всегда было словно подернуто дымкой, смягченное в плане восприятия — так я и научилась отличать сны от реальности.

Да кто из девочек не видел подобных ночных видений? Впечатленная мамиными картинками, я, даже будучи взрослой, в объятиях Морфея, кормила с рук драконов, разговаривала со змеями, плавала в воде с русалками и все в таком духе. Эти видения всегда вызывали радость, порой выводили меня из отчаяния, что нападало на меня во время ломки, провоцируемой диким, необъяснимым сексуальным желанием.

Мысль о том, что мне предстоит пережить это состояние в новом мире тревожно вспыхнула, вызывая дрожь во всем теле. Что я тогда буду делать здесь? Как буду выкручиваться? На Земле была отточенная схема действий, а тут?

Страх сковал, затрудняя дыхание. Я ворочалась с бока на бок, не в силах найти покоя. И Дан... Что он подумает, когда узнает? Моя зависимость всегда являлась для меня постыдной, лучше бы я была обладательницей целого ряда вредных привычек, чем такого вот неисправного изъяна. Сейчас эта “особенность” могла лишить меня единственного претендента в друзья, да и вообще шанса на то, чтобы построить нормальную новую жизнь, пусть временную.

А что, если Дан говорит правду, и никто не сможет вернуть меня домой?

— Устроишься, — появившийся рядом с кроватью Рион зло ухмыльнулся, блеснув глазами. — Будешь торговать телом, в конце концов, у тебя это всегда отлично получалось.

— Я не буду этого делать, не смей со мной так разговаривать, — прохрипела я, в испуге подскакивая и вжимаясь в угол кровати. — Ты ничего обо мне не знаешь, уходи.

Но его дьявольская улыбка становилась только шире, как и сам мужчина — будто разрастался, занимая в моей комнате все больше и больше пространства.

Одеяло вспыхнуло огнем, но пламя не обжигало, лишь расползлось по кровати, прокладывая себе путь к полу.

— Я хочу домой. Домой, — повторяла я снова и снова, будто это заклинание, способное перенести меня в родную реальность. — Мне нужно домой, пожалуйста.

Но реальность не менялась, лишь смазалась из-за слез, что стремительно наполняли глаза.

“Беата!”— послышался чей-то окрик в голове, будто кто-то звал прямо изнутри меня.

“Беата, очнись! Тебе все снится!”

Я знала этот голос. Тот парень, Дан Аксэн, он ведь встретил меня в академии. Он хороший, добрый.

Вокруг посветлело, а на душе стало спокойнее.

“Море, ты любишь море, Беата? Любишь плавать?” — снова звал меня голос темноволосого парня, что проявил ко мне заботу, не смотря на мое неизвестное и напрягающее всех происхождение. “Прыгай в океан, он такой красивый, теплый.” — уговаривал меня голос. “Беата, я сейчас уплыву, а ты останешься одна, так и не узнав, как строить порталы в другие миры!”

Дан куда-то явно торопился, голос его был напряжен. Услышав о порталах, я встрепенулась. Дернулась навстречу невидимому другу, готовая нырять хоть в море, хоть в лаву, хоть в глубину себя.

— Вот так, вот так, нечисть моя, молодец, — зашептал обхвативший меня за плечи Дан, удерживая мой прояснившийся взгляд.

Но долго всматриваться в лицо парня я не смогла, потому что вокруг нас горел самый настоящий пожар, который каким-то невообразимым способом удерживал герой моего ночного кошмара.

— Да неужели! — издевательски бросил Рион, заметив мое пробуждение. Его кривая улыбка в этот раз вышла напряженной. — Очнулась спящая катастрофа. Будь добра, загаси свои эмоции.

Яркое пламя лизало его ботинки и брюки, оставляя подпалины.

Мне казалось, что я так и не смогла уснуть, а на деле — реальность смешалась с ночными видениями. Сейчас я отчетливо понимала, что происходящее ночью просто не могло быть в действительности.

Переведя испуганный беспомощный взгляд на Дана, пыталась понять, неужели источником огня действительно стала я?

Парень напротив внезапно зашипел, сцепив зубы, и я заметила, что на ноги Даниэлю упало горящее одеяло.

И вот тогда испуг действительно накрыл меня с головой. Вырвавшись, я подалась вперед, готовая хоть руками тушить опасную стихию. Но не успела и дотянуться, как вокруг нас не осталось даже дыма. Только обугленная постель и подпалины на полу.

— Крылатые боги, как мило, меня сейчас стошнит любовным зельем, — снова послышалось со стороны друга моего спасителя.

Подняв голову и попутно отмечая, что Дан остался в целости и сохранности, уставилась на продолжающего гореть грубияна. Почему-то именно его стихия в покое не оставила.

— Беата, представь, что ты ныряешь в воду, охлаждаешься, успокаиваешься, — тихо посоветовал Даниэль, не делая резких движений и продолжая придерживать меня за плечи. — Рион помогал мне удерживать пламя, чтобы оно не распространилось на другие комнаты. Ты помнишь, он тоже хороший, я ведь рассказывал?

— Ты мне не нравишься, — мрачно произнесла я, глядя прямо в глаза грубияну, явившемуся мне прямо во сне. Не хотела говорить вслух, но клянусь, это вырвалось помимо воли.

— Ты мне тоже, — самоуверенно бросил он. — Обещаю поплакать об этом. Но для начала, угомони свой пыл и приведи себя в порядок. Скоро все выйдут из своих комнат и застанут этот бардак. Хочешь опять на свидание с нашим ректором? Или же пойдём брать тебе новые вещи, учебные принадлежности, в столовую, наконец?

Разумно.

Вода... Закрыв глаза, послушно представила, как окунаюсь с головой в теплые мягкие волны.

Осознание, что дело дрянь, и я все-таки действительно попала в другой мир и теперь должна найти себе место в нем, остудило не хуже воображаемого моря.

— Спасибо, теперь могу сходить поплакать в подушку. Услышите громкие всхлипы — не терзайтесь муками совести. Еще раз, доброе утро, — услышала я издевательское, еще не успев открыть глаза.

Огонь был действительно потушен, а то, что произошло в комнате, взволновало нас обоих. Мне показалось, Дан был напряжен, но при этом явно чем-то доволен.

Воспоминание о том, как испугавшись за здоровье парня, на автомате тушу непонятно откуда возникшее пламя, било наотмашь, не оставляя шансов увильнуть от реальности.

А еще бушующий огонь продолжал подбираться к Риону. Все ближе и выше. В этом было что-то такое завораживающее, пьянящее. Только сейчас вдруг поняла, что страх перекрыл целый букет чувств.

“Как мило” — вспомнился издевательский комментарий хама.

— Нечисть, ты чего?

— Я не специально, Дан. Не имею понятия, как так вышло, ну, с пожаром.

Кажется, я покраснела от стыда, и это заметил мой новый, первый в этом мире, друг. Кстати, а что за мир? Воспользовавшись случаем, немного расспросила студента академии, в которой теперь и сама обосновалась.

Переключившись на новую тему, мы убрались в комнате, а Даниэль обещал обратиться к завхозу, чтобы тот восстановил целостность комнаты, пока мы будем на занятиях.

— И не сильно переживай по поводу случившегося утром. Мы вовремя зашли за тобой, ничего страшного не случилось, — все-таки решил немного прояснить ситуацию с огнем парень. — Это все твои магические каналы, они, если говорить простым языком, восстанавливаются и подстраиваются под нашу магию. К тому же, неизвестно, какой природы твоя сила. Отсюда такие всплески. Ты научишься это контролировать со временем.

Внезапно, весь замок загудел, создавая вибрацию, пробирающую даже до внутренностей.

— О, а вот и сигнал общего подъема. Мы немного не успели, — спокойно сообщил мужчина.

Когда он ушел переодеваться, я умылась и облачилась во вчерашнюю и единственную имеющуюся одежду, в принципе. Счастье, что она была убрана в шкаф и не сгорела.

Пока осталась наедине с собой, решила резюмировать полученную новую информацию.

Итак, что мы имеем на сегодняшний день? Непонятно каким образом я оказалась перенесенной с Земли в мир под названием Вэйтан. Конкретно — в столицу Ахилион. Здесь все поголовно маги. Еще есть шеквы, которые по каким-либо искусственным или естественным причинам лишены своей силы. Как правило, они не избегают друг друга, хотя существуют целые отдельные города.

Попаданцы, кстати, явление здесь редкое и неизученное, поэтому мне была уготована участь быть кузиной дальнего родственника ректора данной академии. Проклятой кем-то много лет назад. Никто не будет донимать девушку, проспавшую под проклятием с десятков лет.

Не упустив возможности, пошутила на тему того, кто же снял с меня проклятие, и где

этот герой теперь прячется. Даниэль шутки не понял, но пояснил, что проклятие всего лишь потеряло свою силу из-за давности наложения. В общем, никакой романтики и воображения у этих мужчин.

Резюмируя: для всех остальных обитателей академии я, Беата Мортиш, с протекцией ректора Синухара Бинура приехала спустя несколько месяцев после начала учебного года грызть магический гранит науки. Можно строить дурочку (а мне и строить ничего не надо, в общем-то), тиранизировать преподавателей с просьбами объяснить базовый школьный курс, с которым знакомят местных детей еще в пятнадцать лет, ну и плутать в коридорах альма-матер.

На вопрос, почему Даниэль владеет всей этой информацией и пользуется доверием у ректора, мне никто не ответил. Только хитро улыбнулись, словно малому дитю.

Ладно, сначала разберусь с учебой, потом со всем остальным. Махнув рукой на детали, вышла из комнаты, тут же пожалев о решении не дожидаться моих сопровождающих.

Так и замерла в коридоре, стоило закрыть дверь и развернуться. Ведь на меня в то же мгновение уставилось, по меньшей мере, два десятка глаз.

Они что, сговорились все выйти тогда, когда решила показаться я?!

Мысленно громко застонав, растянула губы в приветливой (надеюсь, она действительно выглядела приветливой, а не придурковатой) улыбке.

— Привет, — махнула рукой сразу всем девушкам и парням в разноцветных деловых костюмах. Наверное, это подобие формы, а цвет соответствует факультету?

Большая часть присутствующих растерянно, но все же кивнула в ответ. Но были и те, кто отличился.

— Ты по обмену, что ли? — любопытствовала одна из девушек, стоявшая в двух дверях от меня.

— Или в гостях у кого-то была? — сальный взгляд какого-то парня прошелся по моей нестандартной одежде.

Ну, было бы глупо надеяться на радушный прием и большую дружбу вот так сразу, с первого дня. Да и любопытство их было весьма закономерным.

— Нет, я... — уже было начала знакомство, но меня прервала внезапно легшая на мое плечо мужская рука.

— Ветерок, я тебя сам всем представлю, не напрягайся, — прозвучало непривычно надменное от Даниэля Аксэна, что вместе со своим другом оказался у меня за спиной.

И когда только успели выйти? Кто их так бесшумно двери открывать и закрывать учил, а?

“Ветерок”... Ну хоть не зайнька какая-нибудь, и на том спасибо.

И почему именно перемещение воздуха? Это какой-то магический фетиш, что ли?

— Ребят, прошу любить и жаловать новую адептку-первокурсницу, которая будет жить на нашем этаже. Беата многого не знает и не понимает, в силу определенных обстоятельств, но мы не будем заострять на этом внимание, правда? — вопрос был настолько выражено риторическим, что даже я чуть не поперхнулась от напряжения. — До встречи на занятиях. И передайте, пожалуйста, преподавателям, что я задержусь.

И мы отправились вперед по коридору, мимо успевших выйти из своих комнат студентов. Чувствовала я себя при этом, как на иголках, провожаемая недоуменными, а порой и завистливыми взглядами.

— Она воздушница, Рион? — крикнул в догонку какой-то парень.

Видимо, к Дану, или ко мне, обращаться не захотели. Я вся сжалась, чувствуя себя слишком уж в центре внимания.

— Нет, но она под нашей защитой, — не оглядываясь, но довольно громко произнес Рион, чем немало меня удивил.

— Родственница? — очередное предположение полетело в спину.

— Нет, она его...

— Она “моя”, этого всем должно быть достаточно, — внезапно прервал друга Даниэль, резко остановившись и обернувшись к старшекурсникам, поражая стальным взглядом зеленых глаз. — Больше вопросов к нам нет?

Такой Дан мне не нравился. Более того, познакомься я с ним сейчас, даже не взглянула бы в его сторону. Моего друга будто подменили, и я почувствовала себя обманутой. А что я об этом мужчине, в действительности, знаю? Провели вместе одну ночь (что ж так двусмысленно звучит-то, а) и всё, а я записала его в лучшие люди мира?

— Что, нечисть, не ожидала, да? Не знала, с кем связалась? — стоило нам спуститься по широкой лестнице на один этаж вниз, как Рион, шедший по другую сторону от меня, бросил мрачную усмешку.

От него не укрылись ни моя растерянность, ни расстройство.

— Не называй меня так.

— Не называй ее так, от тебя Беате это будет слышать неприятно, — одновременно со мной среагировал Даниэль.

И снова я была готова простить ему что угодно. Святая каракатица, ну нельзя же так!

Наш грубиян поднял руки, сдаваясь, но следом усмехаясь еще громче.

— Я буду рада, если вы объясните мне о местных порядках и иерархии. Или мне придется окунуться сразу и в политику? — хмуро произнесла я, признавая поражение.

— В политику, в первую очередь, “Ветерок”, — подразнил друга Рион Остер.

Глава 5. Шляпа, котелок, а черный кот?

— Я не поняла, а где мой фамильяр? — возмущенно сгрузив на стол в своей комнате полученные у хозяйственника вещи, я с негодованием уставилась на двоих ничего не понимающих друзей.

На самом деле, я прикладывала все усилия, чтобы откровенно не заржать. Нет, не посмеяться, не расхохотаться, а именно — заржать.

Обещанный разговор о политике мы все же отложили на потом, учитывая наполненность народом коридоров академии. Да и вообще, обстановка не располагала, и я решила, что действительно лучше поговорить обо всем, когда мы будем наедине, и не нужно будет куда-то торопиться.

И вот, меня сводили в столовую, все рассказали, показали, усадили за “наш” столик. Ой, мордашку Риона при этом надо было видеть. Его недовольное лицо — краше любых виденных мной картин в академии. И что он так взелся?

Нет, можно не доверять иномирянке, опасаться ее, но уж сдержаннее ведь быть надо? Подобная реакция мужчины ранила, и я, из чисто женского упрямства, пообещала себе сделать его будни максимально “радостными”, если мне такая возможность представится. Как у меня в родной стране говорится, “что потопаешь, то полопаешь”. Вот и пусть... жует.

Они с Даниэлем были, как Солнце и Луна, земля и небо, вода и пламя, ну и прочие аллегории подходящие их непохожести внутренней, несмотря на похожесть внешнюю. Одно “но” красной нитью оплетало мои мысли по поводу этих людей — на публике они были совершенно другими. Это вызывало сильнейший диссонанс и подтачивало постоянно их сравнивать, приглядываться внимательнее.

Ладно, Рион Остен оставался таким же неприятным, хмурым и кусачим, но Даниэль... В какие-то моменты он казался мне даже хуже своего друга.

То, как он общался с некоторыми однокурсниками, которым приходилось мимолетно меня представлять. И то, как высоко держал подбородок, словно неся себя на красной бархатной подушке по коридору мимо деревенских холопов.

Никогда не любила таких людей и всегда избегала подобных мужчин. А теперь?

Я была сбита с толку. Моя мамочка точно махнула бы на все рукой и что-нибудь самоуверенно заявила, успокоив и мою гордость, и мои принципы, и чудом удерживаемую панику. Но матери поблизости не было.

В мыслях, словно наяву, снова возникла фигура бросающейся ко мне родительницы. И в ее глазах не было паники, только тревога, а еще...она улыбнулась. Мимолетно, я уловила это уже на краю сознания, почти поглощенного огнем. И именно эта ее реакция давала мне силы не сойти с ума, пытаться принять новый поворот судьбы с достоинством.

К слову, почти все студенты академии воспринимали меня нейтрально. Да, кто-то проявлял любопытство, но не более. Так мне казалось, по крайней мере. Во-первых, все спешили на занятия, во-вторых, новенькая, да новенькая, ведь ни к какой конкретной группе меня еще не прикрепили. Ну, как не прикрепили, Дан торжественно подвел меня к расписанию, пояснил, как все устроено и выдал в руки идентичный лист с графиком занятий. Где только успел взять?

Что важно, со мной мужчина вел себя привычно дружелюбно, и попутно с кем-нибудь здороваясь, он старался не задерживаться. То ли действительно не желал долго

разговаривать, то ли делал это из-за моего присутствия. В любом случае, я была ему благодарна, все еще закономерно чувствуя себя чуждой этому месту.

— Что такое “фамильяр”? — заставил вынырнуть меня из воспоминаний голос Риона.

Остер выглядел растерянным, как и его приятель.

Видеть их такими было столь неожиданно и...не скрою, приятно, что я изо всех сил старалась продлить сие чудесное мгновение своей новой жизни.

— Ну, как это, — с видом заправской ведьмы начала я, — котелок для приготовления зелий мне вручили? — дождавшись согласного слаженного кивка, продолжила. — А шляпу остроконечную мне в качестве обязательного ведьмовского аксессуара выдали? — и снова недоуменные взгляды, но кивающие головы. — А где же мой черный кот, что будет оберегать меня от потусторонних сил и разговаривать со мной о бренности ведьмовского бытия? — с чувством закончила и уперла руки в бока.

— Ветерок, я не понял, ты боишься, что тебя защитит будет некому и собеседника нормального не найдется? — наконец, озадаченно поинтересовался Даниэль.

— Эта весьма сомнительная ведьма просто хочет себе живность в комнату, вот и все, — фыркнул Рион в ответ, будто и правда разобрался в женской логике и желаниях. Тоже мне, дамский угодник, раскусил.

На самом деле, я ни о чем таком и не думала, просто хотела пошутить. Но услышав версию брюнета, возбужденно подалась вперед.

— А у вас что, можно? — наверное, мои глаза слишком явно загорелись, потому как два взгляда напротив вдруг смягчились и повеселели.

Ну да, а что? Я, может, всегда о котике мечтала, или о собачке, просто боялась такой ответственности, да и мама была против питомцев. Был у нас однажды попугай, потом кролик, и на этом родительское терпение закончилось.

— И кто там ведьмам полагается? — как бы между прочим уточнил Дан.

— Кот, — уверенно закивала я, ощутив невероятный эмоциональный подъем. — Черный, лохма-а-атый такой и толстый, — широко расставила я руки в воздухе. — И хвост длинный, и чтобы не кричал сильно, и ласковый был, — разошлась я не на шутку, припоминая все свои детские хотелки и смешивая их с земными рассказами о ведьмах.

— Мы поинтересуемся у наших ведьмочек, можно ли “фамильяров” в комнате при академии держать. Хотя, я точно видел у нескольких девушек какую-то живность, — подумав, сообщил Даниэль.

И я не знаю, что на меня снова нашло, но я сократила расстояние между нами и крепко обняла парня, которому доставала макушкой до подбородка.

— Ты самый лучший, Дан Аксэн. Даже если притворяешься по какой-то причине, спасибо тебе, — от чистого сердца произнесла я, прикрывая глаза и запечатлевая этот момент навсегда в своей душе. Вместе с мужским запахом, напоминавшим осеннюю листву и горячий крепкий кофе.

На мою спину легли теплые мужские руки.

— Ну, почему сразу “притворяюсь”? — задумчиво произнес он. — Может, ты пробуждаешь во мне всё самое лучшее.

В его голосе не было игривости, только так необходимое любому человеку тепло. И я таяла, как то самое мороженое в кружке с Глясе.

— Ох, вот влюблюсь в тебя, что делать тогда будем? — не особо раздумывая, пошутила я. Это было волшебством: влиянием магии, или просто в новом мире был особый воздух,

но Дан вызывал внутри у меня столько счастья и теплоты, будто я знала и дорожила им всю свою жизнь.

Это было ужасно, с одной стороны, а с другой — я ничего не могла поделать с желанием быть рядом, касаться его и убеждаться в том, что ему я так же, ну, или, хотя бы чуточку, дорога.

Глупая я, ох, глупая.

— О, это будет проблемой, потому как у меня уже есть девушка. Ну, или была, по крайней мере, до минувшей ночи, но я теперь задумался, — заверил друг и усмехнулся, а я подхватила, выпуская его из объятий и заглядывая в зеленые глаза. Они казались мне такими родными. И что только творится в моей голове?

— Девушка — не жена, подвинется, — пошутила я, для уверенности попутно покачав головой.

— Эта змея попытается ее придушить, — как бы невзначай бросил стоявший рядом Рион. Он как всегда выглядел недовольным, но я почти привыкла к такому его поведению.

— Ну, если Саралин окажется настолько глупа, то нам точно придется с ней попрощаться, — ласковая улыбка Дана даже не дрогнула, а я всматривалась в его глаза и пыталась понять, насколько опасная та история, в которую я ввязалась. И чем грозит мне попадание в совершенно неизведанный магический мир.

— Пошлите уже на занятия, — кажется, Рион тоже начинает потихонечку смиряться с нашим поведением и лишь машет рукой, больше не возмущаясь решениям своего товарища. — Вечером обо всем поговорим, и так девчонке пристальное внимание на полжизни вперед обеспечили.

Натянув на голову черную остроконечную шляпу, взяв с собой парочку нелегких учебников, а так же найденную у ребят лишнюю ручку и несколько тетрадей, я отправилась на первое в своей жизни занятие по теории магии.

— Ведьм совсем мало? — парни вызвались меня проводить до нужной аудитории, и по пути я озвучила свои наблюдения. — Девушек в шляпах почти ни разу не встретила за это утро.

Это и в правду было так. Потому что не заметить даже одну единственную в толпе черную, довольно высокую шляпу, трудно, независимо от роста ее обладательницы. Только студентки ведьмовского факультета носили подобные аксессуары. На мое предположение о дискриминации парни только покачали головами.

— Их действительно очень мало, и они на особом счету здесь. Во всем мире только в “Академии Высшего магического искусства и ясного дара” есть подобный факультет, — поспешил пояснить Даниэль.

Занятия уже шли, поэтому в коридорах в данный момент практически никого не было. Мы планировали дождаться перерыва и присоединиться к своим группам.

— Ведьмы — редки по своей природе. Мало рождается тех, кто способен удержать в себе сразу несколько стихий. Многие гибнут еще в младенчестве, — добавил Рион, попутно подхватив меня под руку и не давая упасть, потому что я заслушалась ребят и споткнулась об очередную ведущую вверх ступеньку.

— А такова цена за что? — философски протянул Дан, — Их резерв настолько мал, что они ничего толком не могут. Но, — многозначительно протянул он, поднимая указательный палец вверх и акцентируя мое внимание, — их сила и важность в другом.

Я ощутила себя маленькой девочкой, замороженной необычайной сказкой и, широко

раскрыв рот, переводила взгляд с одного на другого рассказчика. А ведь эта волшебная история была реальной, оттого казалась еще удивительнее. Привыкать к тому, что волшебство повсюду, мне, наверное, придется очень долго.

— Они могут видеть магические следы, а так же чувствовать правду и ложь. Таких ведьм, например, приглашают на работу к законникам.

Когда мы остановились у одной из многочисленных аудиторий и облокотились на широкий подоконник напротив, я поняла, что мы на месте, и именно за ближайшими дверями мне предстоит открыть новую ученическую жизнь.

Но время еще оставалось, и ребята решили продолжить свой рассказ.

— Еще они отличные целители за счет своего особого чувствования. Подбирают ингредиенты для лучших снадобий, индивидуально для каждого, — вторил Дану неожиданно готовый к диалогу Рион. — Такие выбирают соответствующую профессию, и остаются востребованными в любом из баринтов на всех шести континентах.

— Своеобразные маги равновесия. Удерживая все четыре стихии в гармонии, они как бы объединяют их, заставляют работать на себя, усиливая физиологию, вернее будет сказать — органы чувств.

— Получается, они не то что бы маги, а скорее, что-то вроде сверхлюдей? — провела некоторую аналогию я.

— Ну, с натяжкой можно сказать и так, — все же приняли мою версию ребята.

— А четыре стихии: это земля, воздух, вода, огонь? Я правильно понимаю? — пользуясь возможностью вытянуть как можно больше информации, задала я очередной вопрос.

И оказалась права — здесь все, как на Земле. Правда, у нас существует и пятая стихия, но, возможно, на Вэйтане она просто не раскрыта?

Огневики, воздушники, водники и маги земли — разного уровня развития и, соответственно, способностей.

— Когда-то давно все придерживались чистоты крови, поэтому у воздушников рождались только воздушники, к примеру. И все жили по разным городам и даже континентам. Но, по легенде, около пятисот лет назад, один мужчина и одна женщина с разными видами магии полюбили друг друга, и у них родилось дитя. Почти все осудили, отвернулись от них, они остались без дома и семей.

— Но горун того времени — это наш Верховный правитель, — не принял такого исхода. Он самолично обвенчал “необычную” пару и, будучи дружным с баритаром Лейсаса — Правящим нашего континента, договорился с ним поселить новую семью в Ахилионе, — вошел во вкус Дан и увлеченно делился со мной историей своего мира. — В благодарность они верой и правдой служили своему новому Правителю, а затем их ребенок вырос и стал сильнейшим среди огневиков — он обрел ипостась феникса — высшую форму своей природной магии. И тоже остался при том, кто спас однажды его семью и подарил им Дом. Ахилион он признал своей родиной, а Ахилион признал его.

Внезапно по академии пронесли удары гонга. По крайней мере, звук был похож именно на этот инструмент. Отзвучав трижды, он стих, а двери аудиторий стали открываться одна за одной. “Звонок на перемену” — поняла я.

— Тут легенде и конец.

Бодро пожелав мне хорошего дня, парни отправились на свои занятия, а я дождалась, когда прошлые слушатели лекции покинут помещение, зашла сама, чтобы выбрать более подходящее место. На галерке, например.

А легенда... Она напоминала мне какую-то сказку из детства, но там было все немного иначе. Наверное, в любом развитом мире, техногенном или магическом — одна спираль развития, да и проблемы — тоже. Парней обязательно надо будет расспросить подробнее.

Пребывающие студентки в остроконечных шляпах усаживались на места, любопытно на меня косясь, но не торопились знакомиться ближе. Я старалась улыбаться и даже приветливо махать им рукой.

Как я успела узнать, девушки стали первокурсницами только несколько месяцев назад, и пусть уже успели привыкнуть друг к другу, но новенькую должны были воспринять спокойно. Единственное, я была на их фоне переростком. То есть, выглядела-то я весьма юно, учитывая хрупкое телосложение, но, глядя на своих новых одноклассниц, чувствовала себя старушкой — на вид девочкам больше семнадцати дать было нельзя. И если бы не знала, что в местные академии принимают с двадцати лет (потому что в “школах” учатся именно до двадцати), то приняла бы первокурсниц с факультета ведьмовства за несовершеннолетних.

— Ты не похожа на нас, — я уже было обрадовалась подсевшей ко мне черноволосой девушке, как она бросила мне прямо в лоб все, что думает.

В тоне не было пренебрежения, злобы, или чего-то подобного, показалось даже, что девушка сама затруднилась бы объяснить собственный сделанный вывод. Но я оценила ее смелость. Ведь больше никто так и не рискнул заговорить со мной, тем более сесть рядом.

А я думала, что ведьмы наглые и веселые. Наверное, просто земные ведьмы лучше.

— Может, дело в том, что я практически ничего не знаю о мире, в котором нахожусь? — призналась я, стараясь при этом не выдать правду. — Будто заново родилась, и чувствую себя полной идиоткой. Чудом поступила, а теперь и сама кажусь себе чужой. Там непростая история.

— Так ты и правда попала под какое-то проклятие? — блеснувшее в глазах новой знакомой любопытство подсказало, что я нашла верные слова. — Вот не одобряю, когда такие, как мы, спускают свой резерв на зло и месть. — с явным негодованием отозвалась она.

— Сама не понимаю, зачем тратить силы на всякую гадость, когда можно сделать мир лучше. А ведь нас так мало, мы должны служить примером мудрости и...

— О, слышу любимое бабушкино слово — “служить”, — прервала незнакомка, вдруг заразительно низко рассмеявшись. Ее широкие плечи затряслись, привлекая внимание к жилистому телу. — Она верит и учит каждую ведьму нашего рода, что боги создали нас такими во имя служения всему живому.

— Обычно в подобном ключе рассуждают люди, состоящие в секте, или на государственной службе, — решила на шутку, отмечая легкий характер новой знакомой.

— Нет, ты все же — ведьма, — на секунду обсидиановые глаза расширились, а затем аудиторию огласил новый приступ хохота. — Моя бабушка служит при баритаре Ахилиона, прямо в его дворце, вот уже лет семьдесят.

Остальные одноклассницы, при этом, продолжали на нас с любопытством поглядывать, но не спешили знакомиться, лишь перешептывались друг с дружкой.

Всего я насчитала двадцать три ведьмочки, когда тройной гонг оповестил об окончании перерыва и начале занятий.

— Это же только первый курс, огромная академия с ее адептами вокруг, вдали от дома. Нам тяжело, — решила прояснить ситуацию соседка. — Растем всю жизнь внутри своего рода, редко пускаем чужаков в свою жизнь. А еще нас очень мало, это все сказывается на

наших характерах, — ведьма оказалась наблюдательной и сразу заметила мои внимательные взгляды, время от времени скользящие по окружающим девушкам. — Мое имя — Абигайл Росс, и у меня совсем нетипичный характер для наших сестер, как ты уже, наверное, успела заметить. В этом мы с тобой похожи.

Брюнетка с прямыми волосами до плеч успела кокетливо подмигнуть, а в следующую секунду в аудиторию вошел преподаватель.

Всех присутствующих поприветствовала довольно молодая женщина лет тридцати пяти. Одета она была в длинное трикотажное платье темно-зеленого цвета, красиво облегающее стройную фигуру. Только в эту секунду я вдруг поняла, что не видела еще ни одной полненькой ведьмы.

Это открытие столь поразило, а в мозгу тут же всплыла земная поговорка про стройных ведьм, что я поспешно прикрыла ладонью рот, опасаясь привлечь внимание педагога своим смешком.

Госпожа Зелинда Малидекс (прочла я в своем листке с расписанием) сразу встала за трибуну, одаряя обворожительной улыбкой всех присутствующих.

— Итак, дамы, — обратилась она к своим студенткам, — на чем же основывается баланс стихий? И почему шестьдесят процентов ведьм умирает в младенчестве, с этим самым балансом не справляясь, а еще десять — погибает в утробе матери?

В глазах блеснула сталь, и я вспомнила простую земную истину — первое впечатление обманчиво. Возможно ли милую улыбку на женском лице спутать с оскалом? Теперь я знала, что да, еще как можно.

Ситуация с ведьмовской расой, или как их тут всех можно было выделить и обозвать еще, была катастрофической. На самом деле. И все понимали, что теория пресловутого баланса стихий никак не поможет спасти потомство. Лишь оправдать высокую смертность.

Мое человеческое сердце отказывалось мириться с подобным. Как вообще можно жить в такой атмосфере? Беременеть и до десятилетия дочери не зная, останется ли она в живых (а если учесть процент выживания, то можно и вовсе сразу после зачатия мысленно хоронить ребенка). Куда смотрят ученые? Это ведь словно опасная мутация, что живет в каждой женщине, рожденной ведьмой.

Эти мысли тяжело ворочались в голове, отвлекая от лекции, которую, безусловно, было бы интересно слушать, не будь я пришельцем с другой планеты. А еще я понимала, что ничегошеньки не соображаю в их дурацкой магии.

Но если бы все знала, неужели смогла бы чем-то помочь? Лучшие умы, обладающие чудесными силами, не справились, а ты бы смогла, Беатрис, да?

— Эй, рыженькая, лекция закончилась, ты идешь? — почувствовала я аккуратный толчок в плечо и вздрогнула, завертев головой.

Кажется, слишком глубоко задумалась...

А этот мир оказался довольно жестоким к своим обитателям.

Или только к ведьмам?

— Меня зовут Беатрис, — рассеянно проморгавшись, сделала то, что следовало сделать еще в тот момент, когда Абигайл подседа за мой стол.

Вопреки опасениям, на моем внезапном появлении на первом курсе ведьмовского факультета не сделал акцента ни один из преподавателей. То ли по указанию ректора, то ли по личному решению. Но я не раз ловила на себе изучающие, а порой, даже настороженные взгляды.

Что ж, преподавательский состав академии можно было понять. Но я искренне надеялась, что за мной не придут какие-нибудь инквизиторы или, хуже того, ведьмаки с мечами наперевес. Была бы возможность куда-то сбежать — уже неслась бы в закат. Но вчера я практически упала в руки Даниэлю и теперь у меня была надежда, что я действительно не стану изгоем как в академии, так и по жизни. Он казался хорошим, и я, пожалуй, очень хотела верить в то, что так оно и есть на самом деле.

Мама, как она там без меня? Только бы ей хватило сил все это пережить. С каждым часом я ощущала, что будто вырастаю в новый мир. Я вдруг впервые задумалась о том, что действительно могу остаться здесь навсегда. Все вокруг было чужим, но при этом... в теле появилась невероятная легкость и подвижность. словно местная атмосфера давала дополнительную легкость, в отличии от Земной.

И это непонятно откуда растущее чувство какой-то силы, уверенности. Оно, будто живое существо, развивалось в груди, становясь все больше, распуская свои крылья, вытесняя страх и неуверенность в завтрашнем дне.

А ведь я на Вэйтане и суток не пробыла... Точно, магия какая-то.

— Покажешь, где находится библиотека? — спустя три часа занятий, когда нас отпустили на вольные хлеба, я решила воспользоваться свободным временем с пользой.

Абигайль предложила свою помощь в вопросе знакомства с академией, чему я, безусловно, обрадовалась. Вот и первая девушка, с которой я подружилась в новом мире!

Моя просьба начать именно с библиотеки ее ничуть не удивила. Оказалось, она весьма часто проводит время в бумажном храме, тогда я решилась и на то, чтобы попросить ее познакомить с базовыми знаниями о магии Вейтана, и о том, как здесь все устроено.

На мою просьбу ведьма только одарила меня недоверчивым взглядом, но согласилась подобрать самые лучшие книги.

Дан с Рионом ничего не говорили по поводу того, когда и где мы встретимся, поэтому я решила, что от игры в прятки ничего страшного не случится. И я спряталась, даже предвкушая, будут меня искать мои новоявленные друзья, или нет.

Перед глазами всплыли лица темноволосых магов. Святая каракатица, а какой магией они вообще владеют-то? Уж я молодец, о самом главном ребят не спросила.

Интересно, как они воспримут мое отсутствие в общежитии?

Глава 6. Сердце академической библиотеки и открытая книга на поле брани и расчета.

Библиотека Академии “ВМИИЯД” оказалась совсем не такой, какой я ее себе рисовал: в фантазиях: небольшая по размерам, вмещающая в себя квадратов восемьдесят из высоких книжных стеллажей и еще сто восемьдесят — из столов, стульев, диванов и прочих мест, куда можно было усадить свой копчик.

— А где..? — ошарашенно обернувшись к своей сопровождающей, заметила ее довольную ухмылку.

Надо сказать, что черная форма факультета очень шла ведьме, словно создавая вокруг ее фигуры дымку. По уставу, основной цвет одежды ведьмовского факультета — это черный. Но так как девушки были носителями всех четырех стихий, то вполне могли позволить себе любую деталь гардероба из колора других факультетов.

— Да! — довольно воскликнула она. — Это самая большая библиотека континента.

И в голосе ее было столько гордости, а во взгляде — лисья хитрость. Кажется, она прекрасно поняла причину моего недоумения, но не спешила прояснить ситуацию, видимо, получая удовольствие от моей растерянности.

В светлом помещении не было окон, лишь бархатные темно-зеленые стены, алый потолок и деревянный пол. Книжные стеллажи были великолепны по размерам, но их было слишком мало, чтобы назвать библиотеку большой. Я уж молчу про “самую большую на континенте”. Может, у них такая беда со знаниями? Так и не скажешь: все, кого я встречала, производили впечатление весьма грамотных людей.

Мельком пробегая взглядом по сидящим за столами студентам, отметила про себя их “обычность”. Словно я была у себя дома, на Земле, в какой-нибудь бедненькой городской библиотеке. “Но, почему-то, с очень дорогим ремонтом. Ах, так может, они все деньги на него и спустили, вместо того, чтобы книг закупить?” — грешным делом пронеслось в голове.

Но, вот, какая-то кудрявая девушка в зеленом пиджаке начала давиться смехом от, видимо, шутки парня, сидевшего напротив нее. Не сразу поняла, что произошло дальше, но, кажется, она сделала какой-то пасс руками, и молодой человек подскочил со своего стула как ужаленный. Что, в принципе, оказалось не далеко от истины — из стула торчало пару мелких веточек, явно впившихся студенту в...неподготовленный к таким сюрпризам чувствительный филей.

Девушка рассмеялась еще громче, за что получила замечание от пожилого мужчины, сидевшего за небольшой кафедрой и следящего за порядком. Я уже было направилась к нему за нужными книгами, как Аби потянула меня за руку в противоположный угол.

Еще не отойдя от увиденного, сильно не сопротивлялась, боясь показаться окружающим совсем дикой. Магия, я только что видела настоящую магию!

— Вот! — торжественно произнесла Абигайль, поставив меня напротив большого стеклянного шара на золотой металлической подставке.

Словно я оказалась в эзотерической лавке, где на меня вот-вот выплывет мистический консультант и пообещает самые точные предсказания. Нужно только правильно заглянуть в прозрачную сферу и сконцентрироваться.

Я даже, как послушная иномирянка, нагнулась к таинственному артефакту, с искренним старанием сделала глубокий вдох и устремила взгляд вглубь шара.

— Э, Трис, а сколько ты в отключке под проклятием пролежала? — послышалось сбоку, и я поняла, что сделала что-то неправильное.

— Полжизни, — обреченно протянула я, выпрямляясь и поворачиваясь к девушке. — Но ощущение, что все двадцать пять лет.

Произнесла и поняла, что практически не соврала.

Оказавшись в Вэйтане, я впервые почувствовала себя в порядке. Да, мир вокруг меня явно сошел с ума, да и я вместе с ним, но все казалось таким естественным. Словно я птица, что впервые взлетела и оказалась среди воздушных облаков и чистого воздуха. Поверить в реальность происходящего было непросто, но мне вдруг очень захотелось стать частью этого волшебного сна.

Моя жизнь на Земле не была простой. Особенно последние несколько лет. Я постоянно жила в тревоге и страхах, то за себя, то за маму. Часто я не понимала тараканов (я бы даже сказала — крокодилов) в голове родительницы. Еще когда была маленькой, помню скромную жизнь в съемной квартирке, мамины слезы по ночам, которые она, будучи уверенной, что я сплю и не слышу, не сдерживала.

С годами у меня сформировалось понимание, что я должна быть сильной и надежной, быть готовой взять на себя обязательства самого ответственного лица в нашей маленькой семье. А потом пришла моя “болезнь”. Постыдная зависимость, которая сжимала свои тиски на моем горле все сильнее. И чувствовать себя лучше не помогал ни переезд в новую красивую квартиру, ни мамины волшебные картины, ни ее любовь, ни, тем более, любовь мужчин, которым я приносила, в итоге, лишь боль и разочарование.

За сегодняшний день ни один мужчина не посмотрел на меня с похотью. Да, еще несколько дней назад я “насытилась”, это могло сыграть свою роль. Но, так или иначе, я не ощущала в свою сторону от противоположного пола ничего, кроме любопытства. Случай утром в коридоре жилого крыла не в счет — у того индивида, наверняка, ко всем женщинам отношение одинаковое.

Я чувствовала себя свободной. Новый мир подарил надежду на желанное исцеление. Ведь здесь была магия, воздух другой, атмосферное давление — однозначно — не просто так я ощущала свое тело легче привычного.

Мне захотелось вкусить эту жизнь: наполненную волшебством и свободой. Даже если потом придется вернуться на Землю.

Хотя, чем дольше я пребывала на Вэйтане, тем больше задумывалась над тем, что это маму надо как-то перенести сюда. Она ведь так любит всю эту магическую атрибутику и, наверняка, оценит магический мир.

Но так ли он безопасен для нас? И какое будущее может дать?

Приняв мой ответ, Абигаиль бросила на меня сочувственный взгляд и по-простому объяснила, что перед нами находится, и как этим пользоваться.

— Этот артефакт — сердце академической библиотеки. Ты направляешь в него поток мыслей, он вычленяет главное и находит подходящую тебе информацию.

Приложив мои ладони к поверхности, что оказалась теплой гладкой, ведьма сказала закрыть глаза и подумать о тех данных, которых я хотела бы получить сегодня.

Со слов Аби, я сделала вывод, что в моих руках сейчас был вэйтановский гугл. А с гуглом обращаться я умела. Поэтому, послав в стеклянную сферу несколько запросов, открыла глаза и посмотрела на свою помощницу.

— Отлично, а теперь смотри, — она подошла к небольшой шкатулке, на которую я

первоначально даже не обратила внимание, и подняла стеклянную крышку.

Когда ведьма достала оттуда небольшой исписанный белый лист, я удивленно раскрыла рот. Шкатулка сгенерировала, или просто распечатала список книг с названиями, годом издания и авторами. Под каждым пунктом даже были подписаны главы, в которых содержалась нужная мне информация.

Действительно гугл, даже лучше. С восторгом осматривая волшебный список, заметила добрую усмешку ведьмы. Наверное, я выглядела как ребенок, узревший чудо впервые. Испытывать дискомфорт из-за своей реакции мне не понравилось. Нужно как можно быстрее освоиться в академии и не выделяться своей иномирностью. Если все узнают, что я не местная, то... а что, собственно, тогда будет?

— Давай посмотрим и выделим то, что ты возьмешь к себе в комнату, а потом я закажу для тебя недостающие учебники по предметам, которые мы изучаем в этом полугодии.

Заняв один из ближайших столиков, мы погрузились в работу, попутно болтая о разных вещах и знакомясь ближе.

— А у нас есть фамильяры, Абигайль? — не удержалась от вопроса, желая прояснить уже, наконец, ситуацию с “положенным” мне котом.

Девушка слегка удивилась и даже задумалась на какое-то мгновение, прежде чем дать ответ.

— Такая практика есть, но это особый вид магического симбиоза, Беатрис. Фамильяр — это призванный в род древний дух, который собирает и хранит информацию обо всем, что может пригодиться ведьмам. Обычно он передается по наследству. Если у вас в семье фамильяра нет, то ваш род достаточно силен, чтобы справляться без подобного помощника. Ну, или, слишком слаб, чтобы его призвать. Но мне почему-то кажется, что ты не слабая, совсем. Пусть я очень молодая ведьма, но интуиция у нас с рождения, и с каждым прожитым опытом только улучшается. Так вот, недостатка магии я в тебе не чувствую, скорее, особый трепет. Будто...будто... — она пыталась подобрать подходящее слово, напряженно сдвинув брови, но не успела озвучить его. В библиотеке появились мои друзья-соседи.

Я бы сказала, что они ворвались в помещение, но нет, они лишь бодро шагали. А вот глаза их метали молнии. В миг ощутила себя нашкодившим ребенком (да сколько ж можно уже быть маленькой, аж тошно) и бросила виноватый взгляд на Аби. Она скорее заметила перемены на моем лице, чем направляющихся к нам парней. Обернувшись к ним, она перевела на меня странный взгляд.

— Да, что-то такое... — пространно произнесла она, опуская глаза.

— Привет, девочки, — растянув губы в улыбке, Рион удивил своей дружелюбностью. Они что, решили теперь поменяться ролями с Даном?

Мой друг не улыбался, лишь приветственно кивнул сидевшей напротив меня ведьме и тут же пригвоздил меня взглядом к стулу.

— Занятия закончились, и я попросила свою одноклассницу помочь мне адаптироваться в академии. Познакомьтесь, это Абигайль, я хочу с ней дружить, — удивляя саму себя, нерешительно отчиталась я перед Даниэлем.

Повлияло на меня чувство вины, или его грозный взгляд, но я решила сразу внести ясность. Святая каракатица, что ж я так переживаю за чужое отношение ко мне? Он ведь не имеет права злиться на меня или что-то требовать.

Или имеет? Если учесть, сколько всего сделал для чужачки...

Мои слова подействовали на парня волшебным образом. Лицо Дана разгладилось,

появилась теплая улыбка, а в глазах загорелось уже ставшее привычным мне тепло.

— Очень рад тому, что ты находишь новых друзей, Беата. Признаться, я не на шутку встревожился, когда не нашел тебя после занятия у профессора Белиуса. Но это мое упущение, я должен был договориться с тобой о вестнике, ты ведь наверняка забыла о нем, как о способе общения на расстоянии.

Я только хлопала глазами и даже умудрилась кивнуть на последних словах друга.

— Ну что ж, раз уж мы пришли, давайте разберемся с книгами, и как раз поможем Беате всё отнести в ее комнату, — предложил Рион, без приглашения присаживаясь за наш столик и забирая у меня из рук перечень предложенных “сердцем библиотеки” книг.

Его взгляд пробежался по списку, а затем переместился на мое лицо.

— Я помогла ей отобрать более удачные источники, — пояснила Аби, начав убирать свои вещи со стола и укладывать их в сумку, — Вот список с необходимыми на эти полгода учебниками, — вытащила она листок из какой-то толстой тетради и вложила мне в руки.

— Ты уже уходишь? — почувствовала я себя виноватой за внезапное появление парней. Неужели у нее какой-то конфликт с Даном и Рионом? Или они, наоборот, ей слишком нравятся?

— Да, — улыбнулась она с явным усилием, — У тебя отличные помощники, я только буду мешать. Увидимся завтра.

И она сбежала, оставляя меня провожать ее недоуменным взглядом.

— Молодец, Даниэль. Ты просто душа, — наконец-то Рион показал свое истинное лицо, но на этот раз язвительное высказывание было направлено не на меня. — Говорил же, что ничего с ней не случилось, ты только лишаешь девушку шанса на нормальную жизнь. Вот что ты за... мужчина такой?

— Абигайль просто надо подумать, — нервно отозвался Дан, махнув рукой, и уселся на место покинувшей нас ведьмы. — Иди возьми на имя Беаты все необходимые книги, а я пока научу Ветерок отправлять вестников.

Я даже слова вставить не успела, как язва нашей, по-своему дружной, компании забрал у меня список и направился к кафедре.

Все-таки, библиотекарь здесь сидит не только для охраны тишины и покоя.

— Я действительно беспокоился, — услышала я раскаяние со стороны Дана и обернулась к нему, бросив наблюдать за действиями Риона. — Ты же беспомощна, в незнакомом месте, вокруг маги разного уровня возможностей и, что немаловажно, интеллекта. Я чувствую себя ответственным за твою судьбу, — вдруг признался он, но тут же перевел тему. — Мы все с малых лет умеем отправлять магические послания друг другу. Это такие записки, только ты пишешь их мысленно, а они попадает в руки адресату уже в материальном виде.

В его голосе было столько заботы и участия, что я внутренне съеживалась, боясь привыкнуть, а потом потерять это особое отношение к себе. Снова казалось, что я знаю этого мужчину всю свою жизнь, но, по факту, мы знали друг друга лишь один день. Часть меня была счастлива, часть — бесилась от моей некоторой зависимости от Дана.

Отправлять “вестников” оказалось довольно просто. Только в моем случае — немного болезненно. Все из-за еще не восстановившихся магических каналов в теле. Но я справилась с формулировкой мысли, концентрацией внимания и, вуаля, мелкий клочок бумажки появился из ниоткуда и приземлился в открытую ладонь Даниэля.

— “Спасибо”? — зачитал он послание вслух.

— Да, спасибо за все, что для меня делаешь, — вернула парню улыбку. — Не знаю, как попала в ваш мир и надолго ли, но надеюсь, мое появление не принесет проблем. И если будет возможность вернуться на Землю...

— У нас же лучше, — прервал Дан, внимательно заглядывая в глаза, будто ища в них опровержение или подтверждение своих слов. — Ты в безопасности и не пропадешь, обещаю. Я не хочу, чтобы ты исчезала, — наконец, выдал он решительное.

И в этот момент я вдруг уловила ту самую искру между нами, что вспыхнула внезапно, но так крепко связала двух чужих друг другу людей, ослепляя их, отключая голову и подводя к одной мысли — хочу быть рядом, всегда.

Странная мысль, немного пугающая, нелогичная. Но, кажется, мы тянулись друг к другу вопреки всем доводам рассудка.

И это напрягало. Не только нас.

— Давайте не будем торопиться, — на стол плюхнулись несколько увесистых стопок с книгами, и Рион поспешил внести свою лепту в наш разговор. — Вы друг друга знаете всего несколько часов. Давайте разберемся с даром Беаты, поищем ответы, почему она появилась в академии, и почему именно сейчас. И давай ты с Саралин поговоришь, наконец, иначе она доберется до этой “нечисти” раньше, чем ты все объяснишь своей ревнивице.

При этом брюнет посмотрел мне куда-то за спину, и я инстинктивно развернулась, тут же сталкиваясь взглядом с той самой девушкой, что проявила чудеса выращивания растений из мебели с целью шутки над своим соседом.

Дважды два сложить не составило труда. Ее злобный холодный взгляд пожирал нас с Даном, и я вполне уже была морально готова к тому, что сейчас и у меня где-нибудь что-нибудь прорастет.

Но Даниэль удивил. И не сказать, что приятно.

— Держись от нее подальше, — услышала я холодное, будто мимо меня северный ветер пролетел, подул, но не коснулся.

— Да я и не собиралась... — промямлила я, разворачиваясь обратно.

— Это он не тебе, Беата, — встретившись с синими глазами, отметила, что Рион был как никогда серьезен.

— Да уж, ребяташки, хорошо, что я не ваша девушка, — скривила я губы, укладывая в голове новые впечатления. — Не знаю, как в вашем мире принято, но в моей стране за такое и побить могут.

— Девушку? — растерянность словно омыла лицо самонадеянного Риона, оставляя лишь искренние эмоции.

— Нет, того индивида, который посмеет угрожать своей девушке. Вот на месте Саралин, я бы сейчас влепила Дану хлесткую пощечину, ну, чтобы вся библиотека слышала. И гордо удалилась.

— Какая же тут гордость, если ты при всех показала свои чувства, вышла из равновесия? — изогнув бровь, с сомнением протянул Рион.

Я даже подвисла на некоторое время. Стоило признать его правоту, но...

— То есть Дану при всех можно на нее рычать, а ей нет? — решительно подалась я вперед к сидящему напротив брюнету.

Наверное, мы с Рионом впервые вышли на диалог, именно сейчас я вдруг отделила его от Даниэля, и попыталась понять, из какого он “теста”.

— Каждый получает то отношение, которое заслуживает, — кажется, Остер

почувствовал что-то такое, но не прекратил разговор, лишь как-то напрягся весь. То ли готовясь сбежать, то ли, наоборот, броситься на амбразуру ради защиты своего мнения.

— Зачем же Даниэль встречается с такой женщиной, которая заслуживает угроз? — едкое замечание было направлено исключительно на Риона, но я, кажется, забыла, что и “виновник” словесной дуэли оставался рядом.

— Она умна, в рамках академических знаний. Еще она отличная любовница, хороша собой, принадлежит семье... управленцев. Она мне нравится, как и я ей. Почему нет? — как бы между прочим услышала я голос Дана у себя над ухом.

И хвала всему местному пантеону, что в голосе его не было ни злости, ни издевки, ни упрека. Не знаю, чем заслужила такую милость, но он снова был со мной мягок и с готовностью пояснял любые свои действия и поступки. Хотя, имела ли я права требовать от него подобного? Точно нет.

— Прости, Дан, я залезла не в свое дело, — смущенно призналась, опустив голову и пряча стыдливый взгляд.

— Просто ты девушка, — явно с улыбкой произнес мой иномирный друг. — Милый и славный Ветерок, живущий в цветочном поле. К тебе так относиться не посмеет никто, уверяю. Да и не будешь ты состоять в отношениях с кем-то из-за его происхождения и возможностей, которые может в дальнейшем подарить тебе эта связь.

Услышанное возмутило. Я вскинула голову и заглянула в лицо Дана с таким негодованием, будто он как раз меня в этом и обвинял. Но нет, парень легко распознал во мне романтическую натуру, которая в этой жизни искала лишь любви и покоя. С моей “болезнью” это казалось роскошью.

— Все, чего у меня нет, я добьюсь сама, — все же решительно выдавила из себя, смотря точно в глаза Дана, чтобы поставить точку в этом вопросе. — Все, чего не смогу добиться — значит не заслужила, или мне просто это не нужно. Каждый должен занимать свое место, как бы больно, или обидно, от этого не было. А быть с кем-то только чтобы... — с отвращением сморщилась я, на минутку попытавшись представить, как завожу отношения с мужчиной ради каких-то материальных благ.

Да, во мне говорила моя боль. И моя избитая реальностью гордость. Но я смиренно принимала то, что давала мне жизнь. В конечном итоге, это стало делом принципа — справиться со всем, что подбросит судьба. Хоть непростое детство, хоть непредсказуемую маму, хоть необъяснимую похоть, что ставила меня на колени, заставляя собственными руками уничтожать гордость и желанное чувство самодостаточности.

— Она ведь открытая книга, Рион, присмотришься, и хватит относиться к ней как к чужой или недостойной, — внезапно произнес Даниэль, переведя взгляд на своего друга и лишая меня воздуха. Он говорил с улыбкой, но во взгляде было слишком много серьезности, которую невозможно было оставить без внимания. — Беата будет как минимум приближенной, и как максимум... — вдруг многозначительно произнес он.

— Делай, что знаешь, — перебил его Рион, и я обернулась на звук резко выдвигаемого стула. — Давайте уже отнесем все эти книги в комнату. Ты слишком расслабился с ней, Дан, пора вспомнить о том, кто ты и каковы твои основные задачи — ведите ваши разговоры в своих комнатах. Это, хотя бы, не привлечет лишнего внимания.

И взяв в руки высокую стопку, парень развернулся и направился к выходу.

Растерянно обернувшись к Даниэлю, заметила его внимательный, провожающий друга взгляд. Была в нем какая-то неясная мысль...

Саралин тоже все еще была здесь. Краем глаза я отметила и ее напряженность, и злость, и твердость намерения не потерять связь со своим любовником.

Глупая... Как можно быть с тем, кто тебя не любит?

Пришедшая мысль заставила усмехнуться. Да уж, Беата, только тебе и рассуждать об отношениях по-любви.

К собственной досаде, не вовремя поняла, что мою усмешку могут заметить и воспринять по-своему. Лишь когда Саралин, встретившись со мной глазами, гордо задрала подбородок и стрельнула в меня взглядом, обещающим скорую расправу, я поняла, что надо учиться быть сдержанней, а иначе, скоро моя жизнь в академии рискует стать излишне веселой и непредсказуемой.

Глава 7. Горький опыт, сладкие конфетки.

Практически сразу мы двинулись следом за Рионом. И я готовилась высыпать еще порцию вопросов о своем устройстве в мире под названием Вэйтан.

— Дан, а о моем появлении ведь должны доложить вышестоящим инстанциям, да? — первый и, пожалуй, самый важный вопрос, который сейчас волновал, решила озвучить еще по дороге.

Я доверяла тому, кто сделал для меня столько хорошего. Кто, как минимум, не издевался над слабой и ничего не знающей иномирянкой. А, судя по его социальному статусу, он вполне мог себе подобное позволить.

— Не беспокойся об этом, Ветерок. Ты попала в нужные руки, и тебе не грозит ничего страшного из того, что может вообразить твоя прекрасная головка. Просто прими всё, как новый этап жизни: получай новые знания и навыки, развивай магию, налаживай связи с общественностью, — заверил парень, легонько поправив на моей голове черную остроконечную шляпу.

Почти забыла, что она на мне была все это время.

Абигайль сказала, что на первом курсе с этим ведьминским аксессуаром лучше не расставаться, лишь с годами, отточив защиту и научившись неплохо колдовать, можно позволить себе пройтись среди магов из других факультетов без страха испытать на себе чужую силу.

“Они не подлые, Трис. Просто в крови стихийников — соревнование, кто сильнее, умнее, хитрее, и тому подобное. Нам им ответить почти нечем, поэтому стараемся не попасть под раздачу.” — поделилась Аби на одном из перерывов.

— Так кто же ты такой, Даниэль Аксэн? — решила я, наконец, выяснить правду, спросив у парня прямо в лоб.

— Могу я попросить тебя ни у кого не узнавать ответ на этот вопрос? — неожиданно поставил меня в тупик ответ Дана. Я даже затормозила, чуть не споткнувшись о собственные ноги. — Все равно однажды узнаешь, но я хочу, чтобы это произошло случайно и как можно позже.

Мы замерли у большого окна в жилом крыле, и я перевела взгляд на падающие на улице хлопья снега. У меня не было повода не доверять этому мужчине, но подобная просьба, по меньшей мере, казалась подозрительной.

Что за игры он ведет?

Отложив книги на подоконник, парень вернулся и, встав напротив, обхватил мои плечи, вынуждая заглянуть ему в глаза.

— Беата Мортиш, пожалуйста, не подумай ничего плохого, — мягко произнес он, заметив новые эмоции на моем лице. — Я ничего не скрываю, но, во-первых, мы всем показали, что ты под моей защитой, значит, точно должна знать, кто я. Но ты не знаешь, а выдать себя будет неправильно. Ты ведь согласна?

Он ожидал моего ответа, но я продолжала искать в глубине его зрачков истину. Недоверие вдруг проклюнулось где-то внутри и выпустило свою плеть, что с готовностью прильнула к сердцу.

— Эй, Беата, это же я, — кажется, мысли мои были легко читаемы. — Мы знакомы мало, но ты ведь тоже чувствуешь это, да? Что мы можем друг другу доверять, — парень попал в

точку, и, приятно удивленная тем, что у нас с ним это взаимно, все же согласно кивнула в ответ. — Ветерок, просто, даже немного изучив тебя, понял, что если узнаешь, кто я, закроешься. А я хочу максимально помочь прекрасной “нечисти” в устройстве в нашем мире. Потому что не желаю, чтобы ты ушла обратно. Понимаешь?

— Ты сын палача этого континента? — попыталась предложить и не пасть жертвой льющегося на меня обаяния.

— Э, — все же прогадала, судя по недоумению на лице спутника, — нет, но почти. Просто прошу тебя, оттяни момент, когда нам придется завести разговор о том, кто кому кто и по какому праву. Ладно? Это не мне нужно, а тебе. Ну, пожалуйста, — театрально захныкал мужчина.

Он наклонил свое лицо так близко, что я ощутила кожей чужое теплое дыхание.

Мимо нас ходили группками студенты, явно расходясь “по домам” или, наоборот, отправляясь куда-то на прогулку. Кто-то не выдерживал и косился в нашу сторону, а кто-то не ограничивался любопытными взглядами и бесстыдно перешептывался.

— Твоя взяла, — сдалась я, ощутив, как взволнованно забилось мое сердце, а щеки опалило румянцем.

— Великие стихии, да что ж вам нейдет! — словно из ниоткуда материализовался ворчащий Рион, хватая нас с Даном за руки и утягивая из коридора в сторону наших комнат.

— Не ревнуй, Остер, — придя в себя от заданной парнем скорости и ситуации с Даном, не удержалась от подколки, — ты выбрал другом симпатичного мужчину, так будь готов однажды отдать его женщине.

— Как только достойная найдется, так сразу и отдам, — словно ворчащий дед, пробубнил он, лишь немного обернувшись в мою сторону.

— Ах, ты, хам недоделанный! — всерьез оскорбилась я, вырывая свою маленькую хрупкую ручку из его огромных мужланских лапищ.

Благо, мы уже были на месте, и я могла с достоинством захлопнуть дверь перед его носом. Но вместо этого в дверном проеме вовремя оказалась нога наглеца, и я не решилась отдавить чужую конечность. Какому бы гаду она не принадлежала.

— Правда так тебя задевает? — скривился и с издевкой произнес он. — Ты там книги на окне забыла. Но если ты уже передумала учиться, я отнесу их обратно в библиотеку.

Черт, и правда, в этой спешке стопка на окне с учебниками вылетела из головы.

— Я сейчас принесу, — мученически вздохнул Дан, недовольно оглядев нас. — Зайдите внутрь, шум создаете.

В ответ он получил два возмущенных взгляда.

— Я тебе не доверяю, — бросил Рион, все же захлопнув дверь и шагнув прямо на меня, вынуждая отступить на пару шагов назад.

Да что он взбесился вообще?! Вроде нормально все было еще десять минут назад.

— Я вообще не понимаю, как такой хороший человек, как Даниэль, мог подружиться с такой занозой, как ты, — вернула ему колкость, мечтая взглядом испепелить негодя.

Думает, я совсем бесхребетная и меня можно оскорблять?

— Потому что он не человек! — нагло заявил этот индивид. — Хватит мерять нас своими примитивными понятиями из техногенного мира, ты — вообще непонятный объект. Ты можешь быть опасна. И если ты навредишь Дану, я тебя вот этими вот руками, — поднял он ладони, приближая их прямо к моему лицу, то ли желая схватить, то ли еще что, — придушу, развоплю, ты поняла?

И тогда что-то надломилось в глубине души. Не помня себя, залепила хлесткую пощечину мужчине, которого пообещала себе сейчас же вычеркнуть из списка друзей, приятелей, помощников, да кого угодно. Его просто больше не будет существовать для меня. Потому что недостойн. Потому что...

— Заслужил, — донеслось от двери. — А ведь я так надеялся, что до этого не дойдет, — с досадой протянул Дан, отталкиваясь от стены, у которой, как оказалось, стоял с книгами уже какое-то время. — Что на тебя нашло? — искренне недоумевая, поинтересовался он у своего друга.

Рион закипел, невооруженным глазом было видно, что его изнутри трясет, но в попытке все это сдержать, он делает только хуже. Неужели что-то могло случиться за время, пока мы с Даном отсутствовали?

Даниэль наверняка хорошо знал своего соседа, и его непонимание произошедшего подтолкнуло меня к отбрасыванию негативных мыслей и проклятий в сторону парня, которому я не делала ничего плохого.

Он молчал, а мы продолжали переглядываться в ожидании, что хоть что-то в итоге станет понятно.

— Я ей не доверяю, — снова начал свою песню Рион, и я раздраженно выдохнула. Всё, кретина кулек, иди лесом!

Развернувшись, сделав вид, что просто не замечаю Остера, и остолбенела.

— Обалдеть, — поражено прошептала я. — Она же совсем как новая!

Как Даниэль и обещал, за время наших занятий завхоз пришел в мои владения и исправил результат неадекватности нового жителя в крыле старшекурсников. И как же я радовалась, что не присутствовала в тот момент, когда он заходил сюда... Мне кажется, меня бы оглушили отборной бранью, а потом убили взглядом. Но, все же, местные бытовики, или как их тут называют, творят чудеса — полы и вся мебель были абсолютно чистыми и будто новыми.

Поразил и полураскрытый шкаф, из которого виднелась одежда, развешанная по вешалкам.

— Это тебе приветственный подарок от академии, — с готовностью пояснил Дан, подходя ближе и внимательно наблюдая за моей реакцией. — Всем адептам полагается неплохая стипендия, а поступающие имеют право на социальную помощь. Обыкновенно ей никто не пользуется, так как сюда обычно поступают представители довольно состоятельных семей. Но тебе, как попавшей к нам спонтанно из другого мира, полагается некоторая поддержка. Ты ведь не в обиде за то, что я взял выбор вещей на себя?

Медленно подойдя к дверцам шкафа, распахнула их и с облегчением выдохнула.

Дан лучший!

Порывисто развернувшись, с восторженным визгом бросилась к парню с обнимашками, полными благодарности.

Теперь у меня была факультетская форма, а еще брюки, блузка, какая-то кофточка, свитер, еще пара вещей, в общем, все по мелочи, и все самое необходимое. Когда увидела “подарок”, искренне забеспокоилась, что там может быть что-то настолько грандиозное, что я просто не посмею принять. Но мне очень повезло с другом.

— Белье выбрать не осмелился, что-то мне подсказывает, ты бы мне этой коробкой с обновками по голове бы настучала, — раздалось сверху, и я подняла лицо, встречаясь с довольным взглядом.

— Это ты правильно подумал, — не смогла не вернуть улыбку. — Но это значит, что мне все же придется выйти в город?

— Можно в ближайший город выбраться, а можно дожидаться приезжих лавочников. Единственное, их появление по графику планируется лишь в конце месяца, так что ждать придется долго.

Перспектива ходить в одном и том же белье целый месяц не воодушевляла от слова “совсем”.

— А сколько у вас дней в месяце? И сколько месяцев, вообще? Двенадцать? Просто дни кажутся по продолжительности примерно одинаковыми, — покосилась я на местный дизайнерский аналог часов. Цифр на них не было, только точки разных размеров и палочки.

— Часов в сутках на Вэйтане — двадцать шесть, дней в месяце — пятьдесят восемь, в году — восемь месяцев, — ошарашил Даниэль, не успела я порадоваться прибавке часов в сутках.

Когда рассказала парню о часах и календаре на Земле, его лицо вытянулось как и мое мгновением ранее.

— Беата, я знаю, что у завхоза должны быть какие-то комплекты белья. Они примитивны, но, хотя бы неделю продержаться до поездки в город пойдет. Идет? Я провожу тебя, если пожелаешь. Или попроси свою новую приятельницу с тобой пройтись. Могу показать, где она живет. В данный момент покидать надолго академию у нас возможности почти нет, — с сожалением признался он.

Конечно, я согласилась пойти к Абигайль. Заодно и проверю, все ли в порядке, а то она так скоропалительно покинула библиотеку...

Мне вручили в руки красивый плотный мешочек с золотой вышивкой, в нем оказались маленькие камушки и кусочки серебряного металла разной формы и размеров — остаток от “подъемных”.

— Э, Дан, у меня проблема, — растерянно подняла я голову, узрев содержимое “кошелька”.

Пришлось мне экстренно учиться разбираться в валюте Вэйтана. Камушки, предсказуемо, оказались самыми ценными в этой куче. При этом, Дан сообщил, что они все равно являются небольшим номиналом.

— Когда выдадут стипендию, познакомишься с еще парочкой луксов, — дал понять, что это не все открытия по финансовой части его мира.

Тут бы в имеющемся многообразии разобраться.

Выходя из комнаты, Дан по-джентельменски пропустил меня вперед, немного притормозив около стоявшего у стены Риона.

Все это время темноволосый грубиян притворялся статуей, так и не покинув пределы моего личного пространства. А просить Даниэля ограничить наше взаимодействие было неудобным. Да и что это за детский сад тогда будет?

— Дождись меня в нашей комнате пожалуйста, я скоро подойду, — услышала я сдержанное, уже выйдя в коридор.

Первый курс жил в противоположном крыле на этаж ниже. Когда мы подошли к одной из дверей, которая была отмечена номером сто сорок восемь, стоявшие неподалеку девушки, в том числе уже знакомые мне девочки в остроконечных шляпах, настороженно покосились на моего спутника. Одна из них, имени я пока не запомнила, даже слегка порозовела.

“Да, наш Дан — красавчик!” — гордо подумала я, удивляясь отсутствию у себя ревности.

С другой стороны, ничего странного в этом не было — даже если парень мне нравится, он мне не принадлежит. Более того, у Дана есть девушка.

Да и на ведьмочек этих он совсем не посмотрел.

Стучалась в комнату Абигаиль я уже одна. Девушка была удивлена, увидев своего посетителя, но, кажется, даже рада. Вместе мы прошлись по академии, обсудили преподавателей этого полугодия, ведь она знала явно больше, чем я. Вопрос о Даниэле так и просился слететь с языка, но я четко помнила свое обещание и очень не хотела предавать доверие друга.

— Почему ушла из библиотеки так быстро? Я думала показать тебе свою комнату, — все, на что я решилась.

— Так двое парней, явно в тебе заинтересованных, — кажется, ведьма немного хитрила, поглядывая на меня. — Чего мне с вами сидеть, мешать? Мы еще увидимся, и вот, видишь, даже следующего дня ждать не пришлось, мы снова вместе, идем болтаем, сейчас и замену забытому тобой дома белью возьмем. У тебя грудь небольшая, должно сидеть отлично. А то знаешь, эти топы не для девчонок с выдающимися формами.

Вроде и радоваться должна, но обидно отчего-то стало. Нормальная у меня грудь. Бросив быстрый взгляд вниз, проверила, на месте ли моя единичка. И вообще, никто еще не жаловался...

— Здравов, Аби, у тебя подружка завелась? — прозвучало внезапно прямо перед нами, и я с трудом смогла остановиться до того, как врезалась бы в незнакомых парней.

Перед нами буквально вырос высокий светловолосый студент, лицо которого было усыпано милыми веснушками. И если бы не его лихой придурковатый вид, я бы даже сказала, что он хорош собой.

Позади парня стоял, видимо, его приятель, или сосед, и принимать участие в этом спонтанном разговоре, явно, не собирался.

— Она не питомец, чтобы ее заводить, — цокнула языком Абигаиль. — Познакомься, Беата, это Зеркан. Зеркан, это Беата, новенькая на моем курсе.

Не смотря на первое впечатление, знакомый Абигаиль оказался вполне себе мирным, пусть и немного наглым. Эта его особая манера общения оставила неоднозначное впечатление: вроде, и полон жизни, это притягивает, но как-то “много”. Он как паровоз, несущийся на полной скорости — убежать уже поздно, остается только задержать дыхание.

Если бы не спутник Зеркана, потянувший его продолжить путь, новый знакомый бы точно увязался с нами к завхозу.

— Невыносимый, — фыркнула Аби, когда мы разошлись после короткого обмена стандартными вопросами об устройстве в академии. Но добрая улыбка на ее лице не оставила сомнений в истинном отношении ведьмы к этому парню.

На душе стало спокойнее от знакомства с еще одним новым человеком. Нормальным, не пугающим своей иномирностью. Я вдруг поняла, как важно мне видеть в новом мире обычных людей — я, наверняка, социализируюсь так только быстрее. Но однокурсница развеяла мои надежды, когда я ляпнула о том, что по Зеркану непонятно, какой магией он обладает...

— Он водник, Трис, — поделилась ведьма. — Второй курс, вместе с сестрой поступили. Кстати, Ливайя с ним совершенно не похожа: она спокойнее, скромнее, но, при этом, очень милая. Внешне — водница как из классических учебников истории возникновения первых магов, такая же вся чуть ли не прозрачная, очень хрупкая на вид. Но ее дар... — интригующе

подмигнула мне девушка, намекая на выдающиеся способности незнакомки.

Мозг нарисовал светлую даму в разлетающемся во все стороны голубом платье, а вокруг потоки воды, торнадо, а магичка лишь таинственно улыбается и размахивает руками.

Н-да, как-то сильно сказочно, наверное, получается. И я сама себя удивила, когда вдруг осознала, что готова увидеть их магию, столкнуться с особенностью этого мира лицом к лицу, так сказать.

Знала бы я, как скоро осуществится мое спонтанное желание...

После покупки двух комплектов белья приглушенного бледно-розового цвета, мы решили и поесть сходить вместе. С Абигаиль было комфортно, в целом. Но ощущался какой-то прощупывающий эффект, вольно или нет, но девушка будто под кожу мне проникнуть желала, в душу заглянуть. При этом, внешне никак не проявлялось ее любопытство, она не переходила границ и сразу замечала, если я не хотела говорить на какую-либо тему.

Взяв с раздачи салат “для козлят” (как любила называть такие легкие блюда моя мама), булочку (желтую на вид, но на вкус нежную и почти несладкую), а также чай с болтающимися на дне мелкими цветочками, мы уселись за свободный столик у окна.

В академии часы приема пищи не регулировались, это было несомненным плюсом, потому что разгружало столовую от наплыва студентов. Вот и сейчас половина столов была пуста, а мы могли спокойно поесть и обговорить планирующиеся Межконтинентальные соревнования магов и их открытие.

Услышав о подобном мероприятии, я даже вилку из пальцев выронила, попутно раскрывая рот от восхищения. Это что же, все компьютерные игры оживут и моему глазу предстанут красивые девушки и парни, кидающиеся друг в друга землей, водой, огнем и прочими магическими штучками? На огромной арене?

— О, как твои глаза загорелись, — усмехнулась Абигаиль, заметив мое возбуждение. — Соревнования проходят в несколько этапов, но я бы тебе не советовала участвовать ни в одном из них. Ведьмы, кстати, за всю историю академии ни разу не принимали участия. Там очень ожесточенная борьба, и сильнейших с переломами, порой, с поля уносят. А теперь представь заключительный третий этап, который проходит на открытой местности: где-нибудь в лесу или скалах, или вообще — и там, и там. Нет, не по нам это, мы в отряд оперативной помощи только записаться можем, эта работа как раз для ведьм.

Мне, попаданке, ничего еще не умеющей, и, неизвестно, способной ли к чему-то вообще, кроме устраивания спонтанных пожаров во сне, было не место на настоящих соревнованиях.

На вопрос, всегда ли “Открытые игры стихий” проходили в Ахилионе, Абигаиль приподняла уголок губ в ироничной улыбке и сообщила, что этот континент всегда и во всем первый.

Лейсас по легенде принял первую смешанную семью когда-то, стал сильнее кого бы то ни было благодаря этому. Только в “Академии Высшего магического искусства и ясного дара” существует и успешно функционирует факультет для ведьм, и баритар Лейсаса, совместно с ректором именно этого учебного заведения, придумал когда-то подобные соревнования.

— Получается, этот континент всегда и во всем лидер? — резюмировала услышанное я. — А это никого не напрягает? Ну, других политических лидеров?

Меня одарили долгим задумчивым взглядом. Кажется, я опять сказала что-то не то.

— Ответ на этот вопрос зависит от того, из какой ты семьи, Беатрис, — наконец, с

немного странной интонацией произнесла ведьмочка. — Судя по твоей связи с Даниэлем Аксэном и Рионом Остером, ты сама имеешь возможность рассказать мне много чего интересного. Оттого не понимаю, что за игру вы ведете, — подозрительно прищурившись, она заставила меня сжаться под ее взглядом.

Я действительно ощутила, будто обманываю кого-то, скрываю правду. Но это было не так. Вернее, не совсем так.

— Абигайль, я говорю правду — я практически ничего не знаю об этом мире, и моя голова кипит, пытаюсь получить и удержать новые знания.

Специально старалась сформулировать все без капли лжи. Перевернуть, подойти с другой стороны, но не солгать. Кстати вспомнилось, что ведьмы могут чувствовать правду и ложь, а, возможно, будущую подругу, терять не хотелось.

Клянусь, в ее глазах что-то блеснуло.

— Я верю тебе, Беата, — наконец, произнесла она. — Но, поверь и ты мне — нужно как можно быстрее влиться в эту жизнь, иначе рискуешь пострадать из-за своего незнания.

После этого разговора я ушла в себя. Ее “намек” не были прозрачными, и я искренне пыталась понять, куда уже успела вляпаться. Вернее, вляпалась-то я еще в тот момент, когда очнулась на Вэйтане. Но ощущение, что я, пытаюсь выбраться из одной трясины, перепрыгиваю в другую — росло с каждым мгновением.

Распрощавшись с одноклассницей, погруженная в мысли, я добралась до своей комнаты и, усевшись на кровать, притянула ноги к груди, укладывая голову на колени и закрывая глаза.

За окном смеркалось, да и я, пожалуй, прожила насыщенный эмоционально день. Конечно, стоило обмыться и просто лечь спать, но я собиралась приучать организм к новому двадцати шести часовому дню, поэтому решила просто подремать.

Как же пухнет голова... От подозрений, предположений, сомнений.

Разбудил меня стук в дверь.

Столь неожиданный, что я подскочила, осознав, что проспала до поздней ночи. Комната была поглощена тьмой, и только голубой луч света от местной “Луны” падал на пол, подсвечивая пространство.

В дверь снова осторожно поскреблись, и я заставила себя подняться и впустить гостя.

Я честно думала, что это Дан. На крайний случай — Абигайль решила на пижамную вечеринку. Но стоило приоткрыть дверь и увидеть ночного посетителя, как я тут же попыталась захлопнуть ее обратно.

Помешала мне исполнить задуманное нога. И моя жалость, что уж там. И когда я уже поумнею и не буду бояться сделать кому-то намеренно больно? Тем более, если этот кто-то заслуживает подобного.

— Пожалуйста, Беата, просто поговорим. Прошу тебя. Обещаю, что не обижу, — старательно изображая искреннее раскаяние, попросил Рион Остер. — По-крайней мере, сознательно, — тут же добавил он.

Поджав губы, сделала шаг назад, пропуская нахала в свою комнату.

Надеюсь, я не пожалею о своей доброте. И уступчивости. Ладно-ладно, любопытство тоже в деле.

Сложив руки на груди, гордо задрала подбородок, вглядываясь в лицо своего неприятеля. Темнота ночи изрядно мешала мне убивать парня взглядом, но я старалась как могла.

Рион же, будто не замечая, сократил между нами расстояние, и в мой живот в то же мгновение что-то уперлось.

Стараясь удержать глаза на месте, и максимально сохранить самообладание, снова отступила на полшага и дотянулась рукой до...небольшой плоской коробочки.

Фух, не нож и не...Ничего из того, что могло привидеться в страшных фантазиях, в общем.

— Угробить меня решил, отравив сладостями? — буркнула, пытаюсь скрыть удивление.

Презент был столь неожиданным, что я растерялась. Красивая фиолетовая коробочка с изображением шоколадных разноцветных фигурок была перевязана широкой золотой лентой, не оставляя сомнений в том, что угощение приобрели с намерением кому-то подарить, а не просто откопали в закромах своего шкафа и при случае впихнули в качестве взятки.

Ведь это взятка, верно?

— Уверяю тебя, я не кормлю конфетами никого из тех, кого действительно хочу “угробить”, — натянутая улыбка как ответ на мою колкость.

Хотела бы спросить, что за меню предлагается будущим жертвам, но удержалась от соблазна.

Теперь надо бы расслабиться, ведь меня пообещали не убивать.

Пообещали и пошли открывать окно, мда.

— Ты хочешь из него меня выбросить? — изогнув бровь, не удержалась от вопроса. Нет, ну чисто из любопытства.

Мне ответили очень громкоговорящим взглядом, дающим понять, что именно мужчина думает о моих интеллектуальных способностях.

Пересилив некоторую тревожность, направилась к развевающимся от легкого морозного ветра занавескам. Но, вопреки ожиданиям, тело окутало теплом.

Это настолько поразило, что я порывисто приблизилась к подоконнику и высунула голову наружу, приготовившись вдохнуть ледяную стужу.

Тихая легкая усмешка заставила обернуться и встретиться взглядом с темнотой неба в чужих глазах. В лучах голубого светила, превышающего размеры нашей Луны, мужчина казался...волшебным, очаровательным. Еще и эта его улыбка...

Так вот почему парочки предпочитают ночные свидания. Как там говорится: “Темнота — друг молодежи, в темноте не видно рожи”.

— Это моя магия, — произнес Рион.

И я не сразу поняла, что именно он имеет в виду.

Обхватив себя руками, физически ощутила, как теплые потоки воздуха ласкают тело. Так, а вот чисто гипотетически... Шальная мысль заставила прищуриться.

— А ты сам воздух направляешь? Или просто задачу перед стихией ставишь, как перед живым существом? Что ты чувствуешь в такие моменты? — с подозрением выдала я, прищурившись и ожидая самого худшего.

— Я направляю стихию — просто желаю, и она исполняет. А чувствую я при этом — ничего. Ну, если не включаться специально, — наблюдая за мной, медленно разъяснил он.

Ага, то есть, возможность “ощупать” кого-то не исключена. О-оке-ей.

— Я предлагаю тебе маленькую прогулку, — протянув мне ладонь, снизошел до объяснений причины своего появления в моей комнате Рион. — Хочу извиниться за свое поведение, заодно показать академию и ответить на некоторые твои вопросы. Они ведь

есть?

Я настороженно покосилась на его вытянутую в дружелюбном жесте конечность. Не то чтобы я его боялась, скорее не доверяла. Но ведь подставить меня мужчина не мог, как минимум в силу дружбы с Даниэлем, который ясно выразился по поводу моей неприкосновенности.

— Ты что, струсила, Беата Мортиш? — с вызовом бросил он, хищно улыбаясь глазами, губами, да и вообще всем подряд.

В ночной тиши я вдруг остро ощутила свою незащищенность рядом с иномирянином. У него была физическая сила, знания, магия, а у меня?

— Обещаю, мои намерения чисты, и я не попытаюсь навредить. Я был неправ, каюсь, исправлю всё, — когда спустя десятки секунд я так и не сдвинулась с места, мой ночной гость сдался.

Набрав в легкие побольше воздуха, сделала шаг навстречу и тут же оказалась прижата к теплому телу, тут же немного растерявшись от такой близости.

— Не закрывай глаза, — только и произнес он, подхватывая меня на руки и выпрыгивая из окна.

Глава 8. В сказочном мире совсем не сказочные проблемы

— Ты что визжишь, половину академии разбудишь! — зашипел на меня камикадзе, который, неожиданно, не разбился со мной в лепешку, а стал подниматься вверх. Безо всяких крыльев!

— Да не трясина меня так, я поняла, что мы не собираемся умирать в один день! — клацнув зубами, обхватила руками, словно клещами, шею парня и глянула вниз.

Высоко. Очень.

Если Рион действительно хотел показать академию, то он явно просчитался со временем “экскурсии”. Белые хлопья снега украшали темно-серую крышу, я видела башенки разной ширины и высоты, а еще огни города где-то вдалеке. Сама академия была окружена по разным сторонам лесом и скалами. И всё, а что еще увидеть возможно ночью, тем более на такой высоте?

Вот можно было взлететь выше... Но просить было страшно, вдруг у магии парня от перенапряжения сторит какой-нибудь карбюратор. И полетим мы с веселыми воплями вниз. Прямо на во-о-о-он ту покатую крышу.

Вопреки всем моим опасениям, мы, спустя еще десяток секунд, окутанные потоками теплого воздуха, спокойно опустились на плоскую поверхность небольшого выступа под крышей.

Отметив про себя, что сбежать отсюда можно только головой вниз, поняла, что, так или иначе, попала в ловушку. Если она подразумевалась.

— У тебя есть сестры или братья? — без лишних прелюдий заговорил Рион.

Он опустил меня на ноги у стены, без усмешки наблюдая за тем, как я тут же цепляюсь пальцами за каменные выступы.

— Знаешь, что-то обстановка напрягает, честно говоря. Лучше бы мы поговорили в моей комнате.

Мне показалось, или этот... нахал закатил глаза?

И снова мою тушку одним рывком прижали к теплему и, стоит заметить, очень даже приятно пахнущему телу. Похоже на запах елей и свежего тирамису. М-м, интересно, а на Вэйтане есть елки? Хотя, что-то задумалась я явно не о том.

Разворот, и мужские руки уже расположились у меня на плечах, а спину согревала плотно прижимающаяся чужая широкая грудь.

— Я маг воздуха, Беата. Очень сильный маг. Поэтому не волнуйся — даже если ты надумаешь спрыгнуть отсюда, чтобы сбежать, я тебя тут же поймаю. Максимально аккуратно, —зачем-то добавил он.

— А насколько сильный? Ну так, чисто для справки.

Какую-то позицию мы выбрали, не очень однозначную. Слишком...тесную, интимную, не побоюсь этого слова. Немного поерзав, попыталась хотя бы немного отодвинуться от Риона.

— Один из самых сильных на Лейсасе. Такой ответ тебя устроит? — раздалось приглушенное над ухом, но мне все же позволили немного отстраниться.

Святая каракатица, не знай я, что Рион Остер сволочь последняя, решила бы, что он пытается меня... Да ну, нет!

Мысль оказалась настолько нереальной, дикой, что я, не раздумывая, сделала резкий разворот в чужих руках и, задирая голову, встретилась взглядом с синими, как ночь, глазами.

Он не отстранился. Словно принял вызов, и даже наклонился чуть ниже, точно пытаюсь что-то разглядеть.

Дыхание перехватило, а по моему телу поползли огромные мурашки, будто снег упал с крыши на голову, стремительно пробрался за шиворот и, тая, начал стекать вниз по груди, животу, ногам. А следом позвоночник опалило жаром, когда показалось, будто я начинаю проваливаться в темноту чужих зрачков.

Теплое дыхание коснулось кончика носа, лицо Риона было так близко. Знакомая похоть вспыхнула внизу живота, начав скручивать свой проклятый узел.

На чистом инстинкте самосохранения развернулась обратно, попутно отмечая, как громко колотится мое сердце, готовое буквально выпрыгнуть из груди, причем через горло.

— У меня нет никого, кроме матери, — выпалила я, надеясь, что голос не дрожит, и мужчина не заметит всех метаморфоз, произошедших со мной секундами ранее.

Старательно вглядываясь вдаль, попыталась рассмотреть хоть что-то, но глаза заволокло пеленой, а в голове царил настоящий хаос.

— Даниэль мне как брат, Беата, — все так же тихо, чуть хрипло, отозвался Рион, немного сильнее сжав мои плечи. — Не знаю, как это в твоём мире, но у нас родители и сестры с братьями — это особая связь, ни с чем не похожая. Это род, это друзья, это верные соратники, это целый мир, наполненный магией. У меня нет никого, кроме родителей, но я рос вместе с Даном, и он стал для меня больше, чем просто другом. Пусть у нас нет связывающей наши тела и разумы магической связи, но у нас есть много чего не менее важного и ценного для нас обоих.

С трудом вернув себе самообладание, поняла, что именно хочет сказать мне этот невыносимый мужчина.

Опять мы о том же.

— Если у вас есть магическая клятва на крови, Рион, я готова подтвердить каждое свое слово, — и как не догадалась до этого ранее? — Я действительно та, кем представилась, и на самом деле не имею злого умысла в отношении этого мира и его обитателей. Просто дайте обратный портал, и я уйду.

На некоторое время между нами воцарилась тишина. Я слышала шум колышущихся стволов густых зеленых крон недалеко от академии и тихое завывание ветра.

— Уходить не обязательно, — раздалось едва слышное над ухом, и я замерла, прогоняя из головы мысль, что мужчина может иметь еще какие-нибудь мотивы для моего удерживания в этом мире.

Беатрис Мортиш, немедленно посади свою разыгравшуюся фантазию на голодовку и включи мозги!

— Что-то мне нехорошо... — протянула я, жадно втягивая носом воздух.

Мы больше ни о чем не разговаривали. Не проронили и слова, ни в тот момент, пока мужчина на руках возвращал меня в комнату, ни в тот, когда я отступила на шаг, выпущенная из чужих объятий.

И лишь его “Доброй ночи”, прозвучавшее из-за полузакрытой двери, заставило зажмуриться и попытаться забыть все то, что только что произошло.

Что ж, он мне не враг — это главное, пожалуй. А остальное...

Ночной гость ушел, а мне настала пора принять действительность.

— Дело дрянь! — вскрикнув в панике, топнула ногой и обхватила руками голову, добираясь до своей кровати.

Ужас и отчаяние накрыли волной, лишая воздуха и последних сил. Только не это...

Моя болезнь, чертова болезнь... Я же утолила голод, только несколько дней назад выступила в клубе, я была “сыта”. Этого должно было хватить хотя бы на месяц!

Гуляющий жар желаний, сдерживаемый все это время, ядовитой змеей скользил внутри живота, по позвоночнику, шипя и, наверняка, ехидно улыбаясь.

С каждым разом всё сложнее. С каждым чертовым разом срок ремиссии уменьшается затыкая поводок на шее все туже.

И на что я надеялась, когда попала в этот мир? Что здешняя магия поможет? Что болезнь исчезнет под влиянием новых условий жизни? Глупая...

Это мое проклятие, мой приговор. И нет от него спасения, куда бы я не пошла.

Облокотившись спиной на стену, тяжело вздохнула и попыталась расслабиться.

“На данный момент мне просто не с кем спать, организм, пойми, пожалуйста. Мне нужно время, чтобы придумать способ насыщаться...”

В голову ударила отвратительная мысль, что однажды ремиссия вообще не наступит, и я стану... Я буду... Нет! От горя и чувства безысходности зарыдала, пряча лицо в ладонях. Дышать снова стало трудно.

Неожиданно закрутившееся у головы крошечное торнадо преобразовалось в небольшую бумажку, упавшую на кровать рядом. Дотянувшись до нее руками, поняла, что записка от Дана.

“У тебя все хорошо? У меня чувство, что тебе очень плохо, могу прийти?”

От прочитанного слез стало только еще больше. Как же мне повезло попасть в этот мир прямо к Даниэлю. И как же ему не повезло с этим же.

“Ты эмпат, Дан? Нет, отдохай, просто вспомнила маму и свою жизнь, и стало грустно. Спокойной ночи.” — не став врать, отправила ответ, понимая, что однажды мне все же придется признаться. И тогда я либо получу поддержку, либо потерю единственного друга. Потому что реакцию на такой позорный “недуг” даже предугадывать было страшно.

Стена под спиной потеплела. Не веря собственным ощущениям, отстранилась, приложив к ней ладонь. Каменная поверхность действительно была неестественно теплой.

“Ты не одна, Беата. Я рядом.” — очередное послание легло на колени, и мою душу затопило нежностью.

В этот момент я пообещала себе терпеть и бороться до последнего.

Главное, не испытывать ни к кому желаний, чтобы не провоцировать больное либидо.

Глава 9. В поисках себя можно и потеряться

— Так на каждом факультете свое возрастное ограничение? — удивленно распахнула глаза, вдруг осознав, почему adeпты разных факультетов столь отличаются друг от друга.

Рион, сидевший напротив, расслабленно кивнул и постарался доходчиво всё объяснить.

С нашей “прогулки” прошла уже неделя, и с той ночи мужчина больше не пытался меня открыто уязвить или в чем-либо уличить. Дан, довольный подобными “успехами” в наших отношениях, все чаще куда-то уходил, оставляя двух своих друзей наедине друг с другом.

В какой-то момент, даже занервничала, что он занимается сводничеством, но не успела всерьез обидеться — Рион, не удивленный его вечерними исчезновениями, заверил, что для Даниэля это является нормой.

“Забыла, в какой момент свалилась ему на руки? — усмехнулся он тогда, и не было в той усмешке издевки или злобы. — Немного досадно, что меня пока с собой не берет, за тебя переживает сильно.”

И мне было немного стыдно перед Рионом за такую опеку от нашего общего друга, но, с другой стороны, еще было невероятно приятно получать такую заботу от мужчины. С ним я чувствовала себя в безопасности, и, если бы не мой “недуг”, за которым теперь приходится следить (благо, приступов больше не повторялось), давно бы расслабилась и отдалась ситуации.

Я почти освоилась в академии, благодаря окружающим меня людям (или нелюдам), их поддержке, дружбе и помощи.

Вот и сейчас один из ребят помогал мне с выполнением “домашней работы”, попутно знакомя с устройством их мира.

— У каждой расы магов свои особенности, в том числе в вопросе созревания магии, — вернул меня к реальности парень, продолжив отвечать на поставленный мной же вопрос.

То, что я узнала, непросто было уложить в рамки земного мышления, но я искренне старалась понять, провести логические связи и запомнить.

Как оказалось, даже в школах здесь учатся совсем не так. Приходят дети учиться в восемь лет, и “начальная школа” растянута у них аж на пять лет. А когда ребенку исполняется тринадцать, он выбирает (на счет выбора, тут, конечно, спорно) для себя конкретное направление, соответствующее особенностям его магии. И еще семь лет к общему образованию капает в его багаж. На всех континентах дети выпускаются в девятнадцать-двадцать лет, за это время им дают не просто академические знания, их учат управлять своей магией и понимать чужую. Для них волшебство — это серые будни.

Единственным ограничением для каждой ступени образования является уровень возможностей. То есть, тринадцатилетний парень, какой бы одаренный он не был, не может использовать заклинания уровня студента той же академии. Нарушения рассматриваются на суде, исключением из правил могут служить экстренные случаи, “экстренность” которых нужно еще доказать.

И дальше уже у бывшего “школьника” есть выбор: никуда не идти, топтать в колледж или вырваться в академию.

Последняя нужна была исключительно для магов высшего уровня и ведьм, для будущих государственных служащих и каждого, кто хотел занять управляющую должность. Ох, и повезло мне выпасть в подвале именно этого заведения!

— Ты так и не объяснил, почему хотя бы на том же факультете огня учатся парни младше девчонок, — вмешалась я в рассказ, откладывая учебный конспект по особенностям стихий и прислушиваясь к более интересующей сейчас информации.

Рион поджал губы, то ли не желая пояснять, то ли подбирая слова.

— Факультет огня особенный по своему составу, как ты и заметила. Все дело в том, что девочки с даром огня до своего магического совершеннолетия не совсем стабильны. И если мальчики растут и развивают в себе стихию постепенно, держат огонь в узде, направляя, то девушки...

— Они могут нечаянно что-то поджечь? Вспыльчивы? — предположила я, с интересом облокотившись на стол, что разделял нас.

Видя мое искреннее любопытство, мужчина сдержанно улыбнулся, а в его глазах что-то блеснуло, и я немного сбавила обороты. Показалось, будто атмосфера в комнате изменилась, а мне это было категорически противопоказано.

Но слова Риона заставили забыть обо всем, выбивая почву из-под ног.

— Лучше бы это было так, Беата. Потому что на самом деле внутренний огонь сильнее их, и он начинает пожирать свою владелицу.

— Они умирают как ведьмы? — со страхом произнесла, чувствуя, как внутри все в тревоге сжалось.

— Нет, их организм подстроился, и в период от начала и до конца созревания магии, он усиленно играет с гормонами своей хозяйки. У юной магички появляется потребность в близости с противоположным полом, она стремится к... — снова подбирая слова, он прокусил губу, а вот я уже смотрела лишь на рот мужчины, и параллельно ругала себя за подобное поведение, — к интимной близости, получению сексуального удовлетворения. Потому что именно в момент пика огонь, принадлежащий девушке, в результате энергетического обмена, переходит к ее избраннику, а его стихия, даже если это тот же огонь, вплетается в силу магички и, как это не парадоксально, учитывая закон гармонии энергий, уравнивает дар девушки.

Информация в моей голове завертелась, стараясь уложиться и принять более простой вид. Казалось, нечто похожее испытываю и я последние годы, но “гармония энергий”, передающийся “в момент пика” дар, даже взаимный обмен? Это все было не про меня. Я в момент “пика” хотела сдохнуть, на этом всё, пожалуй.

— Поэтому родители девочек с огненным даром стараются выдать своих дочерей замуж до двадцати трех лет, примерно с этого возраста и начинается созревание. Когда все заканчивается, огонь больше не создает проблем своей хозяйке, а организму больше нет потребности приспособливаться, — закончил свою лекцию Рион.

— И сколько же длится это всё? — пытаюсь прикинуть размах проблемы, решила уточнить.

— От года до трех лет, все зависит от уровня магии. Но ты не переживай так, огневички действительно выходят замуж до этого момента или заводят себе постоянных любовников, даже магические контракты подписывают, — подмигнул парень, усмехаясь. — Так что страданий, на самом-то деле, не много. Секс еще никому не портил жизнь, — вот в этом я могла с ним сильно поспорить. — Именно поэтому ты видишь на факультете огневиков только взрослых девушек, достигших зрелости во всех смыслах. Они приходят в академию уже не зависимые от капризов своего дара. А вот парни да, они могут свободно учиться с двадцати лет, что и делают. Больше ни одна стихия так не проявляется у своего хозяина, все

остальные идут в академию после школы, ну или, как мы с Даниэлем, чуть позже.

Вернувшись к заучиванию конспектов, не могла отделаться от мысли, будто что-то забыла спросить, уточнить. Но Рион больше не возвращался к теме, а я, поглядывая на темноту за окном, торопилась закончить с работой и лечь, наконец, спать.

— Доброй ночи, Беата. И удачи на завтрашнем уроке баланса стихий, — уходя, пожелал Рион.

Появления Дана мы так и не дождались.

Забираясь под одеяло, я раздумывала о том, что завтра предстоит непростой день, но даже представить себе не могла насколько.

— Дыхание глубокое и размеренное. Не подглядываем, адептка Рой, полное сосредоточение и взгляд внутрь себя, — расхаживая по тренировочному залу между сидящими в позе лотоса студентами, наставляла нас магистр Чельтия Штойн.

Я честно старалась, но медитации почти никогда мне не давались. Сколько не пробовала, в голове всегда взрывалось столько мыслей, что и в обычное время не бывает. Хоровод песен, плясок, воспоминаний — от такого буйства быстрее устанешь, чем постигнешь дзен.

Меня спасла преподавательница. Заметив мое недовольство и тяжелые вздохи, подошла со спины, приложила пальцы к моим вискам (ох, я и перепугалась в этот момент), а потом вкрадчиво произнесла:

— Представь большой глубокий чан, Беата. Представила? Этот чан — твоя голова сейчас. Чувствуешь? Совсем пустой, бросишь бусину, и чан зазвенит, раздастся эхо. Ощути эту пустоту, полную, бесконечную, — по мере выполнения указаний, я действительно почувствовала прогресс, голова освободилась, я впервые могла сдержать поток навязчивых мыслей. — Не впускай в этот чат ничего постороннего, сохраняй его чистоту. Если почувствуешь, что мысли прорвались, всегда можешь представить огромную стену из чистейшего бело-золотого света, она поглощает и развеивает все на своем пути. Когда тишина и пустота полностью тебя укроет, дотянись до своего внутреннего источника и потяни на себя нити силы.

Я понимала, что преподаватели знали о моем внезапном появлении в академии, но меня старались не выделять, при этом, с готовностью поясняя те вещи, которые я, как “коренная жительница” Вэйтана, должна была знать еще с малых лет.

Однорупницы тоже вопросов лишней раз не задавали. С одной стороны, от этого было спокойнее, с другой — расстраивала их отчужденность. Между собой они общались куда активнее, и если бы не Абигаиль, я бы точно почувствовала себя изгоем.

На занятиях она была рядом почти всегда, что-то подсказывая, шутя, и периодически сканируя меня изучающим взглядом.

— Однажды, если захочешь, ты расскажешь мне правду, ведь да? — на днях шепнула она, как раз после очередного такого “разглядывания”.

Оставалось только согласно кивнуть.

Я понимала, что отличаюсь от остальных, как минимум своим незнанием многих вещей и истин, но была благодарна за отсутствие пыток и допросов касательно моей истинной истории. Хотя, я бы послушала ее предположения.

Улыбнувшись, окончательно проводила из головы все мысли и устремилась к силе внутри. Не представляю, как она должна выглядеть, но если надо, значит надо.

Не знаю, как сейчас все происходило у одногруппниц, но внутри себя я “летела” в темноте. Стараясь не анализировать лишней раз ничего, просто подстегивала свое сознание к поиску магического источника. Меня действительно будто тянуло куда-то, и чем глубже я погружалась, тем радостнее становилось. Я будто возвращалась домой, в теплые объятия матери.

Плотный пузырь, показавшийся впереди и заставивший замереть, удерживал живое, пульсирующее, перетекающее внутри себя пламя. Яркое, завораживающее.

Секундное промедление, и я устремляюсь к источнику своей магии. В том, что она у меня есть, я больше не сомневалась.

При моем приближении огонь, скованный прозрачной, но плотной сферой, дрогнул, чтобы еще сильнее забесноваться, явно пытаюсь вырваться наружу. В данный момент я представляла лишь свое сознание, но ощущала, как сила посылает свои волны в мое тело, заставляя его дрожать.

Я потянулась к источнику, мысленно пытаюсь дотронуться, а когда, наконец, коснулась гладкой теплой сферы, мою голову сдавило тисками.

В тревоге дернулась и попыталась открыть глаза, но словно застряла в липкой субстанции. У меня не получалось вернуться в реальность.

Вокруг загудело, пространство начало давить, а я, с нарастающим беспокойством и ощущением грядущей катастрофы, продолжала смотреть на задрожавшую сферу, становящуюся все горячее и горячее. Руку, что была прижата к поверхности, опалило жаром, вынуждая вскрикнуть.

А затем, сфера передо мной взорвалась, разлетаясь на мелкие кусочки и выпуская наружу пламя, что в миг увеличилось в размерах, поглощая все вокруг, в том числе мое сознание.

Глава 10. Там подравнять, тут уравнивать, здесь отрезать

— Если бы не сильнейшие артефакты, работающие в зале, вы можете представить себе, что бы случилось?! — кто-то, явно перепуганный, кричал. И голос был женский. И даже знакомый, — Ректор Синухар, ведьмы всего курса могли пострадать, вы отдаете себе в этом отчет?

— Возможно, просто эта адептка сильная ведьма, — кажется, сам сомневаясь в сказанном, протянул мужчина.

— Или не ведьма вовсе, — припечатала магистр Штойн.

Кое-как разлепив веки, тут же зажмурилась от яркого света. Тело ныло так, будто по нему катком проехали, но чувствовала я себя, при этом, очень... легкой. Уже и не помню у себя подобных ощущений. Может, все дело в том, что мое тело никогда не попадало в мясорубку?

Хотя, и в этот раз тоже вроде ничего такого не было. Помню урок, погружение в себя в поисках силы и взрыв в голове.

— Очнулась! — всполошилась преподавательница, тут же подходя ближе.

Когда меня перенесли в...? А куда меня перенесли?

С трудом заставила свою голову и шею поработать, чтобы оценить обстановку. Если учесть обилие светлых тонов, да и пустые койки в ряд, то можно сделать сразу несколько выводов: во-первых, я в медицинском корпусе (или целительском, что-то я не узнавала здешнего названия), а во-вторых — местные студии редко болеют и попадают в несчастные случаи.

Сидевшая в дальнем углу медсестра в светлом платье и с огромным пучком на голове, подняла на нас глаза, мазнула по мне взглядом и, самой себе кивнув, снова принялась за чтение какой-то книжки. Н-да, сервис тут так себе.

— Что случилось? — обратилась к магистру, приподнимаясь на руках и намереваясь, наконец, встать.

— Твоя магия вырвалась нестабильным потоком. Скажи, что ты видела, когда работала с источником? — Чельтия Штойн говорила спокойно, но я понимала, что ко мне есть серьезная претензия, и, если я хочу нормально учиться в этой академии, нужно быть предельно честной. Тем более, преподаватели до сих пор не делали мне ничего плохого, даже зная о моей иномирности.

Поэтому я постаралась как можно подробнее описать все, что видела и чувствовала. А когда закончила говорить, с надеждой посмотрела на ректора с магистром.

— Источник ведьм, как правило, выглядит совсем не так, — констатировала Штойн, обернувшись к Синухару Бинуру. — Магия Беаты, сдерживаемая долгие годы, окончательно проснулась и вырвалась, поэтому важно срочно ее выровнять и только тогда допускать девушку к занятиям.

Термин “выровнять” показался жутковатым. Я надеюсь, это не пытка какая-то? Или выкачивание силы. Не то чтобы я горела желанием стать крутой магичкой, но отдавать то, что принадлежит мне, вовсе не хотелось.

— Мы не знаем наверняка, что творится в мире девочки с магией, — ответил задумчиво ректор. — С самого начала я склонялся к мысли, что она априори не может подходить ни

одному нашему факультету, потому что из другой реальности. Но артефакты в зале удержали взрыв, значит идентифицировали всплеск и сумели локализовать его. Это о чем-то говорит, да, магистр Штойн? — многозначительно произнес он, будто передавая смысл между строк в мысленном диалоге. — И, конечно, я не против выравнивания, причем немедленного, пока мы не получили еще какой-нибудь неожиданности.

На мне сконцентрировались две пары глаз, и я тут же сжалась, не предчувствуя ничего хорошего.

Без боя не дамся!

— Беата, это не страшно, — заметив мое состояние, поспешила заверить женщина, успокаивающе погладив меня по спине. — Наоборот, ты почувствуешь свою силу во всей полноте, она распределится в твоём теле равномерно, гармонично заполнив все энергетические центры. Ты сможешь ее контролировать, чувствовать ее колебания. А иначе рискуешь подвергнуть опасности себя и окружающих, — вспомнив случившийся еще в первую ночь моего прибытия пожар, не смогла не согласиться. — Наши дети учатся этому с рождения. Если не справляются с собственным даром, им как раз и помогают с помощью этого нехитрого ритуала. Он несложный, все что от тебя потребуется, это закрыть глаза, расслабиться и вдумчиво слушать проговариваемое мной заклинание. Это древний язык, считающийся языком самих стихий, и он выравнивает потоки, поможет твоей магии, обещаю, ты сама потом будешь рада.

Это было логичным — дать свое согласие. Но весь этот мир, с его волшебством и законами, был для меня чужим. И чувствовала я себя пятым колесом, которое со всем усердием пытаются прицепить к иномарке, искренне убеждая, что так ездить будет еще лучше.

Закусив губу, я перевела дыхание и сделала искреннюю попытку принять этот мир с его особенностями. Да разве есть у меня другой путь? Безродная девчонка, не имеющая ничего, даже не сумевшая дать ладу собственной силе, которой недавно вообще не было.

— Ясных дней, ректор Синухар, магистр Штойн, — внезапно хлопнувшая дверь ознаменовала появление моего спасителя.

Дан выглядел взъерошенным и, бросив приветствие, тут же оказался рядом. Попутно приложив ладонь к моему лбу, и заглянув в глаза, умудрился даже посчитать пульс, сграбастав мою руку.

Сцена была столь неожиданная, что мы все дружно и молча за ней наблюдали в ожидании кульминации.

— Что произошло? — наконец, удовлетворив свое любопытство, Дан выпрямил спину, встав ровно, но не отходя от меня ни на шаг, и задал вопрос ректору.

Я вот все не пойму, это именно Даниэль такой наглый, или у них в принципе принято так себя вести с преподами? Тем более, с ректором. И я с интересом перевела взгляд на Синухара. Отчитает или нет?

Ректор уставился на моего друга с таким постным лицом, что даже мне стало не по себе. Кажется, Дан, все-таки, его достал.

Протяжный, тяжелый вздох мужчины был слышен на всю комнату, но Даниэль, ни капли не смутился.

— Снова прогуливаете занятия, Аксэн? — начал мужчина. — Мы, кажется, с вами уже говорили об этом.

— Я не прогуливаю, меня пораньше отпустили, — с независимым видом бросил друг. —

Как услышал, что на тренировке у первого курса ведьм произошла чрезвычайная ситуация, так и пересказал магистру Фолсугрму тему его текущего занятия. Быстренько, — ухмыльнулся парень. — И мне позволили идти.

Клянусь, ректор точно хотел закатить глаза, но вовремя опомнился!

— Адептка Мортиш сумела найти свой магический источник, — поджав губы, мужчина немного помолчал, но сдался.

— Замечательно. Поздравляю, Беата, — радостно улыбнулся друг и легонько приобнял меня за плечи.

— В результате чего произошел взрыв, в котором чуть не пострадала вся ее группа, — мрачно закончил ректор, буравя нас взглядом.

Кажется, наша парочка явно ему не по вкусу.

— Плохо, Беата. Тебя должны опасаться, а не бояться, — тут же среагировал Дан, нахмурившись.

— Действительно, — ехидно заметив, скривилась магистр Штойн.

Что ж, кажется, она тоже не в восторге от личности моего друга.

Хотя зря, хороший ведь молодой мужчина. Ну да, нервы он им треплет знатно, видимо, но ведь это мелочи?

— Поддержите вашу подопечную, раз уж пришли, адепт Аксэн, — все так же недовольно бурчала женщина, тем не менее, бережно укладывая меня обратно на постель и прося “медсестру” покинуть комнату.

Даже неудобно как-то стало. Хотя никто не подал виду, что происходит что-то из ряда вон.

— А это самое “выравнивание” болезненное? — тихонько шепнула я Дану, выпустившему мою руку, чтобы немного отойти в сторону.

— Нет, мы еще и в город поедem потом, отвлекусь. Так что расслабься, Ветерок, — в последний раз поймала его улыбку и по команде преподавательницы закрыла глаза, послушно расслабляясь.

— Будьте добры, воздушную сферу вот сюда, отлично, — продолжала прислушиваться я к голосу магистра. — Огонь, хорошо. Итак, все четыре стихии на своем месте. Ректор, прошу вас, начнем.

Я позволила телу стать максимально легким, но внимательно вслушивалась в непонятные рокошующие звуки незнакомого языка. Интонации то и дело менялись, меня стало будто накрывать волнами. То нахлынет, то схлынет...

Жар в груди появился закономерно, но был осторожным и, будто исследуя обстановку, стал медленно расползаться по всему телу. Это были приятные ощущения, будто легкая щекотка. Но дальше, то ли что-то пошло не так, то ли, наоборот, случилось самое главное.

Голова вдруг стала совсем тяжелой, и цепляться за слова заклинания стало почти невозможным. Я старалась, боролась до последнего с туманом, заполняющим сознание, но все-таки провалилась в темноту, лишь на периферии слыша чьи-то перешептывания.

— Моя девочка... — раздался откуда-то незнакомый ласковый мужской голос. — Доченька, такая красивая...

Меня пробрало так резко, что я дернулась, выныривая в какой-то незнакомой комнате с красивым персиковым потолком.

Но паниковать было некогда. Надо мной возвышался красиво одетый, ухоженный мужчина с короткими волосами цвета меди.

Он улыбался так тепло, что я окончательно растерялась, начиная тонуть в зеленых глазах, что лучились любовью. Любовью ко мне.

— Мое наследие, моя кровь, моя любовь. Ты станешь великой магиней однажды, вот увидишь, а пока нужно поспать, — видимо уговаривал он меня. — Давай, закрывай свои красивые глазки, а я буду рядом. Я всегда буду рядом, моя девочка, — услышала я шепот, когда воцарилась темнота. А затем моего лба коснулись теплые ласковые губы.

Тишина обрушилась, вытесняя все звуки, буквально раздавливая. Барахтаясь в вязком темном тумане, я дергалась снова и снова, стараясь выбраться, пока меня самую не стало снова куда-то затягивать.

Голоса, произносившие чуждое слуху заклинание снова вернулись, принося легкое облегчение, пока я не осознала, что больше вообще не чувствую жара или тяжести, только приятное ласкающее изнутри тепло.

— Беата, Беата, ты можешь открыть глаза, — почему-то обеспокоенно произнес друг, глядя меня по лицу. — Открывай, тебе должно было стать легче.

Разлепив веки, жадно вдохнула воздух, заполняя легкие до отказа. Вокруг меня парили сферы с огнем, воздухом, каким-то цветком, выдранном с корнем, и даже маленьким водоворот.

— Дани! — в порыве облегчения села и стремительно обняла друга, обхватив руками его поясницу и прижав голову к стучащему из груди сердцу. — Я в порядке, все хорошо, ты рядом...

— Я всегда буду рядом, Ветерок, разве ты еще сомневаешься? — в голосе парня послышалась улыбка, но от его слов в груди болезненно защемило.

Не обещай того, чего не сможешь выполнить, Даниэль Аксэн. Не повторяй чужой ошибки...

Мужчину из своего странного видения я узнала сразу. Совершенно невозможно было не узнать родного отца, портреты которого снова и снова рисовала мама на протяжении многих лет.

Глава 11. Отдам тайну бесплатно. Забравшему, просьба снять с шеи украшения

— Я такие улицы только в кино видела, — медленно вышагивая по дороге, выложенной крупными камушками, я не могла перестать вертеть головой.

— Что такое “кино”? Это сказки какие-то? — не понял меня Рион, шедший рядом.

С другой стороны мою руку держал Даниэль.

После необычного ритуала нас отпустили восвояси, потребовав с Аксэна чуть что сообщать в ректорат. Меня тоже немного расспросили о самочувствии и благословили на дальнейшее обучение. Пока все еще на факультете ведьм.

— Именно, Рион. Это сказки, перенесенные на экран. Насколько поняла, у вас нет таких технологий, но если коротко и по сути, то представь, что какой-то спектакль перенесли в артефакт, который может воспроизводить понравившуюся тебе историю снова и снова, в любое нужное тебе время. И вот, спектакль давно не идет, а ты все еще можешь продолжать получать от него удовольствие.

Мужчина нахмурил брови, видимо, визуализируя это у себя в голове. Я как можно незаметнее следила за его эмоциями, ожидая реакции на “достижение науки и техники”.

— Весьма недурно, — подал голос Дан, вынуждая обернуться и подарить ответную улыбку.

— Улицы Ахилиона очень похожи на улицы из экранизаций наших средневековых фильмов, — продолжила я свое умозаключение. — Только слишком чистые и приятно пахнущие, — от последнего комментария не удержалась и прыснула. Парни ведь точно не поймут, при чем тут запах.

— Откуда взяты дурным запахам, когда мир пропитан магией? — ожидаемо удивились ребята.

Проголочным шагом мы шли куда глаза глядят. И пусть главной целью недолгой поездки на магической “карете” до ближайшего городка была покупка необходимых вещей, это не помешало мне наслаждаться экскурсией по новому миру.

— В нашем мире магии не было. Поэтому, когда отсутствовали технологии с наукой, мир был... не в лучшем санитарном состоянии, скажем так, — сморщив нос, поделилась я.

Карета полчасом ранее высадила нас прямо на торговой площади, но по пути я успела оценить и ухоженность жилых улиц, заметила парочку многоквартирных строений, и даже детскую площадку. Все было немного сероватым, но улыбающиеся люди, то и дело встречающиеся на пути, вместе с теплыми лучами, падающими с неба, радовали глаз. На континенте в свои права уверенно вступала весна, а я всегда любила это время года — время расцвета и новой жизни.

Друзья объяснили, что Ахилион — крупная столица, включающая в себя леса и городки в областях. Поначалу я думала, что это просто местность, где расположена академия, но, как оказалось, на территории Ахилиона располагался даже дворец баритара, а не только главная академия континента.

По одной стороне от строения нашего учебного заведения было много лесов и даже скалы, а вот по другую, через небольшую лесополосу можно было добраться до небольшого городка под названием Перестель, куда мы и приехали за покупками.

Парни нацепили на головы банданы, пряча волосы, мне же предоставили возможность

идти с распущенной гривой медных волн, что неустанно вызывали восхищение у Даниэля. Ей богу, будто на Вэйтане рыжеволосых девушек было мало. Но если честно, мне было приятно и получать комплименты от друга, и ловить задумчивые взгляды Риона.

Я уже совершенно точно могла сказать, что равнодушна к обоим мужчинам, но, при этом, не стремилась вступить с кем-то из них в более серьезные отношения. И причин тому было несколько.

Во-первых, я все еще иномирная, зависящая от чужой помощи, и это немного отрезвляло, заставляя думать не о романтике, а о том, как бы нормально укорениться в новом мире или, наоборот, вернуться в свой.

А во-вторых, какого пьяного ежа?! Двое! Меня тянуло к двоим сразу, одновременно. Это когда вместе! Это пугало. Спасало лишь непонятное разделение чувств к парням в моем таком, как оказалось, большом сердце.

Дан, мой рыцарь, был уже родным, своим до мозга костей. Несмотря на то, что я еще многого о нем не знала. Но в глазах друга читалась та же привязанность и ласка по отношению ко мне. Ему я с готовностью доверила бы свою жизнь, случись что. Я тянулась к нему, как цветы тянутся к солнцу, таяла в его редких объятиях, верила каждому его слову.

А Рион... Я так и не смогла забыть ту ночь на крыше и близость, что болезненно отзвывалась внизу живота, стоило только вспомнить о ней. Порой ловила себя на том, как подвисяю, разглядывая лицо брюнета, или его руки, губы, пока мы о чем-нибудь болтаем или копаемся в моих учебниках.

Это было волнительным, но я не позволяла себе перешагнуть тонкую грань между мыслями и мечтами.

Может, просто неудовлетворенная страсть к немного колючему, хамовитому брюнету. Пусть после того ночного разговора он больше не выказывал своего недовольства моей персоной, но и не перестал относиться ко мне как к диковинной зверушке.

Да, мы втроем стали чем-то вроде друзей, но знание, что это может быть лишь благодаря настойчивой просьбе Даниэля, неприятно царапало. Быть обузой тому, кто тебе, вроде бы, нравится, то еще удовольствие.

Еще и частые подколки от Абигайль, что периодически “вручала меня” ребятам в руки. Ведьма, будто видя меня насквозь, игриво намекала, что пора приобретать в комнату семейное ложе, дабы все “мои” мужчины там умещались.

“Они так смотрят на тебя, я бы уже сбежала, честное слово. Причем сразу в храм, где проводят обряды венчания”, — на днях посмеялась Аби, когда зашла в гости, а мы сидели с парнями и выполняли мою домашнюю работу.

Я была в такой “подушке безопасности” почти все время. Это подарило мне уверенность в завтрашнем дне на Вэйтане, что бы судьба не готовила. Если рядом не было Риона с Даном, значит рядом была Абигайль. И так каждый день моей новой жизни. Наверное, благодаря именно этому я в какой-то момент осознала, что вполне адаптировалась к новой жизни, не смотря на кучу нюансов, которые только предстояло осознать и переварить.

— Как ты себя чувствуешь? — отвлек от мыслей Рион. — Дан как-то вскользь упомянул, что во время ритуала ты была беспокойна. — внимательно заглянул он в мои глаза, будто желая найти в них ответ раньше, чем я его озвучу.

Переведя растерянный взгляд на друга, в ответ получила скупую улыбку.

— Энрион волновался, Беата. Пришлось сначала удержать его от похода в медблок, а

затем не дать ему задушить тебя своим беспокойством, — от подобного откровения загорелись щеки, а руки, что были в данную минуту на локтях парней, задеревенели.

Постаралась не придать значения тому, что Дан назвал друга полным именем. Делал он это крайне редко, предпочитая для них обоих сокращенные обращения. Поняв это однажды, не стала сообщать, что я тоже не просто “Беата”, а Беатрис. Мне разницы не было, ребятам, наверняка, тоже.

— Все в порядке, даже некоторая легкость в теле ощущается, — прочистив горло, как можно увереннее ответила я.

О необычном видении решила никому пока не рассказывать. Я не знала, игра воображения это была, или выверт магии. Мысль о том, что ритуал оживил старое воспоминание, вызвала трепет. Пусть в этом мире все возможно, но какова вероятность того, что именно последнее предположение произошедшего окажется верным? И что это будет означать для меня?

Отец в видении говорил, что я стану великой магиней, а для меня это означало, как минимум то, что человеком он не был. А если он не был человеком, то где могла встретить его мама, и почему они потом расстались? Он ведь не мог бросить нас после стольких обещаний быть рядом.

Подобные размышления только путали, и я решила спрятать их на какое-то время в один из ящичков сознания.

— Мы должны разобраться во всем, неизвестность напрягает. Что за дар, откуда, и кому это может быть полезно, — недовольно поджал губы Рион, явно передавая какую-то мысль Дану одним взглядом.

Опять он про мои вражеские намерения заговорил. Вот неугомонный.

Только благодаря нежеланию устраивать разборки посреди улицы, не выдернула руку из захвата парня.

Да, мое появление до сих пор вызывало вопросы. Да, для создания портала нужно было чье-то намерение и недюжинная сила, но разве я могла быть врагом? Неужели я бы стала им вредить?

— Ветерок, остынь, ты сейчас зубы сотрешь. Рион имеет в виду не то, что ты подумала, — снова продемонстрировал свою наблюдательность Даниэль, останавливаясь посреди дороги ровно напротив меня, чтобы обхватить пальцами мой подбородок и заставить поднять на него глаза. — Никто не считает тебя шпионом, ты же невооруженным глазом видна, насквозь, — убеждал Дан. — Но мы боимся, что кто-то захочет воспользоваться тобой, Беата. Допустить подобного мы не можем. Понимаешь? — дождавшись моего неуверенного кивка, парень был удовлетворен и вернулся на свое место по мою правую руку, возобновляя движение.

Рион молчал. Он всегда молчал, когда говорил Даниэль. Иногда это бесило, иногда казалось логичным. Но сейчас мне хотелось услышать подтверждение слов друга лично от Остера. А он молча хмурился, даже не смотря в мою сторону.

На торговой площади Ахилиона не было привычных земному глазу крупных и ярких вывесок, а вот палатки и лавки радостно зазывали посетителей на свою территорию. Одежда, специи, чай, украшения, мелкие животные, от разнообразия разбежался бы глаз, если бы не избалованность моего иномирного ума, который предпочитал магазины рынкам.

Народу было довольно много, а смешиваться с толпой мне никогда не нравилось, я будто терялась в них, чувствовала беспокойство. Но сейчас со мной были парни по обе

стороны, и я продолжала мирно вышагивать вдоль торговых рядов, улыбаясь солнечному дню.

— Купите девушке комплимент! — вырос перед нами прилично одетый худосочный парень с большим подносом на руках, заставив вздрогнуть от неожиданности.

С десяток небольших креманок было заполнено разноцветными тающими цветами. Видимо на моем лице отразился такой восторг от наличия на Вэйтане мороженого, что Рион мне тут же заботливо протянул один из десертов.

— Обалдеть, — поражено рассматривала я розово-желтые бутончики, не решаясь приступить к поеданию такой красоты. Это ведь был настоящий шар из цветов, буквально вырезанных из мороженого. Вот тебе и средневековые улочки...

Ребята только похихикали над своей иномирной спутницей.

— Купите девушке живые цветы! Подруга, али дама сердца, равнодушной не останется! — очередная торговка направилась к нам, отвлекая.

О, нет, если сейчас все прохаживающиеся продавцы решат подойти, я точно сбегу.

— Мне ничего не надо, — упрямо замахала я свободной рукой. Маленькая ложечка в креманке зазвенела от такого резкого движения.

Дородная женщина в платье цвета горячего шоколада с белым воротничком и в расстегнутом пальто перевела на меня хитрый взгляд.

— А вы кушайте-кушайте, не мешайте своим мужчинам совершать красивые поступки, — заявила эта дамочка, снова принимаясь умасливать парней.

Переглянувшись все втроем, хмыкнули.

Ладно, пусть что хотят, то и делают.

И пока цветочница с корзиной в руках что-то вещала про важность цветов в любых отношениях, я вернулась к своему подтаявшему десерту.

Пахло мороженое довольно нейтрально, несмотря на явную вкусовую добавку. Хотя, возможно, это был всего лишь краситель (надеюсь, пищевой). Взяв изящную десертную ложечку, покрутила цветочную композицию по стеночкам посуды, чтобы увеличить размер подтаявшего края — всегда обожала есть слегка талое мороженое.

Собрав желтую массу в ложку, уже собралась положить ее в рот, как внезапно потерялась от парализовавшего тело ужаса. Потому что над площадью, без каких-либо преград, распахнув гигантские крылья, летел самый настоящий дракон.

Не успела я закричать или хотя бы просто убежать в попытке спрятаться от чудовища, как меня в ту же секунду перехватили руки Риона, удерживая на месте и зажимая ладонью рот.

— Закрой глаза, если испугалась, — приказал так же метнувшийся ко мне Даниэль, но я была не в силах сделать этого. — Все в порядке, мы тебе сейчас все объясним, только перестань привлекать внимание, — вкрадчиво шепнул он, загораживая собой обзор и на небо, и на торговые ряды.

Грозная махина уже скрылась из виду, а меня продолжало трясти. Мысль, что я только что могла умереть от лап какого-то светящегося дракона билась в мозгу, мешая мыслить адекватно.

Медленно убрав ладонь от моего рта, и убедившись в том, что я не собираюсь истерить, Рион забрал креманку из моих рук.

— Да уж, прекрасно, — саркастично произнес он. — Хорошо что именно этот воздушник стал для нее первым, а не кто-то другой.

От того, с какой интонацией он это произнес, в голову закралось нехорошее подозрение. В смысле, “воздушник”?

Кажется, парень действительно расстроился. Отведя от меня взгляд, он с досадой зачерпнул мороженое и уже было слопал, как вдруг дернулся, возвращая полную ложку со звоном обратно в креманку.

Лицо его преобразилось до неузнаваемости, вызывая волну неприятных мурашек. Если раньше я думала, что Рион одаривал меня гневными и злыми взглядами, то я очень сильно ошибалась. Именно в эту секунду передо мной стоял настоящий хищник, готовый порвать все и всех на своем пути.

Без слов поняв друга, Дан протянул руку к креманке и принялся. И вот тогда меня ждала настоящая жуть. Потому что по лицу мужчины, в тот же миг, словно нахлынувшей волной, заблестела голубая чешуя, очерчивая лоб, скулы, а затем и подбородок.

Рисунок уже исчез, а я все продолжала беззвучно открывать и закрывать рот, словно рыба, выброшенная на горячие камни.

— Найди и отправь на допрос, — гортанно произнес он, обращаясь к Риону, в глазах мужчины бушевала пугающая зима. — Или выковыряй из него правду сам, а затем доставь отцу.

— Твою мать! — смачно выругался брюнет, забирая злополучное мороженое, которое, волею случая, мне так и не удалось попробовать.

И, кажется, к счастью.

— Не трогай мою маму, — мрачно прокомментировал Дан, выпрямляясь и беря меня под руку. — Что ж, признаю, ты оказался прав, что не дал отправить Беату в город с ведьмой. Но, по крайней мере, можно сделать выводы, что ее появление дело рук не наших врагов.

— Да только вот друзей у нас особых нет, Даниэль. А попаданка из другого мира появилась, — бросил Рион, и, развернувшись, бросился в ту сторону, куда скрылся мороженщик минутами ранее.

— Может, проблема заключается в моем мире? — провожая взглядом удаляющуюся спину, решила выдвинуть новое предположение, которое не рассматривалось еще никем. — Да, в нем нет магии, но вдруг, случилось какое-то затмение, или вспышка магического характера из-за равновесия между какими-нибудь мирами. Ведь в наш мир мог прилететь какой-нибудь волшебный рикошет?

— Чисто гипотетически, да, — задумавшись, Дан нахмурился, видимо просчитывая все “за” и “против” такой теории.

— А цветочница сбежала, — отметила вслух, возвращая себе самообладание и оглядываясь.

— Если она замешана, ее найдут, не беспокойся, — заверил друг, сдвинувшись с места и потянув меня за собой вперед по площади. — Сильно испугалась? — как бы между прочим поинтересовался он, блуждая взглядом по торговым рядам, будто ничего не произошло.

— Ты про гигантскую рептилию в небе или про мороженое, которым я должна была травануться? — светским тоном ответила, соглашаясь на игру “а мы просто мимо проходили”.

— Ты должна была от него умереть, Ветерочек, — уточнил он, даже не оборачиваясь. — Быстро и без возможности исцелиться.

Мурашки прошли по позвоночнику и разбежались по рукам. В услышанное поверить было сложно, не привыкла обычная девушка с Земли быть целью убийц. Рожей не вышла,

как говорится.

А тут, оказывается, ничего, просто в мир другой попасть надо было.

Да кто эти парни такие, вашу ж Машу?!

— Дракон меня испугал, да... — протолкнула я через себя слова, искренне стараясь уложить полученную информацию в голове и не поехать крышей.

Меня хотели убить. Прямо насмерть. Это когда ты лежишь, и на тебя земелька сверху летит, летит... А ты молчишь, тебе все равно уже.

Бр-р-р!

— Привыкай, — вздрогнув от комментария Дана, почувствовала как его рука аккуратно сжала мою.

Надеюсь, это он про драконов, а не про покушения на мою скромную жизнь.

— Вы тоже с Рионом драконы, я правильно поняла? — этот вопрос не давал покоя, и я решила его задать, даже не смотря на то, что боялась ответа.

Мимо сновала толпа. Кто-то шутил и улыбался, переговаривался, кто-то шел задумчивый, буравя взглядом носы своих ботинок. Продавцы зазывали клиентов, расхваливая свои товары.

Среди незнакомых лиц отныне я чувствовала себя еще некомфортнее, чем десятью минутами ранее. В общем-то, вокруг бурлила жизнь, а мне теперь казалось, что любой из мимо проходящих может попытаться меня этой самой жизни лишить.

Хотелось бы знать за что. И, судя по реакции парней, у них точно были догадки на этот счет.

— Как ты уже знаешь, в нашем мире правит магия стихий, — неожиданно притянув меня за талию, Даниэль сбавил тон. От такой близости мужчины смутилась, но виду не подала. — Воздух, вода, огонь и земля. Это база, которая со временем обрела немало ответвлений в виде бытовой, боевой, заклинательной и так далее магии. Я могу перечислить очень много направлений работы каждой из стихий, но нам с тобой сейчас важно не это, — резко завернув за один из возникших поворотов, парень повел меня к центру площади, где виднелся приличных размеров фонтан. — Понятно, что уровень магии не у всех одинаковый, и кто-то становится сильнее, а кто-то довольствуется скудными дарами природы. Когда-то очень давно, когда на континентах стихийники жили обособленно друг от друга, сохраняя чистоту крови, в их истории хранились предания о сильнейших магах, что могли обрести форму своей стихии, стать единой с ней. Они почитались как боги, их появлением грезили и их появления опасались. Но около пятиста лет назад все изменилось — родился первый маг, что по своей силе превзошел всех, приняв однажды форму феникса, что воспарил над столицей, ознаменовав начало нового времени.

Когда мы подошли вплотную к архитектурному сооружению, я пораженно раскрыла рот. Над огромной круглой чашей извивался в полете голубой стальной дракон и горящая алым огнем жар-птица. Зеленая каменная змея, примерно таких же размеров, словно ползла по дну чаши, показав голову из хрустально чистой воды. А на краю скромно сидела русалка с огромным серебряным хвостом и, опустив глаза, расчесывала пальцами длинные золотые волосы.

Скульптура была словно живая, за счет магии, которой была наполнена до предела. Смею предположить, использовались какие-то артефакты, заставляющие работать всю эту красоту, а заодно и поддерживать скользящие по поверхности воздушные и водяные спирали.

— Змея, феникс, дракон и русалка? — перечислила я, — Все это высшие формы магии, так? — Даниэль улыбнулся, согласно кивнув. — А пятьсот лет назад какая-то семейная пара разномастных стихийников родила ребенка, — сопоставляя в голове все известные факты, я поняла, что на пороге большого открытия. — Именно он и стал фениксом, да?

— Не только красивая, еще и умненькая, Беата. Радует меня, — мужчина неожиданно чмокнул меня в нос. В его взгляде отразился блеск воды из фонтана, а затем и мое растерянное лицо. — Так уж совпало, что сильнейшими магами с той поры становились дети, рожденные в новых, смешанных семьях, это произвело фурор, случился еще один переворот, а во многих кругах стихийников началась холодная война, которая длится по сей день.

— Это перечило каким-то древним порядкам, даже религии, ведь так? — вопрос был скорее риторическим, ставшим результатом собственных размышлений, но Дан снова кивнул, подтвердив мои мысли.

— А если еще подумать о том, что это открытие совершил определенный континент, и какая в результате власть сосредоточилась в его руках, то мы получим уже не один повод ненавидеть предприимчивых правителей.

— Борьба за власть, за право лидерства, — задумчиво протянула я, скользя взглядом по волшебным фигурам фонтана. — Но ведь это дело прошлое, какой смысл воевать за то, что уже решено?

Я искренне пыталась понять местную власть, но в моей девичьей голове не укладывались некоторые детали. Ну никогда я не любила все эти сложные игры “пузатых дядечек”.

Если Дан поднял эту тему, значит информация мне необходима. Просто так меня бы в подобное посвящать не стали, уверена.

И сделал Даниэль это после покушения на мою жизнь, что подводит к определенной мысли. Очень неприятной и даже пугающей, учитывая моё положение в этом мире.

— Ахилион, заручившись поддержкой Верховного, сделал то, что не додумался сделать никто. Этот риск себя оправдал настолько, что наш континент негласно стал лидирующим, первым во всем, получив уважение и почёт за ту силу, которой стал обладать. Перед нами склонились, понимая, что в наших руках больше власти, чем у кого бы то ни было.

— Что-то ты не договариваешь, Даниэль, — прищурившись, заглянула в лицо друга. — Я далека от политики, но мягким местом чувствую, что есть что-то ещё, что так настораживает другие континенты.

Мужчина заразительно и светло рассмеялся, спугнув неподалеку сидевших птиц.

— Ты мне сейчас кое-кого напомнила, Беата. Поразительно, но эту фразу я слышал от отца совсем недавно именно в такой интонации.

Его глаза лучились радостью, будто обсуждали мы не грязное белье его страны, а весёлые случаи из детства.

— Помнишь ту самую легенду, что мы рассказывали в твой первый день занятий? — тем не менее, Дан решил пролить свет истины на дремучую меня. — Легенда отражает лишь красивую часть тех событий, что произошла, Беата. Скажем так, в моем баринте долго и упорно работали и продолжают это делать, на благо сохранения того положения, которое имеется у континента. Но это большая тайна, Ветерок. Теперь ты стала её хранительницей, — подмигнул мужчина, но в серьёзных глазах не было и толики игривости, что отражалась на красивом лице.

Вот ты и вляпалась, Беатрис Мортиш. По самые уши.

Глава 12. Как же ты меня бесишь, дай хоть поцелую.

Белье я себе все-таки купила. И меня даже никто не попытался при этом убить.

Правда, Рион так и не вернулся, чем вызвал волнение. Побежал один, безоружный, непонятно за кем. А вдруг его избили или покалечили?

В перерывах между накручиваниями себя, продолжала знакомиться с городком, и даже встретила Абигайль с ее знакомой. Та самая сестра парня из коридора, водница со светлыми волосами — Ливайя.

Оказалось, они тоже сегодня запланировали прогулку, но меня не нашли и отправились вдвоем. Аби не поднимала тему с инцидентом в тренировочном зале, и я была очень ей за это благодарна. Отвечать на неудобные вопросы я не любила.

— Как раз вас поближе познакомлю, — улыбнулась ведьма, радуясь встрече и подхватывая меня под руку.

Со старой знакомой Аби мы виделись мимолетно, лишь пару раз, и у меня действительно была мысль с ней подружиться. Пусть мои дни были и так достаточно разнообразны и загружены, но ведь лишних друзей не бывает, а ведьма отзывалась о воднице всегда только хорошо.

Дан немного нахмурился, но быстро исправился, принимая девочек в нашу компанию. В легкой светской беседе мы еще немного прошлись по площади, прикупили пару канцелярских мелочей и даже мне сумку, чтобы не носить больше тетради с учебниками в руках.

— А вот с моим братом ходить за покупками — сплошное наказание, — призналась Ливайя, пряча льдисто-голубые глаза за длинными ресницами. — Хорошо, что хотя бы не ограничивает в передвижениях, и я могу прогуляться с кем-то другим.

— Я ему ограничу, — угрожающе потрясла кулаком в воздухе Аби, вызывая у всех смех. Воинственно настроенная ведьма — дело серьезное.

Наша новая знакомая производила впечатление очень тихой и скромной заучки, но, при всем при этом, была очаровательной красавицей. Нежная, хрупкая, действительно напоминающая сказочную полупрозрачную русалку.

Даже Даниэль оценил, расслабившись и то и дело улыбаясь нашей троице. Под конец прогулки показалось даже, что получил удовольствие.

Парня мы не трепали, чтобы лишний раз не напрягался. Девочки только иногда косились на него, но друг прекрасно себя держал, видимо привыкший к такому вниманию. Прямо как султан на выгуле всех жен. Посмеявшись над возникшей ассоциацией, заметила, как подвисла Ливайя, разглядывая этого самого “султана”. В ее взгляде я уловила мечтательность, а может даже и самую настоящую влюбленность. Надо будет расспросить Аби поподробнее, не попытается ли увести у меня друга красавица-водница с тихим омутом глаз.

Улыбка исчезла сама собой, а сердце криво резанула ревность.

Беатрис, перестань... Уговаривала я себя сама. Не думай о таких глупостях, у Даниэля вообще любовница есть, к ней же ты не ревнуешь.

Кстати говоря, Саралин все это время вела себя тихо. Лишь пару раз я видела их с другом вместе, вели они себя ровно, будто и не было той сцены в библиотеки. И я не придавала значения этому. До сегодняшнего момента.

Тело изнутри словно лизнуло огнем, что обернулось острыми, жгучими эмоциями.

— Я бы не хотела быть обузой, Абигаиль, — отвлек от мыслей звонкий голосок водницы.

— Прекрати, Ливайя, Аби часто сидит в комнате Беаты, и мы ни разу им еще не помешали, — включился в какие-то странные уговоры Даниэль, что было на него совсем не похоже. Ну хоть ты ей скажи, Ветерок.

— Ты так интимно ее называешь, что смущаешь всех девушек в радиусе слышимости! — неожиданно по-свойски отчитала друга ведьма.

Что я, черт возьми, пропустила за это короткое время? Я уходила в мысли, а не на войну!

— Потому что она для меня, как живительный ветер в полете, разве в этом есть что-то пошрое? Девушки, порой, так любят все перевернуть и усложнить, — фыркнул Даниэль, перехватывая меня за талию покрепче. — И вообще, я за то, чтобы у Беаты появлялись подруги, так что хватит спорить.

Я впервые услышала истинную причину возникновения прозвища, которое изначально показалось мне странным. И если учитывать особенности магии этого парня, было очень даже приятно называться не какой-нибудь зайкой, а ветром, без которого полет дракона почти невозможен.

— Ребят, что-то я отвлеклась и, кажется, попала в другую вселенную, потому что совсем не могу поймать нить разговора, — пришлось мне признаться, ибо ситуация явно выходила из-под контроля.

— Ты нравишься Абигаиль и Даниэлю, — ответить решила сама Ливайя, подняв на меня свои большие голубые глаза, в которых сияла такая искренность, что, наверняка, все мои знакомые бабульки, сидящие на лавочках у подъездов по вечерам, проглотили бы свои языки. Навечно. — И мне бы хотелось с тобой подружиться. Ведь ты притягиваешь важных для меня существ, это что-то да значит, — с детской непосредственностью продолжила она. — Даниэль и Абигаиль зовут меня на посиделки в твоей комнате. Ты не против, если я стану частью твоей академической жизни? Я не то чтобы полезная, но добрая и всегда говорю правду.

Я язык проглотила тоже, к слову.

Только и смогла, что закивать как болванчик, чем вызвала понимающую улыбку друга. Что, нравится тебе, Дани, такие милашки, отправляющие в нокаут одним своим словом, да? Оставалось лишь тяжело-тяжело вздохнуть, мысленно, разумеется.

Вернувшись в академию, мы разошлись по своим комнатам, договорившись встретиться позже. Переодевшись в платье посвободнее, сшитое из более мягкой ткани, но довольно интересное, я ухватила с собой на кровать пачку с купленным на площади печеньем и учебник по теории сложного ведовства.

Осознавать раз за разом, что в моих руках не книга из магазина приколов, было непросто. За прошедшее время не раз ловила себя на мысли, что воспринимаю все происходящее не очень серьезно. Я будто попала в сон, он мне понравился, и я с азартом ребенка принялась строить новую реальность.

Но пора было признать — прошлой жизни больше нет. Мое сегодня и завтра — на Вэйтане. Воображаемый “отпуск” должен подойти к концу, иначе я так и не “встану на ноги”, будучи попаданкой без рода и племени. Мне нужно было активно взяться за свое образование, воспитание и физическую подготовку. Разобраться, наконец, что за магия во

мне и как я могла начать падать на кухне маминой квартиры, а подняться — в подвале академии магии.

Скрип медленно отворившейся двери выдернул из глубокой задумчивости. Не заметив, как уплыла в страну мыслей, уже очнувшись, поймала себя на обгрызании ногтей. И на всю эту картину взирал немного растерянный Рион.

Но когда я смогла сфокусировать взгляд и осознать цель прихода мужчины, я в считанные секунды кубарем слетела с кровати, попутно роняя коробку с оставшимися печеньями на пол и запутываясь в юбке длинного платья.

— Во имя стихий, будь осторожнее, Беата! — подавшись вперед, встревоженно повисил голос мой гость. — Ты так себе что-нибудь точно сломаешь.

— Мяу! — видимо, соглашаясь с ним, подала голос причина моей рассеянной неосторожности.

— Это же... — нетерпеливо протянув руки, с замиранием сердца забрала у Риона крупного пушистого черного кота. С кисточками на длинных ушах и огромной меланхоличной мордой.

— Может, ты и не совсем ведьма, но фамилляр у тебя теперь есть, — усмехнулся мужчина и погладил по голове испуганно прижавшуюся к моей груди животинку.

— Спасибо, Энрион! Я так благодарна, ты себе не представляешь! Это же самый настоящий кот, именно такой, как я описывала, — не могла поверить своему счастью, рассыпаясь в благодарностях. Не долго думая, сократила расстояние между нами и лихо чмокнула мужчину в щеку.

Только сидела размышляла о том, что все происходящее — не сон, и вот, теперь снова сомневаюсь.

Мягкая длинная шерсть звала закопаться в нее пальцами, зарыться носом и вообще засюсюкать пушистую прелесть до темных точек в глазах. У меня теперь есть питомец, поверить не могу.

— Мне часто втолковывали, что делать женщинам подарки приятно, — наблюдая за всем этим, откровенно сообщил Рион. — Но только сейчас я понял, что именно они имели в виду. Руки так и чешутся срочно подарить тебе что-то еще, Беата. Срочно обрушь на меня поток своих хотелок.

Подхваченная крыльями счастья, я залиvisto рассмеялась и пообещала подумать.

— Я волновалась, когда ты не вернулся, — доверительно сообщила мужчине, стоило ему принести несколько бумажных пакетов со всем необходимым для содержания кота. Мысль о том, что Рион обо всем позаботился, приятно согрела.

Может, зря я пытаюсь держать с ним дистанцию? И зря думаю, что ему не нужна моя дружба? В последнее время мужчина явно идет по пути исправления.

Кот метнулся к миске, наполненной водой и жидким кормом, тут же забывая и о новом доме и о хозяйке.

Рион объяснил, что это магическое животное, и несмотря на размеры, коту всего три месяца отроду. Он успел купить его у знакомого разводчика, когда контролировал передачу моего отравителя стражникам. В общем, все успел!

Я не отходила от животинки, все еще не в силах поверить в свое счастье, но и не расспросить обо всем Риона не могла. Сидя прямо на полу, рядом с мисками, наглаживала черную густую шерсть.

— Оставь ты его наедине с собой хоть на минуточку, он же может укусить пока ест, —

подойдя, мужчина потянул меня за руку, вынуждая встать на ноги.

Но что-то пошло не так, и моя рассеянность привела к неожиданному результату. Совсем не тому, на который рассчитывал мой гость.

Запутавшись в ногах, я завалилась прямо на широкую мужскую грудь, протаранив ее носом и невольно вдыхая глубокий, терпкий аромат, смешанный с чем-то цитрусовым.

Он подействовал на меня не хуже той самой валерьянки, что используют для кошачих. Или это все была моя “болезнь”, что вела себя смирно это время, но, почуяв потенциальную жертву, ожила. Ноздри затрепетали, а стихия огня затанцевала в теле, явно желая попировать чужим желанием.

Только вот похоти от Риона не исходило никакой, это взбесило мой “недуг” и ранило мою самооценку. Перед ним что, таки придется танцевать? Саркастичная мысль вспыхнула и погасла.

О, нет, Беата, тебе просто ограничили контакты с другими представителями мужского пола. А когда прижмет, решать вопросы “здоровья”, ты будешь не со своими друзьями, а с каким-нибудь студентом, жадным до женских юбок. Ну, чтоб наверняка.

Не знаю, что отразилось на моем лице, когда меня отодвинули чуть в сторону, но в глаза мне посмотрели очень серьезно, в миг напрягая еще больше. А уж когда этот индивид еще и рот раскрыл, у меня только пар из ушей не пошел.

— Нам не стоит переходить черту, Беата, — сосредоточенно произнес Рион. — Я чувствую, что тебя ко мне тянет, да и я не слепой — ты красивая и необычная в своем незнании и простоте, ты привлекаешь меня как личность и как девушка, но... Эта игра будет нечестной. Во-первых, у меня есть долг перед моим баринтом, это накладывает на меня некоторые обязательства. А во-вторых, — ну все, сейчас у меня чердак потечет, держись, Беата, — я не могу так поступить со своим другом.

Игра. Он действительно сказал слово “игра”. Внутренний огонь, что только что начал подниматься по позвоночнику, желая вдохнуть чей-то похоти, теперь хотел обжигать. Яростно, обиженно. Что он там говорит про друга? Какие друзья, кретина ты кулек?

— А что друг? — изобразив самый искренний интерес, на который сейчас была способна, взволнованно спросила я, окончательно отстраняясь и складывая руки на груди.

— Мне не совсем ясна природа его симпатии к тебе, — прищурившись, протянул Рион, видимо отмечая перемены в моем поведении.

Взгляд его стал настороженнее и еще внимательнее. Это, дружок, ты еще не представляешь, какие картины расправы с твоей самоуверенностью рисует мой мозг.

— Я знаю, что врагов надо держать близко, у Дана в этом опыт немалый, но с тобой он... словно становится лучше, — да что ты говоришь, лапонька. Пройдясь влажным языком по высохшим от внезапного желания губам, подменила мысль об удовольствии, мыслью о кровавой расправе. — Даниэль явно увлечен тобой, слишком много дарит своего времени, это настораживало с самого начала. Да, пусть ему с тобой проще из-за того, что ты не знаешь о том, кто он. Ему не надо держать перед тобой лицо, ты всегда смотришь на него с нежностью и восхищением. И это тоже бесит, — неожиданно бросил он и, кажется, даже сам удивился. — Ты любопытна, полна загадок, искренна, — так, подожди, ты наезжаешь на меня или решил осыпать комплиментами? Определись уже. — В общем, пока я не буду уверен, что не раню чувств друга, увлекшись тобой, нам лучше держаться друг от друга подальше. В интимном плане.

Его прямолинейность, как ушат помоев на мою и без того измученную голову.

— Можешь просто держаться подальше, — бросила я, сделав еще один шаг назад, а затем, находя взглядом переместившегося кота, направилась к нему.

Эта мохнатая прелесть успела опустошить миску, а теперь самозабвенно вылизывала пол от крошек печенья. Ох, надо бы убрать, где же тут может храниться веник?

Комнаты почти ежедневно посещали бытовики, сохраняя чистоту и порядок. Но что делать с вот такими внеплановыми беспорядками я не знала, да и повода узнать еще не было.

Заметавшись по углам комнаты в поисках необходимого инвентаря, замерла, когда заметила исчезнувшие крошки вместе с остатками печенья.

— Я напишу тебе бытовое заклинание, оно простое, и работает при любом уровне магии, — прокомментировал Рион, подходя к столу и выдирая из первой попавшейся тетради чистый лист, — Просто смотришь на мусор и произносишь нужные слова.

Я избегала смотреть на него, но глаза то и дело цеплялись за подвернутые рукава темно-синей рубашки, за уверенные движения рук и... Беатрис Мортиш, я сейчас тебя самоубью, ну-ка, быстро отвернулась!

Это все эффект запрешенки, да? Решила отказаться от сладкого — обязательно захочешь его, с ума сходить будешь, пока не съешь. Поняла, что понравившийся парень сволочь — так надо же теперь глаз с него не сводить и вообще влюбиться умудриться! О, нет, зря я об этом подумала.

Отложив ручку, Рион демонстративно оставил лист с заклинанием на середине стола, не делая попыток ко мне приблизиться. Его взгляд нервировал, потому что выглядело так, будто он понимает, что творится в моей душе сейчас. Но он даже не представлял.

— Спасибо еще раз за подарок, — прочистив горло и гордо выпрямившись, приняла его взгляд с достоинством. — И за содержательную моральную лекцию. Я обязательно подумаю о твоих словах, сделаю соответствующие выводы, и...

— Да нет, выводы ты, как я посмотрю, уже сделала, — внезапно перебил меня Рион и сделал шаг в мою сторону.

И еще один, а потом еще.

Мамочка родная, куда бежать-то?

Заметавшись взглядом по комнате, не нашла ни одного укромного местечка и, в итоге, осталась стоять на месте, прямо посередине комнаты.

— Ну зачем, Беата? Зачем тебе это? — очень тихо произнес он, но взгляд синих глаз стал рассеянным, будто мужчина мыслями ушел в себя и задавал вопросы он вовсе не мне.

Рион стоял напротив, так близко, что я в миг утратила весь пыл, в страхе снова получить “по рукам” за свои неосторожные действия. Ну и чего же ты хочешь на самом деле, чертов маг-хмурая-тучка?

Будто в ответ на неозвученный вопрос, теплая мужская ладонь скользнула по моей щеке, даря скромную ласку, от которой затих весь мир вокруг.

Кто первым подался вперед, я не поняла, но, когда наши губы встретились лишь на короткий миг, у меня заложило уши от всплеска эмоций.

— Нет, — со стоном явной борьбы с собой, Рион отстранился и стремительно покинул мою комнату.

Это что, вашу мать, такое?! Было. Сейчас.

С грохочущим в ушах сердцем, я села прямо там, где стояла. На пол.

— Мяу, — уткнулся мне в руку влажный нос.

Вот тебе и Мяу, котик.

Появившиеся у меня в комнате через пару часов девочки отдали почти все свое внимание моему питомцу. За это я была животинке очень благодарна, потому как до сих пор находилась в прострации от поступка Остера и не была готова с кем-то делиться своими эмоциями.

— Бегемот, — когда девочки спросили, как же я назову своего “фамильяра”, в голову, почему-то, пришло именно это прозвище.

— Что за Бегемот такой, Беата? Да он же вылитый профессор Дрэн! — не согласилась с моей идеей Абигайль.

Мрачный полноватый профессор действительно мог напоминать крупного черного кота. Но на такую дерзость я не решилась.

— Может, Черныш? — внесла предложение Ливайя, почесывая живот развалившегося перед ней кота.

— Бегемот, — упрямо произнесла я. — Это прозвище ему подходит, как нельзя лучше, — любовно произнесла я, вспоминая нетленную классику и черного мастера хаоса.

Глава 13. Сюрприз — дело тонкое

Жизнь текла, менялась, утягивая меня в водоворот новых событий и знакомств. Я продолжила свое обучение на факультете ведьм, несмотря на страх и риск, который присутствовал с того самого дня, когда моя сила бесконтрольно вырвалась наружу.

— Вам выгодно оставаться среди ведьм, Мортиш, — объяснил ректор, когда я решила самостоятельно разобраться в вопросе своего обучения в академии.

Меня волновала моя магия, но в прежней жизни я всегда разбиралась со всем сама и, к счастью, постепенно возвращалась в привычное состояние. За это большое спасибо не устану говорить своим новым друзьям, их поддержка очень помогла адаптироваться за считанные недели к новому миру, к новому формату жизни, ну и, конечно, ребята не давали мне впасть в тоску по маме.

Ректор Синухар на пальцах объяснил, что для меня факультет ведьм — это убежище. Уставом академии запрещено трогать редкий и довольно слабый, но не менее важный для мира, вид магов. И остроконечная шляпа продолжала обеспечивать мою безопасность в стенах учебного заведения. А за них я теперь не выходила, потому как Рион с Даном нервничали по поводу покушений на мою тушку.

Если быть честной, меня тоже пугало произошедшее. Пару раз меня даже посещали кошмары, что я-таки съела то злополучное мороженое. И замертво упала на выстланную разномастными камнями площадь.

Мы так и не пришли к определенному выводу, что же это такое было. Вернее, я не пришла. Ребята просто уходили от темы каждый раз, когда я начинала расспрашивать о том парне и результатах его допроса.

— Всех найдут и всех накажут, не переживай, Ветерок, не забивай свою голову этой ерундой, — привычно и в своей манере улыбался Даниэль. И с каждым днем это начинало напрягать все больше.

Чем сильнее и увереннее я себя ощущала, тем больше мне казалось, что ребята меня принимают за милую бесхребетную лапушку. А я таковой никогда не являлась. Да, попала в новую обстановку, земля под ногами была выбита, моя прошлая жизнь помахала мне ручкой, но я все еще Беата Мортиш. Поэтому, немного встав на ноги, я периодически стала отвоевывать самостоятельность и право на принятие решений.

Дан из-за этого порой психовал, а Рион... Я старалась держаться от него подальше. И не потому, что он об этом просил, а потому что чувствовала, как меня к нему начинает тянуть с каждым днем все больше.

Зная его характер и отношение к моей персоне, я не рисковала сближаться. Зная свою “болезнь”, понимала, что время на исходе, а согнуться пополам в присутствии конкретно этого мужчины в мои планы не входило. Да и Дана своим донором похоти я не представляла, что-то во мне противилось этому, и я даже не пыталась соблазнить друга.

Я что-нибудь придумаю, обязательно...

— Бережливость. Во всем. Вот одно из главных правил любой ведьмы, — вещала магистр Дэнрос, расхаживая взад-вперед со сложенными за спину руками. Подол ее черной мантии колыхался в такт каждому движению. — У вас должен быть определен максимум заклинаний, который можно использовать в день, вы должны следить за своим распорядком, экспериментировать только с помощником, быть внимательной к своим состояниям. Боги

одарили вас всеми стихиями, но Закон Баланса сыграл злую шутку. Умеренность и вдумчивость — вот ваши спутники на протяжении всей жизни. На каком бы посту после окончания академии вы не оказались, какой бы важности ваша служба не была, помните об этом. А на сегодня все, — и, словно по команде, прозвучал тройной гонг, сообщающий об окончании сегодняшних занятий.

Поправив остроконечную шляпку, с которой успела уже срастись, легонько ткнула локтем уплывшую куда-то в страну грез Аби.

— Пойдем, запишемся на соревнования, — шепнула, не желая привлечь чужое внимание, и выбралась из-за стола.

Первый этап Межконтинентальных соревнований среди адептов магических академий был уже близко.

Быть участниками мы не могли, как минимум из-за отсутствия должной магической силы, а как максимум — не проходили по возрасту. Представлять команды своих академий могли лишь старшекурсники.

Зато возможность состоять в отряде оперативной помощи была открыта даже для ведьм первого курса, то бишь нас. Нужно всего лишь успеть записаться, потому как количество членов отряда было ограничено.

— Когда Аксэн узнает, убьет тебя. И меня за компанию, — сокрушенно произнесла ведьма, но послушно поднялась со своего места и последовала за мной.

— Не драматизируй, нам ничего не грозит. Подумаешь, пару раз пострадавших перенесем, да раны обработаем, тоже мне повод беспокоиться.

— Если бы все было так просто. Может, нам вообще не хватит места в отряде, — с надеждой протянула Аби.

И что она артачиться, раньше ведь совсем не была против?

— Хватит, — хитро подмигнула девушке в ответ. — Я узнавала.

Тяжелый вздох, полный смирения, стал мне ответом.

Такой же тяжелый вздох был и у ректора, когда заявившись в его кабинет, слезно выпросила разрешение на участие в соревнованиях. Я же иномирянка, мне нужно показать все достопримечательности студенческой жизни магов лучшей, не побоюсь этого слова, академии! Да, так ему и сказала.

— Я ж всего разик, ну в качестве поблажки несчастной попаданке, — сложив руки в молитвенном жесте, умоляюще посмотрела на Синухара Бинура.

— Это вы-то несчастная? — выразительно приподняв бровь, усомнился ректор. — Да вам только позавидовать можно, адептка. Вы просто еще свое счастье не осознали.

Тем не менее, добро мужчина дал. Оставалась формальность — собственноручно внести свою фамилию в списки участников.

Когда я счастливо захлопала в ладоши, отходя от регистрационной стойки, ведьма, наконец, оттаяла.

— Это будет потрясно, я уверена, — наклонившись над моим ухом, шепнула она. — Только своим друзьям сообщаяешь об этом сама.

— А кто сказал, что я хочу рассказывать? — растянула губы в улыбке чеширского кота. — А как же сюрприз? Та-да-ам! — торжественно воскликнула я, взмахнув руками. Оказавшиеся рядом адепты испуганно отпрянули. Какие нервные, ну надо же. — Абигаиль, ты что, не любишь сюрпризы?

Девушка на секунду зависла, хлопнув ресницами, а потом вдруг цокнула языком и

ухмыльнулась.

— Могу сделать вывод, что твои сюрпризы точно мне не понравятся, Беата. А уж Аксэн с Остером так вообще от счастья лопнут. Ты планируешь помахать им ручкой уже на арене?

— Как карта ляжет, не думала, если честно. Просто не готова с ними говорить об этом, — пришлось признаться.

— Как и о том, что в последнее время чувствуешь себя плохо? — протискиваясь через толпу, поинтересовалась ведьма.

М-да, а я надеялась, что по мне будет незаметно.

Мой “недуг” стал подтачивать зубы: все острее я ощущала и неприятное сосущее чувство в груди, и просыпалась по ночам от откровенных сновидений. Все это сопровождалось сладкими спазмами внизу живота, обострением обоняния и прочей ерундой в виде перемены настроения и перепадами между агрессией и апатией. И я по-прежнему не знала, что с этим делать.

Обратиться с такой проблемой к кому-то было стыдно, даже к Аби. Мы сдружились, да, но не настолько, чтобы я открывала ей такие постыдные подробности своей жизни. Моя болезнь была моим самым жутким комплексом, и побороть я его все еще была не в силах.

— Мне просто нужно больше свежего воздуха, а Дан наотрез отказывается отпускать меня в город, — отмахнулась от пронзительного ведьминского взгляда.

Я действительно пробовала отпроситься погулять с девочками в какой-нибудь бар, или просто кафешку. Да в любое общественное место, где можно кого-нибудь соблазнить, не привлекая особого внимания и не порождая пересуд. Все же академия — не то место, где можно творить разврат. Но Даниэль был непреклонен, обосновывая свой отказ тем, что мне может грозить опасность, как тогда, на торговой площади.

И я молчала. Ждала не знаю чего, но верила, что справлюсь, и все обойдется.

Заметив неподалеку идущую с подружками Саралин, встретила с взглядом голубых глаз. Блондинка окатила меня таким презрением, что я растерялась. Ничего не делаю, а меня уже за что-то ненавидят.

Ревность магички вроде и была предсказуема, но я не понимала, почему просто не поговорить, не предъявить мне претензию, в конце концов. Заявить: “Он мой, бла-бла”, а бы ей сказала, что Дан сам решит, с кем и когда ему быть. И всё. Нет, она, как змея, на меня шипела издалека, угрожая одними глазами.

— Не подойдет она к тебе никогда, — прокомментировала Аби, заметив, кого я провожаю взглядом. — Даниэль ее по стеночкам академии размажет, если она хотя бы дыхнет в твою сторону.

Ошарашенно обернувшись, отметила про себя самодовольство ведьмы. Не знаю, что на самом деле из себя представляет Саралин, но ей она тоже, похоже, не нравилась.

— И ты к ней не подходи, Беатрис. Гнилая она, изнутри. Все худшее от своей семьи взяла, только ум при этой земляной магичке остался, да красота. Стремится к власти, привыкла получать все лучшее. Она раздавит тебя одним ногтем своего идеально наманикюренного пальца и даже не ахнет.

На вопрос, откуда она столько “хорошего” про любовницу Дана знает, ведьма лишь повела плечиком, затынутым в черную водолазку. Оказалось, отец Саралин тоже работает во дворце баритара, только другого континента. Бабушка Аби по долгу службы периодически с ним видится, да дочь его — вертихвостку во дворце часто наблюдает.

— Так вот ты какая, нарушительница покоя моей сестрицы, — прозвучало внезапно

насмешливое от молодого человека, стоявшего за спиной Аби.

Ведьма дернулась, резко оборачиваясь, я же, не сводила глаз с копии Саралин, только мужского пола. Выглядел он не менее эффектно, чем его сестра, стоит отметить. Светлые волосы уложены в детально продуманном беспорядке, голубые глаза блестят, тонкие розовые губы, так и притягивают внимание. Ростом парень тоже обделен не был, как и проступающими рельефными мышцами через темно-зеленую водолазку.

— Нравлюсь? — нагло поинтересовался незнакомец, сверля меня самодовольным взглядом.

— Чтобы оценить мужчину, мне не достаточно внешности, — не менее самоуверенно бросила я, покрепче перехватив сумку, висевшую на плече.

Меня немного напрягало происходящее, но я не чувствовала ни угрозы, ни подвоха. В конечном итоге, даже та Саралин не сделала мне ничего плохого, а уж ее братец просто обозначил свое присутствие рядом. Подслушал наш разговор с Аби, да и ладно, вроде не бесится, за сестру заступаться не торопится.

— Наследник так оберегает тебя. Ото всех и от всего, — задумчиво протянул он, скользя оценивающим взглядом вниз по моему телу. “Наследник”? Это он про Дана? Так и знала, что он чей-то сынок. — Только дразнит еще больше, — голос незнакомца наполнился терпкой сладостью. — Но все запретное — всегда такое лакомое, приносящее ни с чем несравнимое удовольствие. И мне прямо-таки хочется дать тебе достаточно возможностей “оценить меня как мужчину”, — его заявление прозвучало слишком провокационно.

И в обычной жизни я бы брезгливо скривила губы от такого количества самодовольства и неприкрытого сексуального интереса. Возможно, он хотел меня этим унижить, или прощупать степень глубины наших отношений с Даном ради своей сестренки, но...

Но сейчас мое состояние сложно было назвать обычным.

Чужая провокация подстегнула ту жадную до похоти часть меня, которой я была не в силах противиться. Ту часть меня, что поглощала, ломала, требовала.

Установленный зрительный контакт будто поглотил, и все вокруг растворилось, оставляя только нас двоих. Будто не просто перекидываемыми парой фраз, а что-то решающими, доносящими друг другу что-то между строк.

Я отметила и ровную светлую кожу, и красоту тренированного мужского тела.

“Интересно, а каково его желание на вкус?” — вспыхнула внезапная мысль.

Пламя лизнуло живот изнутри, просыпаясь, потягиваясь. Моя потребность в чужом желании набирала силу, и я даже не могла представить, чем обернется мой приступ на этот раз.

Я была в другом мире, пропитанном магией. Я сама стала носителем магии. И она прекрасно вплелась в мое недомогание, будто все эти годы пела с ним одну и ту же песню.

— Что ж, может быть, тебе и представится такая возможность, — сквозь туман мыслей подумала я. Вслух.

Этот представитель мужского пола знал себе цену, его взгляд бы обжег, если бы не бушующее сейчас в венах мое собственное пламя.

— А Саралин не зря беспокоится на твой счет, — хмыкнул парень, приподняв бровь и дерзко пройдясь языком по нижней губе, явно поняв, какой эффект на меня оказывает.

Я почувствовала, как затрепетали мои ноздри, стараясь уловить чужую похоть. На самом деле чужое желание никак не пахло на физическом уровне, но мое тело каждый раз реагировало именно так, отзываясь на вождение мужчин. А парень напротив меня

испытывал желание, неяркое, но ошутимое, и мне, как голодной дворовой собаке, хотелось вцепиться в бесхозную валяющуюся за углом кость.

— Что здесь происходит? — чужая рука, внезапно обнявшая меня за плечи, заставила вздрогнуть. Как и голос Риона: напряженный, холодный, даже злой.

Когда только успел оказаться рядом? Что вообще здесь делает?!

— Брат Саралин решил познакомиться с Беатой, и она не была против, — подала голос молча наблюдавшая все это время за нами Абигайль, то ли защищая незнакомца, то ли обвиняя меня.

Желание, разрастающееся внутри пожаром болезненно ужалило тело, чувствуя досаду и разочарование. Жертва сорвалась с крючка: отвлекли, забрали возможность получить желаемое.

Голос Риона ударил наотмашь, пробуждая мою человечность, мой стыд и нравственность.

Зажмурившись, разорвала контакт с блондином и, крутанувшись, прижалась к груди Остера пряча лицо и вдыхая аромат, что совсем не успокаивал. Слезы отчаяния и брезгливости к самой себе брызнули из глаз.

— Что ты, мать твою, ей сказал и сделал? — тело в моих руках дернулось, явно намереваясь кому-то надавать по голове. Мужские руки сжали в объятиях, словно отгораживая от всего мира, защищая.

Это меня окончательно раздавило. Моя “болезнь”, мои чувства к хаму-брюнету, и его решительное желание защитить от того, кого еще секунду назад я планировала соблазнить и “съесть”.

— Не надо, Аби права, — отстранившись, глухо прошептала я.

Но Рион услышал. Опустил голову, встречаясь со мной взглядом, в котором бушевал сейчас настоящий ураган. Он манил, затягивал, и совсем не пугал.

Ну уж нет! Я не сдамся похоти, не пойду навстречу порочащим желаниям.

Сделав уверенный шаг назад, выбралась из надежных объятий и, ни с кем не прощаясь, быстрым шагом направилась в сторону жилого крыла.

Спокойствия не прибавилось, скорее, наоборот, колени ослабли, будто желая свалить меня с ног, чтобы не убегала от тех, кто может помочь насытиться, избавиться от ужасной пожирающей и ломающей болезненной пустоты внутри.

— Беата! — брошенный вдогонку окрик Риона прибавил ускорения, и я перешла на бег.

Уже захлопнув дверь в свою комнату изнутри, торопливо наложила запирающее заклинание. Его я умела делать превосходно, учитывая то, как часто Дан любил заходить ко мне без стука.

Спешила я не зря. Уже через минуту в дверь требовательно застучали, требуя открыть и объясниться.

— Все нормально, я просто хочу побыть одна, — подпирая дверь спиной, сдавленно выкрикнула я. Но Рион не сдавался, барабанил по деревянной поверхности снова и снова. — Оставь меня в покое! Что ты от меня хочешь? Я устала, не желаю разговаривать и видаться, отстань от меня! — снова закричала я, молясь не привлечь этим внимание других студентов, живущих на этаже.

Да, можно подумать, ломящийся в мою комнату Остер внимания совсем не привлекает... Никаких странностей, ага.

Рядом со мной на пол внезапно упал вестник. Абигайль волновалась, все ли

действительно в порядке, и нужна ли она мне сейчас рядом.

Ответив, что у меня разболелась голова, и я свяжусь с ней, как только все пройдет, прислушалась к происходящему в коридоре.

Ломиться ко мне перестали, но я всеми фибрами души чувствовала, что Рион не ушел, так же продолжал стоять под дверью, что-то решая или просто раздумывая.

— Нам все равно нужно будет поговорить, — в подтверждение моих мыслей, раздался голос за дверью, совсем близко.

“Наговорила я уже с тобой, Рион Остер. И разговоров больше не получится. Не в моем нынешнем состоянии,” — мысленно ответила я.

Чуть позже за дверью объявился и Дан. Вот от него я действительно чуть не сошла с ума: пусть в комнату не ломались, но самый настоящий допрос устроили. А когда я сдалась и в качестве предлога озвучила, что очень плохо себя чувствую, он потребовал посетить целителя и немедленно разблокировать дверь. Ага, как же.

Но вечером мое самочувствие ухудшилось до критического состояния.

Глава 14. Не виноватая я...

Подскочив, по ощущениям, посреди ночи на кровати, я была вся в липком поту. Спотыкаясь на ровном месте, кое-как добралась до ванны, и с головой погрузилась в быстро набранную и слегка нагретую воду.

Не намного, но стало легче. Тянувшая боль и тяжесть отступили. С горечью осознала, что оттягивать момент дальше уже не получится.

Мне нужно было что-то делать.

Самым ужасным являлось то, что не было поблизости места, где я смогла бы привлечь к себе нужное внимание и насытиться. Я чувствовала себя в ловушке.

Рассвет застал меня сидящей в углу комнаты и прижимающей колени к груди. Обложившись одеялом и подушками, что нашлись в шкафу, я тяжело дышала. Бегемот крутился вокруг, видимо, чувствуя неладное, но на руки не лез. Все еще демонстрировал независимость новой хозяйке.

Тело горело, казалось, что температура достигла максимума, и безумие захватывало сознание. Я представляла снова и снова, как встаю, открываю дверь, а потом накидываюсь на первого попавшегося мужчину, куда-нибудь утягиваю его и... Очередная картинка отдалась болезненным спазмом во всем теле. Да, пусть потом будет больно, но это даст мне передышку.

Мне уже давно перестало хватать кого-то одного. Поэтому “Сияние” и стало идеальным решением проблемы — я выступала перед множественной публикой, я могла впитать в себя столько, сколько моему организму было необходимо. А в академии на Вэйтане у меня такой возможности не было. Правда, чем хуже мне становилось, тем меньше во мне оставалось привычной Беаты Мортиш. Я словно становилось куклой в руках своей болезни. И порой она толкала меня на безумие.

Это происходило и сейчас. Слишком долго я тянула с “питанием”.

“Мне нужно платье. Красивое, сексуальное, максимально. Хочу кое-кого свести с ума. Ты же мне поможешь? У тебя есть что-то подходящее? Век не забуду. Прямо сейчас, Аби. Пожалуйста.” — отправила я вестник ведьме.

Надеюсь, она не спросит, кто именно мне приглянулся, и почему в такую рань. Ибо конкретного лица в моей голове не было. Да хоть тот самовлюбленный братец Саралин! Ему точно не впервой кого-нибудь укладывать под себя, отделаюсь слухами, и все.

От собственных мыслей стало противно. Нет, Беата, все к черту, к черту, я говорю. Ты справишься, только откинь человечность на какое-то время. Это не ты такая, такие обстоятельства.

Тело дрожало, но я собралась с силами и встала, чтобы умыться и привести себя в товарный вид.

Дыши, малышка. Пусть тебе потом будет стыдно, пусть на тебя потом кто-нибудь будет показывать пальцем, пусть друзья в тебе разочаруются, но это лучше, чем сдохнуть в углу комнаты в общежитии неродного мира. Черта с два!

Умывшись и красиво уложив волосы свободными волнами, спускающимися по плечам, надела самое красивое из имеющегося нижнее белье. Черное кружево не уступало изяществом привычному земному, в чем-то даже превосходя его качеством. Чулки тоже чудом оказались в моем гардеробе, купленные как раз для экстренной ситуации, типа этой.

К сожалению, они все-таки пригодились...

Когда прозвучал стук в дверь, взмахнула рукой, снимая заклинание. Но помимо Абигайль в комнату ввалился Даниэль. Вот нелегкая его принесла.

Как была, стоя в одном белье, тонких чулках и туфлях на достаточно высоком каблучке, сложила руки на боках и с вызовом посмотрела в лицо другу.

— Ты доволен? Все увидел? Я могу остаться с подругой наедине?

Мужчина опешил, комично раскрыв рот и пожирая мое тело горящим взглядом. Да, я была хороша, без ложной скромности. Но где мое вожделение, Дан Аксэн? Почему ты любишься, почему я вижу собственнический блеск в глазах, но не чувствую твоей похоти?

Аби виновато посмотрела на меня и торопливо подбежала, буквально натягивая мне на голову черное тяжелое платье.

Но стыда не было, нет. Его сейчас попросту отшибло инстинктом самосохранения.

— Куда ты собралась? — отмер Даниэль, пока девушка поправляла прекрасно севшее на мне платье, если учитывать, что оно совсем не из моего гардероба.

Развернувшись к зеркалу, отметила свою бледность, подчеркнутую дымчатым черным цветом наряда. Глубокий вырез открывал простор для фантазий, но не выпячивал то, чего у меня отродясь не было — груди. Смотрелось все жуть как сексуально: и этот самый вырез на груди, и струящаяся тяжелая ткань подола, свободно спадающая по моим ногам, и хрупкие голые плечи. Рыжие волосы стали прекрасным украшением, заменяя любые побрякушки. Я была похожа на какую-нибудь древнегреческую богиню. Пусть и немного уставшую.

Котик тоже цвет наряда оценил, тут же начав ластиться к моим ногам. Или это он так комплимент моему образу делал?

Стоявшая рядом ведьмочка спохватилась и подала мне уже открытую алую помаду. Вау, значит, я не богиня сегодня, а женщина вамп?

— Не самый подходящий вариант для утреннего макияжа, я тебе скажу, но вопросы будут тогда, когда ты будешь готова на них отвечать, — пробурчала Абигайль, не сводя с меня глаз и попутно изучая полученный образ.

Не могла с ней не согласиться, поэтому нанесла помаду лишь похлопывающими движениями, тем самым делая губы сочнее, но оставляя эту сочность смотреться натурально.

— Беата, ты меня слышишь? — подойдя вплотную, Дан позволил себе развернуть меня за плечи и заставил заглянуть ему в глаза.

— Я уйду прогуляться, подышать воздухом, послушать весеннюю трель птиц, — приклеив на губы глуповатую улыбку, отчиталась я.

— Тебя никто не отпустит, — явно пораженный моей уверенностью, повисил голос друг.

— Скажу один раз, Даниэль Аксэн, — сжав руки в кулаки, так что ногти больно впились в ладони, заставила себя быть смелой, даже выглядет постаралась дерзко. — Я больна. Дурацкой, постыдной болезнью, чем-то похожей на болезнь ваших незрелых огневичек. И сейчас я поеду в город и найду себе питательный завтрак, обед и ужин. Поэтому, ты не будешь меня останавливать, только если не хочешь моей весьма нелицеприятной кончины.

— Беата? — пораженно отозвалась рядом Аби.

О, да, раскрою правду всем, быстро, бесплатно и без скромности.

— Ты не говорила, что у тебя есть какие-то проблемы, — хмуро отозвался Дан, но хотя бы не злился и не устраивал скандал. В его глазах плескалось беспокойство и растерянность.

Подавшись вперед, скользнула рукой по груди мужчины вверх, добираясь до шеи, оглаживая ее, забираясь пальцами в волосы и немного оттягивая голову назад. Он не сопротивлялся.

— Как жаль, что ты меня не хочешь, Даниэль... Это решило бы столько проблем, — задумчиво протянула, наблюдая за собственными руками на чужом теле.

Тугая спираль желания внизу живота натянулась, задевая позвоночник, и прижавшись к Дану, я скользнула языком по венке, забившейся под теплой кожей друга. Его кадык нервно дернулся.

— Податливый, близкий, — констатировала я. — Но только друг, что за несправедливость?

Перед глазами заплясали огненные точки, показалось, температура тела повысилась еще на пару градусов.

— Мне нужно остыть, — бросила я и, крутанувшись на каблуках, отправилась на выход из комнаты. — Занятия сегодня пропущу, можете сказать, что я смертельно заболела. Вернусь, как исцелюсь. Правда, потом опять заболею, и так, пока не сдохну, но это мелочи, — махнув рукой, скрылась в коридоре.

Ходить без ведьминской шляпы было немного непривычно, но выдавать свою принадлежность академии и конкретному факультету, в столь щекотливом путешествии, я не хотела.

В коридорах сновал народ, потихоньку разбредаясь на занятия. Некоторые косились на адептку в наряде, необычном для учебных дней в академии. Но я лишь посылала всем широкие улыбки, упрямо топая к своей цели.

Куда? Плевать. Мне нужно было просто идти, пока не наткнусь на подходящего мужчину, или место, в котором смогу “остыть”.

Внезапно мою руку обхватила теплая ладонь, соединяя наши пальцы между собой. Это было столь неожиданно, что я испуганно сжалась, переводя взгляд на своего спутника.

— Ты мне все расскажешь, а я помогу, обещаю, — поравнявшийся со мной Даниэль смотрел вперед, уверенно утягивая меня к выходу из академии.

— Это началось несколько лет назад, — обхватив ладонями бокал с теплым приправленным вином в одном из баров Ахилиона, я сидела напротив друга, радуясь отсутствию окон и приятному глазам сумраку. — Первый год мне просто было плохо примерно раз в три месяца. Спонтанные приступы, меня скручивало, но я решала этот вопрос близостью со своим молодым человеком, даже по первости не придавала значения своей “болезни”. Хотя боли “после” были дикие, первые несколько раз даже скорую вызывали. Но снова и снова после обследований мне сообщали, что все мои отклонения в пределах нормы, — решила рассказать все как на духу, чтобы больше не было неприятных тайн между нами с Даном.

Было стыдно, очень, но выбора у меня больше не было.

До города мы доехали в молчании, чувствуя напряжение, повисшее в воздухе. Друг был задумчив и не сводил с меня внимательного взгляда, лишь оговорившись, что волнуется за мое состояние. Он знал, куда нам нужно ехать и где я смогу получить “помощь”, так как подобные услуги считались нормой для магов, владеющих стихией огня. По поводу того, что я, как бы, ведьма, мы развивать тему не стали.

В баре со съемными комнатами на верхних этажах было не очень уютно. Если в

“Сиянии” я была уверена в том, что делаю и с кем, то сейчас авантюра казалась сумасшедшей. Не спасала ни дорогая обстановка, ни вышколенный персонал, ни заверения друга о том, что все будет хорошо.

— А потом стало все совсем плохо, — продолжила, опустив глаза в черноту вина в бокале. — Тогда я нашла другой способ — стала танцевать для мужской публики.

Пламя внутри продолжало оттеснять сознание, но я боролась как могла. Зайдя в бар, первым делом прошлась по его посетителям, с досадой отмечая малое количество народа. Хотя, что я хотела в такое время?

А мне бы чье-нибудь внимание, чье-нибудь желание. Хотя бы капельку, перебится на полчаса...

Я рассказала Дану все: и о проблемах с парнями, и об ощущениях, что получала на своих выступлениях, и о боли, которую испытывала во время насыщения. Друг слушал внимательно, не перебивая, лишь периодически задумчиво кивая собственным мыслям.

— Значит, ваши мужчины не наполняли тебя? — когда я замолчала, поинтересовался Дан.

Услышанное заставило улыбнуться.

— Ты говоришь прямо как моя мама. Она всегда браковала моих парней и говорила, что они “пустышки”, что не смогут меня “наполнить”, — только после того, как озвучила мысль, вдруг замерла от осознания.

Повисшая между нами пауза оглушила, когда наши взгляды встретились.

— Что еще тебе говорила твоя “мама”? — зачем-то выделил он последнее слово.

Сумбурно перебирая в голове все, что могло насторожить своей неестественностью, я окунулась в прошлое.

— Слишком сложный вопрос... Но знаешь, она ведь рисует у меня. Ее картины: на них часто изображались фениксы, драконы, змеи и даже русалки. Я поражалась тому, как она умудрялась в своем воображении объединять столь разных существ и запечатлевать их так гармонично друг с другом. А еще та легенда, что ты с Рионом рассказал мне, об объединении стихий и первой смешанной семье, — вздрогнув, вспомнила, о чем давно хотела рассказать ребятам. — Она очень похожа на сказку, что периодически рассказывала мне мама в детстве. Только там все начиналось с наделенных властью магов, что захотели создать совершенную расу, не гнушаясь экспериментами на живых людях. И когда у них получилось создать целую семью, они дали той паре большую власть, сделав их королем и королевой огромной страны. Другие континенты забесновались, стали противиться новому порядку, понимая, что такая семья нарушит привычный уклад и старую власть. И тогда началась холодная война, что идет и по сей день. Но ни одна стихия не может победить, ибо победа заключается в союзе, — припоминая некоторые детали, погруженная в себя, пыталась рассказать сказку как можно точнее.

— Ты уверена, что это действительно твоя родная мать? — вопрос Даниэля застал в расплах, выбивая почву из-под ног.

Только этого мне еще не хватало...

— Дан, даже не смей. Она меня вырастила, она меня любит, я — все, что у нее есть. И то же самое касается моего отношения к маме, — нервно затараторила я, сжав кулаки под столом.

— Все, что ты перечислила, не делает ее твоей настоящей матерью, — забил в крышку моего гроба первый гвоздь друг.

Он был серьезен, стуча пальцем по белоснежной кружке с чаем в своих руках. В его голове сейчас происходил анализ всего услышанного, а мне приходилось “ловить” возникающие гипотезы.

— Что ты хочешь сказать?

— Ты с Вэйтана, Беата, — припечатал друг. — Теперь я в этом уверен совершенно точно. Более того, ты с нашего континента. Только житель Лейсаса будет радеть за важность союза стихий. И твоя “мама” явно занимает не последнее место в нашей иерархии. Потому что не каждый знает истинную историю происхождения первой смешанной семьи правителей континентов, чтобы так уверенно о ней рассуждать. Возникает вопрос, как жительница нашего мира попала в ваш? И почему на ее руках оказался ребенок. Прыгнуть в безмагический мир — самоубийство чистой воды. Прыгнуть в безмагический мир с несозревшей огневичкой — смертельный приговор для ребенка.

— Нет, она ждала отца! Она говорила, что однажды он вернется. Только я не верила, — сцепив руки, нервно бросила я, желая защитить все то дорогое, что у меня было.

По щеке скатилась одинокая горячая слеза. Я не хотела верить, не желала.

— То есть она переместилась с мужчиной, а потом, возможно, он ее бросил, — сделал свои выводы Даниэль, хмурясь. — А если он обманом уговорил некую магичку взять чьего-то ребенка и уйти с ним в другой мир, а потом что-то пошло не так? Или, наоборот, это был изначальный его план — избавиться от обоих? — вцепившись в свои теории, вертел их в голове друг.

— Даниэль, прекрати! — слушать все это было жутко.

— Или ее мать от кого-то бежала. А тем временем дело принимает еще более странный оборот, — свободное кресло за нашим столом было отодвинуто, а затем, в нем расположился сам Рион Остер.

Дело дрянь.

Ну зачем? Переведя мученический и полный осуждения взгляд на друга, попыталась одними глазами пристыдить Дана. Это ведь он призвал Энриона, больше некому!

— Что ты здесь делаешь? — раздраженно бросила незваному гостю.

Но он лишь усмехнулся, при этом даже глаз на меня не подняв!

— Рион, если Беата из нашего мира, если она огневичка, ты знаешь, что это для нее значит, — протаранил взглядом присоединившегося к нам друга Даниэль. — Я даже представить не могу, почему она еще жива.

— Тот мир почти иссушил в ней магию, затормозив процесс, сделав его более неявным. Беата по-своему адаптировалась, делая то, что делала. Но теперь, да, прошлая схема не сработает, — досадно поджав губы, мужчина нахмурился. — Но, Дан, ты уверен?

Он что, слышал всё? С одной стороны, мне было бы интересно услышать, куда заведут их домыслы. Однако, внутри меня, вместе со злостью, росли и другие чувства и эмоции. От них распирало, мешая нормально дышать.

И в чем должен быть уверен Дан?

— Ну, раз вы тут решили устроить очередные посиделки, не спросив моего мнения, то я, пожалуй, удалюсь. Крутите моим прошлым как пожелаете, не буду мешать, а мне нужно подумать обо всем наедине с собой, — стремительно поднявшись, несколькими жестами, незаметно для Риона, показала Даниэлю, чтобы он молчал о моем плачевном в данный момент состоянии, иначе его ждет кровавая расправа.

Больше не оборачиваясь, я направилась к заранее снятой комнате.

Святая каракатица, из-за этого гребаного воздушника я так и не узнала, как тут все работает и где я должна взять себе “донора”! Открыв нужную дверь, бросила ключ на ближайшую тумбочку.

Но теперь меня беспокоила не только похоть, но и слова Даниэля о маме и возможная теория моего происхождения. Неужели я и вправду могу быть из этого мира?

Снятый номер оказался приятным, чистым и даже красивым. Тяжелые портьеры закрывали часть большого окна, создавая полумрак. Ворсистый цветной ковер, расстеленный на весь пол, напомнил о родном мире. Или неродном, учитывая последние открывшиеся факты.

Интересно, что сейчас обсуждают парни?

Широкая кровать, стоявшая у стены, в свете моего ухудшающегося состояния была чистым издевательством.

Издав громкий стон, захныкала, позволяя себе, наконец, маленькую истерику. О-очень маленькую. Потому что не успела я, распахиваясь, задернуть шторы до конца, прячась от дневного света, как послышался тихий стук в дверь.

Замерев и задержав дыхание, я в панике пыталась понять, кто ко мне мог прийти. Может, Дан наговорился и решил зайти объяснить, как действовать дальше? Они-то про своих огневицек явно больше знают.

Одну мысль я уяснила четко — из-за попадания в магический мир, из-за “вернувшейся” в мое тело магии, болезнь моя будет иметь более серьезные для здоровья последствия. Да и проявиться может по-другому. Хотя, пока все шло как обычно.

— Обслуживание номеров, — прозвучало ехидное из коридора.

Святая каракатица, нет!

Вспомнив детство, не раздумывая, бросилась под кровать. Благо, высокие деревянные ножки позволяли подобный маневр.

Надо сказать отдельное спасибо хозяевам заведения за теплый ковер на полу и соблюдение чистоты.

А меня вообще тут нет, я ушла, да!

Наблюдая из-под кровати, вздрогнула, когда дверь открылась и показались знакомые мужские сапоги.

Мамочка-мамочка-мамочка... Закусив губу, я поняла, что вся дрожу. То ли от страха, то ли от...

— Беа-а-та, — растягивая с особой интонацией мое имя, осторожно шагнул в комнату мужчина.

Он что, играть со мной надумал? Чокнутый!

Точно чокнутый! Живот скрутило сладким спазмом.

Эй, это не те игры, дорогая болезнь! Ты что решила там? Не-не-не, ты неправильно поняла, выдохни! Ой, сплюнь! То есть, перекрестись. Не надо нам такого донора, я тебе говорю.

— То есть ты любительница ролевых игр? Да ты шалунья, нечисть.

— Сам ты нечисть! — всплыв, выплюнула я. И только потом поняла, что сдала себя с потрохами.

Щиколотку внезапно обхватила чужая рука и дернула, вынуждая меня вынырнуть из-под кровати. Прямоком под Риона.

— Ты что удумал? — испуганно захлопав глазами, проблеяла я, осознав всю

щекотливость нынешней позиции.

Я лежала на полу, с задранном платьем, между коленей мужчины, что улыбался сейчас подозрительно хитро.

— Пришел спросить, как дела, как самочувствие. Нигде ли у тебя ничего не болит? — сократив расстояние между нами, любезно поинтересовался мужчина.

Он практически лежал на мне! Оставаясь лишь на коленях и вытянутых руках, что стояли по обе стороны от моей головы. Сжавшись под ним, вопреки своим желаниям, ощутила возбуждение.

Вот же, проклятушая болячка! Дрянь поганая!

— Иди с миром, Энрион Остер, у тебя там вообще занятия идут. Последний курс, все очень серьезно, негоже пропускать, — сдавленно пискнула я, всем телом ощущая давление и... о, май гад! Нет, пусть еще чуть так постоит!

Между ног стало совсем дискомфортно, а внутренности лизнуло пламя. Терпкое желание стремительно разливалось по телу, чувствуя чужую похоть. Рион хотел меня! Хотел мое тело. Попав в ловушку его глаз, потонула в синеве чужого ночного неба.

— Ты представить себе не можешь, насколько дико и, при этом, сексуально сейчас выглядишь, — сорвавшийся шепот с его губ прошелся по позвоночнику, призывая выгнуться.

Его жадный взгляд кричал об искренности сказанного, не оставляя сомнений в правильности происходящего. Но...

Зажмурившись, удержалась от соблазна. Нет, я не покажу, как он на меня влияет. Ни за что он не получит мою капитуляцию.

Широкая мужская ладонь легла на бедро и начала медленный подъем вверх, чертя огненную дорожку все выше и выше, к животу и груди, к шее. Я уже представляла весь будущий путь, каждую остановку и наслаждение, что будут дарить эти руки.

— Рион, нет, — скорее застонала я, распахивая глаза и понимая, что угрозы в голосе не получилось.

Поймав его ладонь, попыталась остановить движение.

— Я только немного помогу твоей магии, и все, — словно гипнотизируя, медленно проговорил он, не выпуская из плена мой взгляд, продолжая свое путешествие по телу, — Освободишься от излишков, возьмешь немного моей магии, мы сможем остановиться в любой момент.

Говорил он легко и уверенно, будто я и вправду в аптеку зашла, за таблеточками от головы.

— Это неправильно, Рион, пожалуйста. Я не могу так, и ты не должен! — жадно втянула воздух и выгнулась, когда его губы коснулись моей шеи в поцелуе.

Нежные и жалящие одновременно, влажной драгоценной цепочкой они украшали мое тело. Его руки, казалось, были повсюду, лаская, стягивая остатки платья с плеч, груди. Ткань казалась слишком жесткой, словно наждачкой скользящей по нежной разгоряченной коже.

Но я так не хотела стать для него обязанностью, только не для него.

Мне не нужны были такие жертвы, мне не нужны были подачки такого характера. Лучше уж и правда умереть, чем потом не знать, куда деть глаза.

— Рион...

— У меня нет сил сопротивляться тебе, Беата, — горячий шепот ворвался в сознание, опаяя чувствительную раковину уха. Его язык скользнул по мочке, чтобы поймать ее губами, а затем слегка прикусить.

Я так хочу его, так сильно хочу... Что за наказание?

Дрожащими пальцами я ухватила за ворот пиджака, распахивая его, стягивая с широких плеч. Запутавшись в дурацких пуговках рубашки, захныкала, желая как можно скорее коснуться мужской груди.

Рион усмехнулся, отмечая мою капитуляцию, и помог мне, разом стягивая с себя остатки пиджака и темно-синей рубашки. Эта картина, наверняка, врежется мне в память еще надолго. Как и почти лишенная волос рельефная грудь с темными сосками.

Подавшись вперед, оттолкнула мужчину, чтобы тут же самой оказаться сверху. Темное платье все собралось на моей талии, лиф валялся где-то в стороне, а мужчина, что послушно лежал между моих ног, тянулся пальцами по моим бедрам вверх, сводя с ума, добираясь до сокровенного, отодвигая нижнее белье в сторону и погружаясь в меня, вызывая серию громких стонов и всхлипов.

— Рион, Рион... — словно заклинание, повторяла я его имя снова и снова, выгибаясь в такт его движениям.

Он говорил, что мы сможем остановиться? О, нет, сейчас я бы ни за что не позволила ему этого.

Я горела в его объятиях, мое тело пело для него.

Подхватив меня на руки, Рион сменил дислокацию, покидая ковер и занимая сиротливо стоящую все это время без дела кровать.

Уложив меня на спину и оказавшись между моих ног, он принялся ласкать губами внутреннюю сторону бедра, сначала одной ноги, затем другой. Цепляясь пальцами за покрывало, я сжимала его изо всех сил, чтобы окончательно не сойти с ума, не потеряться в удовольствии, которым сейчас была наполнена до краев. Меня распирало от него, хотелось взорваться, выплеснув всю эту энергию в мир.

— Рион, пожалуйста... Пожалуйста, — сорвавшимся от стонов голосом, начала умолять я.

В данную минуту, больше всего на свете я мечтала о том, чтобы соединиться со своим мужчиной в одно целое. Забраться под его кожу, перманентно отпечататься в каждой клеточке его тела.

Наши губы снова встретились, даря невероятно чувственный, глубокий поцелуй. Я вдыхала такой знакомый аромат, наслаждалась им, и нетерпеливо оглаживала бархатную кожу под своими пальцами.

Внизу живота все горело, натянутая внутри спираль была готова вот-вот лопнуть.

Больше мой мужчина не ждал. Одно резкое движение бедрами, и я растворилась в пространстве, теряя последнюю нить реальности. Рион был внутри меня, с жадностью брал то, что я давала, ускоряя темп, проявляя невиданную ненасытность.

А я кричала его имя и молила не останавливаться, впиваясь в широкие плечи ногтями.

Впервые за долгие годы я ждала пика и не боялась. А когда мое тело выгнулось дугой от стремительно разрывающего изнутри наслаждения, я ощутила как меня наполняет легкостью и невероятным покоем. Словно я оказалась в коконе мягких крыльев, что согревали и защищали от всего на свете.

Глава 15. Миру мир, а бывшей попаданке — грабли

Ох, рученьки мои... Ох, ноженьки мои...

Проснувшись и решив потянуться, почувствовала себя бодрой и посвежевшей. Только вот мои конечности напоминали мокрые тряпочки, совсем не желающие хоть как-то подниматься. И это было та-ак приятно.

Не сдержав улыбки, закусила губу и снова прикрыла глаза.

Мы с Рионом занимались любовью...

Мозг превратился в розовый кисель и явно намеревался вытечь через уши.

Картинки воспоминаний горячих подробностей пронесли в голове, и я вдруг осознала.

Мы с Рионом Остером занялись любовью! Ох, ты ж, святая каракатица!

Обреченный стон слетел с губ сам по себе.

За спиной что-то зашевелилось (конечно, “что-то”, как же, будь честна хотя бы с собой, Беатрис Мортиш!). По одеялу скользнули чужие руки, обхватывая талию.

— Где-то болит? — беспокойство в глазах мужчины, нависшего надо мной резануло по сердцу острым лезвием.

Я не знала, как реагировать. Часть меня восторженно завизжала и пожелала тут же признаться в любви хамовитому брюнету, что походил сейчас на фантазию. Но другая часть предлагала убежать. Прямо сию секунду намотать на голое тело покрывало и побежать.

Но на долгую внутреннюю борьбу времени не было. Синие глаза в темноте комнаты выжидательно гипнотизировали, требуя ответа.

— Спасибо, все хорошо, — буркнула, смутившись, и попыталась отодвинуться.

— “Спасибо” после хорошего секса мне еще ни разу не говорили, — издевательски хмыкнул Рион, не давая мне сдвинуться и на миллиметр.

“А после плохого?” — так и хотелось съязвить.

— А “пожалуйста”? — таки не удержалась от подколки.

Губы, чей вкус я теперь знала так хорошо, разомкнулись, когда мужчина рассмеялся. У него явно хорошее настроение.

Конечно, лежим тут голенькие, никуда не торопимся...

Развел меня, как котенка!! “Мы остановимся”, ага, как же...

Но, повернув время вспять, и я бы без зазрения совести всё повторила.

Потому что случившееся было прекрасным. От легкости в теле и парящих в животе бабочек хотелось танцевать и петь.

Рион подарил мне то, о чем я так долго мечтала — удовольствие, которое не приносит боль. Подарил мне близость, в которой я забыла себя, забыла обо всех проблемах. С ним я ощутила себя наполненной... Во всех возможных смыслах.

Сердце предательски дрогнуло, а мерзкий голосок в голове напомнил, что это еще одна монетка в копилку моей влюбленности в этого мужчину.

— Дан тебе рассказал? — прочистив горло, поинтересовалась и не успела одуматься, как уже протянула руку к красивому лицу, что было сейчас ко мне так близко.

Пальцы огладили гладкие скулы, скользнули по подбородку, а когда ладонь легла на щеку, ресницы Риона вдруг дрогнули, прикрыв глаза. Будто маг наслаждался незамысловатой лаской.

Отметив это, подавила вздох и поймала себя на желании растечься лужицей. Я могла бы

любоваться этим лицом, этим телом очень долго, если не вечно. И плевать на дурной характер мужчины, подумаешь, я тоже не подарок.

— Я приехал почти сразу, поэтому слышал большую часть разговора, — честно признался он. — И я знаю, что происходит с огневичками, тебе двадцать пять лет, Беата, даже если учитывать разность наших календарей, — теплые губы коснулись моего лба в нежном поцелуе. — Но я бы не пришел к тебе, если бы сам этого не желал. Ты ведь чувствовала мое желание, правда, Беата? — его голос внезапно перешел на шепот, а бедра толкнулись в мой живот.

Ох, мама дорогая. Кажется, мое тело отзывалось на этого мужчину всегда, в любых условиях, готовое ко всему, лишь бы с ним. И Рион, судя по всему, тоже был готов, как и все необходимые части тела.

— Ты же не хотел переходить черту, — осипшим голосом шепнула я ответ, не в силах отстраниться.

В глазах мужчины что-то мелькнуло, но я не успела разобраться, что именно. Его губы захватили мой рот в плен, лишая голоса, выпивая досуха.

В груди заворочались эмоции и чувства, от которых вмиг стало распирать. И я не сопротивлялась, обхватывая руками широкие плечи, со страстью отвечая на поцелуй, капитулируя и покоряясь напору, прижимаясь теснее и сетуя на дурацкое покрывало, что сейчас мешало нашим телам полностью ощущать близость друг друга.

— Такого в этой академии еще, конечно, не было, — с пораженно распахнутыми глазами, рассматривала кучу книг, разложенных на моем столе, Ливайя.

Она сидела рядом, пока я пыталась дописать конспект по теории магического боя. Что я могу сказать — все это время на Вэйтане, в роли ведьмы, я явно маялась ерундой. Ибо только поступив по направлению артефакторики, узнала, что такое и пот, и кровь, и слезы, любовно оставленные на граните науки.

Меня обязали посещать даже факультатив! Якобы студенты “Академии Высшего магического искусства и ясного дара” должны уметь всё. И подумать, и подраться, и побегать.

За прошедшие несколько недель я умудрилась перевестись на факультет огневиков (чему несказанно радовались некоторые преподаватели с ведьминского), поругаться со старостой новой группы из-за того, что ничего не знаю, ну и... снова переспать с Рионом. Не потому, что мне снова было плохо, а потому, что... ну он просто не вовремя зашел ко мне узнать, как дела с адаптацией на новом факультете. А я как раз вышла из ванной: распаренная, в одном полотенце, ну и...

В общем, все сложно. Но я больше не пыталась заниматься самообманом и призналась в чувствах к магу. Пока только самой себе, конечно же.

Рион тоже стал мягче, я чувствовала, как он тянется ко мне, как любит касаться моего тела, пусть даже мимолетно. Только предложений перейти на новый, более серьезный этап отношений — собственно, их создание, — я еще не получала.

— Твоя хозяйка крутая, да, котик-Бегемотик? — любительница потискать пушистого питомца чуть ли не задушила беднягу своей лаской.

— Да что ж крутого в том, чтобы среди учебного года перевестись на другой факультет и оттого ускоренно поглощать пройденный всеми одноклассниками материал, Аби? — обернувшись к сидевшей на кровати подруге, мысленно посочувствовала Бегемоту.

Хотя, этот малахольный, вроде, был вовсе не против такого внимания.

С ведьмой, не смотря на мой внезапный перевод, мы не разорвали связи. Пусть, виделись теперь реже, но это не отдалило нас друг от друга, скорее наоборот. Ливайя тоже стала проводить с нами время чаще. И каждый раз, когда к нам заглядывал Дан, я отмечала, что водница нашла себе не только новую подружку, но и стала ближе к объекту своих вздыханий.

Ливайя в эти моменты жу-утко краснела, пряча в ладонях горящее лицо и сумбурно ругаясь на мою прямолинейность. Она оказалась очень милой, на самом деле. Бесхитростной, простой и открытой. Это подкупало, и с каждым днем я привязывалась к девушке все больше. А кто еще не захотел бы иметь подле себя такое солнечное существо? Хотя, водница внешнею была похожа, скорее, на Луну.

А вот Даниэль стойко делал вид, что ничего не замечает, жестокий.

— Поэтому и крутая, — не сдавалась Абигайль. — За один год на двух факультетах проучилась, двойную программу охватила, и с нагрузкой вполне себе справляешься. Даже на факультатив к боевикам записалась.

На этом настоял Даниэль, мотивировав моей хрупкостью и произошедшим когда-то покушением. Я противиться не стала — уметь себя защищать, причем не только кулаками, но и магией, не повредит никому, как по мне. Знала бы я, что меня там ждет, сто раз бы подумала, прежде чем сунуться к боевикам.

Мышцы на руках и ногах противно заныли, будто подвывая в тон мыслям.

Конечно, вот ведьм ничего не заставляют делать, их берегут. А коль не ведьма — шуруй работать до мушек в глазах. Изверги.

— А ты на бал с Даниэлем или Энрионом пойдешь? — мечтательно вздохнув, отвлекла меня от раздумий Ливайя.

— С обоими, — громко рассмеялась Абигайль, явно намекая на что-то неприличное.

Вот хулиганка!

Бросив на нее прожигающий взгляд, все же не смогла сдержать ответного смешка. Да уж, мои ребята так от меня и не отходят, все контролируя, помогая и не забывая одаривать наставлениями.

— То платье, что мы выбрали из каталога, выгуливать можно только с лучшими мужчинами академии! — важно заявила я. — А мои друзья идеально подходят под эту категорию.

— Они лучшие во всем континенте даже, — робко добавила Лив. — Тебе очень повезло, Беата.

Опущенные ресницы опять говорили громче самой девушки. Ох, и что мне с ней делать? Может, попробовать свести их с Даном?

Только попробуй ему что-либо навязать... Он сам навяжет, свяжет, перевяжет и упакует. В багажник. Чтобы отвезти в один конец.

Пусть мне позволялось явно больше многих, но я видела, как он ведет себя с теми, кого не считает важным.

Этот день ничем не отличался от предыдущих. Настроение у меня было отличное, я бы даже сказала — игривое. Суету навести хотелось. А что? Я стала магичкой, больше не боялась своей “болезни”, да и за болезнь похоть уже не считала. У меня появились друзья, первые успехи в учебе, разве не счастье?

Отучившись и переодевшись в комбинезон для тренировки на факультативе у боевиков, решила зайти к парням, чтобы предупредить, что сегодня задержусь. Хотелось, наконец, довести до идеала прохождение полосы препятствий для новичков.

Крутившийся в ногах кот явно намеревался снизить мою продуктивность до нуля.

— Бегемот, дождись вечера, и я вся твоя, — улыбнувшись, аккуратно спрятала экспериментальный артефакт призыва разумной низшей нечисти в один из учебников.

Небольшой кругляш из десятка деталей с вставками карминовых полудрагоценных камней нужно было доработать в ближайший месяц, иначе грозила мне пересдача по изученному разделу.

Аккуратно закрыв дверь, на носочках подобралась к комнатам друзей. Они так часто заставляли меня врасплох внезапными приходами, что мне захотелось хоть раз поймать их самих.

Подкравшись, приложила ладонь к двери, деактивируя защиту, и очень осторожно толкнула ее вперед.

Донесшиеся в миг голоса подсказали, что я смогла остаться незамеченной. Ребята о чем-то спорили, судя по возбужденным интонациям.

Я уже хотела распахнуть дверь пошире и выкрикнуть “Сюрприз”, как до меня дошел смысл их разговора.

— Забыл, кто ты?! — яростно шипел на друга Даниэль, стоя напротив него. — Забыл, какое будущее тебе уготовано?

Услышанное заинтриговало, и я заключила сделку с совестью: послушаю лишь немного, а потом дам знать о своем приходе. Ничего ведь страшного они не могут обсуждать? Может, хоть чуть-чуть побольше узнаю о своих новых друзьях.

Улыбаясь во все тридцать два, я предвкушающе потерла ручки. Но слова, что прозвучали в следующее мгновение, заставили сползти улыбку с моего лица.

— Может, ты мне еще и про брак с Наследницей напомнишь? — зло усмехнулся Рион в ответ и, явно нервничая, уселся на подоконник. — Твоя сестра еще не дала мне своего согласия, прошу заметить.

Сердце ухнуло вниз, предварительно лопнув и разлетевшись на мелкие осколки.

— А я свою сестру больше никому и не доверю. Ты знаешь, мы с отцом давно говорим об этом, а ты отмалчиваешься. Что, теперь у тебя появился повод оспорить наше с горуном решение?

О, Дан был зол. Видеть его таким мне почти не доводилось, но сейчас меня это совершенно не трогало. А вот суть их разговора начала давить бетонной плитой, свалившейся откуда-то сверху.

— Это ваше решение, ты верно сказал, вовсе не мое, — сложив руки на груди, продолжил спорить Энрион. — Ты сам подтолкнул меня к Беате, я старался держаться от твоего ненаглядного Ветерка подальше. И перед тем как пойти за ней в номер, несколько раз переспросил, уверен ли ты в своем решении. Ты сомневался лишь полсекунды.

— Я был уверен, что вы пойдете путем создания договора, как делают все огневички, не пожелавшие выйти замуж до магического созревания! И никаких притязаний, обязательств и, самое главное, чувств, — припечатал Дан.

Я судорожно втянула ртом воздух, осознав, что уже какое-то время не дышу. Юркнув за удачно стоявший у входа шкаф, прикрыла входную дверь, чтобы звуки из коридора ни в коем случае не выдали моего присутствия. Уходить я теперь была не намерена, пока не услышу

всё. Этот разговор касался меня, и я имела право знать.

— Да знаешь, как-то не до этого было! И Беата никогда бы не пошла на подобное, — отрезал Рион, и я была с ним полностью согласна, только легче от этого не становилось. — Представь ее, в лихорадке, обсуждающую условия наших интимных контактов во имя ее здоровья. Представил? Она бы прокляла нас обоих. Что же ты теперь от меня хочешь? Я сделал то, что хотел, она — тоже. Этого достаточно.

Прижавшись спиной к стене, порадовалась надетым для тренировки сапогам. Прятаться и оставаться неподвижной в них было явно удобнее, чем на привычных каблуках. Сердце билось загнанной в клетку птицей, но казалось, что еще пара мгновений, и оно просто остановится.

— Я не желаю ей страданий, которые ты безусловно ей причинишь, когда она обо всем узнает! — окончательно выйдя из себя, выкрикнул Дан, вынуждая вздрогнуть. — Эта девочка свалилась на мою голову, все перевернула, мысли заняла. Как свежий ветер, ударивший по мозгам. Искренняя, ничего обо мне не знающая, не пытающаяся произвести впечатления или выслужиться, — от подобного признания стало радостно и горько одновременно. — В ее глазах что-то такое... я даже проверялся на наличие подавляющих волю заклинаний, думал, может, воздействует на меня как-то, ты помнишь. Но нет, она и здесь оказалась чиста!

И я пообещал себе сохранить это иномирное чудо, дать ей все, что необходимо, чтобы это сокровище и дальше оставалось подле меня. Чтобы продолжала так же на меня смотреть, чтобы безропотно, без оглядки доверяла. Беата, сама того не осознавая, дала мне то, о чем я и не смел никогда мечтать. Она подарила мне то, что никто дать не мог и даже не пытался.

И теперь, когда я понял, что между вами образовалась связь. Когда я застал вас целующимися, что даже пришлось поспешно скрываться. Я, зная всю правду, чувствую себя мясником, что поднял топор над головой маленькой девочки, что по своей глупости решила остановиться подле маньяка и съесть подаренный соседским мальчишкой леденец. Как мне теперь смотреть ей в глаза?! Как я могу забрать у нее тебя? Неужели ты не видишь, как она на тебя смотрит?!

— Она и на тебя так смотрит, — хмуро отметил Рион, что у них происходило, я сейчас не видела.

Слезы катились из глаз, и я держалась изо всех сил, чтобы не шмыгнуть носом. Услышанное раздавило. Мне явно стоило уйти и перестать все это слушать, но ноги отказали, все силы уходили на то, чтобы не скатиться по стеночке вниз и не заплакать навзрыд.

Ощущение, будто мне ребра сломали: та же боль и трудности с дыханием, а кровь... Внутреннее кровотечение ведь не обнаруживается сразу.

— Нет, Энрион! — послышался глухой удар, а затем звон чего-то рассыпающегося на пол. — Пусть она смотрит на меня с любовью, но это другая любовь, платоническая. Я для нее друг, помощник, да хоть ангел-хранитель, демон тебя задери! Но между вами в последнее время все слишком усложнилось. Усложнилось для тебя, Рион. Потому что ты не имеешь прав на то, что хочет подарить тебе эта девушка.

Крепко зажав рот ладонями, поняла, что больше не могу...

Не знаю, что за высшие силы мне помогли, откуда у меня хватило духа просто встать, тихо проскользнуть к двери и также незаметно покинуть чужую комнату.

— Обсудим это, когда Наследница согласится с твоим решением выдать ее за меня

замуж, — последнее, что я услышала.

Будто стрелу в спину напоследок выпустили...

Мама меня обманула.

Она часто повторяла, что стоит только один раз взлететь, и я уже никогда не упаду.

А я упала. Зная родительницу, она бы сейчас наверняка сказала, что я просто еще не взлетела. Но это было не так, не для меня.

Вернувшись в свою комнату и умывшись, заплела на голове тугую косу вместо привычного игривого кудрявого хвоста.

Глядя в глаза своему отражению в зеркале, я высмеяла все мечты, что рождались в голове недавно.

— Ты сможешь, Беатрис Мортиш, — решительно приказала самой себе. — Со всем справишься. Подумаешь, предательство, обман, любовь, разрушенные надежды. Все это пыль, все пройдет, ибо время не щадит никого и ничего. Яйца в кулак подобрала и вперед.

Стихия довольно отозвалась, подталкивая к действию.

Больше никаких игр, никаких фантазий, хватит.

Обида, боль и решительность преобразили мое отражение. И эта видимая холодность и отстраненность мне понравились.

Глава 16. Дурная голова ногам покоя не дает

— За последние дни вы значительно подтянули свое мастерство, адепт Мортиш, — довольно отозвался преподаватель по физическому бою, немного болезненно похлопав меня по плечу. — Не имею понятия, чем это вызвано, но я безусловно рад вашему рвению.

Я все-таки идеально справилась с полосой препятствий для новичков. Я почти освоила подобную полосу средней сложности и в ближайшее время планировала перебраться на полосу Мастеров.

Я победила в поединке несколько адептов, посещающих вместе со мной факультатив.

И я еле стояла на ногах.

Близился конец первого месяца лета, и завтра должен был состояться бал, посвященный открытию нового сезона Межконтинентальных соревнований среди магов академий.

Близился еще один день, когда я должна была держаться и делать вид, что все нормально.

Огонь внутри бушевал, требуя свободы от подавляемых эмоций. Это неплохо помогало на поле боя, но мешало в обычное время. Поэтому с тренировок я не вылазила.

К огромной радости, занятия на факультете проходили почти круглосуточно. Даже если решил прийти не по своему расписанию, никто не попросит тебя покинуть тренировочную площадку. Хочешь работать? Вперед.

Адепты боевого факультета уже стали подшучивать, что я планирую перевестись к ним и побить еще один собственный рекорд переводов на другую специальность академии.

Но я просто хотела забыться.

— Ну что, кто рискнет пройти полосу Мастеров? — предвкушая развлечение, бросил магистр Броцелиус.

И это спустя почти три часа непростых тренировок. Знал ведь, что все выжаты.

— Я, — сделав шаг вперед, вытянулась по струнке.

Мужчина задержал на мне задумчивый взгляд, а затем хмыкнул.

— Ну давай, адепт Мортиш, коль не шутишь. Хильтон, страхуешь, — махнул он рукой стоявшему со мной в одной шеренге светловолосому старшекурснику.

— Я прохожу полосы без страховки, — уверенно отказалась, желая побыть в этом “бою” с бездушными противниками наедине.

— Знаю, а сейчас тебя будет страховать Хильтон Вайт, это не обсуждается. Вперед, — скомандовал он, уступая дорогу еще нескольким ребятам, решившим попробовать свои силы на новой полосе препятствий. — До первой крови Хильтон, и не слушай, если она будет брыкаться, сразу в медпункт.

— Слушаюсь, — бросил парень и потрусил за мной следом.

Неужели у меня настолько жалкий вид, что тренер решил, будто я упаду? Я со всем справлюсь! Я бессмертная, черт возьми.

Сжав кулаки, прыгнула на стену, что нужно было преодолеть по выступам, расположенным друг от друга на приличном расстоянии.

— Не обижайся, Мортиш, ты неплохой боец, но еще не поняла один из главных заветов боевиков, — оставшийся на земле “страховщик”, пошел вдоль полосы, контролируя мое передвижение.

Одна рука соскользнула, и я повисла на стене, грязно выругавшись. Спружинив ногами,

помогла телу восстановить равновесие, и, добравшись до вершины, спрыгнула на землю, мягко приземляясь. Следующий лабиринт предстояло пройти ползком.

— И что же это за завет, Вайт? — руки после стены, да и тренировки в целом, отваливались. Хотелось прямо тут растянуться и больше не шевелиться. Но я из чистого упрямства продолжала сгребать землю пальцами и толкать себя вперед.

Пожалела ли я, что вызвалась? Да. Жалела ли я себя из-за этого? Нет. Такой дурочке, как я, стоит работать хотя бы физически, раз умственно не получается.

Доверилась, влюбилась, а он... А они!

Выбравшись из лабиринта, удовлетворенно выдохнула. Ну вот, одна пятая пути пройдена.

Впереди болтались разного размера мешки, а идти между ними предстояло по тонкой доске.

Несколько раз я чуть не улетела на землю. Но мне было так важно не проиграть, что я просто запретила себе думать о том, чтобы расслабиться и сдаться. Позволить подобное себе я не могла, нужно было продолжать держать сознание в ежовых рукавицах. Потому что ощущать себя слабой я больше не желала.

— Больше усердия, Мортиш, ты же упрямая, целеустремленная недобоевичка. Давай, ты можешь лучше! — вроде подбодрил сопровождающий, но мне показалось, будто парень издевается.

Нужно ускориться.

Столбы с вращающимися кольцами на секунду испугали. В каждом были вставлены по десятку острых палок, рискующих разодрать кожу. Они были расположены близко друг к другу, и я даже порадовалась, что учусь не на самом факультете боевиков — у них полосы еще страшнее.

Хотя...

Втянув носом воздух, вдруг поняла, что совсем не против пораниться. Подумаешь, царапины... Может, эта боль отвлечет от другой, более мучительной.

Побежав вперед, начала извиваться между кольями, избегая удар за ударом. Присесть, подпрыгнуть, отклониться, нагнуться, сменить траекторию, растянуться на земле. Выход был уже близко, когда и без того уставшее тело подвело. Я выставила ногу не в ту сторону и от пронзившей боли дернулась и остановилась. Это стало фатальной ошибкой.

Один из кольев ударил по ребрам, оставляя порез. Зашипев от весьма неприятных ощущений, дернулась к выходу, но маневренность была уже потеряна, и следующий порез пришелся на бедро. Неудачно подпрыгнув, споткнулась о поврежденную ногу и потеряла равновесие, с таким размахом падая на землю, что последний воздух из легких выбило.

Все, нет больше сил... Уронив голову в песок, тяжело дышала и не решалась подняться, чтобы продолжить свое избиение.

— Один из главных заветов любого боевика: “Всегда трезво оценивай свои силы”, Мортиш, — оказавшийся рядом Хильтон довольно хмыкнул, потянув меня за ногу и поднимая на свои руки мою разбитую тушку.

Мне казалось, я сейчас развалюсь на отдельные кусочки. Точно как мое сердце неделей ранее...

Но ничего, я все выдержу, я со всем справлюсь, так надо.

Вопреки словам тренера, я не сопротивлялась. Внутри словно разверзлась зияющая дыра, и весь путь до медпункта я молчала, удобно развалившись в руках старшекурсника.

Парень же, будто занимался подобным каждым день, не причитал, не кряхтел, а бережно нес к целителю.

— Отдохни уже, Мортиш. Если кто обидел, ты ж просто пожалуйся кому-нибудь. Ты ведь девочка, а девочек принято оберегать и радовать, — аккуратно уложив меня на кушетку, Вайт тепло улыбнулся. — А если друзей нет, то скажи мне, я сам все сделаю. Договорились?

С трудом, все же согласно кивнула.

Ох, Вайт, если бы все было так просто...

Парень ушел, а я осталась с суевающимся вокруг целителем.

Ран было не много. Кровь стерли, все повреждения убрали магией и отправили отдыхать в комнату. Шагала я до своего укромного уголка непозволительно медленно. Спешащие в разные стороны студенты порой врезались в меня, тут же сетуя на малохольных девиц, но мне было все равно. Из меня словно выкачали все силы, весь воздух, абсолютно всё. Оставили только пустую оболочку.

Даже моя стихия затихла, будто огонь вовсе потух. Но я чувствовала тепло в груди, понимая, что он никогда меня не оставит. Лишь он был мне предан.

В голове то и дело всплывала улыбка Вайта и его слова о помощи. В тот момент его руки согревали, с ним было уютно. Почти так же, как в руках... Нет. Ни в чьих. Больше ни в чьих.

Сжав кулаки, добралась до своей комнаты и захлопнула дверь, забывая ее заблокировать. Теплая вода в ванной не согрела, переодевшись и забравшись под одеяло с головой, обхватила колени руками и закрыла глаза.

Просто уснуть до следующего дня.

Все задания я выполнила еще до тренировки, с друзьями я в последние дни контакты минимизировала, мотивировав это тем, что у меня накопилось много долгов по учебе. Они сопротивлялись, вызывались помочь, но сдались, когда поняли, что я не в настроении спорить и что-либо доказывать.

Внезапный и громкий звон бьющегося стекла заставил вынырнуть из-под одеяла и пойти посмотреть, что же натворил Бегемот. Кроме него было некому.

Как я и думала, этот пушистый черт опять запрыгнул на мой рабочий стол и, на этот раз, сбросил вниз высокую вазу с цветами, что на днях принес мне Рион.

Он “беспокоился о моем состоянии”, “хотел взглянуть на мою улыбку”, а я не стала ему грубить. Поблагодарила за презент, поставила его на стол (букет мне предусмотрительно принесли сразу с вазой) и сообщила, что у меня много работы и я хочу спать. И плевать, что время было довольно раннее.

Видимо, на моем лице все отражалось, поэтому никто из ребят со мной в эти дни не спорил. Хотя, все как один, спрашивали, зачем же я себя так мучаю, если от такой нагрузки у меня совсем пропадает настроение.

“Тебя не узнать, Трис”, — сказала мне Аби вчера, попытавшись зайти и поговорить.

Ничего, я переварю все, что случилось, и привычная Беата вернется.

Или нет.

Вот же дрянь! Забыв включить свет, поплатилась за свою глупость, наступив босой ногой на один из осколков. Ну, Бегемот, ну, зараза лохматая.

Как же больно! Слезы брызнули из глаз, и я активировала освещение, чтобы оценить ущерб. Цветы рассыпались по полу, смешавшись с крупными и мелкими осколками. По ступне стекала кровь, и я обругала себя всеми словами за то, что так и не выучила бытовое

заклинание, которое еще предстояло откопать среди горы конспектов и учебников.

Осложняло все то, что стекло было прозрачным. И хоть ваза упала на голый пол, осколки разлетелись и по ковру у стола.

Осторожно пробираясь вперед, упустила один из мелких осколков и, почувствовав острую боль в другой ноге, подпрыгнула, тут же заваливаясь на пол.

Выставив руки вперед, упала как можно аккуратнее, но одной ладонью умудрилась приземлиться точно в крупный отбитый кусок стекла.

Вот же дрянь!

Было адски больно. Заливаясь слезами, поджала под себя покалеченные ноги и руку. Кровь стремительно вытекала, пачкая ночную рубашку со штанами. И, когда внезапно дверь в мою комнату распахнулась, перед моим гостем предстала довольно пугающая картина.

В окружении осколков на полу сидела заплаканная девица, перепачканная в крови настолько, что казалось, точно себе что-то отрезала.

— Беата! — громко воскликнул Дан, кидаясь ко мне и на ходу читая бытовое заклинание. Ну, хотя бы он в ботинках... — Беата, маленькая, сильно больно?

С такой лаской и нежностью он это спрашивал. Столько в его глазах было искреннего, щемящего беспокойства, что я подавилась воздухом.

Как же мне этого не хватало все это время. И как же больно теперь было все это чувствовать и одновременно вспоминать разбивший вдребезги мое сердце разговор.

— Больно, — выдавила осипшим голосом, поднимая голову и заглядывая в глаза взявшего меня на руки и усевшегося вместе со мной прямо на пол мужчину. — Мне так сильно больно... — тоска и печаль сдавили горло, а я не могла отвести взгляда от того, кто стал мне так дорог за столь короткое время.

— Я позвал Риона, он найдет на этаже кого-нибудь из целителей, потерпи капельку, хорошо? У тебя только порезы?

Вопреки алым пятнам на моем теле, больше всего сейчас кровило мое сердце. Казалось, что оно рассыпается вновь, наперекор мыслям о том, что от него уже ничего не осталось.

И тогда я разрыдалась еще сильнее, понимая, что это бесконечный круг. Я не спрячусь от тех, кого люблю, а мое сердце не перестанет тянуться к ним, натываясь на меч разочарования снова и снова.

— Что за девчонка, а? Я с тобой поседею на сто лет раньше положенного срока, — шутливо запричитал Дан, успокаивающе укачивая меня руках. Его голос дрогнул, выдавая испуг. — Ну все-все, сейчас мы тебя подлечим, переставай плакать, Ветерок. Демоны, ну почему столько крови? А если бы я не сидел у “нашей” стены и не услышал грохот?

— Я упала, Дан, — не в силах остановить слезы, я даже не пыталась их стереть с лица, только уткнулась в грудь дорогого мне человека. — Я упала и разбилась, — с горечью призналась я. — И теперь мне больно, мне так сильно больно, что не хочется терпеть, — захотелось все рассказать, вывалить на друга всю свою боль, с которой ходила эти дни. Я ведь любила его, верила. — Я такая глупая, наивная идиотка. Я больше не могу это все терпеть, Даниэль, — снова всхлипнув, замолкла, а потом решилась. — Я хочу домой, — бросила я, действительно желая оказаться в квартире мамы, послушать ее легкое: “Все это ерунда, Трис. Придет момент, и ты обретишь свои крылья”.

Дану, судя по окаменевшим рукам, переставшим меня укачивать, эта идея не пришлась по душе.

— Твой дом здесь, Беата, — тихо, но настойчиво произнес он. — Ты ведь теперь знаешь

это.

— Нет, я больше не хочу оставаться здесь. Мой дом на Земле, с мамой. Я хочу домой. Так сильно хочу домой, — ударив слабым кулаком по плечу друга, почувствовала, как от слез разболелась голова. Упрямец, он не понимает, что мне не место на Вэйтане, потому что я хочу быть рядом, но не смогу видеть, как они с Рионом... Как они... — Не хочу этой боли, не хочу.

Обхватив меня за плечи, мужчина аккуратно отстранился и заглянул в мое заплаканное лицо. Взгляд у Дана был задумчивый и невероятно серьезный.

— Ты ведь уже почти неделю сама не своя, — в голубых глазах мелькнуло подозрение, что дело не только в порезах, и я дернулась, не готовая к такому повороту. Хотелось признаться, да. Но одно дело — хотеть, а другое — получить в действительности.

— До этого ты буквально порхала, болтала с девочками о бале в честь открытия Игр, а потом тебя словно подменили, — кажется, в его голове стал собираться совсем невыгодный для меня пазл истины. — Ты закрылась ото всех, стала пропадать на тренировках и... — кажется, в его голове что-то щелкнуло. Мне показалось, я наяву вдруг четко и ясно увидела, как в его сознании вспыхнула мысль.

И эта мысль не понравилась нам обоим.

Дернувшись, попыталась выбраться, но сильные руки сжали еще крепче, удерживая на месте.

— Дан, отпусти меня, — от испуга слезы высохли, но заплаканный голос звучал все так же жалко.

— О, Бессмертная! — появившийся в комнате знакомый с факультатива старшекурсник, удивленно окинул меня взглядом. — Ты как умудрилась? Это из-за сегодняшней мясорубки на полосе? Разве целители не залечили? Как умудрилась так глупо в стекло плюхнуться? — с каждым его словом я видела, как звереет мой друг, и искренне желала заткнуться оказавшемуся в комнате целителю, мысленно.

На медленно приближающегося Риона я старалась не смотреть.

— Почему Бессмертная? — поинтересовался бывший любовник, останавливаясь на расстоянии шага от нас с Даном.

— О, это веселая история, — с радостью начал Скай, я же — скривилась. — Ваша подружка ж занимается у боевиков всего ничего, первогодка. Поначалу ходила скромненько, пыхла, что-то там старалась, ну, как все. А в последнюю неделю в нее как демон вселился, честно вам говорю. С тренировок не вылезит, я как не приду — она уже там. Я уходить — она еще там, — возбужденно делился впечатлениями парень. — Ну так, ей когда мешком в первый раз прилетело по голове, к ней, кто поблизости был, кинулись помогать вставать. Она ж мелкая, худющая, в два раза меньше этого самого мешка, как не убило, не знаю. А она подскочит, глаза блестят, и такая: “Со мной все в порядке, отстаньте, я вообще бессмертная”, и опять к этим мешкам, будто нравилось ей, что ее избивают. Ну мы посмеялись. А на следующий день уже, я узнал, что она в бою умудрилась так упасть, что у Бессмертной лучевая кость треснула. И знаете, что эта девчонка сказала, когда ее подняли и к целителю повели? — театральная пауза явно должна была подвести Дана с Рионом к определенным выводам. — “Плевать, я бессмертная, я со всем справлюсь”. Так прозвище за ней и закрепилось, хорошая девчонка она, грустная только в последнее время ходит.

Парень говорил, но работу свою делал. От рук его исходил золотой свет, и на глазах раны затягивались, а жжение сходило на нет.

Мне же хотелось провалиться сквозь землю. В одно мгновение Даниэль узнал слишком много.

Я еще тешила себя надеждой, что подумал он не о том, что явилось действительной причиной моего затворничества и случившейся истерики. Только вот ходящие на его лице желваки и очень недобрый взгляд в сторону Риона лишал последней надежды.

— Ну вот и все, как новенькая! — улыбнулся Скай, подняв на нас голову и тут же ощутив нарастающую напряженность между нашей троицей. — Пойду, пожалуй, — ступевавшись, проговорил он и, встав с пола, направился к выходу.

— Спасибо большое, Скай! Ты отличный целитель, — бросила ему вдогонку, натянув на губы самую доброжелательную улыбку.

Уж что-что, а хотя бы минимальную благодарность парень заслужил.

— Спасибо и вам, что пришли на помощь, ребят, — с тем же лицом обратилась я к друзьям, надеясь, что сейчас все друженько сделают вид, что ничего не было. — Спокойной ночи, до свидания, увидимся завтра на балу.

Щеки свело от натянутой улыбки, а в глазах, наверняка, отражался дикий страх за то, что может произойти дальше. Внутреннее чутье просто кричало, что грядет буря.

Воздух в комнате заискрился, входная дверь с размаху захлопнулась, а конспекты и книги, лежавшие на столе, вдруг сами по себе раскрылись, зашуршав страницами.

— Что произошло? — не обращая внимание на из ниоткуда взявшийся сильный сквозняк, Рион присел на корточки и мягко прошелся костяшками пальцев по моей спине.

Позвоночник обожгло, а пламя внутри взвилось, желая растерзать и, одновременно с этим, заключить в теплый кокон мужчину.

Дернулась, тут же отпрянув от мужской руки, а затем поспешно встала на ноги, еще раз скользнув взглядом по полу и отмечая, что все осколки вместе с цветами действительно исчезли.

— Я уже легла спать, а Бегемот снес своей тушкой вазу со стола. Я была рассеяна и не сразу включила свет, вот и порезалась. Ничего страшного, я уже в порядке. Вы можете идти.

Я старалась вести себя так же, как и все эти дни. Отстраненно вежливо, иногда добродушно, но в этот раз Дан громко хмыкнул, развевая прахом любую мою попытку вернуть все в прежнее русло.

— И ты уже не хочешь сбежать в тот мир, где провела большую часть своей жизни? — зло, с явной иронией поинтересовался Даниэль.

Называть Землю моим домом он теперь, видимо, категорически отказывался.

— Что? Ты решила уйти в другой мир? — тревога, скользнувшая по лицу Риона, полоснула острием по израненному сердцу. Сам не заметив, он подался вперед, делая шаг мне навстречу.

— А вы так удивляетесь, будто изначально я планировала остаться, — нервно отмахнулась, обняв себя руками и, одновременно с этим, осознавая, что все это время стою перед парнями в одной пижаме.

Что ж, эти двое видели гораздо больше, так что не страшно.

— Ты не передумала искать путь домой? — сквозь зубы снова повторил вопрос Даниэль.

Сейчас он меня пугал своим поведением. Казался каким-то диким, злым, непредсказуемым. Такого Даниэля я не знала, не понимала, как себя с ним вести и что от него можно ожидать. Однако шестое чувство продолжало намекать — ничего хорошего.

— Нет, я хочу вернуться, — твердо ответила, покачав головой.

Как объяснить ему, что я просто не смогу жить с нашей разницей в социальном положении? Если уж они и женятся, согласно чьим-то планам, какое место в этой системе будет уготовано мне? Наблюдателя?

Так и вижу себя на свадьбе Риона, желающая его невесте детишек побольше и осыпающая их лепестками чайных роз. Конечно!

Подобные мысли разозлили, и я уже хотела вытолкать мужчин из комнаты в коридор, чтобы больше не травмировали душу, но тут случилось ужасное.

Ветер взметнулся по комнате с новой силой. Не успела ахнуть, как Аксэн бросился в сторону Энриона, чтобы на лету занести кулак и нанести удар по лицу друга.

Подобного не ожидал даже Остер, поэтому пропустил выпад, тут же отлетая спиной в стену. Сгруппировавшись, он призвал свою стихию и создал своеобразную воздушную подушку, не давшую врезаться позвоночником в каменную преграду.

Но Дан не успокоился. Танком пошел на противника, намереваясь если не убить, то точно покалечить.

Завязавшаяся драка шокировала. Я даже несколько раз протерла глаза, не желая верить в происходящее. Кот, сидевший на кровати шипел и орал как потерпевший, не зная, куда спрятаться от бушующей стихии и двух сошедших с ума мужчин.

Рион старался каждый раз уклониться, иногда нанося несерьезные удары, желая уgomонить нападавшего друга. А Даниэль, так и норовил повалить товарища на пол. Бил резко, быстро, а затем... потоком воздуха отправил того точно в окно.

То, что решетки не заперты, я вспомнила только когда Рион со звоном бьющегося стекла вылетел спиной прямо на улицу.

А на каком этаже находится эта комната?

Мой истощенный крик разрезал пространство, тут же прекращая весь этот ужас.

Сквозняк в миг исчез, Дан замер на месте, резко ко мне оборачиваясь, а я смотрела в распахнутое окно и боялась пошевелиться.

Сердце грохотало в ушах, подтверждая: “Вот оно я, да, вполне себе живое и функционирующее, рано ты меня со счетов списала”. Дрожь загудела в теле, а я пыталась вдохнуть хотя бы каплю воздуха, но легкие отказывались меня слушаться.

Небольшой шум, а затем запрыгнувший с помощью потоков воздуха в комнату Рион, заставили осесть на пол от облегчения. Взъерошенный, с разбитой губой, из которой текла кровь, он сначала диким взглядом уставился на Даниэля, а когда услышал звук удара моих коленей об пол, перевел глаза уже на меня.

Это было слишком. Чересчур.

Уронив голову в ладони, громко разрыдалась и, подвывая, выкрикивала проклятия в адрес мужчин, что напугали до смерти своей выходкой.

— Уходите, пошли вон, оба! — закричала, когда они решили подойти, чтобы успокоить. — Ненавижу вас, чертовы интриганы, манипуляторы! — бросившись на них грозной фурией, стала лупить их руками, выталкивая из комнаты. — Чтобы духу вашего здесь больше не было! Не смейте приближаться ко мне, прокляну, что ни в одном мире не снимете, будь я хоть ведьмой, хоть огневичкой, хоть простой человечкой!

Захлопнув за мужчинами дверь, облокотилась на нее спиной, замедляя дыхание и стараясь успокоиться.

Идея отыскать путь домой показалась еще разумнее, чем прежде.

Глава 17. Был котик, стал Бегемотик, или до чего женщину доводит неудовлетворенность

— И ничему-то тебя жизнь не учит, адепт Мортиш, — слишком выразительно вздохнул магистр Броцелиус, останавливаясь у меня за спиной на следующий день после фееричного вечера с дракой друзей.

Я не вздрогнула. Даже не отвлеклась от прицельного метания огненных сфер в установленную в двадцати метрах мишень. Призванная стихия отзывалась с охотой, поощряя злость, кипящую внутри.

Удар, еще удар, снова. Мой резерв оказался немаленьким, я могла позволить себе работать с пламенем хоть весь день, но тренер такой подход не одобрял. Магистр явно ожидал, что после вчерашнего я не явлюсь на факультатив.

Что ж, возможно, так бы и было. Но после занятий я пошла в библиотеку, набрала кучу, как мне показалось, подходящей литературы, а спустя час обессиленно уронила голову на раскрытые книги.

Стоило признать — я не могу вернуться домой, Даниэль был прав. Ни теории, ни практики по межмировым переходам просто не существовало.

Открыть врата в мир демонов — пожалуйста. Создать портал, способный перебросить из одного баринта в другой — возможно. А открыть дверь в безмагический мир — фигушки.

Но самое неприятное было в том, что я знала, что такое “свобода слова” в печати. И разве кто-то мог мне, простой смертной, со всей ответственностью и честностью, заявить, что в книгах написана вся правда. Ведь есть вещи, которые правящие верха хотят скрыть и, самое главное, могут это сделать. Пусть я из другого мира, но правила игры могут быть те же.

Для меня это не значило ничего хорошего. Стать отличницей в академии, лучшей из адептов (а способности, как показала практика, у меня весьма нехилые), не пренебрегать дружбой с влиятельными друзьями, пробраться в самые верхи, стать “своей”, а затем...

А затем, к тому времени, когда мой план осуществится, я обзаведусь семьей, детьми, связями и скажу самой себе: “Ты с дуба упала, возвращаться в мир, где будешь, максимум, каким-нибудь бухгалтером, и так и не сможешь связать себя с кем-то отношениями из-за их “пустоты”? В мир, где, кроме матери, тебя ничего не держит?”. Нет уж... Если уходить, то сейчас. Либо нужно переместить на Вэйтан маму (кем бы она не была на самом деле).

А ведь это отличная идея, святая каракатица!

Возбуждение волной прошло по телу, а губы сами по себе растянулись в улыбке. Настроение поднялось в миг, и я сбросила остатки стихии с пальцев, делая шаг назад.

Да, осталось найти того, кто перебросил меня в этот мир, и узнать, как у него это получилось. И попросить то же самое сделать с моей родительницей. Восхитительный план! Логично, практично, реалистично, пф.

Весь хороший настрой сдуло ветром, но я все равно покинула тренировочную площадку. Нужно было закончить очередной артефакт, на этот раз с функцией ловушки для мелкой нечисти. Если уж я твердо собираюсь стать отличницей...

Прошлую работу мне зачли, но в этот раз дали задание добавить личные разработки и не бояться экспериментировать. Уж не знаю, откуда у профессора Висшимуса такая вера в своих студентов, но деваться некуда — буду творить. Главное — не вытворить.

Появление у двери моей комнаты Риона было не то что бы ожидаемым, но заведя мужчину, я не удивилась.

Встретил он меня молча, лишь сверля дырку в моей душе своими невозможными синими глазами. И даже проскользнуть вместе со мной в комнату попытался.

Наивный.

— Я не хочу с тобой ни о чем разговаривать, Энрион Остер, — твердо произнесла я, отвечая таким же взглядом. — Ты ведь за этим пришел? Так что до встречи на балу.

После вчерашнего все понял? Решил внести свою лепту, исправить положение? Пусть катится к черту.

Сердце, вопреки показной злости, с трепетом отозвалось. На манящий взгляд, на запах ставшего желанным и близким мужчины, на его близость.

Но я захлопнула дверь перед его носом, по пути скидывая с себя одежду и направляясь в ванную. Нужно было успеть разобраться с домашней работой и подготовиться к вечернему мероприятию, посвященному открытию игр. Девочки могут прийти в любой момент, и тогда времени на работу совсем не останется.

Я уже протянула руку, чтобы коснуться двери в ванную комнату, как мое тело окутали прохладные потоки воздуха, оглаживая оголенную кожу, порождая крупные мурашки.

Ох ты ж, демоны драные!

— Я не предавал тебя, не обманывал. Не гони меня... — раздалось тихое над ухом, и я спиной ощутила чужое тепло.

Немного шершавые ладони легли на бедра, синхронно огладив их и поднявшись к талии. Кончики мужских пальцев проšliсь по позвоночнику, подчиняя тело и вынуждая выгнуться навстречу, желая получить больше ласки.

Дыхание сбилось, а перед глазами заплясали красные мушки. Демоны, моя стихия, как послушная домашняя кошка, обрадованная приходу хозяина, потянулась к мужчине...

С трудом пересилив свое желание, вывернулась из мужских рук, с яростью заглядывая в глаза наглецу, что решил, будто может позволить себе все, что пожелает.

— Если мы с тобой пару раз переспали, это не значит, что ты имеешь какие-то права в отношении меня! — взбешенно прошипела, хотя, видит бог, мне хотелось вцепиться в его шею, притянуть к себе и...

— Тс-с, — прижал он палец к моим губам, принуждая замолчать. — Мы еще обязательно обсудим это. Позже, — явно не соглашаясь со мной, отозвался он.

Синие глаза сверкнули, выдавая дикое желание мужчины, что сейчас скользил по мне таким голодным взглядом, что в горле вмиг пересохло.

А ч-что я т-там х-хотела? Выгнать?

Ага, выгнать...

Палец надавил на нижнюю губу, и я послушно приоткрыла рот. Чтобы тут же ощутить на языке теплую подушечку, скользнувшую внутрь.

Это стало спусковым механизмом. Пламя во мне взревело, замутив сознание, и я зажмурилась, тут же издавая хриплый стон. Ноги подкосились, и я жадно втянула носом воздух, в следующее мгновение ощутив, как мою спину стремительно вдавливают в дверь, вынуждая обхватить ногами мужские бедра. Выгнуться, подстраиваясь под горячее тело, ощутить между ног чужое возбуждение и податься вперед, чтобы получить желанный поцелуй.

Риона можно было сравнить с ураганом. Со стороны устрашающий, мрачный, кусачий,

от него хочется держаться подальше. И в то же время, эта стихия манит, притягивает.

А стоит оказаться совсем рядом — ураган поглотит, закрутит, наполнит собой каждую клеточку твоего тела и заставит забыть обо всем.

И в этой бушующей стихии тебе остается лишь надеяться на то, что удастся, в итоге, выжить.

Страстный, эмоциональный поцелуй подавлял. Тая в руках, путешествующих по моему телу, сводящих с ума, я, подобно мягкой глине, была готова принимать любую форму, становиться кем угодно, только чтобы все это не заканчивалось.

— Рион, — нетерпеливо захныкав, потерлась о мужские брюки.

Почему же он медлит, мучает меня и себя?

— Да, Беата, — услышала тягучее в ответ и распахнула глаза, встречаясь с затуманенным страстью, но решительным взглядом. — Так что, погуляешь на моей свадьбе с сестрой Даниэля? Я приму твои поздравления вне очереди, обещаю, — в синеве сверкнули молнии, а манящие губы растянулись в ехидной улыбке.

Желание, плавящее тело, мгновенно отрастило шипы, изнутри пронзая болью. Зашипев, замахнулась и отвесила звонкую пощечину этому дракону, не смотря на слабость в руках. Он лишь слегка дернулся, никак не отреагировав и продолжая прижимать меня своим телом к жесткой поверхности.

Я ведь чувствую его желание — яркое, насыщенное, сводящее с ума. Как он посмел? Зачем?

— Гори в Аду, Рион Остер, — зло выплюнула я, снова попытавшись выбраться из стальных объятий.

— Пока я слышу свое имя из твоего аппетитного ротика, я готов быть где угодно, Беата Мортиш, когда ты это уже поймешь? — все так же, со мной на руках, он направился к кровати, чтобы уложить меня на покрывало и самому навалиться сверху.

Я не успела вывернуться, когда мужчина стремительно ущипнул меня за самое чувствительное в данный момент место на теле.

И снова стон, и снова волна неудовлетворенного желания, от которого кружилась голова.

— Продолжим тогда, когда ты научишься слушать и слышать. А не просто подслушивать и убегать.

И, поднявшись, он направился к выходу.

Сделав всего пару шагов, мужчина вдруг замер, а затем, порывисто обернувшись, в один миг снова преодолел расстояние между нами и впился в мои губы жадным собственническим поцелуем.

Боже, он меня с ума сведет!

Но мое ликование продлилось лишь жалкие секунды. Рион все-таки свалил в закат...

Вернее, встал с меня, как ни в чем не бывало, развернулся и покинул комнату.

От возмущения я чуть не задохнулась.

— Мя-яу, — раздалось рядом, и на кровать запрыгнул кот, видимо, тоже пораженный подобной выходкой мужчины.

В бессильной злобе я направилась в ванную, а обмывшись и переодевшись, засела за свой артефакт.

Но руки то и дело подрагивали, мысли сбивались, и, спустя примерно час усилий, я психанула и отбросила сконструированный треугольник на стол.

Он прокатился по плоской поверхности и врезался в своего более раннего собрата по призыву, выплюнув искру.

Я вроде все делала правильно, вложила нужное заклинание, но что-то было не так, а мне не хватало опыта понять, что именно.

Почти все камни горели красным, демонстрируя наполненность магией нужного порядка, но вот другие два — вспыхнули черным. И я никак не могла изменить их цвет, даже перебрав несколько заклинаний из учебника по расовой артефакторике.

От злости даже огнем в него пыхнула, попутно направив взгляд на стену напротив, что разделяла меня с ребятами. То и дело я ловила себя на мысли, что призываю вернуться одного черноволосого нахала, который только и умеет, что в душу гадить.

Бегемот, сидевший напротив, на стопке с учебниками, заорал благим матом (ну, как мне показалось), когда эта самая искра прилетела точно ему между глаз.

— Ой, прости, Бегемотик! — притянула я к груди животинку и принялась, в качестве извинений, наглаживать черную длинную шерстку. — Этот Остер совсем обнаглел. Ты вообще видел, что он со мной сделал?! И бросил!

Я ожидала чего угодно, только не услышать ответ от кота...

— Не видел, конечно, ты ж меня только сейчас призвала, недоучка блаженная! — наполовину человеческим голосом, но с кошачьим акцентом проговорил Бегемот. — Но я бы посмотрел, если учесть, сколько нереализованной похоти в тебе сейчас плещется.

Испуганно отбросив животину на пол, уставилась на своего “фамильяра” во все глаза.

— Ай, ты чего, баба дурная? Что ж думаешь, демоны, если в кошачье тело попадают, тоже обязаны на четыре лапы всегда приземляться? — заорал он, уставившись на меня так оскорбленно, как вообще был на это способен кот.

— П-простите, — происходящее было столь нереальным, что я растерянно вжалась в стул, рассматривая диковинного зверя.

— То-то же, птичка, — сразу смягчился...”этот”. — А то силы немерено, а куда девать не знают. В итоге, честных демонов из дома утаскивают. А я, может, на пиру человеческих страстей изысканные блюда вкушал, а ты... Эх, ты, Василиса Микулишна Безголовая.

Кто-о-о? Глаза мои окончательно вылезли из орбит.

— Ты чего, с Земли что-ли? Наш? Местный? — имя земной былинной героини поразило настолько сильно, что я подалась вперед, падая на колени и всматриваясь в глаза нечисти.

А я ведь как знала, что с этим артефактом что-то не так! Еще и... ох, ладно, разбираться позже теперь буду, девочки вот-вот придут готовиться к балу.

— А ты откуда знаешь, ты ж вэйтановская? — подозрительно сощурился кот.

Кот!

Мамочки, теперь он точно тот самый “Бегемот”! Вот не зря говорят, как корабль назовешь, так он и поплывет. Назвала на свою голову, приплыли!

В том, что передо мной была нечисть — даже сомнений не возникло. В том, что она является разумной — тоже. По уровню силы я ее превосходила, значит весомой опасности для меня “модернизированный” кот не представлял. Поэтому я позволила своему любопытству взять верх и выложила демону, как на духу, всю историю своего попаданства.

Показалось, именно этого мне все это время не хватало — быть открытой и прямо рассказать, кто я такая на самом деле.

Дальнейшее развитие событий застало меня врасплох.

— Ты ж моя непутевая, потеряшечка убогая! — взвился Бегемот и одним прыжком переместился мне на колени. Потеряв равновесие (животинка ведь не мелкая), я вместе с этим комком шерсти завалилась на пол. — Я о тебе позабочусь, птичка-огневичка, я Вэйтан неплохо знаю, хоть и в том мире долго пробыл. Раз уж призвала меня, давай дружить. У тебя тут весьма неплохие условия. А что за история с этим, который что-то там с тобой сделал и бросил, а? — махнул демон хвостом перед моим носом, начав топтаться на месте, попутно впиваясь когтями мне живот.

Не сразу почувствовала, как напряжение, связанное с неудовлетворенностью, покидает тело, оставляя после себя легкость.

И лишь когда Бегемот заурчал, подозрительно на него покосилась.

— Что? — возмущенно мявкнул он, кажется, окончательно подстроив под себя голосовые связки животного. — Мне пища, тебе спокойствие, мы ведь отличная команда!

Только паразитизм это или симбиоз, вот в чем вопрос, в котором также стоило бы разобраться.

— Он меня в себя влюбил, а потом оказалось, что Рион собирается жениться на другой. — буркнула в ответ, попутно раздумывая, что делать с подселенцем.

Если кот и правда теперь мог избавлять меня от определенных состояний, это могло очень помочь. Но, демоны...

С ними ведь всегда стоило быть начеку.

— Прямо-таки влюблял? Долго? Ты вообще сопротивлялась?

А еще нечисть подобного порядка была весьма настырна и говорлива, да.

— Ну, не то чтобы он старался, оно как-то само собой получилось, — скрепя сердцем признала я.

— Хатьфу, — то ли чихнул, то ли сплюнул мой персональный Бегемот. — Ты такая честная, что меня замутило, пропащая. А про невесту откуда узнала?

— Подслушала, — решительно добила пушистого я.

Кошачьи (или уже не совсем) глаза блеснули.

— А с тобой не все потеряно, душенька, — хитро протянул Бегемот, вопреки моим ожиданиям.

Клянусь, я уже начала различать интонации этой кото-нечисти.

Стук в дверь испугал. Подскочив с места и схватив в охапку кота, судорожно забегала по комнате, желая найти местечко, куда внезапно свалившуюся на меня “радость” можно было спрятать.

— Мя-я-яу, — почти натурально заорало это недоживотное.

Моего дозволения войти, как обычно, никто ждать не стал — Ливайя и Абигаиль, румяные и пышущие радостью, принесли свои платья и привели с собой двух знакомых девушек из салона красоты, что должны были помочь нам с прическами и макияжем.

Бегемот спрыгнул с рук, встречая гостей бодрым урчанием и суестью под ногами. Закусив губу, я наблюдала за котом и лихорадочно раздумывала, когда стоит рассказать все подружкам.

Но все разрешил случай.

Аби раскрыла руки навстречу своему любимцу, а когда тот послушно запрыгнул и прогнулся в спине, отвечая на поглаживания, ведьма с визгом отбросила Бегемота на пол.

Едва сдержала усмешку, когда тот разразился матом на чистом кошачьем. Его игра в настоящее животное вызывала восхищение. И улыбку, да-да.

Остальные девушки ничего не успели понять, раскладываясь и подготавливая место для будущих сборов, когда Абигаиль подхватила меня за локоток и утянула в ванную комнату.

— Ты вообще в курсе, что в нашего котика вселилась нечисть? — прошипела она, возбужденно сверкая глазами. Ведьмовская сила, видимо, просилась вырваться наружу.

— Только ребятам не говори, — умоляюще посмотрела на подругу, уже давно поняв, что ведьма “работает” на моих друзей-соседей.

Злилась ли я на нее за это? Немного.

Если Дан и правда какой-то там Наследник, то можно предположить, что у Абигаиль либо выбора не было, либо наоборот, присутствовала выгода. Когда она влетела в мою комнату после драки друзей, вся запыхавшаяся, с невинной фразой: “что здесь произошло?”, я устроила ей взбучку и чуть ли не выгнала следом за наглецами. У меня было достаточно подозрений на ее счет, а в тот момент они окончательно подтвердились.

Тогда девушка покаялась, признавая за мной правоту, но слезно поклялась, что не рассказывает ничего настолько личного, чего мужчинам не стоило бы знать. А еще поделилась тем, что все знает о моем попаданстве.

Чтобы Аби могла лучше меня понимать, Даниэль принял решение рассказать ей нашу тайну. Не забыв упомянуть, что я не имею понятия, кем являются мои друзья, и отметил, что узнавать мне это вовсе не обязательно...

В общем, без меня меня женили, да и Абигаиль не имела права отказать Дану. “Он же Наследник!”. Что под собой подразумевает это слово, мне, конечно же, никто не торопился рассказывать.

Да и черт с тобой, золотая рыбка! Меньше знаешь — крепче спишь. А то женятся они по расчету, потом окажется, что и дружить с ними нельзя. Ну ее, такую правду, и так тошно от того, что имеется на данный момент.

— Демоническую сущность учует любая ведьма, не скроешь. Подожди, ты же не хочешь его оставить? — красноречиво уставилась она на меня, видимо, засомневавшись в умственных способностях одной попаданки.

— Так Дан с Рионом не ведьмы, а котик у меня в комнате живет, никаким ведьмам, кроме тебя, на глаза не попадается, — справедливости ради отметила я. — Преподаватель же говорил, что некоторые маги заводят себе подобных питомцев, это не карается законом Вэйтана.

Абигаиль поджала губы, задумавшись. Я чувствовала, как в ней плещутся любопытство, азарт, и, вместе с тем, тревога и сомнения.

— Не карается, — подтвердила она, наконец. — Но служат подобного рода “питомцы” сильным магам, выполняя определенную работу. И это не платице почистить к занятиям, и не ванную набрать, Беатрис, — с укором произнесла она. — Оставляй, раз уж тебе хочется. Но своим покровителям-друзьям тебе рассказать все равно придется. Только ты их уж подготовь заранее, а то они прибить эту тварюшку вместе с самим котиком на инстинктах умудряются.

— Сама ты “тварюшка”, а я — творческая личность с определенными потребностями и благородным сердцем, — неожиданно раздался знакомый голос снизу.

Синхронно с Аби опустив головы, заметили торчащую из середины двери морду Бегемота.

— Что “творческая”, это уж точно, — пораженно отметила подруга. — Беата, он очень быстро подстроил тело твоего кота под себя, видимо из-за слабого духа животного. Вот,

демоны! Удалить его, не причинив вреда носителю, теперь будет сложновато.

— Опять оскорбляешь, противная, — фыркнул Бегемот, проплывая, словно приведение, сквозь дверь и приземляясь мохнатой задницей у наших ног. — Я просто часто в скотину разную подсеялся, опыт богатый у меня имеется, так-то вот, — деловито заявил он. — И девочке нашей ничего плохого еще не сделал и не планирую даже. Она ж мне как родная теперь, прям всеми фибрами отсутствующей души к ней проникся, понимаешь, али нет? С Земли она, бесприданница-одиночка, и я...одинокий, с богатым внутренним миром и жизненным опытом в несколько веков. Бегемот хороший, Бегемота надо беречь, — протяжно мякнул он. — Имя-то какое удумала, а? Надо ж было так, затейница ты моя.

Тут уже я фыркнула.

Жаль, Абилайль все равно ничего не понимала, в отличие от нас с демоненком, что прожил в моем мире много лет.

Что ж, имя и правда очень удачное получилось — говорящее.

Глава 18. Любовь русалки, или спасибо, мама, что родила меня не водницей

— Ты уверена, что хочешь идти с нами, а не с ребятами, как планировала изначально? — расправив подол небесно-голубого сверкающего серебром платья, что облегло изящную фигуру девушки и струилось по ее ногам, снова спросила Ливайя.

Длинные волосы рассыпались по плечам белоснежной волной, словно морская пена. Подруга снова казалась самой настоящей русалкой: красивой, загадочной, привлекающей внимание.

— Это даже не обсуждается, — еще раз осмотрев себя в зеркало, поправила одну из шпилек, что удерживали элегантную прическу с забранными вверх волосами. Мастерница, соорудившая на моей голове эту прелесть, превратила меня в одну из принцесс.

Мне так понравился конечный образ, что я снова и снова проверяла, не собралась ли “прогуляться” из волос одна из чудесных шпилек с изумрудными камушками, что красиво переливались, преломляя падающий на них свет.

— Они зачарованы, Беатрис, тебе же сказали, что прическа не рассыпется, пока ты сама ей этого не позволишь, — цокнула языком Абигаиль, уставшая от моих частых ощупываний прически.

Ведьма стояла в насыщенно черном платье, украшенном огромным количеством разного размера камней — таких же черных и невероятно красивых. В итоге, подругу словно окружала темная дымка, создавая невероятный образ колдуньи из сказки.

Волосы цвета вороного крыла были собраны наверх, голову украшал дивный серебряный гребень с теми же камнями, что красовались на платье.

— Это мой первый бал, девочки, — призналась я, даже радуясь тому, что, наконец, могу говорить с подругами открыто.

Мою тайну про попаданство теперь знала и Ливайя.

— Всем улыбайся, кокетничай напропалую, не танцуй с одним и тем же кавалером больше двух раз, — вставил свои нравоучительные пять копеек Бегемот, запрыгнув на стол. — Плюнь неприятелю в бокал, а Риона заставь беситься от ревности.

— Развоплотила бы ты его, пока не случилось чего... — дослушав наставления от нечисти, скривила губы ведьма.

— Ну, котик правильно все сказал, — робко улыбнувшись, вмешалась Ливайя. — Только плевать не надо — это дурной тон, а ревновать даже полезно. Вот если бы моего избранника нужно было подтолкнуть к решительному шагу, я бы пошла на подобный поступок, — сверкнув голубыми глазами, уверенно произнесла девушка, но следом стыдливо опустила взгляд и сжала пальцы на руках, видимо решив, что сказала лишнего. — Наверное, — добавила она, испугавшись своей же решимости.

— Хорошая ты девчонка, русалочка, — решил утешить ее Бегемот, приблизившись к девушке и начав ластиться к ее ногам. — А вот полюбила не того, жалко. Чудесная невеста пропадает... А ведь дракончик так к твоим глазкам подходит, эх.

— Не пропадет, — по-своему поняла я слова кота. — Вон сколько мужиков вокруг вертятся, вся жизнь впереди у Лив, потом и не вспомнит эту слишком великостатусную шишку. Любовь — не смертельная болезнь, она лечится, — упрямо произнесла я, невольно вспомнив о разбившем мне сердце брютете.

Одернув себя, решительно расправила плечи и в последний раз бросила взгляд на свое отражение. Алое платье струилось волнами к полу, мягкий корсет с квадратным вырезом красиво подчеркивал грудь, а длинные рукава из тончайшего шифона были объемными и столь искусно пошитыми, что напоминали крылья.

Направившись к выходу, распахнула дверь, подавая девочкам сигнал к выходу.

— Пойдемте уже покорять этот мир своей красотой, а то зря наряжались столько времени что ли? — первой скользнула я в коридор, отмечая отсутствие Риона и Дана.

Ну, хоть ждать нас не стали, и на том спасибо. Не хотелось учинять очередные разборки с отстаиванием своих прав прямо в коридоре.

Следом за мной появилась Ливайя.

Она шла, опустив взгляд в пол, но я заметила краем глаза тонкую влажную дорожку на идеально ровной светлой коже.

Не успела я спросить, в чем дело, как со мной поравнялась Аби и, склонившись к моему уху, шепнула:

— Сильнейшие из водниц, что способны принимать форму русалок, любят лишь раз в своей жизни, Беата. Ни полюбить другого, ни родить ему детей они не могут, если однажды их сердце и магия отозвались на определенного мужчину.

Услышанное потрясло настолько, что я забыла, как дышать. Так и стояла, переводя пораженный взгляд с ведьмы на водницу.

Лив, видимо, все-таки услышав слова Абигаиль, подняла на меня взгляд и светло улыбнулась, принимая свою судьбу, не злясь ни на кого и продолжая любить искренне и безответно. Того, с кем никогда не сможет быть вместе.

Дело дрянь.

Шагая по широким каменным коридорам, освещенным магическими светильниками, я раздумывала о том, что не так с богами, создавшими этот мир.

Чем дальше я живу на Вэйтане, тем больше узнаю пугающих фактов о населяющих его расах. Ведьмы пачками вымирают еще в младенчестве, а те, что выжили, в будущем теряют своих новорожденных дочерей. Огневички могут сгореть в собственном пламени и вынуждены “приспосабливаться”, чтобы не помереть до совершеннолетия. Водницы, чья стихия настолько сильна, что дает им возможность превращаться в русалок, могут в любой момент потерять свое сердце, а то и вовсе жизнь — от тоски бывает всякое, когда существование измеряется сотнями лет.

Какие еще сюрпризы готовит этот мир? И почему страдают только бабы, скажите на милость?

Почему у воздушников не отсыхают причиндалы, если они не обуздали свою силу до пятнадцати? Почему огневички не имеют каких-нибудь истинных пар, без которых помрут, если не встретят их до сорока лет? Почему?

— О чем задумалась? — вырвал из мыслей голос Лив.

Взявшись под руки, мы вошли в огромный зал, украшенный величественными колоннами, натертым до зеркального блеска узорчатым полом и множеством огней, что парили над потолком, скользили по стенам с картинами, изображающими те или иные стихии и их обладателей.

Обстановка вокруг была сказочной. Портила ее только толпа народа, что разделилась по группкам и косилась на установленную трибуну для выступления нашего ректора и тех сопровождающих, что прибыли с командами из других академий.

Первый этап Межконтинентальных соревнований среди адептов магических академий Вэйтана должен был состояться уже завтра.

— Чисто гипотетически, учитывая ваши социальные статусы, а я знаю, что ты тоже не из простых, Лив, уж извини, можете ли вы вообще быть с Даниэлем вместе? — тихо озвучила я, попутно осматривая зал, гостей и выискивая знакомые лица.

Тишина в нашей компании затянулась и, когда мы остановились у одного из столиков с напитками и закусками, я снова обратилась к подруге.

Казалось, она была напугана. Ее щеки порозовели, льдинки глаз грозились вот-вот растаять, и сама девушка словно сжалась, уменьшаясь в два раза.

— Что ты такое говоришь? — наконец, невнятно промямлила она, давясь словами.

— “Чисто гипотетически” — да, — ответила за нее Абигайль и, подхватив один из бокалов с чем-то шипучим, одним глотком осушила его. — Только вот потянет ли такую жизнь и сможет ли обуздать характер твоего друга — очень сомнительно. Он никого не любит, Беата, — холодно отозвалась она, но я понимала, как сильно Аби тревожится за подругу-водницу. — Ну, кроме тебя, так уж и быть, конечно же, — вдруг добавила она и сжала зубы, нервно отставляя бокал обратно. В ее холодных темных, как ночь, глазах сейчас гуляла стужа.

Неприятное чувство кольнуло в груди.

— Разве Беата не достойна его любви? Если он выбрал ее, значит, она особенная, — теплое касание тонкой женской ручки, скользнувшей в мою ладонь, обхватывая ее, заставило перевести взгляд на Ливайю, что взирала на меня сейчас с искренним восхищением и добротой.

— Девочки... — растерянно шепнула я.

Нехорошие подозрения только усилились, и я, подобно ведьме, подхватила первый попавшийся бокал и опрокинула жидкость в себя. К моему счастью, это было что-то сладкое, с легкой горчинкой, но явно не крепкое.

— Вы же не думаете, что Дан и я... Мы не... Я же, вы же знаете, у меня чувства к Риону и... — слишком поздно решила я прикусить язык.

Да и демон с ним, с этим откровением. Подружки все равно все знали.

Так почему же тогда решили, что у нас с Даном есть какое-то будущее?

— У тебя свои чувства. У Даниэля свои, — отозвалась Аби. — Ты думаешь, такому, как он, важна взаимность? Пойдет по головам, получит все, что пожелает, если не помрет по пути, конечно же.

— Аби! — осуждающе вскрикнула Ливайя, привлекая тем самым ненужное внимание.

Стоявшие неподалеку от нас парочки, осуждающе покосились в сторону эмоциональных девиц.

Поняв, что повысила голос, водница зажала свой рот тонкими пальчиками.

— И ты продолжаешь дружить со мной, не смотря на уверенность, что Дан любит меня как девушку? — вцепилась взглядом в Лив, желая понять главное.

— Ты хорошая, Беата, — вопреки своей скромности, девушка посмотрела мне прямо в глаза. — Начав общаться с тобой, я в этом убедилась. И нет ничего страшного в том, что я безответно люблю мужчину, что боготворит другую. Мои чувства — это мои чувства, моя ответственность. Я не помешаю, не очерню свое сердце завистью и ревностью, лишь буду жить и радоваться за вас, — заявила подруга, и, зная ее, я могла с уверенностью сказать — действительно будет!

— Вот чумная, — ошеломленно проблеяла я. — Нет у меня с ним ничего, и не будет, я тебе клянусь. Мы с ним давно выяснили, что он мне друг, а я его подруга в беде, всё, нет никаких междустрочий и тайных чувств. Обалдеть просто! И ладно Ливайя, но ты, Абигайль, как ты могла такое подумать и не поговорить со мной, не разглядеть? — перевела я взгляд на ведьму, что сейчас выглядела не менее растерянной.

Подобный разговор окончательно выбил из колеи, даже такое событие, как первый бал, поблекло в плане эмоций и впечатлений. Ту гамму чувств, которую я испытала за минувшие двадцать минут, нельзя было сравнить ни с чем.

— Ты просто не знаешь Аксэна и Остера, ты не представляешь, что это за личности, — начала оправдываться она, теряя всю холодность и строгость. — То, что они делают для тебя, за гранью добра и зла. Да на вас ставки подпольные делают, в кулуарах слухов ходит, что не счесть. Только благодаря статусу и связям Дана и Риона это не выходит за стены академии. Как еще его отец не прознал о тебе, не знаю. Либо сам Даниэль постарался, либо его родитель действительно сейчас чем-то очень сильно занят, либо все вместе взятое.

— Да кто же он такой, черт возьми?! — не выдержала я, топнув ногой и повысив голос.

Пламя заструилось по венам, и мне пришлось сделать пару глубоких вдохов, успокаивая стихию.

— В академии изучают историю и политику только на определенных курсах, так как мы все про свои континенты знаем еще с малых лет. Тебе же стоит поинтересоваться местом, где тебе придется остаться жить навсегда. Местом, что также оказалось твоей родиной, Беатрис Мортиш, — грозно, но без злобы произнесла она.

Сердце отчаянно забилося, глаза защипало от мыслей, что роем пчёл закружились в голове.

— Абигайль, ты же видишь, ей больно, прекрати, — почувствовала я осторожное касание к плечу. — Я тебе верю, Беата, — мягко произнесла Ливайя, — но и ты нам поверь — твои друзья-соседи вовсе не простые, и добрыми поступками они не славятся. Как и плохими, в принципе, — поспешно добавила она, видимо, что-то заметив в моих глазах.

— Как же ты тогда его полюбила? За что?

— А любят разве за что-то? Да и сердцу русалки разве прикажешь? — грустно улыбнулась водница, пробуждая у меня чувство стыда за ехидный вопрос, брошенный необдуманно. — Я часто наблюдала за ним, так уж вышло — судьба, но в нем есть что-то такое теплое, ласковое, просто Дан это скрывает. И твой опыт только подтверждает это — Даниэль Аксэн может быть ласковым, заботливым и любящим, если сам того искренне пожелает.

Почувствовав на себе чужой взгляд, вскинула голову, практически сразу находя взглядом героя наших сплетен. Он словно почувствовал мое состояние и сейчас с тревогой всматривался в мое лицо, желая получить ответ.

По правую руку от него стояла невероятно красивая Саралин, в зеленом пышном платье, достойном украшать какой-нибудь королевский прием, а не бал в академии. Она о чем-то рассказывала моим друзьям. Стоявший по левую руку от Дана Рион периодически ей кивал и взгляда на меня, в отличие от Аксэна, не поднимал.

Ну и черт с тобой.

Поджав губы, стрельнула взглядом в Дана, желая если не убить, то хотя бы покалечить. Ну, что мне теперь делать с тем, что я узнала, а?

Друг, явно уловив мое настроение, нахмурился и покосился на свою спутницу, видимо

оценивая, насколько возможно от нее незаметненько сбежать.

Но план провалился еще на этапе продумывания — девушка замерла, отмечая, что кое-кто ее больше не слушает, и решила найти источник “проблемы”.

Под ее холодным стальным взглядом я не дрогнула. Скорее наоборот, с готовностью поймала, отвечая с тем же вызовом. И, клянусь, она заскрежетала зубами, еле удерживая на губах положенную ей по статусу улыбку. О, да, она бесилась.

Бесилась с того самого момента, когда все поняли, что Дан взял меня под свое крыло и не позволит кому бы то ни было меня обижать. Я понимала это всегда, мне было даже немного жаль девушку, что никак не признает, что унижает себя подобными отношениями с тем, кто ее никогда не оценит.

Но в эту секунду, из-за эмоций, что бурлили внутри, из-за стихии, ускорявшей сердцебиение и побуждающей к действию, я упивалась той властью, что имела над двумя мужчинами (хорошо, над одним точно). Наслаждалась беспомощностью и бессильной злобой магички, что даже не была мне соперницей.

Я понимала — Дану нужна другая.

Неплохо узнав друга, я уже могла судить о том, что для него действительно важно. Но Даниэль продолжал держать подле себя эту блондинку, а когда я пыталась завести разговор об этих его странных играх, мужчина душил беседу на корню, не позволяя влезать мне в свои отношения с Саралин.

И я покорялась, не желая портить нашу дружбу из-за такого пустяка. В конце концов, его личная жизнь — его личное дело.

Только не теперь.

События, что произошли со мной в последнее время круто перевернули мою жизнь. Размеренное существование, наполненное тревогой, одиночеством и обреченностью, закончилось еще в тот момент, когда я провалилась через неизвестный портал на Вэйтан. Но даже тогда я не подозревала, сколько мне еще предстоит пережить.

За последние дни я испытала такое количество разнообразных эмоций, что мозг кипел. Стихия дрожала, бунтовала вместе со мной, и на то, чтобы удерживать ее, мне тоже приходилось тратить силы.

И вот, только за сегодня я успела разочароваться в идее вернуться на Землю, позволить Риону коснуться себя, призвать нечисть, поселив ее в своего кота, узнать о страшной судьбе подруги, а еще стать частью непростого разговора, что стал последней каплей.

Стихия огня не зря считается очень своевольной, она влияет на личность, на физиологию, и контролировать ее вовсе не просто.

Особенно, когда сносит крышу.

А мой чердачок, от столь расчудесных эмоциональных качелей, что обеспечило мне пребывание в этом мире, явно начал подтекать.

— Знаете, я что-то устала, надо обязательно сегодня как следует отдохнуть. Вы, пожалуй, не ждите меня после бала, я дойду одна, — миролюбиво проговорила я, не встречаясь взглядом с девочками, а продолжая рассматривать друзей в компании Сералин.

Дану улыбка, что расцвела на моих губах, не понравилась, как и взгляд.

Пламя лизнуло пальцы, скользнув по запястью, принося физическое удовольствие.

— Беата, ты теряешь контроль? Этот разговор тебя ранил? Забудь, все ерунда, мы тебя... — но Ливайя не успела договорить, лишь одернула от меня руку, боясь обжечься.

Зазвучали фанфары, и широкие двери в зал снова распахнулись, пропуская нашего

ректора и нескольких незнакомых мне преподавателей в парадных мантиях. Все гости замерли, выказывая уважение прибывшим, что направились к трибуне, чтобы произнести торжественную речь для открытия Межконтинентальных соревнований и самого бала.

Они приветствовали всех участников грядущих этапов, желали им удачи и предлагали бороться не за победу, а за личностный рост и несравненный опыт, что могли дать эти соревнования. Шепотки вокруг намекали на то, что и так понятно, кто именно получит кубок первенства, вернее, оставит его у себя еще на один год.

И зная то, какой силой обладают Дан с Рионом, выступающие от нашей академии, я в этом тоже не сомневалась. Про возможности остальных участников команды я не знала, а ведь они тоже явно не были слабаками, раз прошли отборочный тур.

Зазвучала музыка, приглашая всех присутствующих отдыхать и веселиться, в последний раз до самого конца всех трех этапов, которые венчает бал, чествующий победителей.

Мы с подругами стояли в одной стороне, мои друзья-соседи у противоположной стены. Они не приближались, как пояснила Аби, из-за своего высокого положения.

— Они не могут привлечь к тебе внимание, ты же знаешь, не обижайся, — поняла она по-своему мой вопрос, почему ребята встали так далеко от нас. — Все, что происходит в академии, должно оставаться только в академии. В этом зале маги самого разного сословия со всех континентов. Тебе стоит привыкнуть к ответственности и продуманности каждого твоего шага, поскольку ты связала себя с такими магами.

— До сегодняшнего момента для них не было проблемы в том, чтобы я была рядом, — скривив губы, отметила я.

— Да, но ты вошла в зал не с ними, и...

— Очередной ваш закон или традиция? Или я опять чего-то не понимаю в их играх? — перебила ведьму, подхватив бокал со стола, и снова посмотрела в сторону ребят.

В этот раз именно Саралин поймала мой взгляд.

— Я пройду, — сделала я шаг вперед, отчего любовница моего друга дернулась, привлекая к себе лишнее внимание своей благородной компании.

Чуешь, лапушка...

— Беата, помни о том, что в зале нельзя применять магию кому-то во вред, — услышала я в спину предупреждение от Аби.

— У нее стихия в глазах плещется, а по рукам огненные ленты струятся, — встревоженно зашептала Ливайя.

— Ну и пусть, красиво ведь, — в голосе ведьмы вдруг послышалась улыбка. — Наследнику с будущим Советником полезно понервничать. Огромное количество народу, враги, политические игры, и одна женщина, чье пламя хочет вырваться наружу из-за их же игр.

Не знаю, произнесла она это все специально, зная, что я отошла недостаточно далеко и все услышу, либо это оказалось случайностью, но я вздрогнула, на миг остановившись.

Вальсирующие были совсем близко, меня несколько раз задела чужие платья, что кружились в танце вместе со своими хозяйками.

Саралин вертела головой, бросив играть со мной в гляделки, а я всматривалась в лицо Дана, что сейчас не видел ничего и никого, кроме Энриона, которому что-то втолковывал. Наследник, значит...

— Какая встреча, — мурлыкнули сбоку знакомым голосом, привлекая внимание.

И нет, это был не Бегемот.

— Адепт Цериус, какой приятный сюрприз, — растянула я губы в самом обворожительном оскале, разворачиваясь к брату Саралин. — Вы хотите пригласить меня на танец? — нагло предположила я.

Не зря же эта белобрысая мымра головой вертела, подарю ей пару минут радости, мне не жалко. Тем более, этот объект весьма удовлетворял моим нынешним потребностям.

— Вы сегодня сияете, к тому же, без сопровождения, я не мог не воспользоваться возможностью побыть с вами наедине, — явно намекая на те самые спецэффекты моей внешности, о которых только что говорила Ливайя, произнес он.

Легкий поклон, и вот мы уже кружимся в несложном танце вместе с остальными. Пламя на руках не причиняло вреда мужчине, так как я этого не желала, но однозначно выглядело эффектно.

Почему я не притушила стихию?

Потому что не могла. Да и не хотела. Лив не зря беспокоилась, о, нет. Но и переходить черту я не собиралась. Меня подмывало закатить истерику, устроить скандал, разобраться и с другом, что сейчас играл в высокородную шишку, аля “не подходите ко мне”, и с... любовником, что решил меня учить мудрости жизни.

Подругам бы тоже задать трепку. Такое думать и молчать столько времени...

И стихия хотела всего этого не меньше. Но не могла пойти против своей хозяйки, поэтому... она обернулась похотью, которой противостоять было гораздо сложнее.

— Было мило со стороны вашей сестры позаботиться о моем времяпровождении, — с обворожительной улыбкой стрельнула я глазками, задрав голову и всматриваясь в лицо красавчика-блондина. — Надеюсь, у вас не было других планов на этот вечер.

— Вы пугающе откровенны и прямолинейны для столь очаровательной девушки, — тем не менее, Цериус принял правила этой игры, более чем требовалось в танце прижав меня к себе.

— Разве вас может что-то подобное испугать? — облизнув губы, воспользовалась возможностью и вывернулась из рук мага, совершив очередное движение танца. — Ваша сестра вас не простит.

— Меня не простит целый род, Беата Мортиш, — парировал партнер. — А моя семья очень чтит традиции, оберегает их и наших близких. Раз Саралин хочет Аксэна, почему бы ей его не получить?

Я не относилась серьезно к нашему разговору, слушая вполуха, мы это оба понимали. Поэтому правда так легко слетала с наших губ — это была не наша игра, но мы ее признавали и даже соглашались на роль пешек.

О том, что в магических шахматах Вэйтана могут быть другие правила, я предпочитала не думать.

— Может, я тоже хочу его заполучить? — игриво поинтересовалась я, бросив взгляд на своих друзей.

Саралин утягивала Дана к танцующим, и он даже не сильно сопротивлялся. А вот Рионэ поблизости не оказалось.

— О, ты зря надеешься на это, красавица, — подмигнул парень, легонько подкидывая меня вверх, согласно рисунку танца.

Музыка заканчивалась, а я так и не поняла, почему еще не утянула Цериуса на какой-нибудь балкончик и не угомонила свою стихию. Она впервые воротила нос от мужчины, что мог удовлетворить нас обеих. Это открытие неприятно укололо. У нее теперь что, новый

уровень потребностей? Эволюция?

— Потому что его хочет получить твоя сестра? — сделав шаг назад, присела в легком реверансе, благодаря за танец и уже готовясь к следующему. Этот маг вряд ли отпустит меня, пока его родственница не расслабится.

— Нет, — так же поклонился блондин, а затем порывисто притянул меня за руку к себе и обнял, прижавшись к уху и шепнул: — Потому что ОН, — многозначительно выделил Цериус, — не позволит. Ради тебя он явно готов пойти даже против своего друга и Наследника.

И не успела я толком сориентироваться, как почувствовала третью руку на своей талии. И это касание, такое знакомое, горячее, вмиг вскружило голову.

— Позвольте украсть вашу спутницу, — услышала я голос, от которого пламя в груди вспыхнуло с новой силой.

Предатель! Все это время огонь лениво мучил меня, а теперь в предвкушении заставил вибрировать каждую клеточку моего тела.

Блондин лишь подарил мне прощальную загадочную улыбку и удалился. А я боялась обернуться и встретиться взглядом с тем, от кого хотелось убежать. Потому что тянуло меня к Энриону Остеру так сильно, что справиться с каждым днем становилось все сложнее.

— А саму спутницу спросить никто не хочет? — мысленно отвесив себе подзатыльник, обернулась и бросила с ехидством я.

Рион выглядел, как всегда, великолепно. И не потому что его костюм был пошит на заказ и сидел на нем идеально. Не потому что сам мужчина был хорош собой. А потому что синие глаза сбивали с ритма мое сердце. Потому что кожа покрывалась мурашками от каждого касания мужчины. Его наглость, сила, власть надо мной сводили с ума.

— Попробуй мне отказать, и привлечешь к себе кучу внимания, — самоуверенно заявил воздушник, собственнически притягивая меня к себе.

— Мне отвратительно твое самодовольство и уверенность в безнаказанности, — чуть ли не выплюнула я.

А хотелось совсем другого...

Нет уж, Беатрис, держись. Держись до последнего.

И я приложила титанические усилия, заставляя стихнуть внутреннее пламя и снизить то желание, что пробуждал во мне Рион.

Зазвучавшая вновь музыка дала старт новому танцу, и я не смогла вырваться из рук, что прижимали к себе слишком тесно. Или это просто я задыхалась от близости дракона.

— О чем болтали с братцем Саралин? Он тебя не обидел? — мужчина сделал вид, что не услышал моих слов. Моя ладонь, бережно сжатая его рукой, горела. Пальцы, что лежали на плече партнера, покалывало.

В голове вспыхнули обрывки последней встречи, что лишила меня покоя.

— Катись к демонам, Энрион Остер, — бросила я, отворачиваясь и не желая смотреть в лицо тому, кого хотелось прямо сейчас страстно целовать.

Рука на моей талии спустилась чуть ниже, надавливая на копчик и тем самым посылая столп искр по всем детородным органам, что тут же завопили о желании сотворить потомство. Огонь одобритительно взревел, горяча кровь.

— М-м, — явно догадавшись, какой эффект производят его касания, довольно протянул Рион, — уже зовешь к себе в комнату?

Дело дрянь.

Забыв о желании прятать от мужчины лицо, вскинула голову, с тревогой заглядывая в свое персональное ночное небо.

— Вы уже знаете? Ты убил его? — паника немного отрезвила, и я уже было дернулась на выход, как поняла, что никто не собирается меня вот так просто отпустить.

— Как было не узнать, если эта нечисть нагадила нам под дверь, пока ты с девочками готовилась к балу, — осуждающе посмотрел он почему-то именно на меня. Будто нагадил не Бегемот, а лично я. — Не убил, не изгнал, потому что не хотел тебя расстраивать, — признался мужчина.

А меня затопила такая волна облегчения и благодарности, что я забыла про маску злобы и недовольства и искренне улыбнулась своему партнеру.

— Не обижайте моего фамильяра, он хороший. Беру на себя всю ответственность и обещаю провести воспитательную беседу, — клятвенно заверила я.

Теперь понятны наставления Бегемота на вечер. Котик явно получил по шее от магов, вот и пожелал мне потрепать нервы Остеру. И почему только ему?

Заметив во мне перемены, Рион тоже тепло улыбнулся.

— Он весьма своенравен, хитер и может быть опасен, особенно когда ты спишь, — предупредил мужчина. — Но, стоит признать, кажется действительно заинтересован в тебе. Не думал, что демон может так быстро привязаться к своему временному владельцу. Признайся, чем ты его околдовала?

Вспомнив обстоятельства вызова и привязки, нахально улыбнулась магу.

— Ему очень понравилась на вкус моя похоть, — заявила я, наблюдая за реакцией партнера.

По красивому лицу скользнула тень, а руки, что и без того прижимали меня к себе слишком тесно, сомкнулись на моей спине стальными оковами.

Наступив острым каблуком на ногу Риона, с трудом смогла сделать вращение в кольцо его рук. Поймав на нашей паре несколько удивленных взглядов, прокляла ту собаку на сене, что сейчас бесилась от мысли, что я больше не буду изнывать от желания по нему.

“Ха”, — с сарказмом пыхнуло пламя внутри меня.

“Ха-ха”, — вторила ей жадная похоть, вынуждая мою голову кружиться, а губы гореть.

Даже не думайте, я выдержу. Этот танец закончится, и я сбегу.

— Что ж, тогда у нас проблемы, — раздалось на ухом, пока я молила господу Бога, чтобы музыка закончилась, и я могла покинуть зал. — Потому что я не намерен раздавать всякой нечисти то, что принадлежит лишь мне.

Вздох застрял в горле, и я вскинула голову, чтобы встретиться с потемневшим взглядом, напоминавшим сейчас грозное небо, что разрезали яркие молнии. С взглядом, полным желания, от которого начинали дрожать колени, а мысли, разбегаясь в разные стороны, испарялись.

— Отпусти, — прошептала я, не выдержав и попытавшись закончить танец чуть раньше.

— Еще один танец, и я исполню одно твое желание. То, что в моих силах, конечно же, — предложил вдруг Рион.

Я настолько опешила, что превратилась в тряпичную куклу. И этот кукловод умело руководил моим телом, играючи кружа и подбрасывая, согласно рисунку очередного начавшегося танца.

На глаза попала Лив, следящая за кем-то в круге танцующих. И мне даже не нужно было раздумывать, за кем именно. Ведьма стояла рядом и разговаривала с незнакомой

компанией водников и воздушников, а русалка не видела ничего вокруг, кроме танцующих в центре зала любовников.

Одного из которых она выбрала своей единственной на всю жизнь любовью.

План созрел в это же мгновение.

— Сделай так, чтобы Даниэль сегодня после бала остался с Ливайей наедине, — решила я. — Сделай так, чтобы они пообщались, чтобы Дан...

— Я не могу заставить его влюбиться в нее, — усмехнулся Рион, но был явно удивлен моим выбором желанья. — Но постараюсь сводить их как можно чаще, на твой страх и риск. Это будет не так-то сложно, потому что наш друг и без того заинтересован маленькой водницей, — поделился откровением мужчина.

Радость вспыхнула в душе и тут же погасла. А знали ли парни, что моя подруга является русалкой? Очень сомневаюсь, ведь тогда, Рион вряд ли рассуждал об их “заинтересованности” друг в друге так легко.

— Могу ли я доверить тебе тайну, которую хочу пока скрыть от Дана? — встревоженно спросила я мужчину. Он тут же напрягся, понимая, что эта тайна может быть обращена против него же. Но все же, я получила важный мне согласный кивок.

— Ливайя всерьез влюбилась в Даниэля, — начала я.

Мой любимый (хотя бы в мыслях можно было так его называть) облегченно выдохнул и подарил очаровательную улыбку.

— Всего-то? Беата, по ней и так все видно, Дан не дурак.

— Рион, — сделав глубокий вдох, собралась я с духом и выпалила: — Ливайя не просто сильная водница, она — русалка.

Последовавшее танцевально па вышло неровным, а в глазах обнимающего меня мужчины отразились тревога и сомнения.

Глава 19. У любой игры свои правила. У любой любви свои ограничения.

Развлекающиеся студенты остались позади. Время подходило к ночи, а мы с Рионом шагали по коридорам академии, каждый погруженный в свои невеселые мысли.

— Ты хочешь умолчать об этом, потому что тебя попросила Ливайя?

— Потому что я хочу дать им шанс, — отрицательно качнув головой, поймала взгляд мужчины. — Она не примет его жертвы, а Дан не будет уверен в искренности своих чувств. Эта правда встанет между ними.

— Он теперь в ответе за ее судьбу, он должен знать. Эта тайна может изменить не просто жизни наших друзей, она может изменить историю целого мира, Ветерок, — остановившись у двери в комнату, обнял меня за плечи мужчина.

— Поэтому я прошу тебя свести их, дать ребятам возможность узнать друг друга ближе. Что, если они созданы друг для друга? — встав на цыпочки, порывисто обхватила ладонями лицо любимого, заглядывая в глаза.

Темнота коридора, обнимающая нас, подарила ощущение особенной близости.

Я так тосковала по Риону все это время. Моя любовь к нему родилась незаметно, таилась до последнего, пока однажды я не поняла, что хочу видеть по утрам эту наглую улыбку, спрашивать, в чем дело, когда он хмурится, греться в его объятиях каждый день своей жизни.

Как же сильно я боялась его потерять.

И как же больно было понимать, что обязательно потеряю.

— Пусть ее любовь — это ее проблема, но... — с трудом справившись с эмоциями, выдавила из себя, но Рион не позволил закончить мысль.

Его лицо приблизилось к моему медленно, будто мужчина давал возможность отодвинуться, сбежать. Наш зрительный контакт не разорвался ни на секунду, намекая на осознанность каждого движения. Обоюдного желания и согласия.

Я не посмела даже вздохнуть, замороженная моментом.

Невероятно мягкий поцелуй увлек в мир нежности и ласки. Это была не страсть, нет. Что-то совершенно иное, более масштабное.

С каждым движением его губ, мое сердце, полное любви к дракону, будто увеличивалось в размерах. В какой-то момент в груди просто больше не осталось свободного места и, казалось, меня разорвет на кусочки от сдерживаемых чувств и эмоций.

Руки Риона шелковыми лентами скользили по ставшей чувствительной спине, пока я пыталась сохранить на кончиках своих пальцев ощущения от каждого миллиметра любимого тела: выразительным скулам, гладким щекам, шее, на которой сейчас пульсировали венки.

Даже похоть во мне затихла, замороженная подобным откровением и чистотой тех чувств, что я в это мгновение испытала.

Я не ощутила, как по моему лицу заскользили соленые дорожки сотканые из тоски, боли и любви. Лишь когда мягкие губы стали собирать слезинки, поняла, что проиграла. Окончательно, бесповоротно, сдавая себя и свои чувства мужчине со всеми потрохами.

Имела я на это право? Хотела ли этого?

— Может, он мечтает о ее любви? — тихо шепнул Рион мне прямо в губы.

Его глаза в темноте казались черными, как сама бездна. И то, как он произнес

последнюю фразу, выбило из моего измученного сердца последние силы.

Правильно ли я его поняла, и мы сейчас перешли к обсуждению отношений вовсе не Дана и Лив?

— Мечты — не планы, они всегда остаются лишь далекой фантазией, — шепнула в ответ, тая в крепких объятиях, что продолжали удерживать меня на ногах.

— Просто поверь мне, — неожиданно серьезно попросил маг. — Доверься так же беззаветно, как доверилась Даниэлю с самого начала. Я не откажусь от тебя, Беата, обещаю.

— Ты просишь слишком о многом, — горько улыбнулась я. — Как я могу доверить тебе свое сердце, Энрион Остер? Ведь не сегодня-завтра сестра Дана, Наследница, боюсь представить чего, объявится и станет твоей женой, — даже простые слова приносили мне страдания, но я не могла и дальше закрывать глаза на очевидное. — Так какую роль в своей судьбе отвел мне ты? Думаешь, соглашусь стать любовницей? Уволь, — решительно произнесла я последнее, и ласково провела ладошкой по щеке мужчины. — Ты моя боль, любовь моя, — прозвучали слова от самой души, и ни секунды я не сомневалась в их правильности.

Радость и надежда, что отразились на лице Риона от моего признания, стали усладой для моего глупого сердца, но не исцелили его.

Этот дракон даже не представляет, сколько боли причиняет мне то, что стоит между нами.

Неизвестно, до чего бы мы договорились в итоге, но тут дверь в мою комнату отворилась, и из нее появилась черная мохнатая морда.

— Вот в моем мире всё просто — нашел свою пару, утащил ее в свое логово, дите заделал, и всё — любовь до самого забвения, — недовольно запричитал Бегемот. — Всё просто, всё понятно, а вам, наземно-воздушным, дай вокруг да около попрыгать, руками поразмахивать, пострадать, языком потрепать — извращение сплошное! — боднув меня головой в ноги, кот недовольно промяукал: — Принцесса, иди домой, я буду твоим драконом, охраняющим от юнцов, явившихся без предложения руки и сердца.

Дверь в комнату снова распахнулась благодаря магии нечисти, а сам командир сел на попу рядом, выжидаяюще уставившись на меня.

— А не много ты на себя берешь, демон? — недовольно прищурившись, поинтересовался Рион, по прежнему не разжимая объятий.

И если со стороны и впрямь казалось, будто мужчина злится, то стоя напротив, я могла разглядеть и смешинки в его взгляде, и едва заметно приподнятый в улыбке уголок рта.

— А ты, дракончик? — не остался в долгу кот. И вот тогда руки на моей спине ослабили хватку, а затем и сам Рион отстранился, пряча задумчивый взгляд. — Я не больно уж сильная сущность, — протянул Бегемот, — но даже моих ощущений и знаний достаточно, чтобы понять — в этом злчном месте явно что-то неоднолинейное происходит. А с уровнем силы Беаты, эта птичка закономерно во что-то ввяжется, лорд Энрион. Знаете, что это значит? — многозначительно дернул он правым ухом и мазнул по полу хвостом.

Мы с Рионом недоуменно переглянулись, пораженные подобной речью Бегемота, но оба отрицательно мотнули головой.

— Эх, молодежь, — театрально вздохнула нечисть. — Значица, побороться вам друг за друга придется, как не крути. Вокруг витает атмосфера соревнований, да не переросло бы все в войну. Дракончики вы видные, притянете к себе хвори да дури всякой, девку мне загубите. И не одну. А сами... сами-то потянете? Звал бы друг твой отцов ваших, чую усами,

не к добру в воздухе что-то тяжелое витает. А я на все недоброе от природы чувствителен, — деловито произнес он. — А теперь марш домой, Беаточка, оставь своего принца думать, а всем принцессам пора спать.

— Я сделаю, что обещал, — шепнул напоследок Рион, с нежностью коснувшись губами моего виска. — Все будет хорошо, я приложу все усилия для этого, только не отталкивай меня больше.

Активировав освещение в комнате, закрыла дверь, оперевшись на нее спиной. Прошедший день казался сном — слишком насыщенный на события, чтобы быть реальностью. Но развалившийся во всю длину на соседней от моей кровати кот, одержимый демоном, не давал возможности усомниться в происходящем.

— Почему ввязываешься во все это? — задала прямой вопрос нечисти, готовя себя к любому ответу, или его отсутствию. — Ты только пришел в этот мир, и дня не прошло. Вселился в тело кота не по своей воле, стал зависеть от незнакомой девчонки-иномирянки без роду и племени, а теперь еще и помочь пытаешься.

Бегемот лениво развернул ко мне голову.

— Нравится мне у вас тут, да и компания собралась хорошая, — мяукнул демоненок, следом зевая, широко распахнув пасть.

— Либо правду говори, либо развоплощу, — сблефовала я, так и не поинтересовавшись у друзей, как разорвать призыв.

Подойдя к постели, уселась напротив, изображая максимальное внимание.

— Угрожать мне удумала? — нервно задергал ушами Бегемот, зашипев. — Мне нравятся решительные дамочки, — тут же переменившись, довольно протянула котонечисть. — Правду я тебе говорю — в мире моем нет мне места, я ушел в свободное плавание уже давно. И твой “случайный” призыв ничем, кроме как своим подарком судьбы, я назвать не могу. Существование рядом с тобой, служба тебе — принесут мне больше благ, чем я смог раздобыть за последние двести лет. Ты меня устраиваешь как личность, как маг, и даже как хозяйка. Поверь, за время своего скитания, питаюсь человеческими эмоциями и чувствами, я научился разбираться в людях.

— Ты явно недоговариваешь, — прищурилась я, действительно сомневаясь в столь неожиданной интерпретации демоненка.

— Ты сильная, тебе еще предстоит познать свою полную силу, ты станешь мне другом и защитником. Думаешь, этого мало? А наземно-воздушные, которыми ты себя окружила? Влиятельные толстосумы, дорожащие тобой. И мной, в будущем, если я стану тебе близким и важным. И этого мало? — прозвучал явно риторический вопрос. — Усами чую, я на своем месте, тут и хочу остаться.

— Это вообще не твои усы, — из вредности отметила я.

— Не придирайся, — бросил он. — И не бойся меня, я в свой колодец привычки плевать не имею. Потом контракт на услужение составим, кровью закрепим, и уже никто не будет сомневаться, только дай мне силу набрать, — все сказав, Бегемот отвернулся и, как ни в чем не бывало, засопел.

Когда только успел раздобыть себе матрас с покрывалом?

Что ж, довериться демону и лечь спать? Почему бы и нет.

Стараясь не думать, что происходит сейчас на балу, и как Энрион сможет свести Дана с Ливайей при кружащей вокруг Саралин, я повесила элегантное бальное платье в шкаф, приняла ванну и забралась в свою постель.

Котик продолжал лежать, но я видела, как время от времени подрагивают его уши.

Что ж, такому “фамильяру” я была бы рада. Было в демоненке что-то такое... Наверное, его словечки с Земли грели душу. А, может, и характер. Так или иначе, шанс Бегемоту дать хотелось. И эта ночь может стать отличной проверкой на доверие.

Доверие к демону. Господи, что творится в моей голове, да и в жизни?

Уже засыпая, я задумалась, что же значили слова Риона. И могу ли я им верить.

— А потом он проводил меня до комнаты, представляете? — от восторга у Лив вот-вот были готовы посыпаться искры из глаз.

Втроем мы направлялись к главной арене, на которой сегодня должен был состояться первый этап соревнований. Поглазеть на демонстрацию силы команд стекались все, кому не лень. Но у нас, как у отряда помощи, были лучшие места, поближе к возможным пострадавшим.

Никогда не забуду, как всех участников группы собрали на первом из трех занятий по оказанию помощи.

“Иногда, лучше добить”, — начал свою лекцию преподаватель, и я поперхнулась, ошарашенно выпучив глаза на магистра. — “Но не в нашем случае”, — следом добавил он, и я поняла, что будет весело.

— И он действительно самый прекрасный из всех мужчин, мое сердце не ошиблось в нем, — продолжала восторженно болтать Лив, пока мы пробирались к своим местам, надеясь провести вместе с собой и водницу. К счастью, никто не сказал слова против. — Со мной Даниэль не был холодным и эгоистичным, я такая счастливая, девочки! Этот вечер останется в моей памяти до самых последних дней. Спасибо вам за то, что приняли в свою компанию, если бы не вы...

— Прекрати, — возмущенно воскликнула Абигаиль. — Ты хороша сама по себе, это Аксэн должен радоваться, что такая добрая и красивая девушка оказалась рядом.

После подобных слов Ливайя лишь смутилась, опуская лицо и пряча еще больше выступивший румянец.

— Смотрите, это команда академии стихий с континента Шелик, — привлек внимание один из восьми членов нашего отряда, Войчик Ронс.

Он возбужденно обсуждал с ребятами силу участников каждой из команд, выходящих на арену, чтобы продемонстрировать уровень владения своей стихией. Готова поспорить, через два года, когда Войчик станет адептом выпускного курса, он попытается пробиться в Межконтинентальные соревнования.

Не знаю, насколько качественно он готов оказывать первую помощь пострадавшим, но точно готов сию секунду ринуться с ними в бой.

В каждой из шести команд было по двенадцать магов. Обоих полов, всех видов стихий, по-своему сильных и ловких. Первый этап соревнований я про себя назвала “Бахвальным”, потому как участники должны были показать себя “во всей красе”. Сегодня не было ни проигравших, ни победивших, во второй этап проходили все.

Я наблюдала за всеми с особым вниманием, отмечая уровень того волшебства, что играючи им давался. Пусть я уже представляла, кто чем должен обладать и как это проявляется, но увидеть воочию все это оказалось куда интереснее.

Когда на арене появилась команда нашей академии, я с восторгом маленькой девочки вперилась взглядом в Даниэля с Рионом, готовясь увидеть чудесное превращение в драконов.

Но они лишь, наравне с остальными, делали пассы руками, направляли свои стихии в заданном направлении, демонстрировали большую силу, но ведь не полную.

— На соревнованиях не положено показывать свое превосходство. Это стало главным условием при их создании, — пояснила Аби, когда я высказала свое недоумение. — В академии все должны быть между собой равны, невзирая на социальный и магический статус.

С одной стороны — справедливо, так как магов, чья стихия была способна обретать форму, довольно мало. Но с другой... а если случись опасность? Они же не должны притворяться слабее и покорно принимать свою участь?

Задав вопрос ведьме, покосилась на вторую подружку.

Лив не отрывала взгляда со своего любимого, я и сама расплылась в довольной улыбке, внезапно заметив, как Дан подмигнул воднице, пролетая мимо на воздушных мерцающих потоках.

— Только в ситуации жизни и смерти, но такого не было и быть не может из-за постоянных строгих проверок. Игры играми, а политика — дело тонкое, — ответила за Аби стоявшая позади Линда. Являясь второкурсницей-огневичкой, она стала еще одной девушкой отряда оперативной помощи. Серьезный взгляд карих глаз внимательно следил за ходом соревнований.

Я знала ее и до этого, потому как училась на первом курсе того же факультета и периодически сталкивалась с ней в коридорах. Всегда серьезная, атлетического телосложения, она хорошо училась и посещала факультатив у боевиков, как и я.

Народ вокруг посвистывал, выкрикивал речевки, размахивал флажками, поддерживая свои команды, а у меня в груди вдруг родилась странная тревога. Повертев головой, не заметила ничего странного. Наверное, на меня так подействовала беснующаяся толпа.

— Не нравится? — видимо, заметила мое состояние Аби. — Через три дня будет второй этап, вот там будет более впечатляющее зрелище — команды будут сражаться друг с другом на вылет.

По ведьме не было заметно, что она получает удовольствие от демонстрации чужой силы. Скорее, простой интерес. Порой даже казалось, что она думает о чем-то своем, попутно наблюдая за разворачивающимся перед ней действием.

Пожалуй, эти соревнования пройдут для меня сложнее, чем я предполагала изначально. Почему-то в голове то и дело начали вспыхивать картины кровавых сражений и “сломанных ребер”, о которых так часто любил упоминать магистр с целительского факультета, что проводил у нас подготовку к работе в отряде помощи.

Тряхнув головой, чтобы прогнать очередную страшную мысль, поймала взгляд Саралин, стоявшей в некотором отдалении от площадки нашей группы. Пока адепты, сидевшие на ее ряду скандировали речевки, девушка с отстраненным лицом гипнотизировала мою фигуру. И ни один мускул не дрогнул под ее кожей, но глаза... Голубые, сверкающие морозом глаза словно резали меня насквозь, на самые мелкие кусочки.

Мурашки табуном прошли по позвоночнику, а руки непроизвольно сжались. Мозг подкинул защитное заклинание, которое было мной отработано сотни раз. Но любовница друга не сдвинулась с места, не произнесла ни слова, лишь продолжала неподвижно сидеть, словно ледяная статуя, в глаза которой поместили живой огонь. Когда ее губы вдруг медленно растянулись в легкой улыбке, я поняла, почему Рион так опасался, что меня придушат от ревности — девушка в эту самую секунду походила на самую настоящую

маньячку.

Что на нее нашло?

Ливайя, стоявшая рядом, вдруг радостно воскликнула и захлопала в ладоши, привлекая к себе внимание. Улыбка Саралин стала еще шире, демонстрируя ряд ровных белых зубов, что на миг, показалось, заострились.

Не выдержав, отвернулась. Не знаю, что за глупые игры эта дамочка задумала, но идти у нее на поводу я не желала.

Не дождавшись окончания выступления последней команды, покинула арену под предлогом плохого самочувствия. Наша помощь сегодня там явно будет не нужна, а мне хотелось поскорее выбраться из шумной толпы и неясных предчувствий.

Бегемота в комнате не оказалось. Утром он заявил, что не хочет быть рабом, а хочет быть вольной птицей. Пришлось прочесть несколько заклинаний, повесив на животинку экстренный щит, а, также, энергетическую печать принадлежности хозяйке, то есть мне. Теперь никто не мог причинить ему вред без моего дозволения, иначе грозился попасть под суд, как вредитель чужого магического имущества.

Все это объяснил и подсказал мне сам демон, но я была даже рада, не желая подвергать его опасности и, при этом, держать взаперти.

— Беата? — примерно через час моего копошения в конспектах, дверь открылась, и в комнату вошел Энрион. Один.

— А где Дан? — я была уверена, если ребята решат после соревнований зайти ко мне, то сделают это вдвоем.

Но напротив меня сейчас стоял лишь мужчина, от которого моя стихия начинала лютовать, а сердце то в бешеном ритме стучало по ребрам, то замирало в неясном ожидании.

Обхватив руками покрепче тетрадь с материалом по законам выравнивания магических полей, внутренне напряглась, наблюдая за постепенным приближением своего гостя.

Рион, вроде, просто улыбался, но в глазах его в данную минуту горело что-то столь яркое, дикое, что у меня возникли сомнения, воздуха ли он маг.

— Я заметил, ты ушла раньше окончания первого этапа. Ничего не случилось? — усевшись передо мной на корточки, он внимательно заглянул мне в лицо. — Дан остался с Лив, они пошли прогуляться и поболтать. Твой план приведен в исполнение, — игриво подмигнул мужчина.

Его руки легли на мои колени, и я не смогла отнестись к этому равнодушно. От места касания пальцев Риона прямо к моему животу устремились сотни крошечных электрических зарядов.

— Мне стало нехорошо, — прочистив горло, произнесла я как можно равнодушнее. — А потом увлеклась занятиями, — махнула рукой на разложенные конспекты.

— Где-то болит? Температуры нет? — подорвался дракон, касаясь моего лба теплыми губами, заставляя уткнуться в его шею, вдохнуть ставший любимым запахом.

Если бы эта зараза говорила без улыбки, и не растягивая слова, я бы поверила в его заботу. Но сейчас он если и заботился, то явно не о моем здоровье.

— Рион, прекрати, — шумно втянула я воздух и постаралась не двигаться.

Мужчина немного отстранился и состроил недоуменное лицо.

Ну да, конечно, актер из тебя такой себе, дорогой.

— Дай проверю, точно ли все в порядке, — в итоге заботливо бросил он и, подхватив меня на руки, дошел до постели и уложил меня сверху на покрывало. — Пациент,

раздевайтесь! — окинув мое распластанное перед ним тело жадным горящим взглядом, заключил этот... этот наглец.

Желанный, такой родной и... любимый.

Глава 20. Запрещенные чувства и неясные предчувствия

— Запрещенных для создания и использования артефактов на Вэйтане, на самом деле, не так много. Запрещенных на нашем континенте — еще меньше, — рассказывал профессор Жагор, а затем взмахнул рукой, и перед нами в воздухе зависли иллюзии с этими самыми артефактами. — Оживляющие мертвое, лишаящие жизни одним касанием, а также, высасывающие из мага его стихию. Создатели любого подобного магического объекта признаются нарушителями законов равновесия, посягая на место богов. За нарушение — высшая мера наказания — смертная казнь, — твердо произнес он. — А теперь запишем основной принцип действия подобного артефакта.

Студioзы с готовностью поднесли ручки к своим тетрадным и записным книжкам, готовясь ловить каждое слово преподавателя.

Сегодняшние занятия были сокращены из-за проведения второго этапа Межконтинентальных соревнований. Эти три дня пронеслись незаметно, я толком даже не осознала течение времени. Даниэль то пропадал где-то в подвалах академии, занимаясь какими-то экспериментами (так он говорил сам), то проводил время с Ливайей, попутно избегая встреч с Саралин.

Он не приглашал Лив открыто, но стоило нам встретиться с девочками, как появлялся Дан и “вспоминал”, что хотел рассказать или показать воднице что-то “важное”. Мы с Аби в подобных случаях только посмеивались, стоило парочке сбежать от нас. Но какой бы романтикой не пахло, обе переживали о том, куда это все пойдет.

Даниэль все еще продолжал официально встречаться с Сералин. И за это мне хотелось поколотить дракона. Сама девушка старалась игнорировать происходящее, или просто делала вид, что ничего не знает. Только все чаще звучащие шепотки не оставляли шансов на последний вариант.

Но Лив, кажется, это было неважно. Она позволяла себе любить, испытывать радость от совместного времяпровождения с любимым, и, наверное, лелеяла надежду, что Дан осознает, кто на самом деле ему нужен.

На это надеялась и я.

Но друг снова и снова прятался вместе с девушкой в максимально безлюдных местах, не давая сплетням открыто расползтись по академии.

Болезненная мысль, что я могла совершить ошибку, решив свести их, стала неприятно подтачивать мою уверенность в происходящем.

Рион, что в последнее время решил заделаться порядочным “парнем”, проводил со мной все свое свободное время. Благо, его было у мага не много, потому как гипотетическая невеста никуда не пропала.

Я чувствовала себя последней дурой, отгоняя мысль о том, что с тем, кого я люблю, мне не суждено быть вместе. Наверное, от Лив заразилась, или просто хотела верить Риону, что обещал все решить.

Погруженная в собственные мысли и переживания, я потеряла счет пролетающим мимо дням. Следующий этап межконтинентальных соревнований не застал врасплох, но я в очередной раз ощутила, будто попала в какой-то переплет. Отношения Дана и Ливайи, симпатия Риона к моей нескромной персоне, напряженная обстановка вокруг, в связи с

проводящимися соревнованиями — все смешалось в голове, душе, сердце.

Гости континента не проявляли агрессии, видели себя сдержанно, поселившись в ближайшей к академии гостинице. Да-да, в нашем учебном заведении им оставаться никто не предложил. Ребята шутили, что каждая академия — это сундук с секретами, и залезть покопаться в нем могут себе позволить только ее адепты. Пф...

— Беатрис, не зевай. Куда уплыла опять? — ткнула меня локтем Абигаиль, привлекая внимание. — Это второй этап, тут нужно быть внимательнее — у нас планируется много раненых, — прозвучало серьезное замечание.

Собравшись, окинула взглядом разразившуюся передо мной самую настоящую битву.

Стоило только подруге это произнести, как по арене пронеслись слаженные вздохи.

Первый пострадавший пошел...

Никогда ранее не видела, как маги группами нападают друг на друга. Тренировочные бои не в счет — там все делалось по команде преподавателя и строго контролировалось им же.

Сегодня же, на арене Академии ВМИИЯД, ожили картинки жутких фэнтезийных боевиков, которых я на Земле видела не так уж много.

Жребий определил, какие команды встретятся на поле боя, чтобы посоревноваться в том, кто же из них лучше. Из шести команд, в третий, финальный этап, суждено было пройти лишь трем.

И если я предполагала, что для магов Межконтинентальные соревнования являются игрой, то сильно ошибалась. На их лицах не было улыбок, лишь твердая решимость. Они шли напролом, выбивались из сил, рисковали собой и своими товарищами.

Я видела не только буйство стихий, я видела слаженную работу разномастных магов, не всегда понятные мне комбинации и взаимодействия.

Молодой мужчина, что секунду назад кулем улетел на землю, кривился от боли, а сквозь его разорванные брюки выступила кровь, окрашивая одежду так стремительно, что у меня вместо этого самого пострадавшего закружилась голова.

Так, Беатрис, нужно собраться. Ты знала на что шла, в конце концов, откуда эта рассеянность и чувствительность? Совсем я на этом Вэйтане расслабилась, разрешив проблему с “недугом” и обретя надежный тыл в виде друзей.

Над поверженным адептом в ту же секунду возник голубой сверкающий защитный купол — наш отряд постарался. Двигаться теперь парню запрещалось, и достать его никто не мог, вынужденный перепрыгивать, огибать возникшее препятствие. К концу сражения таких “кочек” могло быть до двадцати трех.

Толпа скандировала речевки, свистела, хлопала в ладоши, а я блуждала взглядом по участникам двух сражающихся друг с другом команд, что выглядели уже весьма потрепано. Но никто не останавливал бой.

Суть сражения состояла в том, чтобы отнять у противника флаг его академии, находящийся за спинами участников. То есть, каждый стремился “залезть в пекло” и утащить на свою сторону главный трофей. Двенадцать магов против таких же двенадцати. Выход? Они делились на пары и сражались, но главной проблемой для них было то, что набор стихий у каждого из противников просчитать было нельзя. Жребий бросали непосредственно перед выходом на арену. А тут, как повезет — сколько на твоей и чужой стороне окажется, земляных, воздушных, огненных и водных магов, парни или девушки это будут, какого уровня силы.

— Спорим, это диафизарный перелом бедренной кости? — азартно произнес Войчик, обернувшись к нам. — Пока бой не закончится, мы обезболить не сможем, надеюсь, до болевого шока не дойдет, иначе совсем тухло будет. Его надо будет забирать первым и сразу в целительский блок, — подбросил он в руке артефакт, что создавал энергетическую сеть, отлично служившую носилками.

Не прошло и двух минут, как еще одного из членов команды главной академии континента Хальяс ранили, лишая возможности продолжить игру.

— Шеликовские сильны, разобьют противника в итоге, уверен. В этом году они явно собрались с духом и создали отличную команду, — вставил свое слово Чейс.

Эти двое были будто созданы друг для друга — оживленно обсуждали каждую деталь происходящих на их глазах соревнований, всегда, в итоге, приходя к согласию.

Не знаю, сколько всего длился бой, я словно погрузилась в некий вакуум, пытаюсь осознать происходящее, следя за танцем стихий, за каждым случайным или просчитанным ударом, иногда подлым, а порой, полным самопожертвования.

Когда команда континента Шелик победно установила рядом с флагом своей академии флаг противника, на поле боя сияли голубым четырнадцать щитов, что ограждали пострадавших от дальнейших ранений, пригвоздив их к земле.

К тому моменту, когда мы справились со всеми травмированными, я успела сто раз пожалеть, что сунулась в отряд помощи. Думала лишь о том, сколько нового смогу увидеть, как захватывающе это будет, а на деле — сплошной стресс. Теперь я понимаю, почему Дан так бушевал, когда узнал о нашем с Аби участии.

“— Ты ведь словно новорожденная, только узнаешь этот мир, возможности окружающих тебя магов, свои возможности, Беата,” — обхватив мои плечи, мужчина всматривался в мои глаза, отчаянно пытаюсь вразумить, донести мысль, которую я так и не смогла понять.

Мне казалось, он просто преувеличивает, не воспринимает меня как взрослую личность. Глупая.

Но в одном друг все же оказался не прав.

“— Учеба — это одно, соревнования — другое. То, что ты увидишь, может тебя напугать, ты можешь начать страшиться собственной стихии, ее возможностей. Ты ведь только делаешь свои первые шаги, пусть и выдаешь высокий результат.”

Я не испугалась могущества стихийников, скорее, наоборот, осознала, как важно развивать свою магию. Чтобы не бояться того, что тебя кто-то сможет вот так, играючи, отправить в нокаут.

Но меня оттолкнула та жестокость, что является обыденностью для магов, которым суждено столкнуться из-за конфликта интересов.

— Наши выходят! С Лимьясом, — возбужденно воскликнули ребята, устремив свои взгляды на вспыхнувшие над ареной два герба академий разных континентов.

Невольно содрогнулась, тут же отыскав глазами двух участников нашей команды, появившихся, чтобы занять свою позицию на поле. Кого-то из оставшихся десяти магов я видела ранее, с кем-то даже была знакома лично. Но в эту минуту, я вдруг поняла, что меня не сильно волнует, что с ними случится.

Я боялась, что одними из раненых, которых придется укрывать щитом, будут Дан и Рион.

Перед глазами стояли двое пострадавших с прошлой игры — их так и не смогли

привести в сознание, поэтому погрузили в магический сон. Да, здесь никто не умрет, но... Меня ведь почему-то отравить пытались когда-то на рыночной площади? Те события остались в прошлом, канули в лету, но осадочек остался...

Мои “коллеги” с азартом обсуждали, кто кому “задницы надерет” и “покажет класс”. Народ на трибунах скандировал речевки со всех сторон, подпрыгивал на месте, размахивал руками, свистел, а я...

Когда на арене поднялся шквалистый ветер, никто из зрителей этого не ощутил — поле всегда было огорожено магической сетью, и никто не мог войти или выйти на арену без специального допуска-артефакта. У нашего отряда и у игроков они были. Но достаточно ясно было видно, как развевалась одежда участников, как разметались их волосы.

Я видела, как из-под земли стремительно поднимаются капли воды, подчиняющиеся сражающимся водникам.

Как полыхнуло пламя, испаряя воду. Как образовался плотный туман, скрывая борющихся магов. И как земля идет волнами, сбивая с ног противника.

И все звуки перестали для меня существовать, кроме звуков призванных бушующих стихий.

— Ты вся дрожишь, Беата, успокойся, это лишь игра, никто всерьез не пострадает, — ощутила я вдруг настойчивое касание Абигаиль, но не сразу поняла, о чем именно она говорит. — Аксэн с Рионом не те, кто легко позволит себя ранить.

Раздавшийся следом взрыв заставил подпрыгнуть и тут же податься вперед, чтобы рассмотреть источник и последствия.

Туман разорванными кусками плавал по арене, не давая возможности оценить полную картину. Но когда я заметила отбивающегося воздушным лассо Риона, почувствовала, как к горлу подкатывает дурнота, а все отгоняемые страшные картины забытых предчувствий, спешно всплывают в мозгу.

Его левая рука была залита кровью, а на щеке красовался синяк. Сам же мужчина будто не замечал этого, сосредоточенно заваливая на землю сразу двух противников.

Взгляд заметался в поисках Дана.

Отыскав фигуру друга, облегченно выдохнула — видимых повреждений, как таковых, не было. А вот рядом с ним стоял на четвереньках один из “наших”. Но, вот еще мгновение, и огневик заваливается на траву, а Абигаиль направляет на него защитный купол, тут же выводящий мага из игры. И спасающий его от очередного летящего в него удара водяной сферой.

— Три на пять, — подсчитал жертв Войчик, снова что-то прикидывая. — Мы ведем, но судя по выражению лица Аксэна и его повреждениям, “наших” смогли удивить.

— Еще бы! Это что вообще за приемчики? — возбужденно воскликнула Линда, перетаптываясь с ноги на ногу и вытягивая шею, пытаюсь разглядеть детали.

Слушая окружившие меня роем шепотки и крики, я сделала неутешительный вывод — многие, если не все, хотели, наконец, утереть нос нашему континенту. А еще вынесла для себя тот факт, что людям, да и магам, свойственно расти в своем мастерстве. А возжелать победить “непобедимых” — может стать отличной мотивацией биться чуть ли не на смерть.

Тревога стала грызть меня изнутри, а я, в ответ, сгрызала до крови губы.

— Уверена, что тебе стоит идти на третий этап? Там будет лес, горы, и куча тварей из пограничья миров, — заметив мое состояние, подруга придвинулась ближе, прошептав на ухо логичный вопрос. — Можно просто с кем-то поменяться. Вернее, не очень просто, но

будет лучше, если нам не придется откачивать еще и тебя.

Осознав услышанное, невольно вздрогнула. Металлический привкус во рту усилился, намекая, что ведьма права в своих сомнениях.

— Нет, все в порядке, — прочистив горло, постаралась произнести я как можно тверже. Я просто не могла отвести глаз от своих друзей, оставить их. Казалось, стоит мне уйти, и их тут же убьют...

Сжав кулаки, почувствовала, как больно в ладонь впились ногти. Слишком уж острые. Поняв, что ногти я себе давно не отращаю, резко опустила голову к раскрытым рукам. Вместо привычного маникюра на моих пальцах красовались бурые, какие-то волнистые когти-стилеты. Что за?...

Шок и удивление выбили из колеи и заставили забыть обо всем. Но стоило полностью переключиться на собственные метаморфозы, как ногти в буквальном смысле втянулись обратно под кутикулу, вернув себе привычный розовый цвет.

Испуганно подняв голову, поняла, что никто не заметил моего состояния, отдавая всё свое внимание происходящему на арене сражению. Но теперь я наблюдала за всем словно через мутную воду, не в силах справиться с внутренней дрожью.

Никто из девочек при мне такие метаморфозы не демонстрировал, и даже не рассказывал о подобном. На секунду пришла мысль о том, что я все же могу оказаться той самой тварью, за которую меня приняли при первой встрече.

И круг призыва ведь был для нечисти...

Я ощутила себя заминированной куклой, и шум окружавший меня толпы только раззадоривал забурлившую фантазию. Черт, эмоции слишком захватили сознание, я должна успокоиться. Обязана.

Остаток сражения прошел для меня словно в тумане, скомкано. Основная часть моего внимания была обращена внутрь себя, хоть я и следила за развитием событий на поле боя.

Если минутами ранее мне казалось, что друзья пострадают, если я не буду рядом, то теперь думалось, что стоит мне сдвинуться с места, и арену захватит стая ужасной нечисти с бурыми когтями. И я буду во главе их, забывшая о своей истинной сути.

— Ха-ха! — громко и с чувством рассмеялся Чейс, когда нашу команду объявили победителем. — Как бы они не старались, маги нашего континента — сильнейшие. Победа наша, выкусите!

Он был так рад, что невольно закралась мысль, а не допустил ли он уже в своих мыслях наш проигрыш? Половина ребят пострадала, пусть и не сильно, и среди адептов на трибунах стало заметно зародившееся волнение. Маги Лимьяса оказались сильным противником, сражающимся за свою победу всерьез. И с проигрышем от этого им смириться оказалось сложно. Мрачные, скалящиеся друг на друга, готовые в любой момент кинуться на товарища с кулаками, они покидали арену словно не команда, а свора подравшихся друг с другом дворовых ребят.

“Ты в порядке?” — на инстинктах вскинула руку и поймала внезапно возникший рядом вестник. Всего парочка слов. Но, от человека... мага, что отказался от помощи целителей, покинув арену и отправившись в медкрыло самостоятельно.

Сбежали с Даном так быстро, что я и одной пятой пути не успела до них проделать!

В порядке ли я? И это у меня спрашивает мужчина, на плече которого зияет залитая кровью рана?

Пострадавший, на которого я снова принялась накладывать кровоостанавливающие

чары, зашипел, стиснув зубы. Демоны, на эмоциях влила слишком много силы и чуть не подпалила парня!

“Ветерок, на тебе лица нет, что случилось? Это все для тебя “слишком”, я был прав?” — тут же прилетело от Дана.

Да они издеваются! Мне, вообще-то, работать надо!

И когда успели лицо мое рассмотреть, если ушли сразу?

— Ты в отряд пошла, чтобы с подружками переписываться или магам помогать, косорукая? — зло выплюнул мой “подопечный” из “вражеского” стана, возвращая к реальности, и я даже не стала спорить или обелять себя в глазах незнакомца.

Новая записка, упавшая на ногу моему “пациенту”, заставила нас обоих страдальчески вздохнуть.

— Прости, вот, теперь все готово, раны не угрожают жизни и здоровью, можешь смело покинуть арену. К вечеру будешь как новенький, — старательно растянула я губы в улыбке и легонько похлопала по здоровой ноге пострадавшего в бою парня.

“Молчание — знак согласия? Или ты специально жути наводишь, чтобы мы с Даном бросились тебя оттаскивать от объекта, которого ты наглаживаешь по ногам?” — Рион точно хотел пошутить, но вышло так, будто мужчина приревновал.

Но ведь это глупость, правда ведь?

И они что, следят за мной?

Проводив взглядом дерганого неблагодарного пациента, завертела головой, пытаюсь отыскать взглядом друзей.

— Ну как дети малые! — присевшая рядом Аби, словно выросла из-под земли и шустро собрала рассыпавшиеся из моей сумки артефакты, повязки и мази. — Она трясется за них, они — за нее. Ваша многожизненная семья меня до икоты доведет, вот увидишь, — продолжала причитать подруга, не глядя на меня. — У нас еще две команды сейчас выйдут на арену, соберись, — строго произнесла она и, всучив мне в руки мою же сумку первой помощи, строго заглянула в глаза. — Еще чуть-чуть, Беатрис, и пойдешь к ним, убедишься в том, что все хорошо, а затем как следует отдохнешь перед следующим туром, или же, найдём тебе замену, от греха подальше. Не нравится мне твое настроение и состояние сегодня.

А уж как мне не нравится.

Глава 21. О любви и семье

Остаток второго тура соревнований я постаралась прожить максимально сосредоточенно. С трудом, но подавила в себе желание мысленно улететь к ребятам и убедиться, что у них все хорошо. Передо мной стояла важная миссия, на которую я подписалась собственными руками. Еще и подругу втянула. И вот она, в отличие от меня, сейчас работала на должном высоком уровне. Я же ощутила себя слабым звеном оперативного отряда.

Понимание этого неприятно уязвило. Пришлось заставить себя собраться, отбросив все, кроме разворачивающегося на моих глазах очередного сражения.

Когда все закончилось, я чувствовала себя выжатой морально и физически. Но хотя бы за проделанную работу теперь стыдно не было. К концу второго тура соревнований наш отряд стал действовать еще слаженнее, будто единый организм. Это ободряло, восхищало, и подталкивало к еще более старательной работе.

Арену покидала я опустошенная, но с улыбкой на губах. Как не улыбаться, когда семеро членов твоей команды весело шутят и нахваливают друга друга за отличную работу? Уходили мы вместе, попутно обсуждая самые “горячие” моменты, ну и, конечно, победу команды нашей академии. А она далась им не так-то просто.

Стоило закрыть дверь в свою комнату, как все тело в миг потяжелело.

Облегченный вздох сорвался непроизвольно, когда я скинула с себя сапоги и завалилась на постель.

Больше никогда. Никаких Межконтинентальных соревнований и отрядов оперативной помощи. Эмоции, конечно, непередаваемые, но не для моей неокрепшей человеческой психики.

Это еще с ребятами в команде повезло. Губы невольно расплзлись в улыбке.

— Вот она! — раздавалось деловито-мурчащее, и, пройдя сквозь закрытую входную дверь, материализовался мой необычный фамилляр. — Выглядишь так, будто тебя гарем из мужиков обкатывал три дня и три ночи. А потом все дружно начали признаваться в неземной любви, попутно заваливая цветами, под тяжестью которых ты чуть не скончалась.

Выверты демонического воображения в очередной раз поставили в тупик.

— При чем тут мужики? — не удержалась от вопроса.

— Ты так блаженно улыбаешься, что в голову лезет только одно, — заявил кот, одним рывком запрыгивая мне на спину и начиная топтаться по ней своими крупными лапками.

— О, да! — не удержалась я от громкого блаженного стога. — Я тебя обожаю! Ты самый лучший, так и знай, — заверила я демоническую животинку, чувствуя, как по телу разливается приятная расслабленность.

Распахнувшаяся настежь дверь явила нам свирепого мужчину, что тут же окатил нас с Бегемотом таким злым взглядом, что мне бы точно поплохело, не лежи я распластанная на постели.

— Батюшки мои милые, ты только посмотри на этот образчик мужа-ревнивца! Брови сдвинуты, челюсть сжата, тело напряжено, кулаки наготове, — ехидно прокомментировал питомец. — Беаточка, меня сейчас будут убивать, спасай, — театрально заверещал он, но даже не сдвинулся с места, продолжая продавливать болезненные точки на моей спине пушистыми лапками.

Рион быстро смекнул, что рано сделал выводы о моей ветрености, но даже не подумал смутиться.

Я же торопливо просканировала его взглядом на предмет повреждений. Но мужчина был чист, свеж, и совершенно здоров. По крайней мере, на вид.

— Я испугалась за вас, очень. Больше никогда не буду посещать подобные мероприятия с вашим участием, иначе поседею раньше времени. А мне надо как можно дольше оставаться красивой и молодой, а то вы женитесь с Даном, а я буду вашей никому не нужной страшенькой подружкой, — доверчиво пробубнила я, не пряча улыбки.

Бегемот что-то сделал со мной, расслабив настолько качественно, что я была готова растечься манной кашей по кровати, без возможности собрать себя воедино.

— Ты всегда будешь нашей самой красивой и любимой подружкой, рыжий Ветерок, — присев перед кроватью на корточки, мужчина коснулся упавшей на мое лицо длинной пряди, и любовно провел по ней пальцами, попутно заправляя волосы за ухо.

— Ты подозрительно романтичный в последнее время, — неохотно протянула я.

Думать о том, что Рион просто решил начать затянувшееся прощание перед своим уходом из моей жизни, было очень больно. Но эта мысль родилась в голове спонтанно, и теперь казалась довольно реалистичной.

— Не хочу, чтобы ты, лет через двадцать, заявила, что я ворвался в твою жизнь как самый главный негодяй в твоей судьбе, а потом вероломно вторгся в твое личное пространство и украл хрупкое сердце, — лицо мага вдруг украсила веселая мальчишеская улыбка. — Поэтому, Беата Мортиш, вставай. Нас ждет свидание, как у всех нормальных пар, — сняв кота с моей спины, Рион аккуратно подхватил меня на руки и прижал к своей груди.

Когда окно вдруг распахнулось, а в комнату стремительно ворвался теплый летний ветерок, я поняла, что именно мужчина решил проверить.

— Я никогда не привыкну к подобным перемещениям, — отрезала я, как можно крепче обхватывая руками шею дракона.

— Привыкнешь со временем. И к моим рукам, и к окнам, — уверенно заявил Энрион и запрыгнул на подоконник. — А я привыкну к нашим свиданиям.

Шаг, всего один шаг, и я инстинктивно зажмуриваюсь, чтобы услышать легкий бархатный смешок над головой.

— Расстояние не близкое, поэтому удобнее будет принять истинную форму стихии. Уверена, что не хочешь увидеть дракона воочию? — дразнить у Риона всегда получается отменно.

Но открывать глаза я не торопилась. Это что же, я окажусь внутри него? Или в лапах? Или на спине? Но как же я туда перемещусь?

Не почувствовав никаких изменений, кроме исказившегося магического фона, все же решила.

Прищурив сначала один глаз, потом второй, медленно подняла веки. Склонив голову, на меня смотрел усмехающийся Рион. Это что же, он шутить удумал?

Не успела я озвучить свое мнение по этому поводу, как синие глаза мага засветились, словно ночные фонари. За спиной мужчины вспыхнули огромные голубые искрящиеся крылья, что стремительно увеличивались, подстраиваясь под встречные потоки воздуха.

Завораживающее волшебство поразило до глубины души, раскрыв рот я наблюдала за призрачными крыльями, но это было только начало.

Нас стремительно окутывала яркая белая дымка, забиваясь в глаза, ноздри, но не мешая

органам функционировать. Я все еще чувствовала уверенно державшие меня руки, теплую мужскую грудь, а в следующее мгновение отправилась в свободный полет.

Закричать и всерьез испугаться не успела, меня буквально подкинуло вверх, а затем я оказалась сидящей на голубой чешуйчатой шее.

Не веря в происходящее, вцепилась пальцами в теплые матовые чешуйки, отливающие серебром.

— Ты не упадешь, я удерживаю тебя магией, не пугайся, просто получай удовольствие, — услышала я привычный голос Энриона.

“Не пугаться”, — повторила я себе снова, боясь поднять голову и ослабить хватку. “Это не сложно, ну же, Рион не станет мне вредить”.

Все-таки уговорив себя, сделала резкий вдох и выпрямилась, устремляя взгляд вперед. Картина, представшая передо мной, стала одной из самых красивых увиденных мной когда-либо.

Мы парили над академией, а по разные стороны от нее раскидывались темно-зеленый лес, скалы, и угадывались очертания ближайшего городка, в котором мы гуляли.

Сделав очередной круг, дракон, призрачная фигура которого стала полностью материальной, устремился в сторону скалистой местности. Я успевала только вертеть головой, осматривая окружающую академию природу.

Голые камни разных размеров сменялись камнем, покрытым растительностью: мхами, плющами, кустарниками и даже деревьями. А еще кое-где необычную каменную зелень украшали крупные желтые цветы, напоминающие лилии.

— Ядовитые в большой концентрации, — поспешил предостеречь Рион, видимо заметив мое восхищение открывшейся красотой. — Сайшелиум воздействует на психику, снижает мозговой кровоток и провоцирует дефицит серотонина. Ходят легенды, что это растение попало к нам из самого космоса, но лично я слабо верю. Нашу планету много веков укрывает защитный барьер, способный обратить в пепел любой инородный предмет. Не растет же эта штука из пепла?

— А почему не избавитесь от опасной флоры? — с сожалением окинула я взглядом прекрасные цветы.

— Они уничтожаются только огнем фениксов, а их в нашем мире на данный момент, почти нет. Всего один, если быть точным. Поэтому, пока растения не “залезают” на жилые территории, и не начинают выбрасывать семена, их не трогают. Это происходит примерно раз в десять-двенадцать лет. Нашему баритару лично приходится заниматься этим вопросом периодически, он старается не доводить до критической точки, — с готовностью поделился дракон. — На данный момент тестируется специально созданный состав, способный выжечь сайшелиум до полного исчезновения.

Слева показалось горное озеро, являющееся еще одним украшением желто-коричневых скал. Синие воды, окруженные камнем, венчал небольшой водопад. Этот маленький райский уголок украшала более богатая флора, и я зареклась обязательно однажды там побывать.

— Но почему феникс во всем Вэйтане только один? Неужели больше никто не рождается? — эта тема была непростой, я понимала. Вопросы стихийного превосходства и власти тут были на особом счету. Даже легенды намекали на непростое положение дел, но я надеялась однажды узнать истинное положение вещей.

Снизившись у одной из скал, мы снова оказались в белой дымке, а затем я очутилась в руках мага, аккуратно ступившего на каменную землю.

Рион доставил нас к живописному лесу, что обрывался на одной из высоких скал, на которой мы сейчас и стояли, обнявшись.

— Думаю, тебе уже известно, что стихия огня — самая своевольная, характерная, — подбородок мужчины коснулся моей макушки, а крепкие руки, не дали и шелохнуться. — После появления первого феникса на Лейсасе, такие сильные стихийники рождались лишь в правящем роду, Беата. Больше прецедентов не было, либо мы о них не знаем.

Или о них нельзя распространяться.

Или таких детей вообще убивают. Тот же баритар, или сам Горун, дабы не было соперников... Можно ли подобное знать наверняка?

— Это правда, что монаршая семья Лейсаса появилась на свет в результате опытов вашего Верховного правителя и баритара тех лет? — попытала я счастье получить еще одно откровение.

Природа вокруг затихла, ветер нас не касался, мы стояли на краю скалы в уютном воздушном коконе, замерев.

Я — потому что боялась потерять мгновение откровений. Рион — наверное, он просто наслаждался нашей близостью, как и я впрочем. Если бы не внутреннее напряжение от понимания, что в данную секунду мне приоткрывают завесу в запретные знания о политике того мира, что гостеприимно принял обратно свою заблудшую единицу.

— Может лучше поговорим о тебе? — перевел стрелки маг, вызывая на губах понимающую улыбку.

Ну конечно, кто же мне, простой смертной, такое расскажет.

— Сразу после того, как расскажешь, чей ты Советник, — вывернулась из объятий, хитро подмигнув.

— Расскажу после того, как за ужином поведаешь мне о своей семье, — не остался в долгу мужчина, но я отметила его готовность все же нарушить обет молчания.

Ужин?

Я ошиблась, подумав, что нам пришла пора возвращаться в академию. Взяв меня за руку, любимый повел меня вдоль обрыва, к полянке, что показалась спустя несколько минут прогулки.

На мягкой траве был разложен широкий плед, а на нем стояло несколько корзиночек и маленький столик с посудой.

От умиления и удивления чуть не расплакалась — подобный сюрприз от Риона был слишком неожиданным.

— Ты можешь быть романтиком, — пораженно замерев, проямлила я.

Может, я сплю? И мне снятся все эти перемены в любимом мужчине?

— Я всегда таким был, просто повода продемонстрировать не было, — фыркнул Рион и шустро забрался на покрывало, тут же приступая к сервировке импровизированного ужина на природе.

— Ты точно не заболел? Ничего не случилось? — все-таки не выдержала я, но, разувшись и оставив обувь в траве, послушно уселась рядом.

— О, штормы и бури, неужели я в твоих глазах такой черствый сухарь? — театрально возмутился дракон.

Закусив губу, я наблюдала за ним и чувствовала, как замедляется дыхание, а сердце заходится от нежности.

Мой, он ведь правда мой?

Разве может какая-то Наследница разлучить нас?

Сердце больно укололо, и я порывисто подалась навстречу Риону, попутно запуская пальцы в его волосы, притягивая к себе и целуя любимые губы.

— Беата, — усмехнулся мужчина, спустя несколько мгновений разорвав поцелуй. — Ты загубишь мне всю романтику, дай прилично поухаживать за тобой.

Его ладони нежно гладили мою спину, ребра, и все, что я могла — это закрыть глаза и перевести дыхание.

Я постаралась вернуть себе контроль, очень постаралась, но.

— Огненный ветер, — нежно прошептал Энрион, когда я непокорно опрокинула его спиной на покрывало и уселась сверху, чтобы в очередной раз получить желанный поцелуй.

— Моя мама очень красивая и стройная. У нее темные волосы и голубые глаза.

Лежа на плече любимого, я вдыхала тепло тела моего мужчины и аромат леса, на который стремительно опускался сумрак.

Рион попросил рассказать о моей семье, и я не нашла поводов отказать. И вот, вдоволь нацеловавшись, наобнимавшись, и даже наевшись, я начала свой рассказ. С самого начала.

— А отец? — иногда задавал он наводящие вопросы.

— Никогда его не встречала, лишь на картинах, что рисовала мама. Это в папу я такая рыжая.

Я видела, как вечерний ветер все активнее треплет траву и качает деревья, но не ощущала ничего, кроме нежного тепла, окутывающего наши тела.

Почему-то, чем больше я рассказывала, тем напряженнее становилось тело подо мной. Я чувствовала это, но была готова смириться с тем, что дракону могло что-то не понравиться. Другое дело, что Рион мне не говорил, что же именно его так задевает в моем рассказе.

— Я больше не хочу говорить о своей жизни, — приняла я решение, поднимаясь и удобнее усаживаясь, сделав вид, что смотрю на почти затухающий горизонт.

— Ты чего, Беата? — дракон обеспокоенно поднялся следом и обнял за плечи, перетянув к себе на колени.

— Я простой человек, Энрион Остер. И двадцать пять лет я жила простой людской жизнью. Ну, или не совсем простой. Но это не то, как вы живете на Вэйтане, — сумбурно начала я, избегая смотреть на любимого. — Если тебе что-то не нравится, я не в силах это исправить, да и не желаю. Моя жизнь и моя семья — часть меня, и...

— Подожди-подожди, ты неправильно поняла, — мягкая усмешка коснулась губ напротив. — Я лишь пытаюсь понять, кто ты, откуда. Долго раздумывал, с того самого момента, как мы узнали, что ты из нашего мира. Какие только версии не перебирали мы с Даном, но вот, я слушаю твой рассказ, и понимаю, что рассмотрено множество версий, кроме одной, — широкая ладонь коснулась щеки, вынуждая поднять глаза и окунуться в ставшую наваждением синеву. — Но мне нужен кое-кто, кто поставит точку в этом. Догадки догадками, но подобный вопрос не имеет права на ложный ответ.

По телу прошли мурашки размером с баскетбольный мяч, когда услышанное достигло мозга.

— Ты можешь знать, кто мои родители? Кто мой отец? — исправилась я, все еще не желая верить, что моя мама — не моя.

Волнение заставило голос дрогнуть.

— Да, но не проси озвучивать предположения, я должен все взвесить и обсудить кое с кем. На данный момент с этим возникают трудности, но я совершенно точно обещаю найти

твоих родных. Это уже не просто дело принципа, это мой долг, Беата. Я хочу сделать тебя счастливой, вычеркнув из списка “случайно попавших” — в этом мире твое место, и только в нем.

— Беатрис, — поправляю я. — По документам я записана, как Беатрис Мортиш. Возможно это поможет в поисках правды, — взволнованно шепчу я, не в силах поверить в то, что в новом для себя мире могу отыскать семью.

— Беа-трис, — задумчиво смакует новый вариант моего имени мужчина.

А я вдруг чувствую невероятные легкость и счастье, возникшие из-за подаренной надежды. Надежды на то, о чем я никогда и не смела мечтать.

— А мама и вовсе ласково называла меня Трисия, — признаюсь Риону, покрываясь румянцем. — Это имя личное, мама запрещала кому-либо произносить его. Но я верю тебе, Рион Остер.

— Трисия? — внезапно охрипшим голосом, произносит он, подавшись вперед. Синие глаза сверкнули, а сквозь наш воздушный кокон вдруг прорвался прохладный ветер, тут же лизнувший мою спину.

Божечки, мне безумно нравится, как звучит мое имя в исполнении любимого. Поэтому решаю открыться полностью. Прости, мамочка, надеюсь, твои запреты наложены лишь на жизнь на Земле.

— Трисия, — улыбаюсь я. — Но в самые счастливые моменты нашей жизни она называла то имя, что дала мне от рождения, пусть и приказала забыть — Белатрисия, — и сама получаю удовольствие от звуков своего истинного имени. — На самом деле меня зовут Белатрисия. Очень необычное для моей страны, поэтому я никогда не противилась и относилась к нему больше как к ласковому прозвищу. Рион?

Мужчина вдруг закрыл глаза, жадно втянув воздух носом, а по его лицу заскользила голубая чешуя, тут же прячась, не успевая полностью проявиться. В тревоге провела пальцами по скуле, с которой исчезла последняя искрящаяся чешуйка.

— Тебе не нравится мое имя? — волнение и легкий укол обиды помешал произнести вопрос четко, и я лишь вяло проямлила.

Но маг услышал, тут же распахнув свои глаза, полные плещущейся через край магии. Эта картина заорожила, поднимая восстание целого океана мурашек, устремившихся от кончиков пальцев ног, до самых кончиков волос.

— Чудесное имя, — шепчет он хрипло. — Самое чудесное имя на свете.

И столько в этом голосе слышится обожания, что мое пламя вырывается наружу, просачиваясь сквозь кожу и устремляясь к родному телу, чтобы обнять, любовно заключить в кокон и никуда не отпускать. Никогда.

Глава 22. О долге и выборе

— Наконец-то вы здесь!

Стоило вернуться в академию, спланировав на подоконник моей комнаты, как навстречу нам бросилась Абигайль.

На ведьме не было лица: вся взъерошенная, глаза испуганные, губы искусанные. Предчувствие чего-то страшного родилось в груди еще до того, как подруга решила объясниться.

Обеспокоенно переглянувшись с Рионом, заметила пиджак Дана, оставшийся висеть на спинке стула. Он здесь тоже был? Почему нас все ждали?

Будучи на свидании, мы игнорировали любые записки от друзей, решив, что ничему и никому не позволим сорвать наше уединение. Тем более, что могло приключиться за то недолгое время, что мы бы отсутствовали?

Оказалось, что и четырех часов достаточно для того, чтобы случилось непоправимое.

— Ливайя пропала, — из и без того красных глаз ведьмы потекли слезы. — Дан ушел искать ее.

— Но куда она могла исчезнуть? Может, кто-то из близких приехал в город, и она пошла на встречу? — обескураженно протянула я, пытаюсь успокоить подругу и самой не поддаться панике.

Ледяные бледные руки ведьмы дрожали.

Но поймав мой взгляд, Аби обреченно произнесла:

— После окончания второго тура соревнований Дан Аксэн всем объявил, что скоро состоится их помолвка с Саралин, — сердце в груди ухнуло вниз, и я пошатнулась. — А час назад Наследник пришел ко мне в поисках водницы, так как хотел извиниться перед ней за ссору после демонова заявления о будущей свадьбе с другой, — со злобой и отчаянием выплюнула Абигайль. — Он сказал, что разорвал с Лив отношения. Наговорил ей глупостей, был слишком резок, поэтому и решил исправиться. Но оказалось — поздно. Мы нигде не нашли ее, Беата. Ливайи нет в академии, а последний, кто ее видел, сказал, что она ушла в сторону гор.

Холод заколол пальцы, и я ощутила настоящий ужас, вспоминая то красивое озеро, что видела, когда мы летели с Рионом к месту пикника.

Страшная мысль, что магия водницы могла выйти из-под контроля из-за разбившихся надежд и боли потерянной любви, затопила сознание, мешая сделать вдох.

— Ты думаешь, она решила... — не договорила я, почувствовав, как в легких кончился воздух.

— Теперь Дан знает, что она русалка. И только в его руках жизнь Лив, — потерянно прошептала Абигайль, снова поднимая на меня безжизненный взгляд.

— Твою мать! — смачно выругался Рион, и бросился к окну, тут же обрастая драконьей чешуей и взмывая в ночное небо.

— Может, еще раз поищем в академии?

Подруга отрицательно замотала головой и уселась на кровать, обхватывая голову руками.

— Мы все обыскали: Бегемот просканировал пространство академии, пролез в самые скрытые уголки — ничего. Ее нет нигде, Беатрис. Зеркан еще не знает, не готова пока

сообщать, что его сестра пропала.

Не желая верить в происходящее, я снова и снова мысленно звала Лив. Но в голове то и дело вспыхивало счастливое лицо водницы, что радовалась каждому дню, стоило их свести с Даном.

До того рокового бала она была готова жить без воздушника, принимая безответную любовь на расстоянии. Она понимала, что им не быть вместе, и была готова жить с этим чувством до конца своих дней, не давая волю стихии, что выбрала себе избранника.

А потом я решила побыть крестной феей...

— Это я виновата, Аби, — сокрушенно произнесла я, понимая, что никогда себе не прощу, если с Ливайей произойдет что-то серьезное. Или, хуже того, что она поддастся стихии и обратится духом воды, соединившись с тем самым горным озером, навсегда потеряв себя и став частью мощной стихии без лица и времени. — Это я во всем виновата...

Ливайя

Многие считают, что для русалок смертельна любовь. Оставаясь верным традициям, водный народ привык к договорным бракам, ставя на первое место в отношениях взаимоуважение, страсть, общность взглядов на жизнь и мир.

Неспешно преодолевая каменистые препятствия, я шла к своей цели самым коротким путем — сама стихия вела, указывая дорогу, способную быстро привести меня к источнику воды.

Горное озеро, облюбванное с первого курса обучения в академии, не раз помогало собраться с мыслями, снять напряжение, да и просто помечтать.

Вот и сегодня, настал момент, когда я приняла решение сбежать ото всех. Я бы и от себя сбежала, будь такая возможность. Хотя, зачем кривить душой — такая возможность все же была. И удушающая тоска направляла сейчас мое тело именно к этой развязке. Мягкая, но напористая стихия согласно заплескалась внутри, подталкивая ускориться.

Многие считают, что для русалок смертельна любовь, но ведь это лишь следствие. Куда губительнее изначальная причина — надежда.

Не страшно быть внебрачной дочерью баритара — страшно надеяться на его любовь. Когда однажды я узнала тайну своего рождения, то на крыльях любви бросилась собираться во дворец правителя. Мама, будучи когда-то сосланной из дворца придворной дамой, еле удержала меня в доме.

В тот день я узнала, чем же именно моя мамочка провинилась перед баритаром, отправившим ее подальше от столицы — она посмела забеременеть мной и моим братом.

Супруга правителя нашего континента не могла позволить появиться на свет новым претендентам на трон. Но Лиамор Дюрей, будучи действительно влюбленным в мою маму, не дал случиться непоправимому — баритар озаботился скоростной ссылкой своей, теперь уже бывшей, беременной любовницы, куда подальше от сердца континента. Он же сделал так, чтобы никто не знал, кто мы и откуда: дал маме новое имя, земли, верных слуг, и даже нанял магов, что поработали над памятью его супруги.

Он подарил нам возможность жить.

Но когда, однажды, я пробралась во дворец на один из балов, как дочь “старинного богатого рода (который, на самом деле, уже давно иссох) держащегося подальше от власти”, отец не позволил мне приблизиться к нему. Даже для простого разговора.

Это страшно ранило. Не смертельно для меня, но смертельно для надежды, что не

успела толком расцвести в девичьей душе. А мне ведь так хотелось сказать ему: “Папа, это я, твоя дочь, посмотри, как я выросла”.

Мне не нужна была его власть, мне никогда не нужен был трон, деньги — баритар ежегодно высылал огромные средства для нашей скромной семьи. Уже тогда я знала это, но не догадывалась, по какой причине.

Мне нужен был лишь его ласковый взгляд, скупое, но теплое объятие и, возможно, несколько слов о том, как он жалеет, что отказался от нас с матерью. Но я не получила ничего из этого. Лишь настоятельное предложение покинуть бал от советника правителя. Да, отец меня узнал.

Мама всю жизнь любила баритара континента Шелик, поэтому так и не вышла замуж. Не смотря на то, что она была воздушницей, и такая любовь не грозила ей ничем кроме тоски и депрессии. Она растила нас одна, окружая няньками, учителями и изредко приезжающей родней.

В день нашего с братом совершеннолетия, на рабочем столе матери я заметила распечатанное письмо с гербом правителя. Демоны дернули меня за волосы открыть его и вчитаться в содержание.

В тот же день я уговорила брата поступать в “Академию высшего магического искусства и ясного дара” расположенную совершенно на другом континенте. Он до сих пор не знает, что же подтолкнуло меня отправиться в самое престижное учебное заведение нашего мира. А я просто сбежала.

И вот уже два года я ношу в себе тайну и лелею надежду вернуться на Шелик совершенно другой девушкой: сильной, отважной, умной и равнодушной.

Потому что там меня ждет отец, внезапно потерявший супругу и призвавший наш “старинный богатый род” в столицу.

Я пообещала себе больше ни на что не надеяться, не мечтать о любящей полной семье. Так я и заявила маме, когда собирала вещи в дорогу. Она пыталась “образумить”, уверяла, что нам надо поговорить с отцом, но я лишь смеялась. Понятно теперь, в кого я такая наивная.

О, ирония судьбы... Еще тогда, убегая из дома, я даже не подозревала, какую ловушку готовит мне будущее. Два года назад я даже не думала, что влюблюсь в Наследника трона Лейсаса.

Лучше бы тогда я осталась дома и позволила своему отцу весь фарс, который он, наверняка, задумал.

— Прими то, что я недостоин тебя, Лив! — твердо произнес Дан очередную бьющую наотмашь фразу. — Происходит то, что происходит. Так нужно, так правильно, и каждый на своем месте.

Он стоял в темноте у окна своей комнаты и даже не удосужился обернуться, когда я вошла.

А во мне кипели гнев и обида, тоска и боль. Я ведь шла поздравить его с победой во втором турнире, а застала сцену с предложением помолвки. Прямо в центральном зале академии...

Не сразу я нашла в себе силы пойти и высказать ему всё. Это не в моем духе: я не любила конфликты, старалась быть удобной, но эта надежда, что расцвела во мне, стоило Даниэлю начать оказывать мне явные знаки внимания, она что-то сделала со мной. Во мне вдруг проснулось желание бороться за право быть счастливой. Сделать то, что когда-то

не сделал мой отец.

— Вот так просто возьмешь и женишься на дочке одного из советников баритара Лимьяса? — не контролируя себя, гневно выплюнула. — Как ты можешь так просто перечеркнуть то, что между нами было? И зачем? Зачем все это начал?

Верить в случившееся отчаянно не хотелось. Пусть этот мужчина не обещал мне ничего, не пытался уложить в свою постель, но его глаза ведь смотрели на меня с неподдельной нежностью и любовью! Моя стихия, я сама чувствовала это всем сердцем!

Наши свидания, полные разговоров, ласки, теплых моментов, что вычеркнуть из воспоминаний просто невозможно.

— Я должен оправдываться?! — стекла загремели, грозясь рассыпаться на тысячи осколков. Наконец, обернувшийся ко мне мужчина, показал свои истинные эмоции.

— Ты должен бороться за свою любовь! — выступив вперед, бросила я.

— Любовь? — внутри что-то сломалось, когда я услышала в тихом голосе насмешку. — Это у тебя любовь, Ливайя. А у меня есть куда более важные занятия, — стихия во мне несогласно забурлила, ударила в голову и потекла из глаз бурным потоком. — Ты знаешь кто я, и каков мой долг, так чего ты сейчас добиваешься?

В этом была своя ирония — я почти повторила судьбу матери.

Только я никогда не позволю кому-либо сделать со мной подобное.

— Будь счастлив, Даниэль Аксэн, — вместо проклятия произнесла я. — Надеюсь, я позабавила тебя достаточно, и наши пути большие никогда не пересекутся.

Уйти, тихо закрыв за собой дверь, оказалось не сложно.

Иронией судьбы являлось то, что я, как и мать, была отвергнута правителем ради брака по расчету.

Шуткой судьбы стало то, что я родилась русалкой.

И я совершила ошибку. Непростительную, жестокую, фатальную.

Стихия, в ответ на воспоминания, забесновалась, требуя от меня покорности, слияния с горным озером, безмятежная вода в котором украшала каменные джунгли. Я стояла над высоким обрывом и наблюдала за движением водопада.

У этого места еще нет духа-хранителя, а ведь он мог бы увеличить площадь каменного оазиса... А я могла бы высвободить всю мощь своей магии и слиться с родной стихией.

На землю опустилась ночь, но я завороченно наблюдала за блеском воды, отражающим свет ночного светила. Слушала грохот водопада, избавляясь от всех болезненных мыслей, что терзали душу.

Поднявшийся ветер трепал длинную юбку воздушного платья, что я не успела переодеть, сбегая после эмоционального разговора. Казалось, даже воздух подталкивает сделать шаг вперед. Всего один, но способный изменить всю мою жизнь.

— «— Любовь? Это у тебя любовь, Ливайя. А у меня есть куда более важные занятия.» — подначивали воспоминания.

Смертельна не любовь — нет. Смертельна надежда, Даниэль Аксэн. А я и вправду знаю, кто ты, и мне этого знания достаточно, чтобы понимать, кем я могу стать для будущего баритара.

Просто я почему-то решила, что ты лучше. Что мы выше этого.

И за свою глупость я заплачу.

Закрыв глаза, я позволила стихии внутри меня взять верх, заполнить сознание, самой решить, что нам делать.

Вода забурлила, закипела, обжигая внутренности, причиняя физическую боль. Стихия гневалась, что не получила желаемого. Она тосковала, понимая и принимая, что мы потеряли любимого. Что ветвь моего рода на мне и оборвется.

А я вдруг вспомнила родную светлую улыбку, надменный взгляд зеленых глаз, что с некоторых пор не жалел для меня ласки и тепла. Я вспомнила руки, что согревали, запах любимого, от которого все внутри замирало. И его губы, что подарили так мало поцелуев, но я запомнила каждый...

“Ливайя, Ливайя...” — раздалось в голове, будто Дан действительно мог звать меня.

На губах сама по себе расцвела улыбка, а сердце радостно подскочило, как делало всегда, стоило этому мужчине оказаться рядом.

Я всегда буду помнить тебя и любить, Даниэль. Какой бы ты путь для себя не выбрал.

Горячие слезы потекли по щекам, освобождая от эмоций и чувств. Только казалось, что им нет конца, и желанная пустота никогда не воцарится внутри.

Озеро внизу заволновалось, начав вибрировать. И, открыв глаза, я замороженно наблюдала за тем, как тянутся вверх, стремясь ко мне, водяные нити. Но они не могли добраться до своей цели — слишком высоко для озера, не наделенного духом.

Захотелось коснуться, приласкать одинокие воды, прошептать им слова утешения. И, вытянув руки навстречу, я сделала свой последний шаг, срываясь с обрыва и улетающая навстречу стихии, что способна принести облегчение, подарить радость и забрать всю тоску. Веки закрылись сами собой, а в ушах раздался стук сердца. Тук-тук.

— Лив, нет! — принес беспокойный ветер, что превратился в самого настоящего упрянца, уплотнив воздушные потоки и не позволив мне коснуться глади озера.

Не успела я осознать произошедшее и вырваться, как в меня что-то врезалось, выбивая воздух из легких и отбрасывая на берег.

Ладони ощутили чью-то теплую грудь, в которой гулко стучало чужое сердце. А когда я распахнула глаза, увидела лежащего под собой Даниэля: растрепанного, дрожащего, с безумными синими искрами в глазах и светящейся чешуей, прячущейся под кожу.

Выпав из реальности, я вдруг подумала, что все же не обратилась водным духом, а просто разбила голову о воду и умерла. Но высказать свои соображения не успела.

Легкий рывок, и вот уже я лежу под мужчиной спиной на теплом камне. Маг порывисто притягивает меня за шею и впивается мои губы сладким поцелуем, вкуса которого я уже и не надеялась ощутить. С каждой секундой все нежнее, ласковее.

Стихия внутри меня тянется к воздушному дракону, ластится, словно кошка о ноги хозяина, и отпускает вожжи правления, растекаясь в моем теле мягким потоком, даруя расслабление.

— Безумица, — чередуя поцелуи с причитаниями, шептал Даниэль. — Почему не сказала? Как ты могла?! — его ладони обхватили мое лицо, не давая вырваться. Его губы забирали последний воздух, заставляя легкие гореть. — Никогда не смей больше. Никогда. Иначе мне придется осушить все озера, реки, моря, болота, или запереть тебя во дворце.

Сердце счастливо замерло, и удовольствие растеклось по венам, наполняя любовью.

— Как ты узнал, что я русалка? Поэтому пришел? А иначе был бы сейчас с дочкой баритара Лимьяса? — когда смогла отстраниться, требовательно произнесла, боясь, что мужчина действовал на эмоциях.

— Я люблю тебя, Ливайя Акшалес! — решительно и громко проговорил он, гипнотизируя взглядом, и в моем сознании взорвалась маленькая вселенная. — Просто

выходи за меня замуж и перестань задавать глупые вопросы, от которых у меня темнеет в глазах. Прости за все, что услышала сегодня, я все объясню. Только, пожалуйста, больше никогда не убегай от меня. Никогда, — зеленые глаза лучились любовью и желанием, пережитыми страхом и тоской. Я мечтала смотреть в них вечно.

Мне ведь нужно будет ему рассказать, что я не Акшалес, если отец действительно решил вернуть нас ко дворцу и признать наследниками? Боги, он действительно сделал мне предложение! Происходящее все больше походило на посмертное видение.

— Смотри, Дан Аксэн, тебя никто за язык не тянул. Попробуй только потом забрать свои слова. Договаривайся со своим отцом как хочешь, я тебя больше никуда не отпущу! — в этот раз за поцелуем потянулась уже я.

Глава 23. Смерти подобно.

Шли минуты, стирая понятие о времени и растягиваясь в вечность. Я вздрагивала от каждого шороха, десятки раз подбегала к окну, чтобы всмотреться в даль. Но, кроме ночной черноты и огоньков вдали, ничего не видела.

И я, и Абигайль сходили с ума с того самого момента, как Рион ушел искать Лив и Дана. Чувство вины пожирало меня заживо, с жадностью и нетерпением. Сотни вопросов на тему “если бы” вспыхивали в голове, мешая дышать, думать и верить в то, что все обойдется.

Бегемот, вернувшийся в комнату, взвалил на себя положенную коту роль — забрался мне на колени и стал мурлыкать, позволяя нервно наглаживать его пушистую длинную шерстку. Огромная туша явно “подъедала” негативные эмоции, не стесняясь, а даже выставляя это за полезную способность.

Что ж, сейчас я не могла с ним не согласиться. Так кото-нечисть и ходил от меня к Аби, и обратно, пока перед нами не завертелся маленький ураганчик, материализуясь в записку от Энриона.

Жадно вчитавшись в послание, издали с подругой слаженный вздох облегчения. Напряжение, скопившееся за это время, поспешило покинуть нас в виде слез радости.

Лив найдена — живая и здоровая. Остались с Даниэлем где-то в горах выяснять отношения.

Спустя некоторое время, когда Абигайль ушла к себе, я, завернутая в полотенце после водных процедур, осталась сидеть на кровати, бестолково вглядываясь в стену напротив. Что случилось бы, закончилось эта история по-другому?

Да, с Лив все хорошо. Дану я доверяла — он быстро приведет русалку в чувства, да и сам одумается. Они разберутся, найдут самое правильное для себя решение, все-таки взрослые и разумные люди. Только вот как мне теперь смотреть в глаза Ливайе?

Я была виновата в этих неслучайно возникших необычных отношениях. И пусть они были основаны на их взаимной тяге друг к другу, но...

— Все еще переживаешь? — раздалось из открытого окна.

Легкий ветер, лизнувший шею, привел в чувства.

Вздрагнув, перевела рассеянный взгляд на вернувшегося Риона. Он выглядел немного растрепанным, но был в весьма благостном расположении духа. На тонких губах играла озорная улыбка, а глаза сияли синевой ночного неба.

Присев рядом, мужчина приобнял меня, укутав в теплые объятия, в которых были не страшны никакие низкие температуры.

— Я нашел их у горного озера, обнимающимися, — довольно поделился маг, тут же поцеловав меня в макушку. — И судя по их разговорам, теперь все будет хорошо, Трис. Не знаю, как Дан провернет вопрос их венчания со своим отцом, но он теперь точно не отступится.

Потрясенная услышанным, я вскинула голову, желая найти во взгляде Риона хоть какое-то подтверждение.

— Ауч, нечисть, ты меня покалечишь, — обиженно зашипел мужчина, подбородок которого я нечаянно ударила. — Теперь лечи, я язык прикусил, ох, как больно, — состроив страдальческое лицо, пожаловался дракон и еще придвинулся поближе, явно намекая на ожидаемые от меня действия.

Качнув головой, не сдержала улыбку. Иногда Рион может быть совершенно невыносим. Или, чуть больше, чем “иногда”.

— Я виновата в том, что Лив так втянулась в отношения с Даном. Это я подтолкнула их друг к другу, Энрион. Если бы Даниэль вовремя не отыскал Лив, что бы случилось? — не сдержав нового потока слез, всхлипнула, теряя всякое желание улыбаться.

— Ну ты чего, Трис? Ты берешь на себя слишком много — лишь боги в силах заставить мужчину и женщину полюбить друг друга. Не стоит брать на себя ответственность за чужие решения, им не по пять лет, — твердо произнес маг, удерживая меня за подбородок и заставляя смотреть ему в глаза.

Я нуждалась в его оправданиях собственной недалёковидности, мне очень хотелось знать, что он меня ни в чем не винит. Но, даже получив желаемое, не ощутила должного облегчения — вина за необдуманное решение останется со мной, наверное, навсегда.

— Трисия... — прозвучало задумчивое, легкой лаской коснувшееся губ.

Но вместо того, чтобы поцеловать, мужчина лишь засмеялся. Светло, даже радостно, учитывая сияние искорок в его глазах.

— Ты теперь всегда будешь меня так называть? — не без труда подавила в себе недовольно заворочившуюся совесть и нехорошее предчувствие.

Мама столько лет строго наказывала мне держать имя в тайне, а я взяла и рассказала. Нет, я не жалела о содеянном, ведь Рион стал для меня особенным, но привычка осталась.

— Это твоё истинное имя, как я могу игнорировать его? — искренне удивился любимый, уткнувшись носом в мои волосы. — К тому же, оно тебе очень подходит: мягкое, переливчатое и яркое.

Но для меня это было не просто именем, для меня это была тайна: мамина и моя. От всего мира. И пусть я никогда не понимала родительской “задумки”, но относилась к ней серьезно.

Эту ночь мы провели вместе, прижавшись тесно друг к другу, обнимая со всей нежностью. Решили не мешать Дану с Лив, которые, наверняка, явятся в комнату парней и явно будут не в восторге от свидетелей.

Казалось, будто после всего произошедшего, между нами с Рионом что-то изменилось. То ли доверенная мужчине тайна моего имени, то ли страх за друзей, что могли навсегда потерять друг друга из-за политических игр, — но наши чувства словно обрели более конкретную форму, вес. Мы вдруг стали еще ближе, физически ощущая связь между нами. И уже засыпая, я вдруг подумала, что разорвать ее будет — смерти подобно.

А наутро я проснулась одна.

Вернее, не совсем одна.

— Я не понял, где моя похоть? — раздалось снизу недовольное мяуканье.

Не стала утруждать себя и поднимать голову, чтобы подарить Бегемоту взгляд, отражающий всё, что я о нем думаю. Интересно, а если притвориться спящей, демон отстанет?

— Совсем полюбили друг друга что ли? Бесстыдно проспали такую чудесную ночь! — продолжил возмущаться кот, запрыгнув на одеяло и затоптавшись по моим ногам. — Произвол. Вот уйду в соседнюю комнату жить, будешь локти кусать. А там теперь — сплошной разврат, так и знай!

Ох уж эти его “тонкие намеки”...

Сама того не осознавая, широко улыбнулась. Значит Дан и Лив теперь по всем фронтам

и во всех плоскостях настоящая пара?

И как они планируют повернуть все это с учетом помолвки дракона с Саралин?

— Рион давно ушел? — позволив себе сладко зевнуть, потянулась и медленно села, завернутая в теплое одеяло.

В окно светило яркое несолнышко, оно же в этом мире носило название — Лукейта. А где-то с другой стороны, пониже, подсвечивала розоватым Пира. Наличие двух “солнц” оказалось для меня удивительным открытием. Почти как и существующие в реальности драконы и русалки.

Хотелось бы однажды встретить еще и фениксов со змеями, чтобы, так сказать, закрыть гештальт “попаданки”.

Змей можно откуда-нибудь издалека. Даже представить боюсь, насколько крупной и неприятной должна быть эта тварь.

Бедные маги земли, подфартило же им с сущностью их стихии...

“Ой ли, а драконы — прям прелесть, да?” — съехидничал внутренний голос.

— Я что же, за всем слежу? — театрально возмутился котонечисть. И столько было в этом экспрессии, что я почти поверила. — Меньше получаса по местному времени прошло, — таки бросил Бегемот небрежно, приземлив свой иномирный пушистый зад рядом с подушкой. — Как Даниэль проводил Лив на ее этаж и вернулся, так наш Ри и стартанул. Еще и полог тишины поставили, партизаны... Будто кому-то интересно, о чем они там с утра пораньше болтают.

О-о-о, теперь понятно, почему котик такой недовольный!

— Не бойся Бегемот, ты все равно все рано или поздно узнаешь, — умилившись поведению своего названного фамильяра, сгробастала черную тушку в объятия и ласково пригладила шерстку. — Я в тебя верю.

Ни протестов, ни возмущений не последовало. Намеренно, или вовсе бессознательно, но тело животного затарахтело, приятно завибрировав в руках.

— Конечеченно, я не сопливая нечисть какая, да мой опыт, да в нужное русло, — совсем растаял котик, видимо не привыкший к подобному обращению.

“Главное, не думать, что это демон, правда? Ну, черный кот и черный кот”, — кажется, убеждала я саму себя.

Кое-как поднявшись с постели, направилась в ванную. Пусть день был неучебным, но мне все еще нужно было разобраться в вопросе, касающемся метаморфоз моего тела.

Те бурые когти, что отрасли на руках во время второго этапа соревнований, не давали покоя. Спросить у Риона не решилась, страшась его реакции. То, что между нами, я... Просто боялась это разрушить неосторожными действиями. И так хватает всяких “но”. Оказаться еще более несоответствующей его статусу только не хватало.

Или я вообще какой-нибудь монстр, которого нужно убить, или сдать на опыты, в лучшем случае. Или в худшем...

А еще стоило увидеться с Лив и Аби, поговорить о случившемся и удостовериться в том, что теперь все действительно хорошо.

Но добратья до библиотеки, в которой можно было попытаться самостоятельно найти ответы, да и до комнат девочек, я не успела.

Облачившись в юбку и тонкий свитер в оттенках огненного факультета, я захватила ручку и блокнот, чтобы не упустить никаких зацепок. Уже потянув на себя ручку двери, тут же вздрогнула, испугавшись неожиданно представшему передо мной Даниэлю.

— Ты что ли под дверью караулил? — чуть заикаясь, растерянно упрекнула парня.

Шагнув обратно, позволила войти внезапному гостю. Лицо у него было больно странное, будто друг призрака увидел и язык проглотил.

Тишина, повисшая между нами напрягала все больше, когда Дан вдруг привычно породному улыбнулся и, сократив и без того небольшое расстояние между нами, сграбастал меня в объятия. Неожиданно крепкие и долгие.

Онемев от неожиданности, перестала дышать. Наши отношения с этим драконом всегда были особенными, и нам не привыкать обниматься и “заигрывать” друг с другом. Но сейчас почему-то чувствовалось все по-другому. На меня накатило такое странное чувство... Неожиданное, необъяснимое, если учитывать, что за эти секунды между нами совершенно ничего не произошло. Я вдруг почувствовала себя частью Даниэля: его женой, сестрой, другом, домом. На меня накатило чувство абсолютного, всепоглощающего счастья и покоя.

— Дан, ты... — кое-как заставила свои легкие и язык работать, но ничего толкового не получилось.

Все это было слишком внезапным.

— Расскажи мне, — услышала я требовательный шепот. — Расскажи мне все, Белатрисия, я хочу знать о твоём прошлом всё.

Слова выбили почву из-под ног, и я вздрогнула всем телом, порывисто отстраняясь от мужчины.

Стоило поднять глаза, как я увидела стоявшего в проходе Риона. В его взгляде плескалась вина, но она явно уступала решимости и уверенности, что исходила от мага.

Так вот для чего им этим утром потребовался полог тишины...

Ну, хотя бы остальных в мою тайну не посвятили, какая прелесть... Тихо, между собой, как заправские сплетницы.

Осознание оказалось одновременно обидным и смешным. Святая каракатица, ну не могла же я надеяться на то, что эта тайна останется только между мной и Рионом? Да и Даниэль мне не чужой. Но, демоны, слишком быстро. Готова ли я вот так свободно обо всем разговаривать? Это ведь мое прошлое, моя жизнь, и... я ведь сама уже толком ни в чем не уверена, а они... явно что-то знают, теперь и сомнений не возникает. Вон как смотрят на меня, будто я им сейчас многовековую мировую тайну открою.

Все с вами ясно, братцы-кролики.

— Так, ты, — ткнула я пальцем в сторону Риона, — уходишь отсюда прямо сейчас и даешь мне время справиться с желанием одарить тебя каким-нибудь проклятием. А ты, — в этот раз строго посмотрела я на Даниэля, — садись на диван, ставь свою магическую заглушку, чтобы “этот”, — красноречиво перевела взгляд обратно на своего болтуна, — ничего не услышал и кусал локти от любопытства.

Даже не ожидала, что мои пожелания исполнят так быстро. Видимо, очень уж сильно Рион заинтриговал друга моей жизнью.

И за что они так зацепились в этой истории?

Когда в комнате воцарилась тишина, и я попрощалась с идеей добраться в ближайшее время до библиотеки, присела напротив друга и приготовилась отвечать. Но первый же его вопрос застал врасплох.

— Мама, какая она? — мне будто в самую душу попытались залезть.

И я не могу с уверенностью утверждать, что у друга не получилось.

— Моя мама? — словно не веря в услышанное, попробовала уточнить? Но нет, мне

вовсе не показалось.

— Характер, род занятий, увлечения, личная жизнь? — на последнем, казалось, он дрогнул. — Ты как-то говорила, что она так и осталась одна.

— Ты сказал, что она не моя мать, — вспомнилось то утро в баре, когда мне было совсем плохо.

— Допустим, я ошибся, — отмахнулся он, подавшись вперед и жадно вцепившись в меня взглядом.

Бегемот протиснулся между наших ног и запрыгнул на стол, приготовившись греть уши. Он, как всегда, в гуще событий, кто бы сомневался. Но, вопреки любви к комментированию, сейчас демоненок помалкивал.

— Ты меня пугаешь, Дан.

И я ни капли не кривила душой.

Произнесенные слова подействовали магическим образом. Мужчина будто пришел в себя, смахнув маску заинтересованности, и выпрямившись.

И только блеск в глубине зеленых глаз все еще выдавал искренний интерес мага.

— Добрая, странная, скрытная, талантливая художница, — образ матери ожил в голове с легкостью, будто я и не исчезала никуда, не теряла с ней связь, провалившись в другой мир. — И да, я никогда не видела ее с мужчинами. Она сторонилась отношений, и меня всегда предостерегала, намекая на то, что “пустышки” — это не мое. Как это не больно осознавать, но она, кажется, до сих пор любит отца. Хотя его никогда не было с нами, — навалившаяся тоска, заставила опустить голову.

Рассматривая свой отсутствующий маникюр, я испытала острый укол сожаления о том, что так и не постаралась найти способ добраться до родительницы. Как бы там ни было, она — моя семья. И исчезнуть вот так, не попрощавшись, навсегда, казалось мне жестоким. Сначала это сделал отец, потом я.

Промелькнувшая мысль вспыхнула молнией, дезориентируя.

— Дан, а что, если мой отец когда-то исчез, потому что так же, как и я, попал обратно в этот мир? — вскинув голову, осененная догадкой, никак не ожидала встретить расслабленный взгляд друга.

— Мы найдем твоих родителей, обоих, я ведь обещал уже, — даже не удивился он, подтачивая подозрение о том, что в голове дракона есть свои особые догадки. — Отец сейчас не доступен для связи — предполагаю, он отправился в мир демонов в поисках одной очень важной пропажи, — теплая ладонь очертила линию скул и остановилась на подбородке, приятно согревая и успокаивая. — Но как только он вернется, мы тут же отправимся к нему и решим вопрос с тайнами твоего происхождения. Я думаю, Рион не ошибся и увидел то, что я замечать совсем не пытался. И если всё так... — магия заискрилась по его лицу и шее, формируя хрустальные голубые чешуйки. — Нужно просто подождать, совсем немного, — кажется, произнес он это больше для себя.

Его отец? Кто же он такой, и что мог потерять у демонов?

Демоны!

Взгляд невольно метнулся к Бегемоту. Черти поганые, а ведь про метаморфозы с ногтями я могла все узнать у своего недокота! Вот дура.

— Ты что-то вспомнила? — обеспокоенный голос друга снова перетянул внимание.

Стоило мне промолчать и поговорить обо всем со своей нечистью чуть позже? Или доверится Дану — лучшая мысль, учитывая, что мы стараемся строить столь доверительные

дружеские отношения?

А если он решит, что я опасна?

Видимо, все эти метания отразились на моем лице, и я оказалась перетянута на мужские колени.

Э-э-э... Как-то я не была к такому готова.

Сжавшись и ошалело похлопав глазами, инстинктивно покосилась на дверь. Вот интересно, если сейчас явится Рион и увидит нас так, что будет?

Пусть между мной и другом не было влечения и какого-то сексуального интереса, но все же...у него вообще-то невеста есть!

— Пока не расскажешь, не выпущу, — прозвучало чересчур весело, отчего мне оставалось только поперхнуться и усомниться в адекватности своего собеседника. — Зайдет Ливайя, увидит, приревнует, и всё — будем вместе успокаивать, тебе это надо?

— Дурак что ли? — вскинулась я, но мужские руки держали крепко.

То есть, ревность Энриона его вообще не волнует, да?

— Ветерок, не упрямясь, а то я тебя на последний этап соревнований не пущу. Ну давай же, расскажи мне всю правду, что тебя тревожит?

Он меня что, сегодня решил с ума свести? Ему там, при разборках ночью, Лив ничего не отбила? Мозг, например.

— С какого перепуга ты вообще имеешь отношение к организации соревнований? И на каком основании решил, что можешь распоряжаться моей жизнью, а? — от всей глубины души возмутилась я, повысив голос.

— Хочешь проверить? — мелькнувшую в голосе угрозу не уловил бы только глухой.

Замерев, внимательно вгляделась в лицо Даниэля.

Не шутит. Явно ведет свою какую-то игру, но точно не шутит — не даст выйти с отрядом оперативной помощи в день соревнований.

Да кто ты такой, Аксэн, демон тебя пожуй?!

Начать я решила издалека. Надо же было как-то подготовить почву.

— Видишь эти руки?

Решившись больше не юлить, и будь что будет, выставила перед лицом друга свои растопыренные пальцы.

Нахмуренный лоб Дана отразил полное непонимание поставленного вопроса.

— Тебе нужен маникюр? — выдвинул предположение дракон. — В город выезжать не обязательно, мастерицу можно вызвать и в академию, я узнаю у девочек, только скажи.

Тьфу!

Досадливо поморщившись, вернула руки на колени, сцепив задрожавшие пальцы.

Лив тебе “узнает у девочек”, как же. Всё, отныне никаких тебе больше юбок, кроме чешуйчатых, Даниэль Аксэн.

— Нет. Маникюр мне, конечно, нужен, это дело полезное, но... — пытаюсь подобрать слова, снова и снова кусала губы. — Дан, если вы с Рионом предполагаете, из какой я семьи, то, наверняка, можете знать об особенностях моей магии, ведь так?

Дождавшись уверенного кивка, тяжело вздохнула.

— На арене, когда соревновалась наша команда, я очень нервничала. И, не знаю, как так вышло, но на моих пальцах отросли... — сглотнув, крепко зажмурилась и выдавила признание, — огромные, толстые бурые когти. Как у настоящего чудища.

Произнеся последние слова, забыла, как дышать. Всё, сейчас меня либо закинут в какую-нибудь темницу, либо успокоят.

Главное, чтобы не упокоили.

Мечтала я именно о втором варианте.

— Это было всего несколько секунд, но я очень испугалась, и честно не хотела никому вредить, — выпалила я следом, посчитав это важным.

Возникшее молчание затягивалось, а тело подо мной не двинулось с места. Расхрабрившись, открыла глаза и подняла голову, чтобы увидеть, как всматривается в мои руки Даниэль.

— Я сейчас не могу этого повторить, уже пробовала.

— А Энриону не рассказала, — задумчиво протянул друг, и я уже приготовилась к худшему.

— Я... — каждое слово давалось с трудом, и вот я снова сбиваюсь.

— Побоялась, что он отвернется от тебя из-за этого, да? — подняв на меня глаза, маг неожиданно улыбнулся. — И что с вами, женщинами, не так? — шутливо упрекнул он, и... погладил по голове.

Хорошо, убивать меня, все-таки, не будут. Часть меня облегченно выдохнула, другая же — продолжила напрягаться из-за поведения Дана.

Неужто его так ситуация с Лив расшатала? Может, и Саралин уже все прознала и устроила разборки? А иначе, с чего бы это все?

Но задать вертящийся на языке вопрос я не смогла. Просто потеряла дар речи, когда услышала следующие слова друга:

— Это твоя магия, Трисия, — с какой-то особой интонацией произнес Дан. — Ты очень сильный маг, понимаешь? Пока стихия набирает в тебе силу, ты не отдаешь себе отчет в той

мощи, что скрыта в твоей крови. На самом деле, помимо высшей формы магии в виде трансформации в того же дракона, есть промежуточная форма — когти, чешуя, крылья. Она свидетельствует о потенциале стихийника, превознося его над остальными. Но, все же, этот уровень не достаточен для того, чтобы обрести полную форму, понимаешь, о чем я?

— Я становлюсь полуфениксом? — озадачившись, поинтересовалась я.

Конечно, это могло бы все объяснить. Да и подобная версия не просто развеивала страхи, а лишь поощряла к дальнейшим достижениям! Ведь мне, по сути, особо некуда девать столько сил, ведь я лишь на первом курсе. А если увеличить тренировки и попробовать извлечь из себя максимум возможностей? Интересно, на что я вообще буду способна?

— Время покажет, Ветерок. Главное, не бойся того, что происходит с тобой, хорошо? Ты у меня такая замечательная, веришь, нет?

Попробуй тут не поверить, когда на тебя смотрят такими глазами, будто я не человеческая девушка, а могущественная богиня, пообещавшая исполнить любое желание.

“Эх, все-таки любовь калечит людей”, — с иронией вздохнула я, больше не пытаюсь понять причин такого умильного поведения Даниэля. В конце концов, у него там истинная любовь случилась, невеста новая появилась, которая его одного до конца своих дней любить будет. От такого счастья, наверное, кого угодно может контузить. В хорошем смысле.

Даже Бегемот не выдержал и, брезгливо мякнув, спрыгнул со стола, на прощание лишь махнув нам огромным пушистым хвостом.

— А каково процентное соотношение полуфениксов к фениксам? Я помню, ты говорил, только баритар этого континента способен принимать полную форму. Но как понять, что если у тебя отрастают когти, или хвост, или что там еще может отрасти, то ты достигнешь, в дальнейшем, высшей точки магического развития?

Снисходительная улыбка стала мне ответом. И я уже думала, что так и не узнаю правды, как Даниэль поднялся с кровати и, потянув меня за собой, отправился на выход из комнаты.

— Хочу тебе кое-что показать, — только сказал он, и заинтригованная я поплелась через всю академию на нижние этажи, точно в те самые подвалы, в которых когда-то очнулась, провалившись из своего мира в неизвестный портал.

— Это невероятно, — переводя ошарашенный взгляд с рукописных книг с непонятными схемами и рисунками на шкатулки со всевозможными мелкими артефактами, бутылками с мизинец из тонкого стекла и скрепленные исписанные листы.

“Передача стихии”, “неравный обмен”, “регуляция оттока магии”, “передача после смерти”, “условия возврата”, “способы обособления”. Размытые, но весьма говорящие фразы, сразу бросившиеся в глаза, не внушали доверия. Стоило Дану усадить меня за большой рабочий стол, предварительно разогнав парочку незнакомых мужчин, как я сразу поняла, что удавку на моей шее решили стянуть еще крепче.

В этот раз в подвале академии было очень светло. Магические светильники работали на славу, в отличие от того дня, когда я очнулась в кругу призыва высшей нечисти. Теперь я догадывалась, что их попросту деактивировали из-за появления на территории чужака. И сейчас я смогла оценить объем той территории, что была спрятана от глаз тех, кому видеть и не полагалось.

Просторное каменное помещение было сухим, теплым и, оттого, довольно уютным.

Сомнений в том, для чего служила данная комната не возникало. Множество книжных полок вдоль стен из неровного камня, несколько деревянных столов, заваленных книгами, колбами, пучками трав, исписанный разноцветными символами и рисунками пол и койка из медблока в углу.

В этот раз Даниэль позволил рассмотреть даже мельчайшие детали. И если я изначально подумала об экскурсии, то когда меня усадили за рабочий стол с кучей непонятных вещей, навязчиво придвинув поближе все местные наработки, я поняла, что меня не ждет ничего хорошего.

Встав позади и склонившись над моим ухом, Дан заговорил. Спину согревало тело друга, но спокойствия это не добавило.

— Изначально в нашем мире было лишь три полноценные расы магов, — передо мной была раскрыта цветастая карта на едва ли не прожженном куске какой-то кожи. — Догадаешься какие, если исходить из твоего последнего вопроса, озвученного только что в комнате?

Мне бы игривость этого парня при серьезных разговорах...

Мамочка родная, а может, ну их, эти знания? И чего ж я такая любопытная?

— Я спрашивала у тебя лишь про фениксов, — неохотно промямлила, уже прекрасно понимая, что отказаться от лекции и вернуться в свою комнату не получится. Если Дан что-то решил — всё, опускай руки и послушно топай следом.

Маг моего настроения не заметил, или, что вероятнее всего, сделал вид, что не заметил.

— Змеи. Здесь повсюду царствовали змеи, благосклонно воспринимающие наличие других рас: русалок и драконов, магов воды, воздуха и малочисленных огневикиков. Земля — основа всего, именно поэтому первыми появились именно змеи, — едва заметное движение пальцев, и фигуры огромных зеленых рептилий ожили на карте, обвивая континент за континентом, притесняя других магов в виде русалок и драконов. — А знаешь, что случилось потом? — загадочно поинтересовался он, но получил в ответ лишь недоуменный взгляд. — В истории это описывается как падение метеорита, буквально смявшего под себя один из континентов. “И залило те земли лавой вулканов, что не имели природного происхождения, но по силе своей, превосходящих любые созданные природой извержения”, — зачитал он из небольшой книги, быстро раскрыв страницу с одной из мягких закладок.

Воображение нарисовало просто жуткую картину с тысячами загубленных жизней, кучей гари и дыма. Но планета выжила, если судить по обстановке, в которой я сейчас нахожусь, а это уже очень много. Даже представить себе страшно гибель всего и всех, с кем я успела познакомиться на Вэйтане.

— Никто не знает этого, Белатрис, никто, хоть некоторые и догадываются, — припечатал он меня многозначительным взглядом, полным угрожающего огня, но не направленным на то, чтобы меня утратить. — Это был космический корабль с учеными, что слетел с маршрута, подбитый врагами. И это были не наши маги, как ты можешь догадаться, учитывая незаинтересованность местных наукой.

Инопланетяне?! Серьезно? От услышанного я чуть не подпрыгнула на месте, но самое удивительное ждало впереди. И я даже боялась представить, откуда все это знает сам Дан.

— Наш горун, что правит уже не один век, является их предком, Беата. И так случилось, что когда-то именно он стал единственным фениксом на Вэйтане. Но Филистилафий решил исправить подобное положение дел и смог вывести расу, похожую на его родную — так была создана раса фениксов в нашем мире. И да, некоторые процессы эволюции идут очень

медленно, поэтому огненному магу стать фениксом очень, очень сложно. Для этого буквально надо иметь определенный набор хромосом и некоторые “отклонения” от привычных показателей обычного огненного мага. Если копать глубоко, то можно вообще обзвать всех стихийников, способных обрести форму — мутантами. Но мы сейчас не будем касаться этого вопроса. Я хочу, чтобы ты поняла главное.

— Ваш горун фанат селекции и со временем фениксов станет гораздо больше? — предположила я, вжавшись в стул и с опаской глядя на увлеченного рассказом Даниэля.

— Наш, — специально выделил он, — горун. И пусть отчасти ты права, но основная мысль, что должна осесть в твоей голове — фениксом может стать лишь тот, в чьем ДНК это заложено изначально, еще до рождения.

— А Филистилафий меня за такие познания не подвесит где-нибудь за академией?

Ну, чисто гипотетически.

— Ты просто не знаешь, о чем говоришь, — легкомысленно махнул друг рукой. — Поверь, Трисия, пусть этот маг немного повернут на своей мечте, но он отличный мужик, еще и неплохо владеющий порталной магией. Жаль, ко всеобщему горю бездетный.

— А ты его неплохо знаешь, — как бы между прочим отметила я.

И если надеялась на то, что друг смутится от подобного намека, то сильно просчиталась. Видимо, решительность Дана быть со мной сегодня откровенным была каменной.

— Да, я разделяю его увлечения наукой, ведь проводил с ним в детстве достаточно много времени, особенно когда... — все-таки он запнулся, явно наткнувшись на очередную тайну не для моих ушей, и я облегченно выдохнула. Но рано обрадовалась! — Моя семья пострадала, когда мне было четыре года, Ветерок. Мы получили удар, имевший роковые последствия для моих близких. Очень долго страх так и не вернуть былое стгрызал меня с отцом, но несколько лет назад у нас появилась надежда, и теперь я молю всех богов, чтобы вернуть потерянное.

От глубокой печали в голосе друга сердце сжалось. Сочувственно положив свою ладонь поверх его, одним взглядом выразила все то, что чувствовала в эту минуту. Пусть я не знаю деталей и не могу с уверенностью сказать, что понимаю, каково ему, но что-то внутри отозвалось такой же тоской.

— Ну, не плачь, Ветерок, все ведь будет хорошо. Теперь я уверен, — лицо друга разгладилось, а слегка шершавые подушечки пальцев мазнули по моим скулам, стирая слезы, которые стали для меня полной неожиданностью.

— Ох, Дан, сама не знаю, что на меня нашло, — вздрогнув, удивленно мазнула рукавом свитера, осознавая, что действительно плачу. — Наверное, слишком прониклась, и...

— Может, ты просто меня хорошо чувствуешь? — на губах появилась теплая улыбка, всегда действующая на меня успокаивающе.

А я продолжала вглядываться в лицо друга, силясь понять, что же между нами такого особенного, что я смогла принять незнакомого мужчину в свой близкий круг практически сразу после знакомства. Принять и даже доверить ему собственную жизнь.

— Ну и теперь позволь похвастаться перед тобой нашими последними исследованиями и опытами, — спустя несколько мгновений, Даниэль уверенно выпрямился и весь буквально светящийся радостью, протянул мне шкатулку, заваленную мелкими артефактами, угадывающимися по их своеобразному магическому фону. — Мы нашли способ передавать стихии между магами. Добровольно разумеется, в обе стороны. А в условиях родственных

связей добились результата, не предусматривающего наличие каких-либо артефактов, — восхищенно пояснил он, высыпая мне на руку горсть несильно ужаливших ладони механизмов.

Привет, очередная порция откровений. Куда бежать? Бросив затравленный взгляд к выходу, подавила в себе трусливое желание спрятаться.

— И от кого кому вы уже передавали стихи? — вернувшись мыслями и взглядом к шкатулке, решила рассмотреть мелкие детальки, засветившиеся в моих руках.

— Да между всеми четырьмя расами, в принципе. Все отработано, погрешностей почти нет, но отец с горуном пока просят придержать изобретение. Поэтому я с малочисленной командой ученых нашего континета копаюсь дальше, желая усовершенствовать систему передачи. Хочу их вживлять начать, чтобы маги могли не носить с собой те вещи, что могут пригодиться в жизни не так часто. Сделать это хотя бы для наших военных.

Научная команда? Вот это явилось неожиданностью — кажется, Вэйтан со временем ждут большие изменения.

Смотреть на друга было приятно — такой живой, увлеченный, открытый. Я действительно радовалась за достойное хобби Даниэля и верила в его успех. Только вот его осведомленность и дружба с “главным” всех “главных” Вэйтана меня, мягко говоря, смутила.

Еще работая в “Сиянии” на Земле, я поняла одну простую, но бесценную истину — меньше знаешь, крепче спишь и дольше живешь. И вот на-те, “Сияние” из моей жизни ушло, а Дан Аксэн со своей любовью что-нибудь рассказать появился.

— Не пойми неправильно, мне приятна твоя откровенность, но зачем мне эта информация? Ты меня немного пугаешь, Дан, я простая попаданка и даже не смотря на нашу дружбу чувствую себя не в своей тарелке, — честно призналась я, надеясь на то, что и у дракона получится меня “хорошо чувствовать”.

— Зачем нам твоя тарелка, когда у тебя есть моя? — с весельем изумился маг, вынуждая меня обреченно вздохнуть. — Ты можешь пользоваться и той, и той, уверяю, просто меньше заморачивайся об этом. Ты же мне доверяешь, Трисия? — зашел с другой стороны друг, становясь более серьезным.

— Темнишь, Дан Аксэн, — сдалась я. — Имей в виду, если мне потом за наши душевные беседы голову открутят, я стану жутким привидением, что превратит твою жизнь в нескончаемую муку. А еще лучше — переродившись, воплощусь твоей самой младшей дочерью и буду пить кровь любимого папочки с самым блаженным видом! — с чувством выпалила я, уже рисуя в воображении сто один план мести.

— Ты будешь самым любимым ребенком, так и знай, — ничуть не испугался маг, с удовольствием взлохматив волосы на моей макушке.

— Скажи, а вы проверяли свои изобретения только на обычных стихийниках? — уже поднимаясь по лестнице вверх, вдруг решила поинтересоваться у Даниэля. — Ведьм в круг испытуемых ты не включал? Многим из них не хватает сил, чтобы выжить и, наверняка, породить более выносливое потомство. Ваши “обменники” могли бы стать неплохой альтернативой для девушек, — задумавшись, поняла, что идея действительно имела место быть.

Шаги за спиной стихли, и я обернулась, чтобы встретиться с растерянным (о, диво!) взглядом друга. Но промедление длилось недолго. Всего несколько секунд, и в глазах Дана вспыхивают салюты, а на лице отражается целая гамма эмоций.

— Ты — точно наша девочка! Как есть — наша, — восторженно прошептал он и

сграбастал меня в объятия, закружив прямо на узких ступенях.

— Отпусти, чокнутый, мы же сейчас полетим вниз! — испуганно вцепилась я ногтями в рубашку мага и зажмурила глаза, уткнувшись в теплую шею и боясь смотреть вниз. А эхо моего крика разлеталось по всему подземному этажу.

Глава 25. Предвкушение не всегда приятно

За окном моросил мелкий дождь, а я мечтательно вглядывалась в пейзаж, открывающийся из моей комнаты. Облокотившись подбородком на руку, я не могла избавиться от глупой улыбки, что “украшала” лицо уже несколько дней.

В жизни иногда бывает, случится что-то, и кажется, будто лучше уже и быть не может. “Свалится” на тебя счастье, и ты чувствуешь себя баловнем богов. Но пройдет время, грянет очередное счастье, и тогда тебя “накрывает” снова. Это бесценные мгновения судьбы, и я бы хотела запечатлеть в памяти каждое. Конкретно сейчас казалось, будто я сорвала джекпот.

Дан с Ливайей решили не спешить с объявлением очередной помолвки в академии. На это были причины, касающиеся не только скромности русалки, но и первостепенный повод объявления помолвки Даниэля с Саралин. “Выгода, сплошная выгода” — оправдывался снова и снова друг перед своей настоящей будущей женой. Лив только счастливо отмахивалась, доверившись истинной паре полностью. И я не могла нарадоваться тем искрам, что теперь в открытую летали между ними.

Не удивительно, что Саралин все узнала так же быстро, как и изменился статус нашей хвостатой подружки. Скандал был знатный — пусть и происходил “за закрытыми дверями”, но Бегемот принес нам с Абигайль новость с довольным и гордым видом, заставив поволноваться. Кто знает, на что способны ревнивые женщины, потерявшие не только желанного мужчину, но и власть, которая в той или иной мере имелась у Наследника? Судя по намекам Аби и моим собственным догадкам, было ее у Аксэна очень много.

— И кто именно из вас замуж вскоре выходит за истинного, так и не скажешь сразу, да? — насмешливый голос Абигайль за спиной вытянул из мыслей.

— А что, они с Остэром очень красивая пара, мне кажется, все у них будет хорошо, — со свойственной только Лив мягкостью, прокомментировала русалка, сидевшая на кровати, обхватив руками подушку.

— Женщины такие женщины! — развернувшись к подругам, поймала прыгнувшего мне на колени кота, опять демоненок был весь какой-то напряженный. — У нас завтра финальный этап соревнований, студенты со всего Вэйтана будут гонять по горному лесу низших тварей с дикими животными, подвергать себя опасности, а у вас в голове одна любовь, да розовые цветочки. Тьфу на вас!

Усмехнувшись, все же не смогла не признать правоты Бегемота, а потому как-то разом сникла. В череде всех событий последних дней, время словно замерло. Но это было иллюзией, и новый день, не обещавший ничего хорошего, медленно, но верно, приближался.

Оба этапа межконтинентальных соревнований оставили в памяти неприятные воспоминания. Я оказалась не готова к подобным играм своих ровесников, пышущих магией. Пусть этот мир отличался от привычной Земли, но мне все еще было тяжело воспринимать чужой бой обычным соревнованием. Особенно, когда это касалось моих близких.

Чужое желание померяться силой я воспринимала более равнодушно, но видя сражающихся Дана и Риона, я ощущала себя на тонкой веревке над высоким обрывом. Все во мне противилось подобной картине.

И я винила себя за подобную слабость. Кляла последними словами, ведь не имела права сомневаться в силе друзей, в силе любимого.

— А вот про цветочки мы с вами сегодня еще не разговаривали, — широко

улыбнувшись, хмыкнула ведьма. — Девочки, а вы знали, что по цветам, растущим на некоторых скалах люпифии, можно гадать на любовь? Достаточно создать нужный концентрат, дать выпить своему партнеру и понаблюдать, в какой цвет окрасится радужка его глаз при взгляде на вас.

— Тьфу на вас еще раз, — фыркнул Бегемот и, дернув хвостом, спрыгнул с колен. Путь он держал четко на дверь, хотя прекрасно умел проходить и сквозь стены.

Расхохотавшись вместе с девочками, почувствовала, как напряжение внутри немного спало, но не исчезло насовсем.

Я должна была справиться, надеялась и верила, что смогу. Пусть этот мир дал мне невероятных друзей, любовь и принятие себя, сделал из замкнутой болезной землянки хрупкую и милую магичку, но я продолжала чувствовать в себе силы и понимание, что я справлюсь со всем, стоит только приложить должные усилия и поверить. В близких, в прекрасное будущее и свою судьбу.

— Рион, спорим, они говорят о нас! — дверь в комнату распахнулась, отталкиваясь от руки Даниэля, оказавшегося на пороге в компании своего верного друга. Лицо Дана было настолько довольным, что в пору было мужика куда-нибудь прятать. Ну а вдруг кто-нибудь из наших соседей от зависти лопнет?

— Не тресни от важности, мистер Непостоянство, — цокнул языком вошедший следом Рион.

Может, любимый и хотел сказать что-то еще, но тут у Дана включился хватательно-загребательный инстинкт, и сначала он подарил Лив целомудренный поцелуй в лоб, а затем добрался и до меня, сжав в своих объятиях до хруста костей.

Оставалось только пискнуть и постараться не задохнуться. Любовь Дана ко мне, в последнее время, обрела еще больший масштаб, что не мог не заметить разве что слепой. А за адептами академии ВМИИЯД слепоты не водилось. Хотя, разве ж их уже чем-то удивишь, касательно нашей парочки. Вернее даже, нашего квинтета.

— А вот на чужих женщин рук не распускай, — возмущенно зашипел Энрион, но я-то видела, как уголки его губ дрогнули. Маг демонстративно высвободил меня из чужого захвата и усадил “свою женщину” себе на колени.

— Вот Аксэнь культурный маг, а ты, Остер? Ну ведь как дикарь себя ведешь, — включившись в игру, осуждающе покачала головой Аби. — Того гляди, сбежит Беата от тебя к кому-то более трепетному и аккуратному.

— Не наживай себе врага, ведьма. Нам еще вместе жить и жить, работать и работать, — не остался в долгу мой дракон, бросив ехидно.

— Кстати, о работе, — вмешался в столь умную беседу Даниэль, видимо услышав одно из любимых слов в своем арсенале. — Мне нужно с тобой кое-что обсудить, Абигаиль. И лучше сейчас, потому что с завтрашнего дня у меня будет дел еще больше.

Подруга переменилась в лице, за короткое мгновение перевоплотившись из беззаботной девчонки в собранную девушку с острым взглядом. Она послушно встала с противоположной кровати и подошла к дракону, готовая следовать за ним куда нужно. Ее темное длинное платье делало образ ведьмы еще более строгим, но Аби очень гармонично смотрелась в нем.

Ливайя встревоженно подалась вперед, явно намереваясь обо всем узнать до того, как ребята покинут комнату. Но мы с другом одновременно обернулись к ней, чтобы улыбнуться и дать понять, что ничего страшного не произошло, и никто с Абигаиль ничего не планирует делать.

— Ну вот, только пришел и опять убегает. Так всегда, — надулась русалка, проводив взглядом закрывающуюся дверь, спрятавшую от нас спины друзей. — Долго к этому привыкать буду.

Лив хотелось пожалеть, потому что тоска в ее глазах была вовсе не напускной. Она нуждалась в Дане, старалась узнать о нем как можно больше, но подруга прекрасно понимала, как важно вовремя остановиться и не дать волю загребущему собственническому инстинкту, вопящему на всю округу: ”Моя прелесть, не отдам!”.

— Даниэль кое над чем работал эти дни, и если все получилось, то нас всех ждет большой сюрприз, Лив, — решила немного приоткрыть завесу таинственности и приободрить подружку. Да и попросту отвлечь, переведя все внимание на себя.

Дракон действительно занимался расчетами, вдохновленный идеей перенастроить некоторые магические потоки, чтобы созданные его командой артефакты можно было проверить на ведьмах. Буквально пропадал днями и ночами, как пожаловалась сама русалка получасом ранее. Потому-то отпустить Дана ей было сложно.

Но рассказать всего я не могла. Не только потому, что не имела права, но и не желала отбирать минуту славы у своего любимого друга. Пусть сам решит, когда, что и кому говорить. И пусть получит свои удивленные возгласы и восхищенные взгляды.

Рион лишь притянул меня за талию поближе к себе, не желая вмешиваться.

— Теперь мне еще больше хочется пойти за ними, — в глазах девушки заплясали звезды, и вместо моей подушки она обхватила колени, с готовностью слушать дальше, прижала их к груди.

— Вот вернутся, и попробуй все узнать сама. Будущий муж как-никак, — усмехнулась я, хитро подмигнув русалке, чьи щеки окрасились стыдливым румянцем, будто для кого-то были тайной их с Даном отношения.

— Его отец еще не вышел на связь, разве можно знать наверняка, как он отнесется к нашим отношениям? — опустив глаза, наша милая девочка тяжело вздохнула.

Удивительно, но Дан так и не смог убедить свою невесту в том, что никто не встанет на их пути. Она продолжала ждать подвоха и не хотела сообщать новость о своем замужестве маме. Почему? Ливайя молчала, и я могла лишь предположить, что у нее в семье есть какие-то проблемы, но сомневалась, что ее род стоит выше рода Даниэля. Хотя бы потому, что Лив никто не называл Наследницей.

— Ты узнаешь все из первых уст уже завтра вечером, — неожиданный комментарий Риона заставил встрепенуться даже меня.

Руки подруги дрогнули вместе с ресницами, когда она отпрянула, уперевшись спиной в стену.

— Кое-кто все-таки помог нам передать весточку дяде Даливару, — мой дракон явно веселился. — И его доставят к нам при ближайшей лучшей возможности, то есть, завтра, ближе к ночи.

— Лив, все будет хорошо, ну чего же ты так испугалась? Вы же любите друг друга, всё решили. В конце концов, мы тебя в обиду не дадим, кто бы не был отцом Дана! — решительность в голосе поразила даже меня, оттого я еще больше выпрямила плечи и старалась говорить более уверенно.

Нет, ну а что, в действительности, может произойти? Даниэль ведь не дурак, он не стал бы обещать девушке того, чего не в силах исполнить.

— С ним придет и мой отец, — как бы между прочим, шепнул мне на ухо любимый.

И я скатилась с его коленей, буквально перепрыгнув на диван к подруге.
Нет уж, мы так не договаривались!

Глава 26. Последний этап межконтинентальных соревнований

— Я тебя люблю, — задрала голову и привстав на носочки, взгляделась в любимые глаза, не желая размыкать наших рук и отпускать от себя мужчину.

— Я тебя тоже, — улыбнулся Рион, кажется, получая неопишное удовольствие от чувств, что переполняют мое сердце. Не прятать их, говорить открыто оказалось так просто, так приятно.

— А я тебя сильнее, — не удержалась и вытянула губы трубочкой.

Что ж, любовь прочно отвоевывала клетки моего мозга...

— Это какая-то игра, из которой мне не выбраться победителем, да? — не понял такого выпада коренной житель мира, далекого от Земли. — Мне надо начать спорить или сказать спасибо? — собравшиеся складки лба над бровями передали все то недоумение, что сейчас явно испытывал дракон.

Оставалось только тяжело вздохнуть и признать, что я полная идиотка.

— Не обращай внимание, просто немного волнуюсь.

Настолько “немного”, что голова закружилась, стоило сделать шаг назад и впустить окружающую действительность в свое настоящее. А вокруг ревела толпа, скандирующая речевки и просто орущая пожелания победы трем прошедшим в финал командам.

Третий этап Межконтинентальных соревнований студентов магических академий был объявлен открытым, и арена ждала своих героев, чтобы отправить через портал на территорию горного леса, где их ждало последнее испытание.

— Как настрой, Мортиш? Покажешь сегодня класс, чтобы всем нам потом было что вспомнить? — подбодрил подошедший Войчик Ронс, потрепав за плечо.

— Хочешь, чтобы наша троица вошла в историю? — улыбнувшись, хитро прищурилась на своего напарника.

Испытание, подготовленное организаторами для третьего этапа, было особенным: отдаленным от академии, неконтролируемым, а потому опасным.

Три команды и одна территория, разделенная на сектора. Возможность столкновения противников максимальная, управляемость сложностью — минимальная. Твари разного происхождения и уровня опасности были заточены в энергетической решетке ровно посередине выделенной площади, в ожидании, когда все команды придут на свои места.

Победит тот, кто убьет последнюю тварь, но та местность была богата и на диких животных, потому опасность могла поджидать любого, кто ослабнет и не получит защиты. Вот как раз за последнее отвечали мы с Ронсом и Аби.

Весь отряд оперативной помощи поделили на три команды, в соответствии с количеством финалистов. По трое, за исключением двух парней, которые вовсе этому факту не расстроились, а заявили, что отработают еще продуктивнее нас. Так несерьезный спор и завязался.

— Ну что, спасем всех и вечером после бала победителей закатим вечеринку? — воодушевленная ведьма взяла нас под руки и потянула к центру арены, где собирались все остальные маги.

Аби то и дело подергивала плечами, испытывая явный дискомфорт от туго затянутых на ней ремешков брони. Привыкшая лишь к одному доспеху — своей остроконечной шляпе,

девушка недовольно пыхтела в то мгновение, когда нам выдали защиту и приказали подстроиться под себя, чтобы участвовать в соревнованиях.

Черная униформа была сдержанной, лишь обилие ремней придавало плотному черному комбинезону с белыми металлическими пластинами экстравагантности.

Подобное защитное снаряжение было надето и на соревнующихся магов. Форма отличалась лишь по цвету, что достался командам в рандомном порядке. Наши ребята и девушки стояли с гордо расправленными плечами в доспехах коричневого цвета. Грудь, живот, спина и пах были защищены золотыми пластинами разной формы. Неподалеку от них стояли “оранжевые” и “серые”.

Даниэль, поймавший мой взгляд, помахал рукой, а где-то среди зрителей, что будут ожидать появления победителей, сидела Ливайя в окружении своих одноклассниц.

— Замена в команде континента Зэльвас! Всем подготовится к переходу, — разорвал арену грохот объявления о внеплановых изменениях. Мы все завертели головами, пытаюсь понять, кто же из “наших” решился выступить за внезапно отказавшегося от участия адепта чужой академии.

В груди заворочалось дурное предчувствие.

Почему так неожиданно? Что могло произойти? Но все вопросы застряли в горле, когда я увидела ступившую на арену в полном обмундировании Саралин Элевой, студентку-выпускницу, владеющую стихией земли. Бывшую девушку и отвергнутую невесту Дана Аксэна.

— Ты глянь, как на нашего Наследника смотрит, змеюка, — зашипела не хуже упомянутой Абигаиль. — Подойду к Линде, она отвечает за Зэльвас, попрошу, чтобы кидала на нее щит как можно позже. Будет думать в следующий раз, куда нос свой пихает, выскочка.

Ведьма отошла, и я бросила взгляд на друга, тут же отмечая, как сжались его кулаки, а тяжелый взгляд прожигает любовницу.

Что удивительно, команда Зэльваса была не сильно удивлена, приветствуя замену своего товарища. Кто-то, казалось, был вовсе знаком с девушкой лично.

— Это ребята с ее родного континента, Беата, — заметив мое замешательство, пояснил Войчик. — По-сути, она сейчас играет за “своих”.

Его усмешка была вовсе не веселой, а долгий взгляд, которым он одарил магичку, был далек от любования.

Громогласная команда каждому подойти к месту своего отправления прозвучала резко и не предполагала промедления. Еще раз бегло переглянувшись с ребятами и кивнув друг другу, пожелали всем удачи. А в следующую секунду в центре арены вспыхнуло шесть порталных воронок высотой не больше двух метров.

В эту штуку я входила во второй раз в жизни (не считая первого — бессознательного раза), но дрожь помогли унять ладони ребят, что легли мне на плечи и легонько подтолкнули внутрь фиолетово-золотого портала.

Задержать дыхание, не нервничать, всего мгновение. Я выполнила все указания, полученные ранее от Риона, и уже через несколько секунд оказалась в огромной голубой полупрозрачной коробке, что парила примерно в пяти метрах от земли, пропуская через себя лишь объекты неживой природы, то есть деревья.

“Но если кто-то захочет убить нас камнями, мы ведь погибнем?” — невеселая мысль заставила усмехнуться и начать осмотр территории.

Мы оказались точно над головами вверенной нам команды — команды континента

Лейсас. И я, и Дан ходили к ректору, чтобы нашу троицу поставили именно к ним. Я хотела знать, что будет происходить с ребятами, а Дан был уверен, что с нашей командой будет безопаснее всего.

— Личный щит на магии воздуха позволит свободно перемещаться в пространстве, — всучила в руки каждому из нас ведьма, и мы послушно повесили синий приплюснутый камешек в черной оправе на шею. Этим артефактом мы должны будем воспользоваться, если (или, вернее будет сказать, “когда”) участники начнут сильно удаляться друг от друга. Тогда нашей троице так же придется разделиться.

На поясе у каждого из нашего отряда висел набор “скорой помощи”: щиты, зелья стазиса и камень призыва, что в экстренном случае должен будет подать сигнал организаторам. Дежурная вещь, которой я очень надеялась сегодня не воспользоваться.

Легкий гул прошелся по лесу, качнув кроны деревьев, похожих на могучие земные сосны — сигнал о том, что твари и дикие звери выпущены и борьба началась. Высоко над нашими головами вспыхнул защитный серебряный купол, что закрыл вход на территорию для любого живого существа. Теперь никто не мог вмешаться в битву трех команд. Пока не будет побеждена последняя тварь.

— А если представители всех трех команд останутся “на ногах”, кто же будет признан победителем? — спросила я день назад нашего куратора, что готовил отряд к последнему этапу.

— Подобного не случалось ни разу, адептка Мортиш. А вот твари, при “лежачих” студентах, вполне себе могут и остаться, — саркастично хмыкнул магистр. — Но я, как и всегда, верю хотя бы в нашу команду, — подмигнув, преподаватель продолжил свой путь вдоль выстроенного в шеренгу отряда оперативной помощи. — На вас ложится, как никогда, ответственная миссия — понять, когда и кому помочь, учесть риски, принять решение о продолжении или экстренном прерывании соревнований. Последнего очень настоятельно советую не делать. Те, кто решил сразиться в магическом поединке, не потерпит бегства с поля боя, не наживайте себе врагов, товарищи-спасатели.

Воспоминания пронеслись вместе с ветром, что не коснулся тела, защищенного броней, и не растрепал волос, забранных в тугую хвост на затылке.

— Последний этап, Трис, — послышалось предостерегающее от подруги, что стояла рядом, не сводя глаз с первых тварей, что добрались до нашего сектора, а посмотреть было на что. — Давай не раскисай. И учти, что ты меня больше никогда и ни за что не затянешь в подобную авантюру.

Она пыталась поддержать, зная, как я реагировала на происходящее на арене в прошедшие этапы. Но это стало для меня уроком — я постаралась мобилизовать все свои моральные силы, чтобы не подвести свой отряд и потом не корить себя за нерасторопность. Нужно было просто оставаться невовлеченной, быть сторонним наблюдателем, вовремя реагирующим на опасность и действующим с холодной головой.

Нединозавр, как я мысленно прозвала первую увиденную живность, размером с лошадь, напала на наших ребят, но с легкостью была повержена. Причем не магией, а обычным мечом. Уже спустя несколько атак, я поняла, что маги стараются приберечь магический резерв для более серьезных противников.

Осматривая сражающихся, я даже немного выдохнула, потому как справлялись ребята с поставленной задачей прекрасно, работая слаженно и даже как-то не напрягаясь. Но ведь не может на финальном этапе соревнований все оказаться настолько легко?

По лесной зоне мы передвигались медленно, направляя свои магические потоки в нашу импровизированную комнату наблюдения, и тем самым перемещая ее в сторону движения наших адептов. Словно бестелесные тени, мы следили за происходящим, не привлекая внимания, и даже переговариваясь шепотом, не смотря на полную внутреннюю звукоизоляцию.

Все было направлено на то, чтобы никто не отвлекался от своей основной цели, а для этого нужно было слышать все, что происходило в лесу. Ведь противник — опасная тварь с неведомыми свойствами, могла оказаться за спиной, выпрыгнуть из кустов или просто перегрызть дерево на нашем пути, придавив при этом кого-то из путников.

Последнее и произошло. Настолько внезапно, что я не успела не просто среагировать, но даже шелохнуться. Даже не поняла, в какой момент дерево начало заваливаться на шедших к импровизированному “эпицентру всех неприятностей” ребят.

Вот я вдыхаю свежий аромат хвойных и рассматриваю переговаривающихся участников нашей команды, и вдруг, одно единственное дерево, в нескольких метрах, качнулось, будто задетое сильным порывом ветра.

А затем я увидела, как парни и девушки бросаются врассыпную, но не все успевают уйти из опасной зоны. Несколько человек выстраивают мощный щит, защищая себя и товарищей. И, возможно, этот приём бы сработал, если бы не бросившиеся на них довольно мелкие дымящиеся мохнатые клубки.

Их размер и пушистость внушали обманчивую надежду на слабость демонов. Именно на них и были похожи напавшие существа. Эти точно из пограничья миров, подумала я, ошарашенно наблюдая, как они выбрали жертвами ближайших к себе магов, с молниеносной скоростью буквально прогрызая их защитное поле.

— Что за твари?

Успела только вскрикнуть, как за одно мгновение произошло сразу несколько событий: щит одного из убегающих ребят треснул, дерево с невероятной скоростью приблизилось к головам тех троих, что были рядом, и волна чужой магии, что разбросала всех в стороны. Только вот дерево из-за такой “помощи” тоже сменило траекторию падения.

И вот тогда я увидела, как накрывает щитом отряда оперативной помощи того самого “счастливчика”, только собиравшегося подскочить с земли, но явно не успевшего бы это сделать.

Щит активировался над ним буквально за миллисекунду до того, как на парня налетело дерево, тут же “скатившееся” с синего купола в редкую траву рядом.

Я поймала его полный осознания произошедшего взгляд. Ненавидел ли он теперь нас, или, наоборот, порадовался помощи? Ведь если бы огромное дерево действительно коснулось его тела, спасти потом было бы уже некого.

Минус один.

Хищные “шарики”, вдруг развернувшись в целые “воротники”, метались между магами, дезориентируя и без того взволнованных событиями участников. На их глазах чуть не погиб товарищ, и каждый списал это поражение на свой счет. Потому меховушки успели кого-то покусать, но все же были сожжены на подлете к очередной жертве.

Лишь на мгновение головы некоторых из ребят поднялись в нашу сторону. На чьих-то лицах читалось осуждение, но большая часть все же ободряюще улыбалась, поддерживая решение отряда оперативной помощи.

— Войчик, ты, мать ее, монстр! — восхищенно выдохнула ведьма, тоже не сразу

сообразившая и осознавшая все случившееся.

— Спасибо, — только сказала я, чувствуя к своему напарнику невероятную благодарность за то, что в экстремальной ситуации принял решение и успел среагировать. Страшно было подумать, что бы было, не будь воздушника с нами.

Не прошло и минуты, когда со спины напала очередная волна монстров, что, кажется, загоняли какого-то местного кабанчика, чтобы полакомиться. Эти существа явно не были заинтересованы в убийстве соревнующихся адептов, скорее, просто стремилась пожрать все, что встречалось на их пути. Будто их долгое время морили голодом, что, возможно, не далеко от правды. Кто его знает, что за мелкие нижние миры открыли свои двери сегодня, выпуская под надзором магистров академии своих диких детишек?

Чем дальше продвигались участники, тем больше они встречали сопротивление со стороны чуждых миру существ. Возможно, хищники добирались до границ щита, накрывшего территорию сражения, но защиту такого уровня никто порушить не мог — артефакт активировал эту магию, артефакт должен был ее и деактивировать. И вот, обозленные и осознавшие, что заперты, они пытались уничтожить все, что движется, и найти выход, порой даже атакуя друг на друга.

Было жаль, что в данный момент, из-за ограничений магического поля, мы не могли отправлять друг другу магических вестников. Интересно, что происходит в других командах, и в какую сторону они двигаются?

Каждый выбирал себе свою тактику: добраться до центра своеобразного “круга”, попутно сразив нечисть, или пойти вдоль, истребляя не только живность, но и... соперников.

Вот о чем нам в последний момент сообщил куратор, явно не желая слушать наше мнение по поводу таких правил.

Победитель только один, и точка. И любой, кто хочет соревноваться с лучшими, должен уметь бороться до последнего. Таков закон межконтинентальных соревнований. Такова судьба тех, кто решил взять максимум и поступить в магическую академию.

Потому, с каждым нападением я была готова увидеть кого-то из людей, но не представляла, как они собираются кидаться друг на друга.

Наивное создание...

Но в этот день Судьба решила показать мне несколько оттенков подлости.

Когда наша команда перебиралась по болоту, в ногу одного из парней прилетела стрела, вспоровшая конечность насквозь. Всем пришлось буквально вытягивать товарища на сушу. А по другую сторону стоял довольный “оранжевый” лучник — один единственный в своей команде.

По правилам, лук, как оружие, мог пронести на этап лишь один участник от каждого континента, и количество стрел было строго ограничено.

А когда Миранья — одна из немногих девушек нашей команды, запустила в парня парочку огненных сфер, тот лишь усмехнулся, выставив воздушный щит, легко погасивший чужеродную магию. Он был сильным магом, наверное поэтому был так самоуверен.

Как же тогда у меня зачесались руки вывести его из игры так, как это мог лишь отряд оперативной помощи. Но, соревнование есть соревнование, и за нарушение правил грозили серьезные последствия.

Если я беспокоилась, что парень уйдет безнаказанным, то ошиблась. Кажется, такая наглость и бесчеловечность разъярила не только меня.

Корни могучих деревьев вдруг вспороли землю вокруг лучника. Молниеносный рывок, и его буквально прижало к земле, продолжая сжимать медленно и неизбежно, лишая возможности вздохнуть.

И его крик, что становился все тише и тише, переходя на еле слышный хрип...

На лице мага земли, состоявшего в нашей команде, гуляла жестокая улыбка, глаза горели жаждой мести. Возможно, он желал бы просто убить парня. Только накрывшая сеть щита отряда скорой помощи нейтрализовала любое магическое влияние, “отпуская” гигантские корни “по домам” и освобождая “оранжевого”. Лучник смог вздохнуть спокойно, но теперь числился выбывшим из игры.

Нападавший просто не рассчитал, что в команде Лейсаса выступает настолько сильный землевик, способный подчинить гигантские корни сразу нескольких деревьев. Не знавший, что ради такого дела кто-то будет готов потратить такой ценный в данной ситуации резерв. А может, наоборот, рассчитывающий на это. Стратегия никогда не была моей сильной стороной.

Линда, парящая в голубой сфере индивидуальной воздушной капсулы, махнула нам рукой и улетела в противоположную сторону, посчитав свою миссию выполненной. Ее ждали другие участники, нуждающиеся в защите.

А под нами суетились ребята, оказывая оперативную помощь товарищу. Подбадривая его и словом, и легкими похлопываниями по плечу, они обломали наконечник стрелы, извлекли из ноги древко и залили рану одним из припасенных заживляющих зелий. Но с перевязанной и, наверняка, адски ноющей ногой Брайян вряд ли сможет уйти далеко.

Нам оставалось только, хмурясь, наблюдать за дальнейшим развитием событий.

Словно в издевку, тучи над нашими головами сгустились, и заморосил противный дождик. Я создала для нас с Аби огненный “зонт”, но Ронс придумал лучше — вплел свою магию в “потолок” нашей “комнаты наблюдения”, тем самым спасая сразу всех троих от намокания.

— Знаешь, как-то нервно, когда у тебя над головой что-то горит, — криво усмехнулась подруга, приглаживая волосы после того, как я сняла огненный щит.

— Ну, я маг огня. Спасибо Войчику, за то, что он с нами, — разведя руками в стороны, подавила в себе досаду.

Можно было сплести ажурный “зонт” из “холодного” пламени, но я просто не захотела тратить на это силы и время. Да и в своей стихии мне было комфортно, даже подумать не могла, что Абигайль может ее бояться, ведь сама является носителем всех четырех сил.

— Посмотрите, кажется, вдали разгорается пожар, — прищурившись, заметила легкий дымок впереди. Могла поспорить, гуляя взглядом по верхушкам деревьев, еще несколько секунд назад его не было. — Видимо, кто-то произвел бесконтрольный выброс, очень сильный. Или снова проделки тварей иномира.

— Может, чья-то команда решила сесть на привал и теперь жарит обед? — уверенности в своих словах у ведьмы совершенно не было. Скорее предчувствие, что скоро все усложнится. Общаться с соревнующимися командами права мы не имели, тем более предупреждать их о предстоящих испытаниях.

Невероятная мука молча наблюдать за близкими без возможности помочь, подсказать. Чувствуешь себя настолько никчемной и бесполезной, что противно.

— Сейчас будет жарко, — услышали мы хмурое от Ронса.

Обернувшись, заметила и сжавшиеся с силой кулаки, и напряженность во всем теле

парня. Он не сводил глаз с увеличивающегося столпа дыма.

Сначала я решила, что он имеет в виду непосредственно жар пламени. Но шум ломающихся веток и приближающийся топот ног возвестил о другой “жаре”.

Конечно же!

Лес был полон не только тех тварей, что пришли из других миров. И если кто-то из них мог не бояться огня, то обычные животные страшились пламени и впадали в панику, убегая от очага со всех ног.

Прямо на наших магах.

Ужас пробрался под броню, кусая кожу и запуская хоровод мурашек. Если это дело рук огневика, значит, он от кого-то защищался. И этот кто-то, наверняка разъяренный, бросился прочь, подталкивая к бегству всех, кто встречался на его (или их) пути.

Они высыпали целой стайей: агрессивной, разобщенной, явно не разбирая дороги, бежали и летели, сбивая друг друга.

Дикие звери от самых мелких меховых комков до огромных медведей, кажется, вовсе не местного происхождения, судя по внушительным клыкам, шипам на позвоночнике и светящимся зеленым глазам.

Здесь были и птицы, неказистые, с рваными крыльями, потрепанные то ли ранее встреченными магами, то ли самой жизнью в своем родном мире.

Наша команда оголила оружие, но как бы они ни были готовы к битве, выстоять в несущемся на тебя с бешеной скоростью потоке существ — задача сложная. Щиты здесь не спасали, нужно было действовать жестко.

Прижавшись к плотному магическому полю, я сжалась, мысленно умоляя ребят справиться, но спасительные щиты в моей ладони были уже заготовлены для активации.

Пятерка магов, выпустивших стихийную защиту и атакующих магией, отлетели в стороны, не удержавшись на ногах и врезаясь в стволы деревьев или сырую землю.

Кто решил сражаться холодным оружием, за считанные секунды оказался перепачканным кровью алой и черной. Она попадала им в глаза, ноздри, мешая ориентироваться в быстром потоке тварей, что решили попутно поживиться попавшими под лапу адептами магической академии. Кажется, кто-то даже забыл про огонь, способный нагнать их со спины.

Пожар и впрямь разрастался очень быстро, словно смеясь над морозящим дождем. Хотя вряд ли водная стихия желала помочь участникам соревнования, наоборот, промокшая земля стала скользкой, частично лишая маневренности сражающихся.

Хотелось схватиться за голову, но я заставила себя отлепиться от магической стенки, сделать глубокий вдох и твердо встать на ноги. Холодная голова, Беатрис, ты не должна отвлекаться на собственные переживания и мысли о чужом выборе. Каждый из парней и девушек, что сейчас вели бой под нами, знали, куда шли. Это обученные маги, уверенные в своих силах и желающие добиться успехов на магическом поприще. Это их выбор. А мой — оказаться в отряде оперативной помощи, чтобы в случае тяжелого ранения обезопасить каждого участника.

Брайян, отброшенный какой-то прямоходящей тварью, вскрикнул, когда его спина соприкоснулась со стволом ближайшего дерева, увитого полуиссохшим плющом.

Холодная голова, Беатрис... Бросок артефакта, магический пас, и мужчина уже под голубым куполом, что затрещал, когда в него стали врезаться зубы оказавшихся рядом хищников. Но справиться с артефактом, что был изготовлен посредством вливания сразу

четырёх стихий, мог только такой же мощный артефакт. Которого на поле боя быть просто не могло, из-за правил безопасности.

Все маги командой проходили проверку еще перед выходом на арену, у них изымалось все, кроме холодного оружия, одного лука и заживляющих зелий. Только то, что поможет одержать победу, но не вмешаться в ход самого соревнования.

— Минус три, — услышала я Абигаиль, уже набрасывающую очередной щит, в этот раз на девушку, что, пытаясь сжечь своей стихией беснующихся тварей, потеряла сознание, скорее всего, не рассчитав резерв.

— Как так вышло? — искренне поразила я.

Это студенты выпускных курсов, они должны быть обучены чувствовать свой предел!

— Не знаю! — выкрикнул Войчик, вдруг активировавший индивидуальную воздушную капсулу и отделившись от нас.

Русоволосая девушка и блондин, чьих имен я не запомнила, отделились, скрывшись от нашего взора. Я поняла это, как только снова судорожно пересчитала всех участников команды. За ними и отправился Ронс.

— Она была одной из покусанных теми мохнатыми воротниками, что напали одними из первых. Вероятно, в их слюне содержалось что-то, влияющее на стихийные потоки! — не поворачивая головы, бросила подруга.

И теперь я должна оставить эту информацию при себе и ждать, когда додумаются остальные участники команды? Если додумаются. В пылу битвы они вряд ли следили друг за другом, ставя на первое место само сражение.

Наша команда редела на глазах. Щит, снова щит.

А затем настала очередь добравшегося до нас пожара. Чтобы потушить распространяющееся бедствие, почти полностью израсходовал свой резерв один из водников, а сильнейший маг земли потерял львиную долю своего могущества.

Справедливо ли это? Ответа на данный вопрос у меня не было.

Когда, наконец, волна неприятностей закончилась, соревнующихся за право называться сильнейшими магами Вэйтана лейсасовцев осталось пятеро.

И среди тех, кто продолжал битву, были Рион и Дан. Они подняли головы вверх одновременно и, найдя меня взглядом, беззаботно улыбнулись. Размазанные пятна крови на их лицах подчеркнули всю жуть происходящего.

Дураки, неужели думают, что я поверю в то, что у них все идет по плану и для них творящееся не больше, чем просто игра? Я видела, как ожесточенно они рубили нападавших существ, как призывали стихию, чтобы задушить агрессивных тварей, жадных до крови, как переглядывались, когда тушили пожар.

К счастью, мы были не одни в этом лесу, и кто-то так же, как и мы, вливал свои силы для устранения бедствия.

Активировав индивидуальную капсулу, спустилась к находящимся под щитами адептам. Как и положено по правилам — в молчании. Хотя какой смысл в этом правиле, если бы меня все равно не слышали из-за особенностей наших капсул?

Втроем с вернувшимся Войчиком, мы удостоверились, что все участники живы. Ушибы, кровоподтеки, переломы, магическое истощение, и даже “я мог сражаться дальше, какого демона вы вмешались?”. Было всё.

Лишь Брайян находился в тяжелом состоянии. Ему пришлось дать не только заживляющее зелье, но и отправить в особый магический сон, что поможет быстрее

исцелиться, или хотя бы дожждаться окончания соревнований и получить высококвалифицированную помощь.

Его позвоночник был сильно поврежден, а раненая нога начала опухать. Маг явно старался сдерживать стоны, но побелевшее лицо и дрожащее тело все показывало вместо него.

Закончив, я развернулась к оставшейся пятерке. Хотелось выразить сочувствие, пожелать удачи, сделать хоть что-то! Но я лишь кивнула, вернула своим друзьям беззаботную улыбку, что далась с трудом, и поднялась в главную капсулу обзора, где меня уже ждали Аби и Ронс.

— Знаете, девчонки, — вдруг произнес парень, — это, конечно, крутое мероприятие, — с насмешкой произнес он, взглядываясь в горизонт, к которому медленно катилось одно из дневных светил. — Но что-то у меня все больше и больше сомнений по поводу его целесообразности. Нет, кулаками помахать, да силу показать я люблю. Но делать это, чтобы кому-то что-то доказать? Они ведь полуживые в этом лесу лежат, — сплюнул он на крону одного из ближайших деревьев. — Если первые два этапа мне ясны и понятны, то сейчас... — не договорил он.

— Участники других команд еще не начали активно нападать, — философски отметила Абигаиль, за что получила слаженный удрученный вздох.

Глава 27. Закрываем гештальт попаданки

Мы все знали и ждали этого момента. Когда самые смелые адепты разных континентов сойдутся в схватке. Порядком потрепанные, уставшие, но без особого выбора — покинуть закрытую территорию сражения можно лишь тогда, когда останется один единственный победивший маг.

Их было трое, в серых униформах, с мечами и кинжалами наперевес. Все ли это, что осталось от команды Зэльваса?

И что с Саралин?

Пожалуй, последний вопрос волновал меня больше всего. Я ждала от магички какой-то подлости. Может, из-за собственной испорченности, или просто из вредности, но мое сердце было не на месте с того самого момента, как на арене объявили о замене участника.

Сейчас, среди перегородивших нам дорогу студентов чужой академии, девушки не было. Но облегчения от этого я не испытала.

Мне нужно было увидеть ее, лежащую под щитом, без сознания, или в истерике, но выведенной из игры.

“Трое на пятерых, все должно быть хорошо, результат сражения очевиден”, — твердила сама себе, кусая губы до боли, до крови.

Нечто подобное уже было во втором этапе, когда парни и девушки сражались на арене за знамя противника. Поэтому, в какой-то степени, ничего сверхпугающего в развернувшемся под нами бою не было. Но когда рот наполнился вкусом железа, а израненные губы заныли, я поймала себя на новой форме самоистязания — обгрызании ногтей.

Как и обычно, сначала в ход шло обычное оружие, а бой приправлялся легкими искрами магии. Атаки были агрессивными, не щадящими ни чувств, ни тела противников. Подножки, удары в челюсть, по затылку эфесом меча, впивающиеся в какую-нибудь конечность неприятеля ножи.

Недалеко от нас возникла головная капсула еще одного отряда оперативной помощи. Кивнув Чейсу и Норману, подавила в себе очередную волну тревожного предчувствия.

То, что они здесь вместе, говорило о том, что основная часть вверенной им команды находилась сейчас здесь, под нами. Но Линда отсутствовала, и это могло значить только одно — она сопровождает кого-то еще из своих подопечных.

— Сильная стерва... — услышала я задумчивое рядом.

Абигайль, как и я, сделала выводы и подумала о том же. Но сначала, погруженная в собственные невеселые мысли, я не поняла смысла сказанного. Рассеянно обернулась к ведьме, что перебирала пальцами заготовленный для броска щит.

— Если высокородная бывшая Аксэна что-то вытворит, я лично буду голосовать за ее исключение из академии. Ты в курсе, что у нас, как у главных наблюдателей третьего этапа, в случае чрезвычайных ситуаций, есть такое право? — не оборачиваясь, задумчиво протянула она, будто говорила сама с собой.

Неужели Эливай так сильна, что дотянула до этого момента? Как же не хотелось в это верить...

— А ты ядовитая, Росс, — хмыкнул Войчик, вмешавшись в разговор, не отводя взгляда от сражающихся, готовый в любой момент набросить щит. — Если надумаешь драть

красотке с выпускного курса косы, позови, я приду поболеть за тебя, — в веселом тоне отчетливо послышалось неодобрение. — Правда, не уверен, что успею добежать — тебе оторвут голову раньше, чем я удостоюсь чести запечатлеть этот момент в своей памяти на веки вечные. Да даже если победишь Абигаиль, тебя ждет масса неприятностей в лице всего ее семейства. Девочки, подумайте мозгом, земляная не сделает ничего, что не предусмотрено правилами соревнования. Вам просто не за что ее обвинять. Ее даже нет здесь, забудьте о ваших конфликтах хотя бы сейчас. У нас другая работа.

В словах напарника была истина. Но мой мозг, на который так уповал парень, категорически отказывался сбрасывать со счетов пренеприятную блондинку.

Третья команда. Нам осталось встретиться с третьей командой, и мы сможем отправиться обратно в академию, праздновать победу. Совершенно не важно чью. “Холодная голова, Беатрис”...

Минус два...

Наш отряд накрыл щитами двух своих участников, еще двое было ранено. Когда Рион начал прихрамывать, я сжала кулаки и сделала глубокий вдох. Он сильный, он со всем справится.

— У Дана что-то с рукой. Видимых повреждений нет, возможно, кровоподтеки под формой, в местах, не защищенных металлическими пластинами, — бросила подруга и достала из сумки заживляющее зелье, — Надо будет сбросить им, когда последний из Зэльваса ляжет.

Но нашим планам не суждено было сбыться.

Грозный рык оглушил, прогоняя где-то сидевших птиц, и мы с ведьмой обратили взгляды в сторону, откуда прозвучал жуткий звук. Сердце в груди забилося с еще большей силой, удивляя своими возможностями.

— Всё, сейчас “накроют”, — Ронс продолжал сосредоточенно следить за боем, и его радость звучала, как гимн победе.

Обернувшись назад, заметили, как падает на колени стонущий адепт чужой академии, а наши ребята тяжело дышат.

Еще один рык, и мы замечаем несущуюся на нашу команду непонятную тварь. На двух корявых ногах, с четырьмя руками, длинной шеей и огромной шипастой головой. Будто вылезшее из самого Ада существо было уродливо не только своей формой, но и будто прожженной бордовой кожей, лишенной покровов.

Трое встали в стойку, готовые отразить атаку. Призывая свою магию и объединяя стихию воды и воздуха, парни решили создать квинтэссенцию стихий. Слаженный взмах руками, и огромный голубой искрящийся белым светом шар летит на агрессивную сущность. Но, не долетая, будто истончается, встречаясь с телом иномирной твари, не принося той особого вреда.

Ноги ослабли, и я почувствовала, как мой мир дрогнул. Все происходило слишком быстро.

Вот, Рион вытаскивает из сапога метательные ножи и выбрасывает сразу три, направляя их магией прямо в уродливую шею приближающейся твари. Дан бросается вперед, чтобы перетянуть внимание на себя и сделать подсечку. А водник сплетает очередное заклинание, что плотным шаром окутывает голову монстра, слепя его, удушая. И он заваливается мордой вниз, чуть не придавив Энриона, чьи ножи успевают впиться в плечо твари. Но она быстро избавляется от водной преграды.

Потому что ноги Лорена обвивают внезапно вспоровшие почву корни, и с размаху отбрасывают мага в сторону. И тогда водник теряет сознание, а вместе с ним, и власть над своей стихией.

Покачнувшись, я бросилась искать взглядом Линду. Последний участник команды Зэльваса, наверняка, решил напасть. Но девушки нигде не было видно. Зато из-за деревьев уверенно выступила Саралин, как мы увидели, на высоком уровне владеющая магией земли.

Кто-то из ребят укрыл нашего водника щитом, а мир снова дрогнул. В прямом смысле. Нецензурная брань Войчика не заставила отвлечься от поединка, в котором предсказать победителя теперь стало невозможно.

Дан, что ближе всех находился к брюху твари, махнул мечом и воткнул его в уродливую тушу, проворачивая лезвие внутри, а затем прорезая мясистую плоть до самых ног.

Но победы не случилось.

Друг неожиданно покачнулся и, с явным трудом вытащив свой меч, вонзил его в землю, оперевшись, будто ему было крайне необходимо несколько секунд на то, чтобы перевести дыхание.

Еще минуту назад он выглядел помятым, но довольно бодрым, а сейчас? Что произошло? Рион тоже поднялся с земли будто неохотно, не сразу обретя равновесие. Словно оба друга вмиг потеряли все силы.

Резко обернувшись в мою сторону и найдя меня взглядом, Даниэль кивнул, скорее, собственным мыслям. Я вдруг отчетливо поняла, что с ними что-то не так. И со мной тоже...

— Активируем индивидуальные капсулы, — закричала Абигаиль. — С головной капсулой что-то случилось!

И я, скорее на автомате, повиновалась. Нас окутало голубое сияние, но тут же стало блекнуть, вынуждая опускаться все ниже и ниже к земле.

Это происходило со всеми из нашего отряда.

— А у Чейса с напарником тоже? — неверяще ответил ей Ронс.

— Щиты деактивируются! — услышали мы крик Нормана.

Мы услышали его крик... Услышали!

Ронс толкнул меня, бросившись к одному из раненых, ранее укрытых теперь почти развалившимся щитом. Забрав чужой меч, парень явно приготовился сражаться.

Отныне мы лишились любой защиты, и наши жизни стали зависеть только от нас. Все это я осознавала на грани, не в силах понять то, что происходило перед глазами. А сила внутри меня взбунтовалась, притесненная чужеродной магией.

— Привет, Рион, ой, а что у тебя с лицом, ты не рад меня видеть? — ехидство Саралин могло отравить, будто самый настоящий яд.

Походкой от бедра она приблизилась к моему мужчине и отвратительно широко улыbnулась.

А нам, как отряду оперативной помощи, по прежнему нельзя было приближаться к участникам, борющимся за победу. Не смотря на то что мы лишились своих позиций и привилегий и оказались по одну сторону с командами.

— Уничтожь артефакт, — скорее одними губами шепнул Дан, но я услышала так отчетливо, будто голос друга раздался где-то глубоко внутри меня.

Магия воздуха неохотно укладывалась где-то под желудком, вызывая тяжесть и легкую тошноту. Что удивительно, совсем не нервируя мою собственную стихию.

Я не могла понять двух вещей: почему в разгар битвы Даниэль отдавал мне свою силу, и

когда он успел подкинуть мне артефакт передачи? И да, третий вопрос — куда он его спрятал?

— Мы должны подать сигнал организаторам, — услышала я спор друзей.

— Если их осталось всего трое, то мы должны дать время кому-то одержать победу, — воспротивился Норман, оббежав с напарником по кругу место непосредственного сражения и примкнув к нам.

“ Уничтожь артефакт, и тут же отправь мне стихию обратно, как мы однажды пробовали”, — снова раздалось изнутри. Возможно, сама стихия воздуха говорила со мной, ведомая своим истинным хозяином.

— Куда собрался? — рассмеялась Эливай, выставив свой меч вперед и преграждая им дорогу Риону, решившему оставить появление блондинки без комментариев и направиться к Даниэлю.

Звук ее голоса прошил меня насквозь, заставляя вспыхнуть. В прямом смысле слова.

— Демоны, Трис, нельзя вмешиваться, ай! — попытавшаяся схватить меня за руку и оттянуть подальше подруга обожглась и отпрянула.

И зачем она решила меня тронуть? Мир вокруг замедлился, я словно оказалась в кино, кассету с которым начало зажевывать. И, вместе с тем, внутри меня что-то ускорялось, мозг начал работать быстро, очень быстро, позволяя, наконец, рассмотреть каждую деталь вокруг.

— У нас огромные проблемы, — услышала я за спиной.

— Дадим им еще хотя бы несколько минут. Нас же вздернут за срыв соревнований, это финальный этап, драть вашу рать! Мортиш просто кипятится, она стоит на месте.

Кажется, Норман больше всех боялся прервать финальный этап Межконтинентальных соревнований. А я... Я должна была сделать то, что просит мой друг. Осталось понять как, и где искать тот самый неизвестный артефакт.

— Думайте, усиленно думайте, что случилось с магией на территории? И где Линда? — решила устроить мозговой штурм Абигайль.

— Моя стихия на месте, — тут же отозвался Чейс, будучи водником.

— У меня, вроде тоже, но я себя не очень хорошо чувствую, мне тяжело дышать, — отозвалась Аби.

— Моей нет! — испуганно бросил Ронс.

Все это я слышала где-то на периферии, не забывая принимать к сведению полученную информацию.

Нет воздуха.

Дан и Рион почему-то не нападают и производят впечатление очень уставших, ослабленных магов, лишенных сил.

Артефакт, я должна найти артефакт...

Щиты истончились, и капсулы исчезли, лишаясь своего плетения. Плетения из четырех стихий.

Нет воздуха...

Вспыхнувшая догадка опалила сознание, и мне стало по-настоящему страшно.

— К чему тебе это, Саралин? Ты совершила невысказанный поступок, тебя ждет суд, — потянувшись на голос друга, неосознанно сделала шаг вперед.

Маленький, неуверенный, никем незамеченный.

— Я? — оскорбленно возмутилась девушка, захлопав своими большими глазами, — Что ты такое говоришь, Дан? Пожалей наш отряд оперативной помощи. Я только что пришла.

Наверняка, увлеченные спором друзья не заметили, как вздыбилась земля, вокруг магички. Потому они и не поняли тонкий намек на возможные для них последствия.

Саралин Эливай открыла еще один козырь, прибегнув к шантажу.

Все во мне вскипело от злости и страха за друзей и товарищей. Эта девушка заигралась... Перешла все допустимые границы, и если ребята сомневались, то я — больше нет.

— Активируйте камень призыва, — быстро обернувшись, тихо, но уверенно произнесла я отряду. На меня пораженно уставились все четверо, замерев на месте.

— Беата, ты...

— Тебе ведь нужна не победа? — услышала я, как устало бросил Рион.

— Активируйте, — снова зашипела я, подавшись вперед к отряду и прожигая взглядом каждого.

Боясь пропустить момент, вернулась к развернувшейся передо мной сценой и напряженно замерла, приготовившись броситься вперед.

Эти соревнования уже не спасти, осталось только пережить до прихода организаторов, что получают сигнал о помощи позже на несколько минут из-за изолирующего нас купола.

Черт, они ведь никогда раньше не пользовались камнем призыва на соревнованиях...

— Умный Советник, — обнаглев окончательно, Саралин сделала сложный пас, и растения под ногами моего любимого дракона, что не имел возможности обратиться, стали опутывать его ноги. Хрупкие на вид, они медленно, но верно оплетали мага, начиная с носков и поднимаясь к икрам, коленям.

Мне так хотелось крикнуть: “Беги”, но я видела, как движения пытающегося воевать с ожившими растениями мага все замедляются. Магия Риона стремительно утекала сквозь пальцы, опустошая резерв, а вместе с тем и забирая жизнь дракона.

И тогда Даниэль, весь белый, как полотно, бросился в сторону друга, чтобы упасть, не сделав и пяти шагов. Меч, запущенный им в бывшую любовницу, пролетел мимо, вызывая лишь очередную волну самодовольного смеха.

Жар внутри меня вытеснил все мысли и сомнения, приятно опалая внутренности, посылая волну неуместного возбуждения и азарта.

— Теперь ты у меня за все заплатишь, Даниэль Аксэн, Наследник и, увы, уже не будущий баритар Лейсаса.

Глаза заволокло пеленой слез. Слез ли?

Последний раз бросив взгляд на друга, заметила, как его рука упрямо тянется к лежавшей неподалеку от него и убитого монстра небольшой металлической пластине со странным витиеватым темным узором и вкраплением разноцветных темных камней в количестве шести штук.

Вопрос, как я вообще смогла разглядеть такие детали на довольно большом расстоянии, если и возник, то быстро испарился. Бежать, быстрее, быстрее. И как можно тише, насколько это возможно...

Призвав всю свою магию, я почувствовала, как мое стремление и желание обретает форму. Вены на моих руках вздулись, опалая кожу, словно вместо крови потекла настоящая лава. Тело начало зудеть и гореть, а бурые длинные когти больше не пугали. Скорее, наоборот, я мечтала использовать их по назначению. И я побежала, направляя всю свою стихию, всю себя вперед.

Когда ощутила, что парю над землей, лишь ускорила. Удивляться было некогда. Все

потом.

Саралин не услышала моего приближения, занятая своим триумфом и уверенная, что ей никто не посмеет помешать. И только когда я предвкушающе вскрикнула, издав при этом очень странный звук, и вцепилась своими когтями в ее спину, отбрасывая предательницу в сторону, девушка зло зашипела и обернулась, поднимаясь на четвереньки. В таком положении она передо мной и замерла.

На ее лице отразились столь яркие эмоции шока и страха, что я буквально ощутила их приятный вкус на языке. Махнув широкими алыми крыльями, что теперь украшали мое тело, создала обжигающий поток воздуха, что тут же устремился к магичке.

Воспользовавшись моментом, бросилась к запрещенному, по меньшей мере на нашем континенте, артефакту, способному высосать из мага всю его силу. В данном случае — стихию воздуха.

— Уничтожь своим пламенем, артефакт должен расплавиться, — прохрипел лежавший рядом Дан, что поднял ко мне голову и теперь так странно улыбался, впившись в меня взглядом.

Ну да, обратилась его иномирная подружка в птичку, да не в простую, а...

— Нет! — услышала я истеричный визг Саралин.

Больше не медля, со всей силой клюнула смертельный для моих близких артефакт и направила в его центр огненный поток магии. Металл стал плавиться и растекаться, уходя под землю прямо на наших глазах.

А теперь последнее — отдать магию обратно Дану. Даже если это лишит меня образа столь экстравагантной и сильной птицы, как феникс.

Не обращая ни на что внимание, я сделала глубокий вдох и проговорила слова обратного заклинания. Кроткое, но быстро срабатывающее, судя по тому, как вспыхнула стихия в глазах Даниэля. Вот сюрприз знатный для Эливай будет!

Осталось восстановиться и тогда друг сможет...

— Попрощайся со своим любовничком, глупая тварь, — то, как уверенно и зло произнесла эти слова за моей спиной Саралин, заставило вздрогнуть.

“Кто из нас “тварь” — вопрос весьма спорный”, — хотелось бросить ей в ответ, но я не умела разговаривать в образе птицы. Тем не менее, порывисто обернулась, чтобы увидеть, как пытается бороться с девушкой, запеленованный травой по рукам и ногам, Рион.

Очередная волна ужаса прошла по телу, казалось, заставив дрожать каждое огненное перо на моем теле. Нет, только не это! Словно усмехаясь, отразив свет одного из светил, блеснуло лезвие кинжала, тесно прижатого к горлу любимого.

В глазах моего дракона читалась боль, но вовсе не физическая. Собственная беспомощность в это мгновение убивала его куда сильнее какой-то зарвавшейся магички. Бессилие и понимание, что из-за него я могу совершить глупость.

Что ж, оправдывать ожидания — дело святое.

— Нельзя убивать, — все еще слабый голос Даниэля за спиной прошелся по телу если не успокаивая, то хотя бы немного приводя в себя.

Да, мне очень хотелось совершить глупость, внутри клокотала сила, желая разорвать, застилая весь мир алой пеленой кровожадной ненависти.

— Ты все еще считаешь, что можешь мне приказывать? — ядовито выплюнула Саралин, скривив губы в усмешке. От этого ее рука дрогнула, слегка полоснув кожу Риона, на которой тут же выступила кровь.

Зарвавшаяся магичка не поняла, что просьба Дана прозвучала вовсе не для нее.

— Прости, Энрион, — еще один отвлекающий маневр расслабил противницу, что так легко было заставить ощутить себя в выигрышном положении. Дан прекрасно справлялся с ролью ослабленного и умирающего.

Уж не знаю всей мощи выпускницы курса землевиков, и того, чему ее обучали на протяжении жизни, но очень сомневаюсь, что на поле боя она встречалась лицом к лицу с действительно ненавидящими ее магами, желающими не просто преподать урок, а убить.

— Что тебя ждет за убийство Наследника и Советника? — на этот раз улыбалась уже я.

— Любовь и почет, — такое количество веры в голосе застало врасплох. — Не знаю, где тебя прятали столько лет, и почему ты вела себя таким образом, но раз ты до сих пор не сдохла, сегодня я это исправлю, Наследница.

Чего? Остаться невозмутимой становилось все сложнее. Демоны, да эта баба головой тронулась. Друг на Лив женится, а не на мне, она и будет Наследницей.

— Что ж, я догадывался, что наш брак интересен твоей расе именно с этой стороны, Саралин, — снова вмешался Дан, и я решила воспользоваться случаем. — Не получилось захватить власть мирным путем, и твоя семья решила устроить смуту, лишит мой народ привычного порядка, посредством нашей смерти?

Я плохо знала потенциал своей новой магии. Каждый уровень силы подразумевал особые возможности. И поскольку соревнования можно было считать полностью сорванными, я имела право пользоваться всем своим резервом. Знать бы только как...

На помощь пришло воображение. Я просто представила как рукоять клинка в руках противницы резко накаляется, прожигая ее кожу до волдырей. И это сработало.

От неожиданности, она отбросила лезвие в сторону, и в ту же секунду я полетела на магичку, сбивая с ног, цепляясь когтями за ее волосы, чтобы протащить эту Вэйтановскую тварь по земле. Мне хотелось, чтобы мы вместе пересчитали ее ребра. Огонь внутри ревел и требовал расплаты от той, кто посмел угрожать моим близким.

Я бы разорвала ее на кусочки, а потом обжарила в собственном соку, но уровень магии Саралин оказался куда выше предполагаемого.

Когда из моих лап выскользнула огромная зеленая змея, в которую обернулась девушка, я на мгновение растерялась и взмахнула крыльями, чтобы взлететь выше.

Но размеры пресмыкающегося оказались внушительными. Даже учитывая объемы того феникса, форму которого мне до сих пор удавалось удерживать. Длинный хвост буквально подбил меня на лету, из-за чего я не удержала равновесие, будучи неопытной летуньей, и пропахала плечем землю. Правую руку и бедро зажгло, но я стремительно поднялась и снова бросилась в лобовую атаку прямо на извивающуюся передо мной змею.

И снова мы скрутились в клубок, кусая, колотя друг друга. Упругие кольца на моем теле сомкнулись так плотно, что я в какой-то момент начала задыхаться. Длины ее тела хватит, чтобы переломать каждую косточку в моем теле. И тогда я призвала весь свой огонь, обернувшись не птицей, а самым настоящим факелом.

Дан просил не убивать, но что я могла сделать с той, что так искренне и жадно хотела моей смерти?

Запах паленой чешуйчатой кожи опалил нос, и я закашлялась, чувствуя, как теряю форму, стремительно уменьшаясь в размерах.

Нет, нет, только не сейчас!

Но тело продолжало гореть, пламя ревело внутри меня и снаружи, не теряя силы, а

вытягивая ее прямым из меня. Это я поняла уже позже, когда рептилия извивалась на земле, выворачиваясь из стороны в сторону, желая сбить обьяввшее ее тело пламя, и истошно визжала.

— Белатрисия! — затуманенным взглядом я видела, как бросился ко мне Даниэль, и с трудом двинулся в мою сторону Энрион.

Распластавшись на земле, я не могла пошевелиться, чувствуя страшную слабость и жажду.

Выглядели мои парни ужасно, но разрастающаяся во мне голодная пустота словно забирала все эмоции и силы. Портал, вспыхнувший среди деревьев, расширяющийся и пропускающий сквозь себя несколько магов в форме академии, подарил надежду на то, что теперь все будет хорошо.

Хотелось запрыгать от радости, но на деле я смогла лишь улыбнуться тому, что друзья живы. Где-то на периферии слышались голоса отряда оперативной помощи, кажется, они тушили вернувшую человеческое тело Саралин.

— Трисия, вода, помнишь? Ныряй в воду, дыши глубоко, все закончилось, все живы и в безопасности, Белатрия, ты слышишь нас? — попытался встряхнуть за плечи Дан, но впервые обжегся, и, отпрянув, шокировано уставился на меня.

— Мне нужно отдохнуть, — еле выговорила я, желая донести до них мысль, что меня нужно оставить в покое. Удивительно, но огонь стал обжигать и меня. Изнутри, прямо из груди, и я прикрыла глаза, больше не в силах оставаться в сознании.

— Дан, уйди, я сам, — услышала я любимый голос, что подействовал лучше любого дефибриллятора. Демоны, я даже отключиться нормально не смогла, когда поняла, что хочет сделать Рион. — Белатрисия, ты не оставляешь мне выбора, — его голос прозвучал слишком близко. — Если ты не постарайся и не возьмешь сейчас же пламя под контроль, я сгорю вместе с тобой. Будем дружной кучкой пепла, как в дурацких тошнотворных сопливых сказках, ты этого хочешь? Так и знай, на том свете я тебе это припомню, а еще все наши десять неродившихся детей. Нет, лучше двадцать, жизнь-то длинная, а я планирую горячо любить тебя каждую свободную минуту, — ухмылка, так отчетливо прозвучавшая, и смысл сказанного заставил поперхнуться и вздрогнуть.

Чего-о? Какие дети? Каких десять?! Какой сгоришь?! Помереть нормально не дает честным девушкам...

Стихия внутри так же сбилась, зашипела, свернулась в клубок, подпрыгнула до самого горла и, кажется, потеряла сознание от пугающих перспектив.

Сильное головокружение не помешало разлепить веки и попытаться заглянуть в глаза этому несносному мужчине.

“Десять детей... Бегемот будет в восторге”, — почему-то именно это было последней связной мыслью, когда я поняла, что не вижу ничего, кроме размазанной реальности.

А затем я почувствовала ледяные объятия и, не выдержав такого контраста температур, все-таки отключилась.

Глава 28. Никогда, никому и ни за что

—... она лично должна... желание выйти за тебя замуж, — послышались обрывки разговора откуда-то издалека. — Чуть не угробили мне ребенка, мальчишки, какие вам свадьбы?! — кто-то столь выразительно, но тихо возмущался. — И не озвучивай оправданий о том, что вы сами чуть не погибли.

Голос говорившего показался знакомым, пропитанный властностью и бархатной глубиной. Но я так и не смогла вспомнить, где именно могла его слышать. Кто-то из целителей? Но я не припомню среди них мужчин.

С трудом пошевелив пальцами, ощутила всю тяжесть мира, свалившегося прямо на меня, придавив к кровати.

Хотелось отругать наглецов, мешающих спать. И, одновременно с этим, проснулась потребность вынырнуть из той толщи тьмы, которая держала крепко, мешая дышать, сдавливая грудь.

— Я люблю ее, она любит меня, это все, что на данный момент важно. В конце концов, на нашей свадьбе с Наследницей настаивал сам горун! Теперь это делаю и я.

Этот голос я не спутала бы ни с одним другим. Потому смысл услышанного каленым железом опалил сердце. Энрион, почему?...

Я не успела толком очнуться, а мне уже хотелось обратно в забытие. Черт, последнее, что помню, как отключилась в лесу. А еще такие холодные, но родные объятия. Объятия предателя.

Хотя подождите-ка...

— Убью, — было первым словом, на которое мне хватило сил, после полноценного вдоха. Я еще не открыла глаз, но уже приняла для себя четкое решение. — Мне тебе еще десять детей рожать, а ты уже на другой жениться удумал? Меня похорони, для начала, — прохрипела, направив всю силу в голос.

Где-то что-то упало и, кажется, разбилось.

— Что? — как-то совсем некультурно прозвучало от того, кто секунду назад отчитывал моего недовенника.

— Двадцать, любимая, — заботливо поправил Энрион, и через мгновение я почувствовала теплое касание губ к своему лбу.

Так-то лучше.

В комнате повторно что-то с грохотом завалилось.

— Что у вас тут происходит, вы что шумите, дайте моей сестре шанс на нормальное пробуждение! — комнату заполнило возмущенное шипение Даниэля.

Наследница что, тоже где-то здесь находится?!

Давай, Беата, пора набраться смелости и открыть глаза. Сейчас я им всем охоту жениться отобью, и пусть что хотят со мной делают.

— Ветерок, ты очнулась! — сменил гнев на милость друг, и меня обхватили еще одни руки, чтобы приподнять и подложить под спину ворох подушек. — Открой глазки, не бойся, всё закончилось, ты в безопасности, — как маленькой проговорил Даниэль.

Я чувствовала его лицо перед собой и, наверное, была даже благодарна дракону, что заслонил от меня все пространство вокруг. Собравшись с духом, распахнула веки, готовясь к чему угодно.

Зеленые глаза Дана встретили меня радостью и внутренним сиянием, давая возможность привыкнуть к свету и морально подготовиться к встрече со своим отцом.

В том, что это был именно он, я не сомневалась. Кто еще мог рассуждать о свадьбе сестры Дана?

— Сколько я была без сознания? — стараясь держаться отстраненно, спросила друга.

— Около девяти дней, нечисть. Ты почти полностью иссушила себя, потеряв контроль над стихией, — Рион ответил вместо Даниэля, снова заключая меня в объятия и не торопясь их размыкать.

Не то чтобы я была против, но... Кое-кто в алых одеждах мельтешил за спинами ребят, будоража мои нервные клетки.

В незнакомой просторной комнате были задернуты шторы, создавая такой приятный глазам сумрак. Интерьер был роскошным, потому я сразу догадалась, что оказалась в доме кого-то из парней.

— Балатрисия, нам нужно кое-что с тобой обсудить, очень важное, хорошо? — слишком настороженно произнес друг, снова перетягивая на себя внимание.

Я инстинктивно вцепилась пальцами в рубашку Риона, будто его тело могло защитить от любых проблем. Взглянув на это, Дан прыснул в кулак, но не стал комментировать, а отступил в сторону, открывая передо мной таинственную фигуру в алом.

— Ветерок, познакомься, это мой отец — Даливар Аксэн, баритар нашего континента, — указав рукой на мужчину, что сделал к нам несколько шагов вперед, Дан выжидающе на меня посмотрел.

А я почувствовала, как сердце ухает вниз, застревая где-то в пятках, лишая возможности дышать, думать, говорить.

Напротив меня стоял статный мужчина в каком-то парадном мундире по местной моде. Медь его волос была столь родной, из-за того, что я видела ее каждый день своей жизни, стоя перед зеркалом. Зелень глаз сияла ярко, намекая на силу, что была заключена в этом мужчине.

Сейчас он стоял напряженный, будто боялся сделать что-то не так, но наши взгляды встретились, и я потеряла связь с реальностью.

— Трис, все в порядке, дыши, — услышала я шепот в ухо, к которому прикасались губы все еще взятого в плен моих объятий Энриона.

И тогда я дернулась, словно приходя в себя и осознавая, что по моему телу струится огонь, норовя снова забрать у меня над собой контроль.

Знакомый незнакомец в ало-синем мундире приподнял руку, улыбнулся мне и, мазнув в воздухе пальцами, спустил с них сияющую огненную ленту. Завороженно наблюдая, как она доплывает до меня и мягко ложится на руку, буквально впитываясь, испытала шок. Мое собственное пламя погасло, и стихия внутри, словно по команде, успокоилась.

Вздых облегчения коснулся моего уха, а я снова поймала взгляд незнакомца. Уже более уверенный, спокойный, ласковый.

— Отец? — смогла выдавить. — Но этого не может быть, — тут же оборвала себя, упрямо качнув головой. — Вы очень похожи на... Я ошиблась, прошу прощения, — опустив глаза, попыталась всмотреться в особенности узора на покрывающем мои ноги синем покрывале.

— Двадцать четыре года назад мой друг и наставник Филистилафий спас мою семью от гибели, — заговорил отец Дана, снова начав приближаться к моей постели, и я дернулась,

момента́льно вскидыва́я голову́. — В тот день похитили моего сына, и мне пришлось оставить безутешную супругу с маленькой дочерью на руках, чтобы найти совершивших преступление против власти, — с каждым его словом, я чувствовала, как расползающаяся по телу дрожь добирается до самого мозга. — Когда от Клэртии пришел вестник о нападении на дворец, я понял, что просто не успею вас спасти, — его голос надломился, и я поняла, что в этот момент он снова переживает те самые эмоции, давностью в два десятка лет. — Тогда я обратился к Филистилафию, владеющему порталной магией. Он сумел оказаться рядом вовремя и выстроить портал в безопасное место.

Я бы не назвала Землю таким уж безопасным миром...

Мою руку обхватила теплая ладонь...брата? Кажется, я сейчас свихнусь.

Переведя взгляд с баритара на друга, ощутила себя потерянным и испуганным маленьким ребенком. А Даливар Аксэ́н продолжал:

— Те, кто напал в тот день, вмешавшись, сменили магические потоки выстроенного портала. Фил уже помогал вам войти внутрь, как в мой кабинет влетели наемники и отправили несколько пульсаров прямо в воронку. Остановить вас или что-то поменять, мой друг уже не успел, было слишком поздно — вы оказались за пределами нашего мира, а портал под воздействием чужеродной магии разрушился. Тогда я подумал, что вы погибли, — вдруг подавился воздухом мужчины, его глаза покраснели, но баритар взял себя в руки. — Но не смотря на это, все минувшие годы мы искали. Дан увлекся наукой именно потому, что хотел вернуть нашу семью. Пусть он потерял мать слишком рано, но он никогда не отказывался от идеи, что утраченное можно вернуть. Филистилафий так и не смог воспроизвести плетение, потому что воссоздать все условия, что были в тот злополучный день, было невозможно.

— Но как же тогда?... — вспомнилось, как я самолично завалилась в подвал академии ВМИИЯД.

— Новая разработка Фила, годы подсчетов и экспериментов, — понял меня мужчина.

Такой родной, и такой чужой одновременно...

— Но что-то снова пошло не так, — протянула я, осознавая, как складываются в единую картину все пазлы прошлого и настоящего.

— Точно, — кивнул Аксэ́н старший, лукаво улыбнувшись. — Мы призывали кровь к крови, а в заклинании сделали ударение на близость душ и сердец, на объединение тех, кто ищет и зовет.

— А я как раз пытался создать магический аккумулятор, способный объединить два далеких мира, — кровать подо мной прогнулась, приютив на себе еще двух мужчин.

— Ты сказал, что это пентаграмма призыва высшей нечисти! — возмущенно воскликнула я, обернувшись к Дану.

Тот взъерошил волосы и признался:

— Ну, они очень похожи, и я действительно испугался, что сделал что-то не так. Ты ведь появилась без активации символов, без вливания сил. Да и ректору о моих попытках вернуть семью знать не стоило, я скрывал свои разработки.

— Но почему я оказалась в академии? — не смогла до конца разобраться я.

— Эти дни, что ты была без сознания, мы как раз и провели в попытках понять, что же именно случилось.

— Потому что из нашего портала во дворец в тот день вывалилось нечто, совсем непохожее на юную наследницу фениксов.

Услышанное все никак не укладывалось в голове, хоть и виделось логичным, понятным. Усомниться в словах Даниэля поводов не было, только вот все слишком неожиданно.

У меня никогда не было брата, я и подумать не могла, что подобное может произойти в моей жизни.

— А я говорил, что хорошо устроился, а ты не верила, — раздалось внезапно откуда-то с пола, и на кровать вальяжно запрыгнул черный кот.

— Бегемот! — радостно воскликнула я, и, дотянувшись до своего фамильера, сжала мохнатую тушку в объятиях.

— Задушите, — театрально захрипел оказавшийся точно посерединке Рион. Живой, полный сил, такой же красивый и вредный. От счастья, что в один момент переполнило меня, не сдержавшись, всхлипнула.

В воспоминаниях невольно ожили пугающие картины нападения в лесу, бледные лица моих мужчин, их бессилие и стремительно тускнеющие глаза...

— Осталось вернуть маму, и можно играть сразу две свадьбы, — слышалось мечтательное от Даниэля.

— Одну, — упрямо возразил новообретенный отец, тут же стрельнув в меня глазами.

— Две, — нагло заявила я, и еще крепче прижала к себе любимого мужчину и кота.

Мое, не отдам. Никогда, никому и ни за что.

Народ Ахилиона гудел, радостно размахивая руками и запуская в воздух магические искры синих, красных и желтых цветов.

Мое сердце колотилось от волнения, а сдавливающий талию корсет весьма тяжелого платья пробуждал незнакомую доселе клаустрофобию.

— Потерпи немного, Ветерок, вот вернешься в академию и там будешь наравне со всеми, согласно уставу учебного заведения.

Мягкие губы Риона коснулись моего лба, оставляя целомудренный поцелуй.

Мы впятером стояли у высоких дверей, что вели к выходу на огромный балкон, возвышающийся над главной площадью столицы континента, и ждали наших отцов и советников.

Я оттягивала этот момент как могла, отлеживаясь в своей новой комнате и делая вид, что не восстановилась после магического истощения окончательно. Быть представленной жителям Лейсаса, как вернувшаяся в лоно семьи законная Наследница, я планировала как можно позже. Но разве прислушаются ко мне в этом вопросе двое мужчин, что так долго ждали воссоединения своей семьи?

Не хватало лишь мамы. Вместе всё обсудив, мы приняли решение дать ей время, чтобы восстановиться после перехода через портал, адаптироваться и только потом показываться народу. Поэтому сейчас местным предстояло познакомиться лишь со мной и моим женихом, а также с Ливайей, как с невестой будущего баритара Лейсаса. Но уже через несколько часов будет проведен обряд призыва родительницы.

Мне пришлось восстановиться полностью, так как “перетягивать” с Земли на Вэйтан маму должны будем именно мы с братом. Кровь от крови, плоть от плоти. Опыт со мной показал, что новые расчеты великого правителя Филистилафия оказались верными, и теперь мы могли повторить данный обряд с мамой. Главное, всем находиться в одном помещении. Во избежание, так сказать.

— Но, если хоть одна из вас забеременеет в течение оставшегося срока обучения... — предупреждающе покосился на нас с Лив мой брат, перетянув на себя все внимание и мысли.

Абигайль на этот выпад лишь фыркнула, закатив глаза.

По блестящим глазам друга, направленным на Ливайю, было видно, что Наследник такому повороту будет только рад. Забрать из академии во дворец, быть всегда рядом, обнимать, заботиться, да любой каприз.

— Ты своей невесте условия ставь, а мы с Трисией решили этот вопрос, — вступился за меня любимый, приобняв за плечи и притянув к себе теснее.

Так уж случилось, что некоторое время назад у нашей русалки случилась задержка. Даниэль с подобным столкнулся впервые в своей жизни. И не успела подружка объяснить, что есть допустимые десять дней, и это вовсе не значит, что их ждет прибавление, как брат созвал экстренный совет, переполошив всех нас счастливой новостью.

Беременности, в итоге, не случилось. Но ситуация заставила каждого из нас задуматься о будущем, о своих желаниях.

— Никаких детей! — твердо заявил Рион, когда мы лежали в объятиях друг друга в пока еще “его” постели. — Мы должны сначала позаботиться о тебе. — Легкий, едва ощутимый

поцелуй коснулся оголенного плеча. — Ты полностью познаешь свою стихию, обучишься всему тому, что полагается знать Наследнице, и только потом, когда ты будешь готова... Я хочу, чтобы ты ни о чем не пожалела.

Я запрыгнула на него сверху, игриво качнув бедрами и не давая договорить. До сих пор не привыкну, что мы официально вместе, с одобрения родителей и в статусе помолвленной пары.

— Я не хочу малышей, не сейчас, — согласилась, широко улыбнувшись. — Мне нужен каждый наш новый день, жизнь. Я должна стать увереннее, познать себя, тебя, и только потом, да. Вряд ли двадцать, конечно, но я буду рада стать матерью наших детей. Лет этак через... — я задумчиво постучала пальчиком по нижней губе.

— Предоставим этот вопрос судьбе. — Порывисто подавшись вперед, Рион обхватил мое лицо ладонями и притянул к себе, увлекая в новую игру с поцелуями и не только.

На том и порешали. Мне предстояло учиться еще четыре курса, но Даниэль сказал, что стоит захотеть, и он поможет подтянуть знания и навыки. Тогда я могла бы сократить срок пребывания в академии ВМИИЯД минимум на один год. Только стоило ли оно того? Я только начала познавать этот мир и обрела надежду, наконец, увидеть свою маму счастливой, рядом с отцом.

Мама... Интересно, как она там?

Из воспоминаний выдернул материализовавшийся рядом и тут же приклеившийся к юбке моего платья вестник. Обычно я получала сообщения подобным образом лишь от друзей, потому немного удивленно покосилась именно на них. Но ребята лишь развели руками и выжидающе посмотрели на записку в моих руках.

Стоило развернуть довольно большой лист исписанный красивым размашистым почерком, как горло сжал спазм, а пальцы дрогнули.

Я почувствовала, как напрягся и Рион, стоявший рядом и имеющий возможность читать чужое послание.

“Сегодня днем тебя публично признают как Наследницу рода, Огненная...

А утром бездыханное тело моей сестры сняли с виселицы. Какая ирония.

Но я не виню ни тебя, ни твоих друзей и близких.

Отец так легко подписал приказ о ее публичной казни... Чтобы продемонстрировать свою лояльность твоему родителю, обелить себя. Но он лишь очернил, Беата. И пусть Саралин виновата не меньше его: своей слепой верой в традиции нашего рода, своей наивностью, спесивостью, она навсегда останется моей родной любимой сестрой, что оступилась, ведомая чужими идеалами. И я ей не помешал.

Я понимал, что все может обернуться смертью, но покорно следовал воле своего рода. Малышка-феникс, видят боги, я заплатил за свою слепоту и консерватизм сполна. Пусть не могу сказать тебе все это в глаза — меня попросту не подпустят к тебе — но однажды я докажу свою лояльность.

Просить стать твоим другом — наглость, учитывая последние события. Но я обещаю им быть, ведь с той самой секунды, как отец подписал приказ о казни Саралин, я избрал иной путь. И когда настанет час, Белатрисия Аксэн, я буду рядом.

Не избегай меня. Не жди подлости. И будь счастлива в своей новой жизни, ты ее достойна.

Клянусь своей честью,

Цериус Эливай

— А вот и мы. — Прозвучало теплое от приближающегося к нам отца в компании еще одного баритара и их советников.

Вздвогнув, прижала письмо к груди, не желая пока никому рассказывать о словах брата Саралин. Но смятый в руках листок обратился прахом, растворившимся в воздухе, не оставляя и намека на свое существование. А мне так хотелось перечитать его снова, но да, так было лучше... Ведь в простой записке было заложено слишком много.

— Ты веришь ему? — незаметно шепнул Рион.

В смятении дернула плечами, решив для себя, что еще не раз подумаю о прочитанном.

— Наследница, еще раз примите мои поздравления! — любезно кивнул мне подошедший русоволосый плотный мужчина, что являлся отцом Ливайи.

Для нас всех оказалось настоящим шоком, что подруга является не просто представительницей древнего рода, но и бастардом баритара континента Шелик. Официально признанной дочерью, с недавних пор.

Она не желала сообщать своей семье об отношениях с Даниэлем как раз потому, что боялась вмешательства своего отца. В их семье все совсем непросто, как мы успели убедиться с Аби.

— Зачем же ты так сильно сжимаешь девушку? — поддел Риона его ухмыльнувшийся отец, советник нашего баритара. — Свадьба через месяц, не убежит Белатрисия никуда. Ох, молодежь... — мягко улыбнулся он, покачав головой.

Сэмуэль Остер оказался приятным мужчиной, любящим родителем своего единственного сына, которого воспитывал вместе с супругой. Они приняли меня сразу, заявив, что Рион никогда и ни на кого так, как на меня, не смотрел. “Любовь — как высшее благословение. И если боги “за”, то какое право мы имеем сомневаться в их воле?”

— А вдруг? — усмехнулся мой дракон. Но руку с плеча убрал, чтобы поймать ладонь и сцепить наши пальцы.

— Ну весь в отца, — поддел своего советника мой родитель. — Ты же помнишь, а, Сэмуэль? — озорно подмигнул он другу.

Мы все дружно и с интересом покосились на Остера старшего, но тот лишь отмахнулся, пока мы не успели заметить легкий румянец, появившийся на его бритых щеках.

Надеюсь, однажды я узнаю их историю, что, судя по всему, не менее интересна нашей с Энрионом.

А дальше нас ждало приветствие собравшегося у дворца народа. Они пришли посмотреть на наследников и баритаров двух континентов, что дали свое согласие на династический брак. И когда мы оказались перед ними как на ладони, то я чуть не оглохла от криков приветствия, поздравлений и просто чьего-то восторженного визга.

Это было так непривычно. Но видя уверенные лица близких, я смирилась с тем, что к подобным моментам просто придется привыкнуть. Я — наследница правящего рода континента Лейсас, сестра будущего баритара, феникс, что затерялся в чужом мире. В двадцать пять лет моя жизнь перевернулась, и я обрела то, о чем могла только мечтать — друзей, семью, себя.

Я не знаю, что ждет нас всех дальше. Одно мне известно наверняка — пока мы все вместе, мы со всем справимся.

Мы стояли в одном из подвалов дворца, знатно нервничая, переглядываясь друг с другом и не смея поверить своему счастью. Свет магических ламп отбрасывал кривые тени

на холодный каменный пол, но мы не обращали на это внимание.

Ярко-синий портал в центре, все больше увеличивая скорость своего вращения, задрожал от силы, что в него вливалось сразу несколько магов. Мы с Даном синхронно разрезали свои ладони и стали произносить особое заклинание призыва.

Наш отец, взволнованно сминая край своего сюртука, вышел вперед, готовый подхватить супругу в любой момент.

Сегодня совершенно однозначно был особенный день. Для каждого из нас.

Когда портал схлопнулся, и на руки Аксэну старшему упало стройное тело женщины, чьи черные волосы разметались в стороны, я забыла, как дышать.

— Даливар? — Растерянный родной голос был полон неверия, но это не помешало матери обхватить мужское лицо ладонями и вглядываться в него, снова и снова. Секунды тянулись, мама так бережно оглаживала пальцами черты лица любимого, давно потерянного супруга, что хотелось отвернуться, чтобы не смущать родителей.

— Ты здесь... — Слышала я ответный шепот, что отражался от каменных стен. — Мы снова вместе, все, как раньше, любимая, моя сильная девочка, мы снова вместе.

Глядя на их пару, что потеряла друг друга больше, чем на двадцать лет, но сохранила свои чувства, я ощутила невероятное тепло. Оно расплзлось от сердца по всему телу, заполняя каждую клеточку и даря невероятную легкость. Если в этом мире и есть любовь, то, пожалуй, она должна быть именно такой: не знающей преград, временных рамок, наполненной верой, светом и трепетом.

— Трис? — Осознав, что действительно оказалась дома, а не в ловушке очередного сна, мама заметила и своих детей, стоявших неподалеку. — Трисия, ты здесь... — Ее глаза расширились от узнавания, и она дернулась в руках супруга, но тут же замерла, когда поняла, кто стоит рядом со мной. — Дани? — еле слышно шепнула она. — Сынок, это правда ты? — Отец поставил ее на ноги, но колени матери тут же ослабли, и она бы упала, не придержи ее папа.

Родительница потянулась руками к Даниэлю, и брат в одно мгновение преодолел разделяющее их расстояние, чтобы оказаться в объятиях, которые уже много лет мог видеть лишь во сне.

А спустя месяц во дворце праздновали свадьбу сразу две пары молодоженов, которых пришел поздравить весь белый свет.

Ливая с Даном держались за руки и с нежностью смотрели в глаза друг друга, на радость нашим родителям. За браком, который можно было считать политическим, стояла большая искренняя любовь длиной в вечность, но другие об этом могли лишь догадываться.

А мы с Рионом...

— Аби в восторге от первых экспериментов с артефактами перемещения силы. Маленькие девочки, испытывающие слабость, становятся более выносливыми. Сейчас начали цикл экспериментов с беременными и... — договорить Рион мне не дал, увлекая из зала в длинные коридоры, а затем ближайшую свободную запирающуюся на замок комнату.

Твердые губы закрыли рот поцелуем, а сильные руки прижали к стене, прохладу которой я ощутила так резко, что с шумом выдохнула, прильнув к теплой груди супруга.

— Я люблю тебя, Белатрисия Остер. До искр в глазах, до боли в груди, каждой частичкой своей души и стихии, — сорвалось жаркое признание с любимых губ. — Но давай остаток этого дня проведем только вдвоем — ты, я и наши чувства. А завтра я буду готов

обсудить с тобой что угодно, хоть новые разработки нашего друга, хоть доносы шпионов из других континентов. Я слишком счастлив тому, что теперь ты — моя жена, чтобы говорить о чем-то другом, кроме нас. Чтобы заниматься чем-то, кроме тебя.

И я была увлечена в столь стремительный водоворот ощущений, что все мысли растерялись. Однако, не смогла удержаться от легкой издевки:

— Твои признания порой вводят меня в ступор. А как же: “Фу, меня сейчас стошнит от ваших сюсюканий”? — припомнила я Риону его вечные придирки в наших с Даном отношениях.

— Ковар-р-рная, подловила. — Уверенно стягивая с меня платье и лаская пальцами ставшую невероятно чувствительной кожу, улыбаясь прорычал мужчина. — Ты меня просто испортила, веришь, нет?

От такого наглого заявления я лишь счастливо расхохоталась. Подхватив на руки, дракон аккуратно уложил меня на заправленную постель.

Что ж, испортим друг друга вместе, Рион Остер!

Больше книг на сайте - Knigoed.net